

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ.

1913

ФЕВРАЛЬ.

№ 2

О ПОДПИСКЕ НА
 „РУССКИЙ ИНВАЛИДЪ“, „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“
 и „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИКЪ“
 въ 1913 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1912 года № 194).

Въ 1913 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русский Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по-прежнему: газета—ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—ежемѣсячно. При «Военномъ Сборнике» будутъ даны 4 книги «Военно-Исторического Сборника».

Высочайше утвержденныи 23 сентября 1912 г. положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 6 октября за № 552, установлено, что печатаются въ газетѣ „Русский Инвалидъ“ приказы по военному вѣдомству и циркуляры Главнаго Штаба принимаются къ рукоходству со временемъ получения въ частяхъ и учрежденіяхъ названной газеты.

«Русский Инвалидъ» сообщаетъ главныя официальныя извѣстія и слѣдить за многосторонними текущими событиями въ военномъ мірѣ, и также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвящаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Исторический Сборникъ» будетъ имѣть задачей давать материалъ по истории Русской Арміи.

Подписька принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелеимонской, № 21. Телефонъ 672.

У СЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На «Русский Инвалидъ»:

Въ Россіи:	За границей:
На годъ 8 р. — к.	На годъ 15 р. — к.
„ 11 мѣсяцевъ . . . 8 „ 50 „	„ 11 мѣсяцевъ . . . 14 „ — „
„ 10 „ . . . 8 „ — „	„ 10 „ . . . 13 „ — „
„ 9 „ . . . 7 „ 50 „	„ 9 „ . . . 12 „ — „
„ 8 „ . . . 7 „ — „	„ 8 „ . . . 11 „ — „
„ 7 „ . . . 6 „ 50 „	„ 7 „ . . . 10 „ — „
„ 6 „ . . . 5 „ 75 „	„ 6 „ . . . 9 „ — „
„ 5 „ . . . 5 „ — „	„ 5 „ . . . 8 „ — „
„ 4 „ . . . 4 „ 25 „	„ 4 „ . . . 6 „ 50 „
„ 3 „ . . . 3 „ 25 „	„ 3 „ . . . 5 „ — „
„ 2 „ . . . 2 „ 25 „	„ 2 „ . . . 3 „ 50 „
„ 1 „ . . . 1 „ 25 „	„ 1 „ . . . 2 — „
Съ доставкою въ Петербургъ и пересыпкою иного рода	Съ пересылкою.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го янв. по 1-е янв. слѣдующаго года. Подписька на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждого мѣсяца, недалѣе конца года.

На «Военный Сборникъ» съ «Военно-Историческимъ Сборникомъ» принимается по-прежнему только годовая подписька, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи 6 рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу 8 руб. съ пересылкою; на срокъ менѣе года и отдельно на «Военно-Исторический Сборникъ» подписька не принимается.

СРОКИ ВЗНОСА ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ:

Подписьная плата вносится *полновѣто* при подпискѣ.

Но при подпискѣ на годъ *отдельныхъ военно-служащихъ* допускается *разсрочка платежа* по слѣдующему расчету:

На «Русский Инвалидъ».	На «Военный Сборникъ».
не позже 1 января 4 р.	не позже 1 января 2 р.
„ „ 1 марта 1 „	„ „ 1 марта 1 „
„ „ 1 мая 1 „	„ „ 1 мая 1 „
„ „ 1 июня 1 „	„ „ 1 июня 1 „
„ „ 1 сентября 1 „	„ „ 1 сентября 1 „
„ „ 1 ноября 1 „	Итого 6 р.
Итого 9 р.	

См. далѣе на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

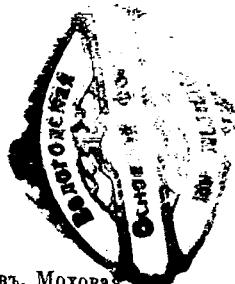
ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЙ

№ 2 ←→ ФЕВРАЛЬ ←→ 1913

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управлінія Удѣловъ, Моховая,
1913.

СОДЕРЖАНИЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

І.

	СТРАН.
I. Три столѣтія. (<i>Съ портретами</i>). И. КУРМОЯРОВЪ	1
II. Служба генерального штаба. Ф. ЧЕРНОЗУБОВЪ	47
III. Атака пѣхоты по открытой равнинѣ. (<i>Со схемой</i>). М. СУЛЬ- КЕВИЧЪ.	63
IV. Еще объ учебныхъ войскахъ. В. ФЛУГЪ.	73
V. Объ организаціи конницы. (<i>Со схемами</i>). А. ОНОПРІЕНКО. .	91
VI. О пулеметахъ въ крѣпостяхъ. С. ФЕДОРОВЪ.	103
VII. Инженерный полкъ. К. ИСАКОВЪ.	109
VIII. Краткій очеркъ дѣятельности Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаній въ С.-Петербургѣ въ 1912 г. В. ОКУНЕВЪ.	127
IX. Пренебреженіе къ наукѣ о душѣ (психології). А. ДМИТРЕВ- СКІЙ.	147
X. На смерть товарища. (Стихотвореніе). С. КУДЛЕНКО.	156
XI. Организація высшаго мѣстнаго управлениія Кавказскими казачьими войсками и горскими народами Сѣвернаго Кавказа. Н. БАРАТОВЪ.	157
XII. Внушеніе любви къ отечеству и арміи. Л. ЕВДОКИМОВЪ. .	167
XIII. Въ долинахъ рекъ Хингау и Арзынга. (Путевые очерки по Восточной Бухарѣ). Д. ЛОГОФЕТЬ.	189

ІІ.

I. БИБЛІОГРАФІЯ. Обзоръ иностраннѣхъ военныхъ журна- ловъ. С. ДОБРОРОЛЬСКІЙ; В. Н.	205
II. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. (<i>Со схемой</i>). М. Б. . .	229

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русский Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Майоръ *Большевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Генералъ-Майоръ *Пруссакъ*.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ II.

Глава первая.

1.

Всесословный земской соборъ, созванный грамотою кн. Пожарскаго «для царскаго обиранья», собрался въ Москвѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1613 года.

Въ то время, когда правовое начало стало тушить тяжелую смуту на Руси, Пожарскій не только стоялъ во главѣ ополченія, но и фактически управлялъ вмѣстѣ съ «товарищами» всей «землей».

На царство былъ избранъ 16-лѣтній Михаилъ Феодоровичъ Романовъ. Избраніе состоялось 21-го февраля того же года, триста лѣтъ тому назадъ.

Преданіе говоритъ, что первый предокъ Романовыхъ, Андрей Ивановичъ, выѣхалъ въ Россію изъ Пруссіи въ началѣ XIV вѣка, при Ioannѣ Калитѣ, и былъ приближенъ къ великокняжескому двору, а его сынъ Феодоръ и, особенно, внукъ Иванъ для Василія I были первыми совѣтниками. Оба они носили фамилію Кошкиныхъ.

У послѣдняго, Ивана, былъ сынъ Захарій, почему и родъ этотъ началъ носить фамилію Захариныхъ, а отъ сына Захарія, Юрія,— Захариныхъ-Юрьевыхъ.

Сынъ Юрія, Романъ, положилъ начало фамиліи нынѣ Царствующаго Дома; онъ былъ настолько близокъ къ царю Ioannу Грозному, что послѣдній избралъ его дочь, Анастасію Романовну, себѣ въ супруги. Отъ нея у Грознаго было два сына Ioannъ и Феодоръ, изъ которыхъ младшій и былъ послѣднимъ представителемъ династіи св. Владиміра.

Въ первый періодъ царствованія Феодора вся государственная власть была въ рукахъ его дяди Никиты Романовича, брата царицы Анастасіи, а послѣ его смерти перешла къ боярину Борису Годунову. Родство съ бездѣтнымъ государемъ породило въ немъ стремленіе быть преемникомъ ирестола, а вмѣстѣ съ этимъ въ его дѣйствіяхъ нельзя не усмотрѣть явной пристрастности въ сторону сыновей Никиты Романовича: Феодора, Александра, Михаила, Ивана и Василія, тоже родственныхъ царю. Но это были люди безупречной чести. За ними не было и не могло быть поступка, влекущаго юридическое право царской кары. И въ дѣлѣ былъ пущенъ «оговоръ». Дворовый человѣкъ Романовыхъ Бартеневъ, подкупленный братомъ Годунова, донесъ, что его господа собираются «извести царя». Въ 1601 г. братья Романовы съ своими семьями подверглись ссылкѣ, а старшій, Феодоръ, котораго вся Москва знала и любила, былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета.

Скорая и жестокая расправа! Но на ней расцвѣла эпоха новыхъ людей русской короны.

Годуновъ считался съ каждымъ изъ братьевъ Романовыхъ, и тотъ, кто казался ему болѣе опаснымъ, несъ самый тяжелый крестъ. Возьмите Михаила: высокообразованный по тому времени, набожный, могучаго сложенія, красавецъ собою... Нужно было его уда-

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ II.

лить, сослать подальше отъ глазъ народа... И его отправили въ Пермь Великую—въ село Ныробъ, заковали въ желѣзо въсомъ въ 39 фунтовъ, навѣсили ручные кандалы въ 12 фунтовъ, ножные—въ 19 фунтовъ и замкнули на 10-фунтовый замокъ. Въ двухпудовыхъ цѣпяхъ его посадили въ землянку, похожую на яму, съ однимъ оконцемъ для подачи пищи, и оставили безъ воздуха, свѣта и людей. Онъ страдалъ, страдалъ долго—цѣлый годъ. И если бы не голодная смерть, къ которой принудилъ богатыря-боярина приставленный къ нему Романъ Тушинъ, онъ, быть можетъ, протянуль бы до истиннаго свѣта на Руси. Онъ умеръ... Но мученика Михаила не забылъ народъ, у котораго онъ слыветъ за ходатая передъ Богомъ.

Сначала Михаилъ Никитичъ былъ похороненъ тамъ же, въ часовнѣ, а въ 1606 г., по приказу Лжедимитрія I, прахъ его, какъ и прочихъ его братьевъ, былъ перенесенъ въ Новоспасскій монастырь и положенъ подъ церковь Знаменія.

Александру Никитичу было указано мѣсто ссылки—«стюденое море», въ Усолье Луда, Василію Никитичу—въ Пелымъ; Иванъ Никитичъ сначала тоже былъ подвергнутъ ссылкѣ, но постоянное нездоровье обезвредило его въ глазахъ Годунова, и онъ былъ помилованъ. Остальные были умерщвлены стражей. Только Филаретъ и Иванъ пережили Годунова.

Ко времени избрания царя, первый изъ нихъ былъ въ плѣну у поляковъ, а второй былъ совсѣмъ недужнымъ человѣкомъ.

Мученическій вѣнецъ братьевъ Романовыхъ, ихъ безвинность и любовь къ нимъ москвичей заставили лучшихъ и «крѣпкихъ» людей собора остановиться на Романовыхъ. Но гдѣ же они?...

Во времена страшныхъ гоненій на Романовыхъ у Филарета остался трехлѣтній сынъ Михаилъ. Промыселъ Божій спасъ его отъ тисковъ тяжелаго наказанія, спасъ для того, чтобы лучшіе люди единогласно указали на него, какъ на законнаго царя. И 21-го февраля онъ былъ избранъ. Тогда ему шелъ 16-й годъ. Онъ жиль съ матерью своею, инокинею Марѣою, въ Костромской вотчинѣ «Домнино».

Поляки не бросали мечты владѣть престоломъ Москвы и, узнавъ объ избраніи Михаила Феодоровича царемъ, рѣшили его убить. Его спасъ Сусанинъ. Кто не знаетъ какъ? Началась заря новыхъ япорядковъ, вокругъ русскаго царя собирались лучшія мысли всего народа и вотъ этотъ простой крестьянинъ отдаетъ свою жизнь за царя.

Дѣйствительно, Самъ Богъ хранилъ юнаго Михаила Феодоровича. Онъ спасъ его отъ Годунова, Онъ спасъ его и отъ поляковъ.

Вѣсть о замыслахъ поляковъ побудила Мареу и Михаила перѣѣхать изъ Домнина въ принадлежавшій со временемъ Лжедимитрія Романовыи Ипатьевскій монастырь въ Костромѣ.

Соборъ избралъ Михаила. Теперь нужно было его извѣстить объ этомъ и получить согласіе. Великое посольство отъ собора—рязанскій архіепископъ Феодоритъ, келарь Свято-Троицко-Сергіевской лавры Авраамій Палицынъ, бояринъ Шереметевъ и др.—вечеромъ 13-го марта прибыло въ Кострому, а 14-го, съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при громадномъ числѣ пришлаго люда, отправилось въ монастырь просить Михаила Феодоровича принять царство.

Ни мать, ни юный Михаилъ не соглашались. На ихъ памяти было убійство сына Бориса, они были свидѣтелями нравственнаго паденія лучшихъ классовъ царства, въ великомъ дѣлѣ служенія государству они не видѣли единенія народнаго, да и опасались за судьбу плѣннаго Филарета, на которомъ поляки выльютъ всю мѣсть Романовыи.

Послы отвѣтили Мареѣ: «...всей землей избрали мы сына твоего, хотимъ за него головы класть и кровь лить. Не испытывай судебъ Божіихъ; хоть и погибли Годуновы и Шуйскій; судьбами царей воля Божія дѣйствуетъ, ей ли воспротивишься? Не страшись и за государя нашего митрополита Филарета, мы послали уже въ Польшу и отдаемъ за выкупъ его всѣхъ плѣнныхъ поляковъ».

Михаилъ не соглашался. Тщетны были повторные просьбы Феодорита и Авраамія вѣрить, что онъ избранъ волею Божьею: «...преклонись же и повинуйся!» Михаилъ отказывался.

Тогда Феодоритъ въ отчаяніи воскликнулъ: «Совершилось, да будетъ по вашему; мы идемъ обратно и скажемъ Москвѣ и пославшимъ насъ, что вы отвергли мольбы и слезы наши. Бѣдствуй русская земля! Пусть настанетъ прежнее безначаліе, пусть плачетъ снова народъ, опозорятся церкви. Но передъ симъ святымъ образомъ говорю тебѣ, царь Михаилъ, что отнынѣ на тебя падаетъ бѣдствіе отчизны. И ты, инокиня благочестивая, ты будешь отвѣтчицей передъ судомъ Божіимъ за кровь и слезы христіанъ. Да настанетъ вновь междуусобіе, да расточится царство Московское, да услышатъ о безгосударствѣ нашемъ враги, да прїидутъ и расхищатъ насъ».

Эти слова произвели сильное впечатлѣніе на мать и на сына. Михаилъ согласился.

Инокиня Мареа взяла Феодоровскую икону Божией Матери, ту самую, которая была свидѣтельницей княженія Юрія Долгорукаго, нашествія Батыя, чудомъ спаслась отъ пожара въ обители и была помѣщена въ храмъ св. Феодора Стратилата—родовую икону дома Романовыхъ—и этою иконою благословила Мареа своего сына на царство.

Такъ, триста лѣтъ назадъ, было положено начало жизни династіи, которая сдѣлала исторію великой Россіи. Съ домомъ Романовыхъ связывается ростъ государственной моши, введеніе нашего отечества въ рангъ великихъ державъ Европы.

2.

Царь Михаилъ Феодоровичъ, по пріѣздѣ въ Москву, не распустилъ земскаго собора; въ 1615 г. выборные люди были замѣнены другими, и соборъ, смѣня одинъ другого, просуществовалъ до 1622 г. Нѣть прямыхъ указаний предполагать, что царская власть была ограничена: авторитетъ молодого государя не имѣлъ предѣла, не былъ стѣсненъ ничѣмъ.

Но связь высшей власти съ *лучшими* людьми была понятна: необходимо было совмѣстное дѣйствіе людей законности противъ поляковъ и тѣхъ, кому люба была смута: Заруцкаго съ Мариной Мнишекъ, служилыхъ людей, нуждавшихся въ деньгахъ, администраціи съ ея тяжелыми налогами и пр., не говоря уже про безшабашную вольницу.

Нужны были люди, требовались средства для борьбы съ врагами внутренними и внѣшними (поляками). Стали собирать недоимки, братъ въ долгъ. Открыли походъ противъ Заруцкаго, заставшаго въ Астрахани и мутившаго казаковъ. Но Донъ остался вѣрнымъ государю, и лишь волжская голытьба, озабоченная добѣгчей «зипуна», пошла за нимъ.

Молодая власть вѣрнымъ путемъ идетъ на расправу съ смутяными, ловить Заруцкаго съ Мариной и казнить ихъ. Волга и внутреннія области были приведены къ порядку.

Предстояла борьба съ поляками, въ плѣну у которыхъ томился Филаретъ, со шведами.

Война со шведами продолжалась до 1617 г., когда былъ заключенъ Столбовскій миръ, по которому за ними остались Иванъ-

городъ, Ямы, Копорье и Орѣшекъ. Хотя Москва потеряла города, возвращенные русскимъ при Годуновѣ, зато къ ней вернулась со-сѣдня Новгородская область, а главное—однимъ виѣшнимъ врагомъ, даже претендентомъ на престолъ, у нея стало меныше.

Шведы боялись выхода русскихъ къ морю. Близость возрождающейся державы для нихъ была опасна и не даромъ Густавъ-Адольфъ, послѣ заключенія мира, говорилъ, что Россіи «трудно перепрыгнуть» черезъ тридцать миль обширныхъ болотъ, что теперь у нея *отнято море* и т. д.

Оставалась Польша. Съ 1613 г. то велись съ нею дипломатические переговоры о размѣнѣ плѣнныхъ, дабы ускорить освобожденіе Филарета, то открывались военные дѣйствія. Въ 1616 г. Варшавскій сеймъ отправилъ Владислава «добыывать» Москву. Безъ денегъ и помощи людьми онъ подошелъ къ Москвѣ въ сентябрѣ 1618 г.

Москва вела только оборонительную войну: ея войско было разбито на отряды и размѣщено по отдельнымъ городамъ.

Владиславъ Москвы не взялъ, а въ 1619 г. было заключено Деулинское перемиріе. Польша удержала Смоленскъ и Сѣверскую землю, а самъ Владиславъ долженъ былъ отказаться отъ правъ на Московскій престолъ.

Для Михаила Феодоровича это перемиріе было тяжело, но тяжесть облегчалась тѣмъ, что оно возвращало ему отца его, Филарета. Онъ былъ нуженъ царю: будучи умнымъ, мягкимъ, уступчивымъ, царь чувствовалъ, что теченіе государственныхъ дѣлъ имѣть случайный характеръ, что у него нѣтъ такой опоры, которая регулировала бы работу государственного механизма.

Таковою опорою явился для царя Филаретъ. Онъ прошелъ жѣлѣзную школу, испытавшую силу его воли; смутное время лишь придало его широкой натурѣ опытъ, и вотъ онъ, патріархъ и «великій государь», становится фактическимъ правителемъ русской земли.

Останавливаясь на внутренней сторонѣ дѣятельности Михаила Феодоровича, нужно упомянуть, что въ 1632 г. война съ поляками снова возобновилась и окончилась въ 1634 г. вѣчнымъ миромъ на р. Поляновкѣ; Смоленскъ и Сѣверская земля остались опять за Польшею, но новый король Владиславъ отказался отъ всякихъ правъ на Московскій престолъ.

На югѣ виднѣлся дымъ: вольные люди, казаки, заняли въ 1637 г. турецкую крѣпость Азовъ. Царь видѣлъ всю пользу имѣть

приморскій городъ; Россіи море было нужно, но начинать войну на новомъ фронтѣ было невозможно. Казаки, выдержавъ 24 приступа гораздо большаго турецкаго войска, должны были въ 1641 г. оставить Азовъ и вернуть его Турціи: Москва отказалася въ помощи.

Филаретъ сталъ соправителемъ своего сына. Началось двоевластіе. Ихъ имена на всѣхъ грамотахъ писались вмѣстѣ—сначала царя, за нимъ патріарха. Равенство власти этихъ двухъ лицъ было рѣшено такъ: «каковъ онъ, государь, таковъ же и отецъ государевъ; ихъ государственное величество нераздѣльно».

Насколько въ обыденной жизни Филаретъ былъ простъ, живя болѣе чѣмъ въ скромной обстановкѣ, настолько во всѣхъ дѣлахъ, кои онъ рѣшалъ, чувствовалась сила, энергія, жизнь. При немъ появляется зачатокъ обновленія русской жизни «на манеръ иностранного». Въ Москву свободно допускаются иноzemцы. Даже жену молодому царю Филаретъ хотѣлъ взять изъ иностранныхъ принцессъ. Но переговоры объ этомъ не привели ни къ чему, и Михаиль Феодоровичъ на 29 г. женился на Маріи Владимировнѣ Долгорукой, скоро скончавшейся, послѣ чего онъ вступилъ во второй бракъ съ Евдокіей Лукьянинвой Стрѣшневой.

Въ своей семейной жизни онъ былъ счастливъ. Но частое недѣровье—«скорбѣль ножками», такъ что «до возка и изъ возка въ креслахъ носять»—дѣлало непосредственное участіе въ занятіяхъ дѣлами государства затруднительнымъ.

Силы Москвы находились въ то время въ большомъ упадкѣ. Нужно было урегулировать материальную сторону государства, а съ нею и служилыхъ людей—войско. Сборъ податей и налоговъ для народа былъ наказаніемъ. Сборщики денегъ не имѣли для своей дѣятельности какихъ бы то ни было инструкцій, указаній; размѣръ податей не былъ согласованъ съ земельнымъ имуществомъ: вотъ почему простой народъ—бѣдный и неимущій классъ—былъ поистинѣ страдальцемъ.

Уже черезъ двѣ недѣли послѣ своего приѣзда въ Москву, Филаретъ внесъ на обсужденіе земскаго собора (1619 г.) вопросы большого значенія, вытекавшіе изъ вышеприведенного положенія страны, и соборъ постановилъ улучшить администрацію, повысить какъ платежныя силы государства, такъ и служебныя.

Еще смута передала власть въ отдѣльныхъ пунктахъ страны въ военные руки воеводъ, которые вѣдали въ началѣ XVII вѣка судами и управляли областями нашего отечества. Отсутствіе непосредственного контроля надъ службою воеводъ породило крайнее

злоупотреблениe своею властью, и въ 1642 г. земскіе люди говорили государю: «въ городахъ всякие люди обнищали и оскудѣли до конца отъ твоихъ, Государевыхъ, воеводъ», на которыхъ за «управою» надо было Ѳхать въ Москву.

Къ тому же, послѣ смуты, торговля и промышленность пали (отчасти въ силу допуска иностранныхъ конкурентовъ).

Появился институтъ *губныхъ старостъ*—выбирались лучшіе дворяне, которые сосредоточивали въ своихъ рукахъ все областное управлениe, включая и земскій судъ. Но *лучшихъ* людей было мало, почему мѣстное управлениe представлялось гдѣ губными старостами, гдѣ воеводами.

Въ царствованіе Михаила Феодоровича особымъ значенiemъ пользовалась боярская дума.

Москвѣ нужна была вооруженная сила—дворянство. Оно пригоже было лишь при наличіи у нихъ земли и рабочихъ рукъ—крестьянъ.

Смута, какъ страшная буря, опустошила и обѣднила дворянъ: иные были удалены силою, другіе сами бѣжали, земли пустовали и на ряду съ этимъ народился особый классъ «захватныхъ» дворянъ, не по праву *спѣшившихъ* на землю.

Естественно, что служилые люди не могли отвѣтить исправностью на требование правительства дать вооруженное войско. Были дворяне, у которыхъ имѣлось на землѣ 3—4 крестьянина. Съ чѣмъ и съ кѣмъ выходить на службу, въ походъ? Правительство вняло мольbamъ обѣднѣвшаго дворянства и признало, что служить долженъ только тотъ помѣщикъ, у котораго есть 15 крестьянъ.

Но положеніе крестьянъ было тоже неопределенное: они то свободно переходятъ отъ одного помѣщика къ другому, то бѣгутъ, выводятся силою.

Еще до Михаила Феодоровича было установлено, что всякий крестьянинъ, ушедший безъ расчета на другую землю къ чужому владѣльцу, почитался бѣглымъ. Сначала для этого не было определено срока (XVI в.), позже былъ назначенъ пятилѣтній предѣлъ (указъ 1597 г.), а первый царь изъ дома Романовыхъ измѣнилъ его на десятилѣтній: имѣлось въ виду облегчить воинскую повинность дворянъ. Впрочемъ, дворянскія ополченія начинаютъ терять свое первенствующее значеніе, и правительство приходитъ къ мысли, равняясь въ этомъ на Европу, учредить иноземный ратный строй—рейтарскіе полки. И въ 1632 г. подъ Смоленскомъ въ войскѣ Шеина было уже 15.000 человѣкъ регулярнаго войска.

Царь Михаилъ Феодоровичъ.

Царь Алексей Михайловичъ.

Великое знаменіе: первый царь, потушившій смуту, кладеть первый камень въ фундаментъ русской арміи, являясь ея реформаторомъ. Въ 1642 г. было рѣшено начать обученіе иноземному строю, позже появились полки *солдатскіе*, драгунскіе—ступень къ созданію постоянной вооруженной силы націи. Поощряя пріѣздъ иностранцевъ, онъ училъ ими русскихъ новымъ ремесламъ и промышленности. Съ военной точки зрѣнія нужно отмѣтить появление пушечныхъ заводовъ подлѣ Тулы голландского купца Винніуса и таковыхъ же заводовъ нѣмца Петра Марселиса по рр. Вагъ, Костромъ и Шекснъ.

Неудачное сватовство его дочери Ирины за датского королевича Вольдемара сильно повліяло на здоровье царя, и безъ того расшатанное смертью двухъ сыновей. Въ день своего ангела 12-го іюля 1645 г., стоя у заутрени, онъ внезапно заболѣлъ, и его унесли въ царскіе покои. Къ вечеру положеніе его сильно ухудшилось. Онъ велѣлъ позвать царицу, 16-лѣтняго сына Алексія, его дядьку Бориса Морозова и патріарха. Былъ въ памяти. Простился съ женой, благословилъ на царство сына и тихимъ голосомъ сказалъ Морозову: «Тебѣ, боярину нашему, поручаю сына и со слезами говорю: какъ намъ ты служилъ и соблюдалъ его, какъ зеницу ока,—такъ и теперь служи...».

Во второмъ часу ночи Михаилъ ѡеодоровичъ исповѣдался, пріобщился, а въ началѣ третьаго скончался, оставивъ государство успокоеннымъ, администрацію значительно обновленною на правовой почвѣ и положивъ начало расцвѣту военной моціи Россіи.

3.

Черезъ мѣсяцъ послѣ смерти Михаила ѡеодоровича скончалась и супруга его. Шестнадцатилѣтній царь остался сиротой на попеченіи Морозова, «не умѣвшаго возвыситься до того, чтобы быть временщикомъ» при «гораздо тихомъ царѣ».

Первые три года государственное управлениe находилось въ рукахъ Морозова. Послѣдній интересы личнаго характераставилъ выше дѣль страны, и это было причиною, что въ этотъ періодъ не замѣчается стройности въ дѣятельности государственной власти. Существующія законоположенія часто шли въ разрѣзъ одно другому и давали поводы для произвола администраціи въ неправыхъ судахъ.

Нуженъ былъ новый кодексъ, реформированный и примѣненный къ требованіямъ самой жизни. Земскіе, служилые и посадскіе

люди, при участіи всей боярской думы, составили «Уложеніе» изъ 25 главъ и около тысячи статей, обнимающее собою всѣ отдельныя жизни страны.

Это «Уложеніе» прикрепило бѣглыхъ крестьянъ къ землѣ, посадскихъ—къ посадамъ, дало земцамъ улучшения въ судѣ съ высшимъ классомъ, льготы для иностранныхъ купцовъ были сокращены, духовныя лица стали подсудны монастырскому приказу наравнѣ съ свѣтскими людьми и пр. Уложеніе подчеркивало главную идею: «чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людемъ, отъ большаго и до меньшаго чину, судъ и расправа была во всякихъ дѣлахъ *всѣмъ ровна*». Земскій соборъ (1648 г.), разработавшій это уложеніе, по своей работе былъ самымъ продуктивнымъ, жизненнымъ. Послѣдующіе соборы постепенно утратили свое значеніе и государь, даже въ минуты материальной нужды, каковая была напр. въ 1662 г., отказался призывать «лучшихъ» людей къ *соборной дѣятельности*, а обращался къ лицамъ, компетенція которыхъ въ данныхъ вопросахъ была общеизвѣстна.

Исторія указываетъ на патріарха Никона, какъ на главнаго дѣятеля въ области паденія въ глазахъ власти значенія соборовъ; въ этомъ сыграло роль Уложеніе 1648 г., которое патріархъ открыто называлъ «проклятою» книгою.

Нельзя сказать, чтобы внутреннее настроение страны было уравновѣшеннымъ. Давъ однимъ слишкомъ много, Уложеніе оставило другихъ неудовлетворенными, и тогдашнее общество предсказывало: «ходить намъ по колѣно въ крови». Такъ и было. Народъ поднялъ мятежъ въ Псковѣ, Новгородѣ, подстрекаемый «воровскими рѣчами». Народъ приписывалъ свое бѣдственное положеніе боярамъ и въ 1662 г. поднялъ противъ нихъ бунтъ, который былъ усмиренъ военной силой.

Дѣлу народнаго неудовольствія въ значительной мѣрѣ способствовали злоупотребленія тестя царя, Милославскаго, при чеканкѣ мѣдныхъ денегъ. Еще въ 1661 г. правительство вело борьбу съ поддѣлывателями монетъ, и таковыхъ сидѣло въ тюрьмахъ до 400 человѣкъ, а казнено до 7.000 человѣкъ.

Это было прелюдіей страшнаго бунта Разина, который шелъ противъ боярства. Родившееся на Дону, въ казачествѣ, настроение передалось въ прочіе уголки низшаго служилаго люда, а главное въ крестьянство. Въ 1670 г. Разинъ двинулся по Волгѣ. Подъ Симбирскомъ онъ потерпѣлъ неудачу и бѣжалъ на Донъ. Тамъ онъ былъ схваченъ, доставленъ въ Москву и казненъ.

Царствование Алексея Михаиловича дало цѣлый рядъ законодательныхъ реформъ: о таможенныхъ пошлинахъ съ товаровъ, разбойныхъ дѣлахъ и убийствахъ, Номоканонъ, содержащій въ себѣ постановленія Византійскихъ императоровъ и церкви въ церковныхъ дѣлахъ и пр. Нужно сказать, что въ божественныхъ книгахъ, вѣрнѣе въ перепискѣ и переводѣ, допускались крупные ошибки, ибо еще раньше: «... писцы пишутъ книги съ неправильныхъ переводахъ, а написавъ — не правятъ».

Никонъ повелъ дѣло исправленія вѣрнымъ путемъ; закрывая же эти исправленія, тѣмъ болѣе обряды, онъ просилъ духовные соборы (даже восточные).

Но для сторонниковъ старины исправленія Никона были еретическимъ новшествомъ, результатомъ чего патріархъ былъ удаленъ съ своего престола въ 1658 г. Конечно, стремленіе Никона сравнять себя съ положеніемъ Филарета, даже съ царской властью его, желаніе титуловаться «великимъ государемъ», его фактическое управление страною, напр. въ 1654 г. (царь былъ на войнѣ), наложили уже решеніе на его судьбу, тѣмъ болѣе, что въ его обращеніи съ духовными лицами чувствовались недоступность и высокомеріе. Польская война открыла глаза молодому царю. Онъ сталъ самостоятельнѣе, не такъ нуждался въ постороннемъ вліяніи. Вотъ что такъ повлияло на положеніе Никона, оставившаго глубокій следъ — расколъ, и даже церковный мятежъ.

Неблагопріятно сложившіяся внутреннія события не помышляли правительству молодого царя приняться за разрешеніе другихъ жизненныхъ вопросовъ, связанныхъ съ государственною безопасностью. Нужно было ввести Россію въ рядъ европейскихъ державъ, где ея значеніе было утрачено. И вѣшнія войны начались войною съ Польшей изъ-за Малороссіи, которую угнетали поляки.

Вырастаетъ великий человѣкъ этого дѣла — Богданъ Хмельницкій.

Государь самъ пошелъ въ походъ за новую область, присягнувшую ему, взялъ Смоленскъ, Вильно и назвался «великимъ княземъ литовскимъ». Шведы тоже вели войну съ Польшей. Но они для русского государя не были союзниками: въ нихъ онъ видѣлъ опасныхъ сосѣдей, преграждавшихъ доступъ къ морю — давно Россія устремлялась къ «водѣ» — и намѣревавшихся завладѣть Литвой.

Начинается война со Швеціей (1656 г.), но не столь удачная, какъ съ Польшей, съ которой только что былъ заключенъ миръ.

Пришлось войну прекратить (1661 г.) и подтвердить права шведовъ на обладаніе областями, которыя отошли къ нимъ раныше.

Богданъ Хмельницкій, связывавшій Малороссію съ нашимъ отечествомъ, умеръ, и начавшееся шатаніе въ настроеніи ея населенія создало обостреніе отношеній между Русью и Польшей. Въ результатѣ—новая война, закончившаяся въ 1667 г. Андрусовскимъ миромъ, по которому за Москвою остались Смоленскъ, Сѣверская земля и Малороссія лишь по лѣвую сторону Днѣпра.

Политика правительства временъ Алексія Михаиловича стремилась расширить границы нашего отечества. Уже тогда сознавалась роль, которую должно оно играть въ концертѣ державъ Европы, и естественно, что позже мы начали постепенно овладѣвать и западною частью Малороссіи.

Не былъ забытъ и востокъ. Гребенскіе казаки находили поддержку, борясь съ Шемахой и торками. Велась борьба за Уральскимъ хребтомъ. Казаки разбили кучумуевъ, и былъ открытъ доступъ въ восточную Сибирь. Иные изъ русскихъ заглянули къ Берингову проливу (Дежневъ), на Амуръ и Охотское море (Поярковъ).

Царь былъ явный поборникъ просвѣтительного начала. Онъ сознавалъ все значеніе культурнаго движенія своего народа и ответственности за его умственный застой.

Монашество въ то время, испытанное умственною борьбою съ католицизмомъ, шло во главѣ этого движенія, и царь поручаетъ Симеону Полоцкому воспитаніе своихъ дѣтей.

Появились образованные бояре Ртищевъ, Ордынъ-Нащокинъ, Матвѣевъ и др. Алексію Михаиловичу они были нужными людьми и всѣмъ онъ находить дѣятельную работу.

Мы равнялись на Европу и въ военной отрасли. Иностранцамъ поручается приспособить къ иноземному строю служилыхъ, тяглыхъ и охочихъ людей; послѣдніе служили матеріаломъ для рейтарскихъ, драгунскихъ, гусарскихъ и солдатскихъ полковъ.

При немъ Россія вступила въ дипломатическія сношенія со всѣмъ западомъ. Въ 1656 г. былъ отправленъ Чемодановъ въ Венецію изъ Архангельска; дѣлались посылки отдѣльныхъ лицъ во Францію, Испанію, Флоренцію и Римъ. Послѣ долгой замкнутой жизни, жизни неспокойной и бурной, Россія потянулась къ свѣту. Она тянулась на западъ, какъ къ центру просвѣщенія, но ширилась на востокъ—тамъ чуяла земельный просторъ, новое море,

которое нужно было и на югѣ. И по мѣрѣ того, какъ возставлялся покой на Руси и росло ея величіе, голосъ ея становится все слышнѣе въ европейскомъ концертѣ.

Остается сказать про семейную сторону жизни Алексѣя Михаиловича. Овдовѣвъ послѣ брака съ Марией Ильинишной Милославской, 22-го января 1671 г. онъ женился на Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, «блестящей красавицѣ, съ стройнымъ станомъ, возвышеннымъ челомъ и пріятною улыбкою на устахъ». Въ началѣ января 1676 г. царь заболѣлъ, а въ концѣ этого мѣсяца скончался на 47 году, процарствовавъ 31 годъ.

На престолъ вступилъ 14-лѣтній Феодоръ Алексѣевичъ—больной и слабый. Несмотря на недуги, онъ продолжалъ начатое дѣло введенія образованія, культурное движеніе. Онъ учредилъ славяно-греко-латинскую академію, уничтожилъ мѣстничество, выдвинувъ способныхъ и даровитыхъ людей. Обновленіе военной силы онъ велъ съ особою любовью, доведя число полковъ иноземнаго строя до 60.

Въ 1682 г. онъ скончался. Дважды женатый (на Агафѣ Семеновнѣ Грушецкой и Маріи Матвѣевнѣ Апраксиной), онъ не оставилъ дѣтей.

Патріархъ предлагалъ провозгласить царемъ живого, быстрого развитого не по лѣтамъ, 10-лѣтняго Петра, минуя старшаго, больного и неспособнаго Иоанна. Такъ и было сначала сдѣлано.

Но Милославскіе, своими поисками, настояли на признаніи царемъ и Иоанна. За малолѣтствомъ обоихъ государей власть перешла къ ихъ сестрѣ Софѣ, которая управляла страною 7 лѣть, до 1689 г. Въ ней просыпается властолюбіе. Старшій государь не былъ ей страшенъ по своей болѣзnenности, но уѣхавшій съ матерью, Натальей Кирилловной, въ с. Преображенское Петръ представлялъ ея намѣренію сдѣлаться царицей серьезное препятствіе. Удаленный отъ дѣлъ правленія, Петръ всею душою отдается игрѣ въ солдаты, образуетъ потѣшные полки, прародителей преображенцевъ и семеновцевъ, останавливается на идеѣ преобразованія ихъ на иностранный манеръ и въ этомъ сталкивается съ иностранными офицерами, проживавшими въ Нѣмецкой слободѣ. Они знакомятъ его съ научными предметами, и его пытливый, воспріимчивый умъ живо всасываетъ въ себя все содержимое его учителей. Онъ скоро превосходитъ ихъ.

Софья видѣла, какую опасность являлъ собою Петръ. Шакло-

вityй уже намъревался остановить жизнь царственаго младенца изъ угоды Софьѣ, но предупрежденный Петръ переѣхалъ въ Троицкій монастырь, куда прибыли его потѣшные, Сухаревы стрѣльцы и др. Расчеты Софьи не удались, и она должна была уступить Петру.

4.

Возвращаясь къ обострившимъ отношеніямъ между Петромъ и Софьею, нельзя обойти молчаніемъ, что царь Петръ еще въ январѣ 1688 г. участвовалъ въ засѣданіи думы. Соцарствованіе З лицъ, конечно, не могло продолжаться, и сами подданные съ трудомъ обнимали службу «тремъ персонамъ». Въ 1689 г. былъ крестный ходъ. Петръ сказалъ Софьѣ, чтобы она «въ ходѣ не ходила». Та не послушалась. На это Петръ отвѣтилъ отъѣздомъ изъ Москвы. Несогласіе между Софьею и Петромъ росло и особенно рѣзко обострилось въ вопросѣ о награжденіи Голицына, Гордона и др., участвовавшихъ въ Крымскомъ походѣ. Дальше—Троицкая лавра, гдѣ спасался государь, и Новодѣвичій монастырь, куда приказано было Софьѣ переѣхать.

Началомъ дѣйствительнаго царствованія Петра надо считать 12-е сентября; въ началѣ октября Петръ явился въ столицу. Въ частной жизни, въ занятіяхъ и развлеченіяхъ молодой царь пользовался свободою, но правленіе его фактически было ограничено. Даже въ вопросѣ выбора патріарха онъ не остался безъ вліянія; какъ доводы противъ псковскаго митрополита Маркелла, тогдашняго кандидата, царю выставлялись: «зналъ варварскіе языки; его борода не была достаточно велика и не соотвѣтствовала сану патріарха; кучеръ его сидѣлъ обыкновенно на козлахъ, а не на лошади, какъ требуетъ обычай».

Пребываніе Петра въ Нѣмецкой слободѣ и его ежедневное общеніе съ иностранцами имѣли громадное значеніе для его развитія. Слобода эта служила образчикомъ западно-европейскихъ приемовъ общежитія и была для него переходнымъ пунктомъ въ поѣздкѣ за границу. Пребываніе въ ней Петра какъ бы оканчиваетъ періодъ древней исторіи Россіи и начинается новое въ ея развитіи.

Еще въ 1691 г. Петръ знакомится черезъ амстердамскаго бургомистра Ник. Витзена съ способами развитія торговыхъ сношеній съ Китаемъ и Персіею.

Архангельскъ (1693—94 гг.), куда онъ предпринялъ путешествіе, развернулъ передъ нимъ морскую картину. Здѣсь онъ познакомился съ морскимъ дѣломъ, техникой мореплаванія и кораблестроенія, лазалъ на мачты, осматривалъ корабли съ иностранными товарами, заложилъ корабль, который затѣмъ съ грузомъ изъ русскихъ товаровъ, былъ отправленъ въ западную Европу.

Съ 1690 г. Петръ начинаетъ маневры—рядъ военныхъ упражненій въ борьбѣ между стрѣльцами и потѣшными. Дѣлались ручные гранаты, горшки съ горючими веществами. 2-го іюня взрывомъ одного изъ такихъ горшковъ государю опалило все лицо и переранило стоявшихъ возлѣ него офицеровъ. Былъ раненъ и Гордонъ—руководитель маневровъ.

Петръ цѣнилъ техническую образованность иностранцевъ.

Въ 1689 г. на Переяславскомъ озерѣ была заложена верфь, на которой простымъ плотникомъ работалъ самъ царь. Онъ умѣлъ вдохнуть въ окружавшихъ его лицъ рѣдкую энергию, придавая своимъ «потѣхамъ» серьезное значеніе. То онъ работаетъ въ лабораторіи и сейчасъ же слѣдуетъ игра въ кегли, то занимается кораблестроеніемъ и тутъ же попойка, маскарады.

Онъ является, какъ говорить С. М. Соловьевъ, «вождемъ новой дружины, разорвавшей съ прежнимъ бытомъ, съ прежними отношениями».

Государственными дѣлами Петръ пока не занимается; ими управляютъ его дядя Левъ Нарышкинъ, кн. Борисъ Голицынъ и др. Самъ же онъ былъ занятъ развитіемъ вооруженной силы и нарожденіемъ флота, и какъ слѣдствіе созрѣлости этихъ двухъ элементовъ является его походъ на Азовъ. Мысль о войнѣ пришла ему въ голову подъ впечатлѣніемъ бесѣдъ съ Лефортомъ и Гордономъ. Шли приготовленія. За границею думали, что военные операциі будутъ въ Крыму—и туда стремилась Россія. Въ то время, какъ бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ долженъ былъ съ 120.000 войскомъ стариннаго московскаго устройства вмѣстѣ съ малороссійскими казаками дѣйствовать противъ турецкихъ укрѣплений на Днѣпрѣ, осада Азова была поручена войскамъ нового устройства, численностью въ 31.000, где былъ и царь; оно было подъ начальствомъ Головина, Лефорта и Гордона, причемъ приговоры совѣта этихъ 3 лицъ исполнялись только съ согласія «бомбардира Преображенскаго полка, Петра Алексѣева».

Соначальствованіе трехъ лицъ привело къ ряду внутреннихъ несогласій, ссоръ; войско оказалось далеко не дисциплинированнымъ.

Въ половинѣ юля донскіе казаки овладѣли каланчами выше Азова. Это вызвало въ войскахъ восторженную радость. Но приступъ 5-го августа окончился неудачею.

Петръ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, какъ рядовой воинъ. Здѣсь онъ потерялъ близкихъ людей: Воронина, Лукина, Троекурова—своего «друга». Нужно было отступить. Государь не палъ духомъ. Въ немъ вдругъ пробуждается изумительная дѣятельность. Соловьевъ замѣчаетъ, что съ азовской неудачи начинается царствованіе Петра Великаго. Онъ, видя недостатокъ въ судахъ, призываетъ съ иностранныхъ судовъ голландскихъ и англійскихъ плотниковъ и отправляетъ ихъ въ Воронежъ. 26.000 человѣкъ всю зиму работали на воронежскихъ верфяхъ. Попутно шла работа въ Козловѣ, Добромъ, Сокольскѣ. Генералиссимусомъ былъ назначенъ Шеинъ; Лефорта рѣшено назначить адмираломъ новаго флота.

Въ январѣ 1796 г. скончался царь Ioannъ.

Въ маѣ начались операциі, а бомбардировка крѣпости началась 16-го юня. Петръ себя не жалѣлъ, и когда его сестра Наталья просила беречься, быть осторожнѣе, царь отвѣчалъ: «по письму твоему, я къ ядрамъ и пушкамъ близко не хожу, а они ко мнѣ ходятъ. Прикажи имъ, чтобы не ходили; однако, хотя и ходятъ, только по ся поры вѣжливо».

Взятие крѣпости представляло неимовѣрныя трудности. Прибыли иностранные инженеры, начались приступы, постройки валовъ, и Азовъ сдался. Начался пиръ.

Петръ сталъ отыскивать удобное мѣсто для постройки гавани.

30-го сентября войска торжественно входили въ Москву. Лефортъ ѿхалъ въ золотыхъ государевыхъ саняхъ въ шесть лошадей. За санями адмирала шелъ Петръ въ мундирѣ морского капитана съ «протозаномъ» въ рукѣ, въ нѣмецкомъ платьѣ и шляпѣ.

Эта побѣда Петра была нужна Россіи. При огромности значенія восточного вопроса въ то время, побѣда великаго царя должна была возвеличить Россію въ Европѣ. Войною съ турками онъ твердою ногою сталъ на берегахъ Азовья и показалъ Руси, какъ настоятельно ей нуженъ флотъ.

Давно его тянуло на западъ. Онъ видѣлъ отсталость своей страны и, сознавая необходимость толчка въ культурномъ движении русскихъ, самъ сталъ во главѣ просвѣтительного расцвѣта и отправился на западъ. Путешествіе 1697 г. подготавляетъ дѣловой рядъ реформъ, создавшихъ новую Россію. «Оно составляетъ эпоху

въ исторіи не только Россіи, но и въ исторіи Англіи и во всемірной исторії», говоритъ Маколей.

Петръ пробыль за границей $1\frac{1}{2}$ года; изъ нихъ 9 мѣсяцевъ онъ отдалъ работамъ на верфяхъ Голландіи и Англіи. Имѣлось въ виду пригласить на русскую службу опытныхъ мастеровъ для кораблестроенія, капитановъ, матросовъ и т. п., купить пушки для новыхъ судовъ и предметы для постройки и оснастки кораблей.

Онъ ѣхалъ инкогнито. Но о поѣздкѣ знали. Петръ посѣщалъ музеи, лабораторіи, мастерскія, театры — всячески знакомился съ работою мысли за границею. Опуская маршрутъ его путешествія, нельзя не подчеркнуть, какое огромное впечатлѣніе онъ произвелъ на иностранцевъ энергіею, воспріимчивостью и пылкостью ума.

Стрѣлецкій бунтъ побудилъ Царя прервать поѣздку за границу и вернуться въ Россію.

Западъ сталъ смотрѣть на Россію иначе. Тамъ говорили: «по настоящее время русскіе пребывали во тьмѣ невѣжества, нынѣ же царь Петръ введетъ въ Россіи искусства и науки и этимъ самымъ сдѣлается знаменитымъ государемъ» (диспутъ въ Торнѣ 1698 г.).

Занимаясь изученіемъ техники военного и морского дѣла, знакомствомъ съ арсеналами, крѣпостями, онъ видѣлъ разницу между приемами общежитія тамъ и обычаями Московскаго государства.

За Царемъ потянулись за границу сотни русскихъ людей; и въ Россію выѣхало не мало иностранцевъ.

Прежде было запрещено отзываться одобрительно объ иноzemныхъ нравахъ; теперь было совсѣмъ другое. Народъ, правда, осуждалъ нововведенія Петра, но скоро понялъ, что Царь остался тѣмъ же русскимъ человѣкомъ, что поѣздка за границу обогатила его познаніями, что теперь онъ взялъ бразды правленія въ свои руки — началась новая страница исторіи Россіи.

Онъ отправлялъ молодыхъ людей на западъ учиться архитектурѣ, корабельному дѣлу, медицинѣ, «наукѣ воинскихъ дѣлъ», языкамъ, «бомбардирству», — и русскіе дворяне свыкались съ мыслью о необходимости ученія и образованія. Петръ слѣдилъ за ученіемъ русскихъ въ западной Европѣ и сильно каралъ нерадивыхъ.

Но насажденіе «свѣта» въ Россіи шло и другимъ путемъ: приглашеніемъ иностранцевъ. Въ Англіи было нанято 60 человѣкъ, изъ которыхъ Джонъ Перри, напримѣръ, былъ специалистъ по-

стройки доковъ, каналовъ; въ Польшѣ Царь «приговорилъ» нѣкоторыхъ нѣмецкихъ офицеровъ вступить на русскую службу. Число иностранцевъ въ Россіи росло. Не было такого искусства, дѣятельности, где бы не стояли иностранцы. Конечно, довѣріе Царя къ иностранцамъ не прошло безслѣдно въ настроеніи народной массы; русскіе сознавались, что «много нѣмцына съ умнѣе наукою, а наши остротою, по благодати Божіей, не хуже ихъ, а они ругаютъ насть напрасно» (Посошковъ).

Начинается процессъ реформированія государства сейчасъ же послѣ возвращенія Царя въ Россію. Первый вопросъ, поднятый имъ,—о платьѣ. Еще Юрій Крижаничъ говорилъ, что «строй власовъ, брады и платья мерзкій и непристойный, непригожій къ храбрости», что въ одеждѣ онъ не видѣтъ признаковъ «рѣзвости и свободы», а «рабскую неволю».

Нечего и говорить, что въ обновленіи русскихъ съ этой стороны онъ былъ болѣе, чѣмъ прямъ и энергиченъ. 25-го августа онъ прибылъ въ Москву и сейчасъ же отправился въ Преображенское, а на другой день принималъ у себя людей высшаго класса.

Тутъ же, собственною рукою, онъ сначала остригъ генералиссимуса Шеина, потомъ кесаря Ромодановскаго и др. Такъ повторялось почти ежедневно. Среди веселія царскій шутъ хваталъ за бороду и обрѣзалъ. Была установлена особая *бородовая* пошлина. Та же участъ постигла и кафтаны. Предписывалось «носить платья, венгерскіе кафтаны, верхніе—длиною по подвязку, а исподніе—короче верхнихъ, тѣмъ же подобіемъ». Съ послушниковъ брали пошлину: съ пѣшихъ—по 40 коп., съ конныхъ—по 2 руб. съ человѣка.

Въ знакъ внутренняго переворота Петръ разграничили старое время отъ новаго и повелѣлъ (20-го декабря 1699 г.): по примѣру всѣхъ христіанскихъ народовъ вести лѣтоисчисленіе не отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова, считая новый годъ не съ 1-го сентября, а съ 1-го января.

Въ 1700 г. умеръ патріархъ Адріанъ и 16-го декабря того же года онъ приказалъ: патріаршему приказу и разряду не бывать; дѣла же о расколѣ и ерсияхъ вѣдать преосвященному Стефану, митрополиту рязанскому и муромскому, названному «Еказархомъ святѣйшаго патріаршаго престола, блюстителемъ и администраторомъ». Въ 1701 г. указано: «вѣдать св. патріарха домы, архіерейскія и монастырскія дѣла боярину Ивану Александровичу Мусину-Пушкину...».

Было известно, что тогдашнее духовенство не было расположено къ нововведеніямъ: патріархъ Іоакимъ шелъ противъ пріема иностраницъ на русскую службу; патріархъ Адріанъ писалъ сильныя посланія противъ брадобритія и т. д. Значитъ, патріаршество стояло на пути его преобразованій и всегда на сторонѣ недовольныхъ ими. Но такъ какъ Петръ зналъ, что въ его отсутствіи патріархъ являлся первымъ лицомъ, то все это и побудило его отмѣнить патріаршій санъ.

Народъ былъ недоволенъ законодательными, административными нововведеніями и особенно, когда новыя распоряженія Царя вторглись и въ церковную область. Онъ ждалъ преобразованій другого характера, напримѣръ, усиленія контроля надъ своею волею и безправіемъ чиновнаго люда. Но Царь думалъ почти только о флотѣ и арміи.

Стали о государѣ говорить скверно, нехорошо. Называли его тираномъ и предсказывали, что такъ какъ тираны до глубокой старости не доживаются — царствованіе Петра скоро кончится. Въ бунтахъ стрѣльцовъ, въ неудовольствіи народа Петръ видѣлъ себя правымъ и проявлялъ обычную твердость и волю. Непорядки были и въ инородцахъ — среди башкировъ.... Поднялись неурядицы на Дону — бунтъ Булавина.... Вотъ при какихъ условіяхъ приходилось творить великому Государю дѣло обновленія страны.

Недовольные сначала возлагали надежды на царя Іоанна, а послѣ его смерти ждали спасенія отъ царевича Алексія: говорили, что онъ ненавидитъ иностранцевъ и не согласенъ съ намѣреніями своего отца. Петръ мало занимался сыномъ, весь поглощенный живой работой. Насколько въ Государѣ росла любовь къ своей странѣ, насколько онъ понималъ обязанности государя, настолько его сынъ оставался чуждымъ любви къ отечеству. Отношенія ихъ стали холодными, натянутыми. Петръ рѣшилъ от страшить его отъ престолонаслѣдія и даже «поступить, какъ съ злодѣемъ», ибо были данныя предполагать объ его участіи въ подстрекательствѣ народа къ бунту. Позже это подтвердилось его письмомъ къ киевскому митрополиту: «...чтобы тѣмъ привести къ возмущенію тамошній народъ». Скоро его не стало и «духъ Петра могъ быть спокоенъ».

Во время своего путешествія по западной Европѣ Царь постоянно былъ занятъ восточнымъ вопросомъ. На Азовъ онъ смотрѣлъ, какъ на базись операциіи въ незаконченной борьбѣ противъ Турціи. Нуженъ былъ флотъ, и возникла мысль о «кумпанствахъ» для постройки кораблей. Образовалось 17 свѣтскихъ и 18 духовныхъ «кумпанствъ», обязавшихся къ извѣстному сроку соорудить извѣстное количество судовъ. Петръ мечталъ соединить Волгу съ Дономъ; 350.000 рабочихъ подъ руководствомъ полковника Бракеля должны были вести эти земляные работы, но успѣхомъ онъ не увѣнчались. Россія должна была удержать за собою Азовъ. Успѣхи русскаго оружія дали мысль Валахіи и Молдавіи свергнуть турецкое владычество и отдаваться подъ власть Россіи.

Миръ съ турками заключенъ не былъ. Оказалось, что интересы Россіи особенно расходились съ интересами Австріи.

Петръ *желалъ* заключить миръ, оставивъ за собою Азовъ. Онъ послалъ въ Царыградъ черезъ море на суднѣ, несмотря на то, что со всѣхъ сторонъ говорили, что это плаваніе смерти подобно, Українцева вести переговоры. Они продолжались не менѣе 8 мѣсяцевъ.

Петру миръ съ турками былъ нуженъ, дабы свести счеты со шведами. Въ 1700 г. 3-го іюля былъ подписанъ мирный трактатъ: установлено 30-лѣтнее перемиріе, причемъ русскіе должны были раззорить форты на Днѣпрѣ, Азовъ отошелъ къ Царю, а земли между Перекопомъ и Міусомъ, какъ между Запорожскою Сѣчью и Очаковыемъ, должны быть «впустѣ». Итакъ, одною ногою Царь твердо ступилъ на берега Азовскаго моря. На очериѣ стоялъ «Балтійскій вопросъ».

Борьба между Россіей и Швеціей изъ-за Прибалтійского края началась давно. Еще Грозный стремился овладѣть Эстляндіей и Лифляндіей, Борисъ—занять Нарву, Алексѣй—осаждалъ Ригу.

Петръ сознавалъ необходимость владѣть берегомъ Балтійскаго моря и открыто говорилъ объ этомъ въ Курляндіи. Къ этой войнѣ онъ подготовлялся долго, вооружаясь, ведя дипломатическіе переговоры съ Польшею, Оттоманскою Портю, получая свѣдѣнія о численности гарнизоновъ въ различныхъ городахъ. Про Нарву, напримѣръ, Хилковъ писалъ: «солдатъ зѣло малое число, и тѣ зѣло худы».

Война была объявлена 21-го августа «за многія ихъ свейскія неправды и нашимъ царскаго величества подданнымъ за учинен-

ныя обиды, наипаче за самое главное безчестіе, учиненное нашимъ царскаго величества великимъ и полномочнымъ посламъ въ Римъ въ прошломъ 1697 г., которое касалось самой нашей царскаго величества персоны» и т. д.

Нужно было овладѣть Нарвою. Онъ лично руководить осадою города и уѣзжаетъ только для того, чтобы побудить остальные полки къ скорѣйшему прибытію на войну. Удача осталась за Карломъ и, подобно Азовскому походу, Царь сейчасъ же сталъ готовиться ко второму столкновенію со шведами.

На нашей памяти живы самыя подробныя описанія сраженія у Нотебурга (Шлиссельбурга). 11-го октября 1711 г. Петръ изъ Карлсбада писаль Екатеринѣ: «поздравляемъ симъ днемъ (взятіе Нотебурга)—началомъ нашего авантажа», а изъ Шлиссельбурга, 11-го октября 1718 г.: «поздравляемъ вамъ симъ счастливымъ днемъ, въ которомъ русская нога въ вашихъ земляхъ єуть взяла, і симъ ключемъ много замковъ отперто». Падаетъ Ніеншанцъ—«морская пристань», самъ Царь нападаетъ 6-го мая (1703 г.) на флотъ шведовъ, беретъ въ плѣнъ 2 судна, и это дѣло называется еще «никогда не бывшей викторіей». «Пристань» была крайне нужна Петру: расположенная въ устьѣ Невы, она представляла собою вѣрный оплотъ отъ нападенія съ моря,—мостъ, на которомъ возможно было обмѣниваться товаромъ съ иностранными державами. Этому мѣсту Царь удѣляетъ особенное вниманіе. Среди болотъ и дремучаго лѣса стали вырастать русскія постройки, верфи, выросъ прадѣдъ настоящаго Петербурга, защищенный сильными, по тому времени, укрѣпленіями.

Шведы были уже въ Польшѣ. Гетманъ сосѣдней съ нею Малороссіи обѣщалъ Карлу XII восстаніе и общую поддержку въ походѣ на Москву. Но расчеты Карла не оправдались. Вои при Лѣсной и Полтавѣ рѣшили судьбу отечества уроками учителямъ Петра. Вокругъ русскаго Царя, его войска и народа засіяла новая заря счастливой, мирной жизни, добытой усилиями и любовью къ отечеству Царя Романова.... Но тучи сгостились на югѣ: турки объявили войну Россіи. Славяне не поддержали Петра, кромѣ черногорцевъ, и неудача заставила Петра возвратить Азовъ туркамъ. Теперь отказаться отъ него было легко: другое море было подъ рукою, близко, съ огромнымъ берегомъ. Вырастаетъ Кронштадтъ, русскіе пробираются со своимъ флотомъ къ Стокгольму, и шведы начинаютъ переговоры о мирѣ.

Современники съ большою точностью могутъ оцѣнить вкладъ личаго труда великаго государя изъ Дома Романовыхъ въ судьбу Россіи. Съ тѣхъ поръ, какъ былъ открытъ доступъ къ морю, она стала имперіей, сильнейшей державой. Титулъ императора, принятый Петромъ по просьбѣ народа, почти совпалъ съ стольствиемъ жизни новой династіи. Она дала Россіи великихъ людей, вся жизнь которыхъ отдавалась на выводъ отставшей страны на новый путь культуры, силы и величія. Какіе тернистые пути она прошла: внутри бунтъ, извнѣ идетъ вражья сила, вокругъ слышится неудовольствіе порядкомъ, тѣмъ порядкомъ, который рвалъся темнотою прошлого и давалъ свѣтъ будущему.

Сѣверная война, заканчивавшая страницу столѣтняго существованія Дома Романовыхъ, прекратила гегемонію Швеціи на сѣверо-востокѣ, подготовила паденіе Польши и возвела Россію въ первоклассныя державы. Не даромъ венеціанская дипломатъ замѣтилъ: «прежде Польша предписывала царю законы; теперь же царь распоряжается по своему усмотрѣнію, пользуясь безусловнымъ авторитетомъ».

Но этимъ планъ расширенія Россіи у Всероссійскаго Императора, великаго Петра не былъ законченъ: Россія стала посредницею между западомъ и востокомъ и—на Кавказъ и Персію онъ и устремилъ свои взоры.

Послѣдовалъ походъ въ Персію и Русско-персидскій договоръ 1723 г.: въ вѣчное владѣніе Россіи были уступлены Дербентъ, Баку, провинція Гилянь, Мазандеранъ и Астрabadъ. Открывался новый путь нашей торговлѣ.

Крайне напряженно занимаясь вопросами вѣнчанной политики, царь Петръ не забывалъ и внутренняго преобразованія—администраціи, законодательства, судопроизводства и полиціі. Онъ учреждаетъ правительствующій сенатъ, который долженъ быть «для управлениія въ отлучкахъ» Петра. Въ указѣ отъ 2-го марта 1711 г. было сказано: «и ежели онъ Сенатъ не праведно что поступить въ началѣ партікулярномъ дѣлѣ, и кто про то увѣдѣастъ, то однакожъ да молчить до нашего возвращенія, дабы тѣмъ непомѣшать настоящихъ прочихъ дѣлъ, и тогда да возвѣстять намъ...». Въ сенатѣ соединялся высший судебный авторитетъ съ административнымъ и законодательнымъ. Онъ заботился о собираніи и приведеніи въ

надлежаше состояніе войска, снабженіи его съѣстными припасами и амуницією, флотъ, торговлъ и промышленности, собирааніи налоговъ, постройкѣ каналовъ и дорогъ, защитѣ границъ и пр.

Въ концѣ 1717 г. было опредѣлено число коллегій—9. Цѣль—усліеніе и взаимодѣйствіе труда административныхъ органовъ.

Не забыта и хозяйственная сторона, ибо онъ самъ говорилъ: «деньги суть артерія войны». Преобразованіе флота, арміи, внутренней политики требовало большихъ расходовъ. Но военная сторона стояла уже на такой высотѣ, что другія державы отдавали полную дань значенію силъ и средствъ Россіи. Нужно было изыскывать новые источники доходовъ. Появляются должности «прибыльщиковъ», которые во всемъ стали искать прибыли, сообщая правительству о новыхъ источникахъ доходовъ. Петръ занимался не столько финансовымъ управлениемъ, сколько рѣшеніемъ вопросовъ, связанныхъ съ развитіемъ народного богатства. Въ области. напримѣръ, технологіи онъ былъ экспертомъ, и поэтому считалъ себя въ правѣ требовать отъ всякаго русскаго поступать въ этихъ случаяхъ именно такъ, какъ онъ рекомендуется. Петръ не разъ говорилъ, что «изъ всѣхъ дѣлъ администраціи торговля представляетъ наиболѣе затрудненій», но на ряду съ этимъ сами иностранцы признавали, что Царь «относительно пользы торговли для Россіи имѣлъ довольно вѣрныя соображенія».

Вырастаютъ правила по охраненію лѣсовъ, фабричной и заводской дѣятельности, торговли, промышленности; учреждаются цехи, закрѣщаются крестьяне («заводскіе» крестьяне), составляются планы прорытія нѣсколькихъ каналовъ и пр.

Его геніальный глазъ бросалъ свой пристальный взглядъ на всѣ отдылы государственного механизма, слѣдя за работою всѣхъ его частей.

Не измѣнія догматовъ церкви, онъ измѣнилъ духовную администрацію, отношеніе государства къ церкви: отмѣна патріаршества, учрежденіе синода, составленіе «Духовнаго Регламента», раскольнические вопросы, разборъ столкновеній синода съ сенатомъ—все дѣла энергіи и свѣтлаго ума Государя.

Лейбницъ считалъ Петра Великаго орудіемъ Провидѣнія для насажденія цивилизаціи среди «скиѳовъ». Въ 1714 г., по случаю спуска корабля «Илья Пророкъ», Царь произнесъ рѣчь. Памятны его слова, когда онъ говорилъ: «кому изъ васъ, братцы мои, хоть бы во снѣ снилось, лѣтъ 30 тому назадъ, что мы съ вами здѣсь, у Балтійскаго моря, будемъ плотничать, и въ одеждѣ нѣмцевъ, въ

завоеванной у нихъ же нашими трудами и мужествомъ странѣ, возвдвигнемъ городъ, въ которомъ вы живете; что мы доживемъ до того, что увидимъ такихъ храбрыхъ и побѣдоносныхъ солдатъ и матросовъ русской крови, такихъ сыновъ, побывавшихъ въ чужихъ странахъ и возвратившихся домой столь смышленными; что увидимъ у насъ также множество иноземныхъ художниковъ и ремесленниковъ, доживемъ до того, что меня и васъ станутъ такъ уважать чужестранные государи?» Дальше онъ говорилъ, что культура родилась въ Греціи и пошла шириться по другимъ странамъ, но, по невѣжству нашихъ предковъ, дальше Польши не пошла. «Теперь очередь доходитъ до насъ, продолжалъ Петръ, если только вы поддержите меня въ моихъ важныхъ предпріятіяхъ.... Совѣтую вамъ помнить латинскую поговорку: «ога et labora» (молись и трудись) и твердо надѣяться, что, можетъ быть, еще на нашемъ вѣку вы пристыдите другихъ образованныя страны и вознесете на высшую степень славу русскаго имени».

Неутомимымъ учителемъ и ученикомъ былъ великий Петръ. Учреждаетъ школы, академію наукъ, ведеть переговоры съ Лейбницомъ о распространеніи въ Россіи просвѣщенія, зоветъ руководителями иностранцевъ.... Строить биржу, галерную гавань, Исаакіевскій соборъ, въ 1711 г. заложенъ Зимній дворецъ. Мѣняется положеніе женщины, появляются общественные ассамблей—духъ Петра виталъ вездѣ. Его служеніе возрождающейся Россіи становится еще ярче, когда вспомнишь слова И. Посошкова: «нашъ монархъ на гору аще и самъ-десять тянетъ, а подъ гору миллионы тянутъ, то какое дѣло его споро будетъ?» Личной жизни у него не было. Онъ всего себя отдалъ Россіи. Ей посвятилъ свои силы, за нее и принесъ себя въ жертву мучительной болѣзни, отнявшей у новаго государства его душу.

Вотъ что дало Россіи царствованіе одного изъ Государей Дома Романовыхъ, закончившаго собою первую треть жизни династіи. Раздвинувъ границы страны, онъ изъ государства безъ политики, безъ моря, безъ дипломатіи, среди не одной бури внутри Россіи—дѣлаетъ міровую державу съ флотомъ, арміей, администрацией, юстиціей и финансами. Россія упирается въ два моря. На одномъ она сидить крѣпко. Здѣсь красуется новая столица. Здѣсь виднѣется новый флотъ, укрѣпленія. Внутри идетъ умственное обновленіе спавшей Руси. Великій Петръ Романовъ двинулъ громаду-Россію на славный путь. Онъ обнялъ ея міровое значеніе и далъ ей новую жизнь....

Императоръ Петръ II.

Императрица Анна Иоанновна.

Императоръ Петръ I Великій.

Императрица Екатерина I.

Императрица Елизавета Петровна.

Императоръ Петръ III.

Императрица Екатерина II Великая.

Императоръ Павелъ I.

Г л а в а в т о р а я .

5.

Послѣ крупнаго шага, сдѣланнаго Петромъ Великимъ въ дѣлѣ обновленія нашего отечества, наступаетъ какъ бы затишье. Протарствовавшая всего два года супруга Петра, Екатерина I, скончалась въ 1727 г., Императоръ Петръ II—въ 1730 г., Императрица Анна Ioannovna царствовала 10 лѣтъ и въ 1740 году воцарилась дочь Петра Великаго—Елизавета Петровна, правившая Русью 21 годъ.

Правленіе нѣмцевъ умерло. Въ молодой дщери преобразователя Россіи проснулся образъ ея отца. Любовь къ дѣлу, созданному Петромъ, национальное чувство и воля народа, уставшаго отъ правленія нѣмцевъ, сдѣлали Елизавету Императрицей.

Она окружаетъ себя русскими людьми. Кабинетъ былъ упраздненъ и, начиная съ сената, возстановлено все, что создалъ отецъ Императрицы, но что послѣдующими преемниками отмѣнялось. Просвѣтительное начало, инициаторомъ коего былъ Петръ Великий, нашло въ ней ярую сторонницу: она открываетъ учебныя заведенія до университета включительно. Народъ получилъ значительное облегченіе новою рекрутскою повинностью пятиполосной системы. Было учреждено 2 банка, внутренняя таможня, а мелочные сборы были упразднены. Въ 1755 г. въ Москвѣ вырастаетъ университетъ съ юридическимъ, медицинскимъ и философскимъ факультетами; въ 1757 г. въ Петербургѣ—академія художествъ; появляются гимназіи, газеты («Московскія Вѣдомости»), театръ.

Для нась, военныхъ, войны, веденная ею со Швеціей и Фридрихомъ Великимъ, являются главнымъ предметомъ ея царствованія. При ней Россія идетъ на сѣверъ и распространяетъ свое владычество на часть Финляндіи—до р. Кюмени, закрѣпивъ его миromъ въ Або въ 1743 г. Русскія войска въ семилѣтней борьбѣ съ Фридрихомъ проявили верхъ искусства и непріятельская столица, Берлинъ, была уже въ нашихъ рукахъ. Но Императрицы не стало: въ 1761 г., въ день Рождества Христова, она скончалась на 53 году своей жизни.

Незамѣтно проходитъ царствованіе Петра III (1761—1762) и на престолъ вступаетъ Екатерина Алексѣвна. Обстоятельства, при которыхъ она стала во главѣ всей Россіи, были весьма тяжелыя. Финансы были истощены. Армія три мѣсяца не получала жалованья. Торговля пала, системы въ государственномъ хозяйстве не было. Военное вѣдомство было, какъ говорила она сама, «погружено въ долги; морское едва держалось, находясь въ крайнемъ пренебреженіи. Духовенство было недовольно отнятіемъ у него земель. Правосудіе продавалось съ торгу, и законами руководились только въ тѣхъ случаяхъ, когда они благопріятствовали лицу сильному» и т. д.

Послѣ воцаренія Екатерины замѣчается кипучая дѣятельность въ государственномъ организмѣ и Императрица лично участвуетъ въ рѣшеніи всевозможныхъ вопросовъ.

На пятый день по восшествію на престолъ, она присутствовала въ сенатѣ, который имѣлъ на обсужденіи финансовую дѣятельность—недостатокъ въ деньгахъ. Тутъ же Императрица сказала, что употребить на государственные нужды собственныея комнатныя деньги, что, «принадлежа сама государству, она считаетъ и все принадлежащее ей собственностью государства, и на будущее время не будетъ никакого различія между интересомъ государственнымъ и ея собственнымъ».

Чувствуются силы недюжинного человѣка. Жертвовать личными интересами могутъ только люди рѣдкой воли, отдавшіе всего себя общему дѣлу.

Для пониженія цѣнъ на хлѣбъ въ столицѣ государыня воспрепретила на время вывозъ хлѣба за границу и черезъ 2 мѣсяца эта мѣра отразилась въ сторону удешевленія всѣхъ припасовъ.

Екатерина работала безпрестанно, поражая всѣхъ своею неутомимостью. До 1-го сентября—дня отѣзда на коронацію въ Москву она участвовала въ пятнадцати засѣданіяхъ сената. Были урегулированы мѣры къ материальному благосостоянію народа; понижены цѣны на соль, отмѣнены нѣкоторыя монополіи и привилегіи, торговля была освобождена отъ разныхъ стѣснительныхъ условій и т. д.

Императрица вставала въ 5 ч. утра и сейчасъ же принималась за дѣла. Минихъ говоритъ, что иногда она занималась по 15 ч. въ день.

Идуть мятежи, заговоры, пишутся манифести съ рѣзкими выраженіями противъ Императрицы, съ цѣлью возвести на престолъ Иоанна Антоновича.

Появляются самозванцы....

Екатерина выдержала натиски на императорскую власть и осталась побѣдительницею среди страшного угара Пугачевщины, Лжеелизаветы и ряда Лжепетровъ.

По воцареніи на престолъ, Екатерина утверждала, что Россія, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, нуждается въ мирѣ. Даже раньше этого, при Елизаветѣ, въ ея запискахъ можно найти такія разсужденія: «.... Миръ необходимъ этой обширной имперіи: мы нуждаемся въ населеніи, а не въ опустошеніяхъ.... Миръ намъ доставить болѣеуваженія, чѣмъ случайности войны, всегда разорительной».

Но терять вѣсъ и вліяніе въ Европѣ Императрица не желала. Быть зависимою въ вопросахъ внѣшней политики отъ Австріи и Пруссіи она не могла: ея желаніе было—дѣйствовать самостоятельно. И этимъ она заставила другія державы считаться съ Россіею. Будучи сторонницею мира, Екатерина проявляла въ то же время всю полноту власти въ сознаніи величія и могущества страны въ области политики. Она превращаетъ безъ войны Курляндію и Польшу въ зависимыя отъ Россіи государства. Но и вооруженное столкновеніе ее не страшитъ: расширяя власть Россіи въ ущербъ Турціи, она вызываетъ войну. Правленіе Бирона въ Курляндіи могло считаться какъ ступень соединенія ея съ Россіею, а письмо Екатерины Панину: «Поздравляю васъ съ королемъ (Понятовскимъ), которагомъ дѣлали»—даетъ полную картину подготовки раздѣла Польши: выборъ короля былъ сдѣланъ Россіею. Онъ имѣлъ самые малые шансы на престолъ и теперь былъ связанъ съ политикою Екатерины, которая предвидѣла окончательное превращеніе Польши въ одну изъ провинцій Россіи.

Наши дѣйствія въ Польшѣ отразились на отношеніяхъ съ Турцией, которая стала на ея защиту и потребовала удаленія русскихъ войскъ отъ турецкихъ границъ, очищенія Подолія и, наконецъ, всей Польши.

Екатерина дѣятельно готовилась къ войнѣ; особенно занята она была подготовкой флота. Она писала Чернышеву: «Я такъ расщекотала нашихъ морскихъ по ихъ ремеслу, что они огневые стали....» А нѣсколько позже: «У меня въ отмѣнномъ попеченіи нынѣ флотъ, и я истинно его такъ употреблю, если Богъ велитъ, какъ онъ еще не былъ....»

Учреждается государственный совѣтъ, который долженъ быть занятъся приготовленіями къ открытию военныхъ дѣйствій: сбормъ запасовъ, денегъ, войскъ. Екатерина составляетъ вопросные пункты при обсужденіи плана военныхъ дѣйствій, вникаетъ въ суть финансовой операциіи, отправки флота въ Средиземное море и пр.

Въ январѣ 1769 г. въ предѣлы Россіи вторглись татары; они увѣли въ плѣнъ нѣсколько тысячъ человѣкъ и взяли богатую добычу. Это былъ послѣдній вздохъ татаръ: необходимость уничтоженія ихъ самостоятельности и пріобрѣтенія этимъ путемъ берега Чернаго моря теперь вошла въ очередь вопросовъ, подлежашихъ разрѣшенію правительства Екатерины. Цѣль эта была достигнута черезъ два десятилѣтія.

Слѣдуютъ побѣды въ іюнѣ и въ юлѣ 1770 г.; Орловъ у Хюса одерживаетъ блестящую «викторію» надъ турецкимъ флотомъ, черезъ два дня онъ сжигаетъ весь турецкій флотъ въ Чесменской бухтѣ. Даже великий Петръ не имѣлъ такихъ морскихъ побѣдъ. Что государыня памятуала о немъ, доказываетъ ея письмо Румянцеву: «Мы 14-го сего мѣсяца (сентября) Богу приносимъ благодареніе, а на другой день была соборная панихида Петру Великому, основателю флота и первому виновнику сей новой для Россіи славы. *Мы плодомъ его трудовъ пользуемся...*».

Сейчасъ же послѣ Чесменской битвы, русскимъ удалось нанести туркамъ страшные удары и сухопутной арміей. Румянцевъ напалъ сначала на крымскихъ татаръ, позже на турокъ. 17 тысячъ русскихъ разбили 150 тысячъ враговъ.

Мы заняли Крымъ; Румянцевъ двинулся на Константинополь.

Въ 1774 г. былъ заключенъ миръ. Кинбурнъ на Черномъ морѣ, область отъ устья Днѣпра до устья Буга, Керчь-Еникале и 4½ мил. рублей и свободное плаваніе—вотъ что дала Россіи эта война. Крымъ и Кубанская область стали не зависимы отъ турокъ. Значить, югъ нашего отечества могъ жить спокойно: теперь татары не могли, безъ поддержки турокъ, дѣлать набѣги на русскія земли.

9-го апрѣля 1783 г. Крымъ былъ занятъ нашими войсками и присоединенъ къ Россіи, какъ и Кубанская область, гдѣ жили кубанские татары.

Если Петръ Великій твердою ногою сталъ на берегу Балтійскаго моря, Екатерина, занявъ широкую степную полосу для земле-

дѣльческаго труда, открыла ворота Россіи въ южное море. При ней наше отечество разрослось «отъ моря и до моря»... Правда, турки были недовольны политикою Екатерины въ Крыму; началась новая война съ ними и, при всѣхъ стихийныхъ неудачахъ для флота, побѣдами Суворова при Фокшанахъ, Рымникѣ, Очаковѣ, Измаилѣ Екатерина не только утвердилась въ Крыму, но за нами остался и Очаковъ. Все сѣверное побережье Чернаго моря оказалось въ рукахъ Россіи.

Ни сгустившіяся тучи на горизонтѣ со Швеціей, которая улучила для себя моментъ предъявить счетъ къ завоеваннымъ нами областямъ, ни польскія притязанія на отказъ выполнить договоръ, ранѣе заключенный, не поколебали твердости воли Императрицы. Швеція не получила и пяди земли. А въ Польшѣ былъ произведенъ раздѣлъ. Россія сначала получила Бѣлоруссію, по второму раздѣлу — Волынскую, Подольскую и Минскую области, а по третьему — Литву и Курляндію. Итакъ, какъ самостоятельное государство, Польша перестала существовать, а на ея счетъ Россія расширилась на западъ.

Въ концѣ царствованія Екатерины мы вели войну и съ Персіей, защищая Грузію отъ нападенія хана Астрabadскаго. Валеріанъ Зубовъ успѣшно велъ операциіи на западномъ берегу Каспійскаго моря: были заняты Дербентъ и Баку.

Въ области внутреннихъ законопріятій Императрица сдѣлала не менѣе, чѣмъ во внѣшней политикѣ. Появляется большая комиссія и «Наказъ». Въ главной части, въ 20 главахъ, заключаются размышленія о Россіи, о монархической власти, о законахъ, наказаніяхъ, народномъ хозяйствѣ, воспитаніи, наслѣдственномъ правѣ, судѣ и расправѣ, населеніи и кодификації. Дальше — о полиції, расходахъ и доходахъ, государственномъ управлѣніи и пр.

Еще въ бытность великой княгиней Екатерина слѣдила за женскимъ образованіемъ. По проекту Бецкаго она, будучи Императрицей, рѣшила (1763 г.) учредить воспитательный домъ въ Москвѣ, чрезъ 10 лѣтъ — въ Петербургѣ. Она мечтала объ открытии университетовъ (например, въ Екатеринославѣ), но эти проекты не были осуществлены и вместо нихъ послѣдовало открытие артилерійскаго, инженернаго, коммерческаго, горнаго, главныхъ народныхъ и уѣздныхъ училищъ, академіи художествъ; въ 1783 г. состоялось учрежденіе «Россійской Академіи». Изъ за границы приглашались

ученые и специалисты въ школьномъ дѣлѣ—математикъ Эйлеръ, преподаватель морского права въ кадетскомъ корпусѣ Бемеръ и др. Къ концу царствованія была учреждена публичная библіотека, а въ 1763 г.—медицинская коллегія, что составляетъ эпоху въ исторіи медицины, съ предсѣдателемъ ея бар. Черкасовымъ; сама первая, она отдаетъ себя въ руки тогдашихъ хирурговъ для операциі: это произвело огромное впечатлѣніе на общество и, на привѣтъ съ благополучнымъ ея исходомъ большой комиссіи, она отвѣчала: «Мой предметъ былъ спасти отъ смерти многочисленныхъ моихъ вѣрноподданныхъ, кои, не знаяъ пользы сего способа (прививка оспы), онаго страшася, оставались въ опасности. Я симъ исполнила часть долга званія моего, ибо, по слову евангельскому, добрый пастырь полагаетъ душу своя за овцы».

Тысячи лицъ, вслѣдъ за Императрицею, подвергли себя операциі оспопрививанія. Насколько это интересовало общество видно изъ письма Екатерины отъ 17-го ноября 1768 г. Чернышеву: «Нынѣ у насъ два разговора только: первый о войнѣ, а второй о прививаніи... Мѣсяца съ три назадъ никто о семъ слышать не хотѣлъ, а нынѣ на сіе смотрять какъ на спасеніе».

Въ 1771 г. въ Москвѣ появляется чума, унесшая болѣе 100.000 человѣкъ. Екатерина и здѣсь является матерью народу и дѣлаетъ рядъ мѣръ для ослабленія распространенія эпидеміи.

Она пережила французскую революцію, но не дожила до диктатуры Наполеона. Вліяніе западнаго переворота вызвало у насъ проявленіе либерализма и Радищевъ, Новиковъ и др. несутъ тяжелую кару...

Сторонница просвѣтительного начала въ Россіи, она поддерживала переписку со многими писателями того времени (Вольтеромъ), живо интересуясь вопросами и чисто образовательного характера. У нея на все было время. Сдѣлать политику Дома Романовыхъ—міровою политикою, выдвинуть на главный фонъ людей крупныхъ дѣлъ, отказаться отъ самой себя въ пользу Россіи, въ пользу ея народа—вотъ что дѣлаетъ великую Императрицу свѣтлою правительницю ея эпохи. Она умѣла, подобно Петру, «мѣшать дѣло съ бездѣльемъ, соединять трудъ съ забавою и веселость съ отвѣтственностью призванія». Еще при жизни она сочинила для себя надгробную надписы: «Здѣсь лежить Екатерина Вторая, родившаяся въ Штетинѣ 21-го апрѣля 1729 г. Она прибыла въ Россію въ 1744 году, чтобы выйти замужъ за Петра Ш.... Въ теченіе 18 лѣтъ скучи и уединенія она поневолѣ прочла много книгъ.

Вступивъ на Россійскій престоль она желала добра и старалась доставить своимъ подданнымъ счастіе, свободу и собственность...».

Въ 1796 г. она скончалась и на престоль вступиль Павель Петровичъ.

6.

Насажденіе просвѣщенія является характерной чертой дѣятельности державныхъ повелителей Россіи изъ Дома Романовыхъ, и въ этомъ отношеніи Императоръ Павель, открывая Павловскій сиротскій институтъ (Павловское военное училище), 2 духовныя академіи, женскіе институты и пр., продолжалъ дѣло, начатое первымъ Царемъ. Акты: «Учрежденіе объ Императорской Фамиліи», устанавливающіе отношеніе между ея членами, титулы и доходы, и «Законъ о престолонаслѣдіи»—мѣропріятія, которыя имъ были введены по вступленіи на престоль.

Императоръ Павель былъ сторонникомъ мирной политики своего правительства. Но республиканское движение французовъ, подстрекавшихъ Польшу къ независимости, заставило его перебросить армію съ Суворовымъ въ сѣверную Италію (а флотъ къ Іоническимъ островамъ), гдѣ за русскимъ оружіемъ остается прежняя слава непобѣдимости; позже она совершаєтъ труднѣйшій переходъ черезъ Альпы... Обстоятельства измѣнились, былъ заключенъ миръ съ Франціей и Императоръ Павель сталъ готовиться къ походу въ Индію, гдѣ господствовала Англія.

11-го марта 1801 г. Императоръ скончался и на престоль вступилъ старшій его сынъ Александръ. Добрый, отзывчивый, мягкий и увлекающійся по характеру, онъ занялъ тронъ съ искреннимъ желаніемъ дать народу спокойную жизнь, обновленную, реформированную при ясномъ политическомъ небосклонѣ. Вышло иначе: большую половину своего царствованія Александръ I принужденъ былъ вести дѣла внѣшней политики при обнаженномъ оружії. Однако, за его царствованіе были учреждены вмѣсто коллегіи министерства; государственный совѣтъ былъ сдѣланъ высшимъ законосвѣщательнымъ учрежденіемъ для разсмотрѣнія законовъ, поступающихъ на утвержденіе Государя, распредѣлять доходы и расходы страны, ревизовать отчеты министерствъ. Онъ былъ раздѣленъ на 4 департамента съ государственною канцеляріею, первымъ секретаремъ которой былъ главный сподвижникъ Императора въ дѣлахъ реформъ—Сперанскій.

Создается новый классъ крестьянъ—свободныхъ хлѣбопашцевъ, освобожденныхъ помѣщиками съ земельными надѣлами—предѣстникъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Императоръ Александръ двигалъ и дѣло образованія своихъ подданныхъ. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ министерства народнаго просвѣщенія, открываются медико-хирургическая академія, гимназіи, уѣздныя и приходскія школы, лицеи, институты; при этомъ государѣ появляется цѣлый рядъ поэтовъ, баснописцевъ, историковъ.

Во внѣшней политикѣ происходитъ перемѣна: нейтралитетъ Россіи окончился вооруженной борьбой съ Наполеономъ, сдѣлавшимся фактическимъ повелителемъ Европы; для него перестали существовать международные обычай и права.

Въ 1805 г. русскій Императоръ рѣшилъ вступить въ союзъ съ Австріей, Пруссіей и Англіею и самъ принимаетъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ за границею. Первая удача смѣнилась неудачею подъ Аустерлицемъ, и Австрія отпала отъ союза, заключивъ съ Наполеономъ невыгодный для себя миръ. Въ 1807 г. въ битвѣ подъ Фридландомъ неудача повторилась.

Наполеонъ видѣлъ въ Россіи опаснаго врага. Несмотря на ея неуспѣхи въ военныхъ дѣйствіяхъ, онъ въ 1807 г. въ Тильзитѣ предложилъ миръ, по которому къ намъ отошла Бѣлостокская область.

Миролюбивому государю, для котораго война была ужасна по своимъ жертвамъ, все же пришлось продолжать свое царствованіе не при мирныхъ условіяхъ. Почти одновременно Россія начала войну на сѣверѣ со Швеціей, а на югѣ съ Турцией. Вся Финляндія была въ рукахъ русскихъ. Багратіонъ занимаетъ Аландскіе острова, Барклай по льду Ботническаго залива доходитъ до самой Швеціи и преемникъ Густава IV, отказавшагося отъ престола,—Карлъ III заключаетъ миръ въ Або, по которому вся Финляндія до р. Торнео и Аландскіе острова остались за Россіей.

Императоръ Александръ присоединилъ къ Финляндіи Выборгскую губернію и образовалъ Великое Княжество съ самоуправлениемъ, но на нераздѣльныхъ съ Имперіей началахъ.

На югѣ шла война съ перемѣннымъ счастиемъ и лишь въ 1812 г., когда Кутузовъ одержалъ блестящую побѣду при Слободзѣѣ, турки заключили миръ въ Бухарестѣ, по которому къ Россіи отошла Бессарабія.

Такъ шло расширение нашего отечества подъ скипетромъ од-

Императоръ Александръ I.

Императоръ Николай I.

нога изъ государей Дома Романовыхъ. Теперь мы твердо стояли на двухъ моряхъ, расширивъ свою границу на западѣ. Россія росла. Вмѣстѣ съ движениемъ культуры, боевой цензъ русской арміи, подъ главенствомъ Императоровъ династіи Романовыхъ, быстро повышается и достигаетъ своего апогея въ послѣдующіе годы войнъ съ французами.

Отечественная война только что пережила столѣтнюю давность. Исторія этой войны была освѣщена настолько подробно и въ столь яркихъ краскахъ, что нѣсколько строкъ, по необходимости удѣляемыхъ ей здѣсь, едва ли въ состояніи наложить новый свѣтлый штрихъ на ея обрисовку. Это было испытаніе арміи, государства, и его они выдержали блестяще. Это было испытаніе патріотизму русскихъ людей. И на манифестѣ Царя 6-го іюля: «... да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Пожарского, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ», отвѣтомъ на двухвѣковое прошлое вступленія на престолъ первого Романова, о которомъ напомнилъ Александръ I, былъ величавый взрывъ народнаго патріотизма. Россія дала на войну сто миллионовъ рублей и выставила 320.000 ратниковъ добровольцевъ!...

Повторяю, я не касаюсь сути войны съ именами Кутузова, Барклая, Багратіона, Платова, Краснова, Давыдова, Сеславина, Витгенштейна, Чичагова и др., я опускаю побѣдоносное шествіе русской арміи во главѣ со своимъ Императоромъ вплоть до Парижа и лишь останавливаюсь на значеніи царствованія этого великаго Царя: только сила его войскъ и твердость воли самого Государя сломили Наполеона, мѣтившаго въ повелители всего міра. Его слова: «не положу оружія доколѣ ни единаго непріятельского воина не останется въ царствѣ моемъ»—вошли въ исторію, какъ отраженіе полнаго единства настроенія съ народомъ. Онъ расширилъ обладаніе Балтійскимъ и Чернымъ морями, присоединилъ герцогство Варшавское, получившее название Царства Польскаго, съ особымъ устройствомъ.

Вотъ чѣмъ завершилась двухвѣковая жизнь Дома Романовыхъ.

Кто могъ предсказать двѣsti лѣтъ назадъ, что замкнутое, безфлотное царство Московское станетъ сильнѣйшею имперіею въ мірѣ, обладательницею береговъ на двухъ моряхъ, державою съ крѣпкою арміею, покрывшеею себя побѣдными лаврами, и съ сильнымъ флотомъ? Внутреннія реформы на пути культурныхъ преобра-

зований и крѣпостной вопросъ—шли въ очереди государственныхъ перестроеній, замедленные въ окончательномъ разрѣшеніи осложненіями во внѣшней политикѣ.

Глава третья.

7.

Въ 1825 г. на престолъ вступилъ Императоръ Николай Павловичъ. Его царствованіемъ, округляя даты по эпохамъ, началось третье столѣтіе Дома Романовыхъ. Тяжелые были тогда дни. Мятежное настроеніе стараніями кучки людей, которымъ царская власть была не въ угоду, закралось не только въ среду декабристовъ, но и въ нѣкоторыя части войскъ. Народъ, только что присягнувшій Константину Павловичу, призывался на присягу Императору Николаю—естественно, что сами обстоятельства складывались не въ сторону спокойствія и порядка.

На Сенатской площади была пролита кровь. Сраженный пулею падаетъ Милорадовичъ. Начала дѣйствовать артилерия...

На молодого Императора эти событія произвели потрясающее впечатлѣніе. «Душа моя глубоко опечалена», говорилъ онъ.

Требовалась необычайная твердость воли, чтобы не растеряться въ эту критическую минуту. Обстановка могла вызвать слишкомъ спѣшное, нервное рѣшеніе Государя. Но онъ проявилъ себя человѣкомъ сильнымъ, волевымъ. Бунтъ былъ потушенъ.

Стало тихо.... Началась государственная работа. Императоръ Николай Павловичъ видѣлъ, что безсистемность издаваемыхъ законовъ со временъ Алексея Михаиловича вносила въ жизнь не мало отрицательного вліянія, и съ первыхъ же шаговъ своего царствованія беретъ въ свое непосредственное вѣдѣніе изданіе полнаго собранія законовъ. Кипучая дѣятельность Сперанского завершила эту работу въ 1830 г., и онъ представилъ Государю 45 томовъ «Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи» съ 30 тысячами законовъ, а черезъ три года появилось 15 томовъ «Свода Законовъ Россійской Имперіи», дѣйствующаго и по сіе время. Въ 1845 г. было издано «Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ».

Такимъ образомъ, для народа стали ясны требованія правительства во всѣхъ областяхъ его жизни.

Въ финансовой сферѣ при Императорѣ Николаѣ I была упорядочена денежная система. Екатерининскія ассигнаціи наводнили

Россію подъ давленіемъ нужды. Ко времени Отечественной войны курсъ бумажнаго рубля упалъ до 23 коп. Гр. Канкринъ металлическими монетами вытѣснилъ изъ обращенія ассигнаціи, замѣнивъ ихъ кредитными рублями. Серебряный рубль—монетная единица—былъ опредѣленъ въ 4 золотника 21 долю чистаго серебра.

Свободный размѣнъ—рубль за рубль—былъ обеспеченъ.

Повышается пошлина на товары, привозимые изъ-за границы, устанавливается акцизный сборъ съ табаку.

Проводятся желѣзныя дороги—Царскосельская и Николаевская.

Вводится пенсія для чиновниковъ, прослужившихъ 35 лѣтъ.

Крестьянскій бытъ былъ облегченъ уменьшеніемъ правъ помѣщиковъ и разрѣшеніемъ крестьянамъ имѣть недвижимую собственность. Государь видѣлъ насколько сложно освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и, подготовляя его, говорилъ: «Я долженъ передать это дѣло сыну съ возможнымъ облегченіемъ»...

Дѣло просвѣщенія при немъ сдѣлало видный шагъ впередъ. Основана военная академія, открыты кадетскіе корпуса и другія высшія и среднія учебныя заведенія.

Съ 1826 г. начинается усиленная дѣятельность въ области дипломатіи. Безконечные переговоры Персіи о границахъ съ Россіей окончились вторженіемъ персовъ въ этомъ году въ Грузію. Генералъ Паскевичъ разбилъ ихъ при Елисаветполѣ и перешелъ границу.

По заключенному въ 1828 г. миру ханства Эриванское и Нахичеванскоѣ были присоединены къ Россіи, и персы обязались уплатить 20 миллионовъ рублей.

Начинается война съ Турціей. Христіанскіе народы, угнетаемые мусульманами-турками, смотрѣли на Россію, какъ на свою единовѣрную спасительницу и защитницу отъ жестокостей «невѣрныхъ». Мирныя представленія русскаго правительства о смягченіи отношеній къ христіанамъ не имѣли желательныхъ послѣдовательствий. Если къ этому присоединить вопросы о моряхъ—Каспійскомъ и Черномъ, берега коихъ представляли Россіи такія выгоды, которыя сами по себѣ могли служить поводомъ къ обостренію отношеній съ Турціей, станутъ ясными причины нашихъ войнъ съ нею, начиная съ Петра Великаго и кончая послѣдней Русско-турецкой войной.

При Императорѣ Николаѣ I Павловичѣ Россія вела войну съ турками изъ-за Греціи, гдѣ звѣрства ихъ не поддавались никакому

описанію. Витгенштейнъ и гр. Дибичъ на европейскомъ театрѣ, а гр. Паскевичъ на азіатскомъ, заставили Турцію заключить миръ въ Адріанополѣ (1829 г.). Острова въ устьяхъ Дуная, восточный берегъ Чернаго моря отъ устья р. Кубани до гавани св. Николая, свободный проходъ торговыхъ судовъ черезъ Дарданеллы и Босфоръ, турецкія крѣпости Ахалцыхъ, Анапа, Поти—вотъ трофеи этой войны, если не считать, что турки согласились на внутреннюю самостоятельность Сербіи, Валахіи и Молдавіи и независимость Гречіи, обращенной въ королевство.

Укрѣшившись на сѣверѣ, Россія постепенно идетъ берегомъ южнаго моря. Съ тѣхъ поръ, какъ династія Романовыхъ стала во главѣ русскаго народа, онъ позналъ значеніе моря и тянется къ нему, какъ къ пути материальнаго и чисто боевого богатства.

Трудная доля выпала на Императора Николая Павловича. Сначала бунтъ декабристовъ. Война съ Персіей, съ Турцией... А тутъ польское восстаніе... Несмотря на широкое самоуправлѣніе съ собственнымъ войскомъ, Польша революціонировала, мечтая о полной независимости. Въ 1830 г., послѣ второй французской революціи, поляки бросились на дворецъ намѣстника. Русскихъ убивали.

Паскевичъ осадилъ Варшаву. Самоуправлѣніе было отнято и Паскевичъ сдѣлался намѣстникомъ Царства Польскаго, почти приравненнаго по устройству къ остальнымъ областямъ Россіи.

Начинается героическая эпоха—Крымская кампанія. Россія возросла до такого величія, что западныя державы—ея учителя—могли вступать на почвѣ внѣшнихъ споровъ съ нею только сообща. Англія, Франція и Сардинія, при явной враждебности Австріи, опасаясь постоянныхъ успѣховъ Россіи, перешли изънейтралитета въ наступательное положеніе. Нашъ флотъ подъ начальствомъ Нахимова у Синопа уничтожилъ было турецкіе корабли, но союзный флотъ подошелъ къ берегамъ Крыма и высадилъ сильную, свѣжую отъ походовъ армію турокъ, англичанъ, французовъ и итальянцевъ.

Кто не знаетъ, что Севастополь держался почти цѣлый годъ подъ адскимъ огнемъ союзниковъ и ихъ атакъ?... Одиннадцать мѣсяцевъ осады!...

Умираетъ Императоръ. Погибаютъ смертью героеvъ адмиралы Нахимовъ, Корниловъ... Стихійныя бѣды преслѣдуютъ русскихъ. Но духомъ они не пали. На кавказской границѣ имъ сдается силь-

ная турецкая крѣпость Карсъ. Союзники поняли, съ какимъ великаномъ имъ приходится имѣть дѣло.

Вступившій на престолъ Александръ II заключилъ миръ. Мы обязались не имѣть въ Черномъ морѣ военного флота, возвратить Турціи ея крѣпости и города въ Малой Азіи и уступить часть Бессарабіи, отошедшей къ Молдавіи.

Миръ невыгодный, но нужный: его вызывали дѣла внутренней политики.

8.

Сердце Царя сказалось въ день коронованія, въ его манифестѣ отъ 26-го августа 1856 г. За народомъ были недоимки, которые тяжелымъ ярмомъ падали на его трудъ, и Государь приказалъ сложить ихъ. Рекрутскіе наборы были отмѣнены на 3 года, долги подданныхъ государству были прощены и т. д. Русскій людъ съвѣкся съ заботами о немъ верховныхъ правителей, но глубокое проникновеніе Императора Александра II въ нужды народной жизни для него было больше, чѣмъ обычная забота монарховъ. Непосредственное чувство, связывавшее народныя массы съ ихъ Главой, давно подсказывало русскимъ людямъ о той реформѣ въ крѣпостной зависимости, которую новый Царь взялъ въ свое вѣдѣніе.

И 19-го февраля 1861 г. появился манифестъ объ уничтоженіи крѣпостного права. Съ какимъ восторгомъ были встрѣчены слова этого вѣчнаго документа въ жизни Россіи: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго»...

Крестьяне не были оставлены безъ земли. Они могли выкупить усадебную осѣдлость и даже угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе. Освободитель шелъ дальше: «выкупными операциями» правительство ссудило неимущихъ крестьянъ деньгами и разсрочило выплату на 49 лѣтъ.

Въ 1864 г. была произведена судебная реформа. Судъ сталъ гласный, «скорый, правый, милостивый» и равный для всѣхъ подданныхъ. Появляются мировые судьи, окружные суды, мировой съѣздъ, судебная палата, присяжные засѣдатели.

Черезъ десять лѣтъ послѣ судебной реформы были произведены существенные измѣненія въ воинской повинности: она стала всесословной. Призывной возрастъ былъ опредѣленъ въ 20 лѣтъ,

а позже въ 21 годъ. Срокъ службы быль ограниченъ въ 15 лѣтъ, изъ коихъ 6 лѣтъ въ строю и 9 въ запасѣ. Состоящіе въ послѣднемъ отрывались отъ домашнихъ работъ только въ случаяхъ войны и на время учебныхъ сборовъ. Остальное мужское населеніе зачислялось въ государственное ополченіе до 43 лѣтъ. Были установлены всевозможныя льготы для облегченія отбыванія повинности—по образованію и семейному положенію.

Дѣло народнаго образованія двинулось еще дальше: были открыты новыя военные училища, кадетскіе корпуса (военные гимназии), военно юридическая академія и пр.

Была проведена цѣлая сѣть новыхъ желѣзныхъ, шоссейныхъ, телеграфныхъ линій.

Царю-Освободителю приходилось проводить въ жизнь свои реформы при крайне приподнятомъ настроеніи западной окраины—Польши. Еще съ 1861 г. въ Варшавѣ и другихъ пунктахъ этого царства было проявление революціоннаго направленія: совершились покушенія на русскихъ представителей власти окраины и даже на августѣйшаго ея намѣстника, Великаго Князя Константина Николаевича.

Въ 1863 г. мятежъ вспыхнулъ во всей Польшѣ, Волыни, Литвѣ, Бѣлоруссіи. Крестьяне не примкнули къ движению.

Сначала гр. Бергъ, а потомъ генералъ-губернаторъ съверо-западнаго края Муравьевъ, мятежъ подавили. Вмѣшательства иностранныхъ державъ въ наши внутреннія дѣла допущено не было.

У Польши отбирается все, что осталось отъ ея самоуправленія. Раздѣленная на 10 губерній съ тѣми же правительственными органами управлениія, какъ и прочія губерніи Россіи, съ господствующимъ языкомъ *русскимъ*, она окончательно слилась съ нею.

На Кавказѣ шла давнишняя борьба... Болѣе полувѣка шло заеваніе перешейка между двумя морями съ его дикимъ, разбойнымъ элементомъ, вдругъ налетавшимъ на русскія области. Въ 1859 г. палъ аулъ Гунибъ, а съ нимъ и восточная часть Кавказа. Въ 1864 г., при намѣстникѣ—Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, была покорена и западная его половина.

Невѣроятными усилиями русскія войска сломили упорство кавказцевъ. Цѣлыхъ 65 лѣтъ шла борьба съ ними. Теперь мостъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями былъ нашъ: тамъ началась жизнь русской власти. И Предкавказье и Закавказье слились съ Россіею.

За ними были подчинены русской власти Кокандское, Бухарское и Хивинское ханства. Каждый годъ войны родиль имена народныхъ героевъ: Черняевъ, Скобелевъ, Барятинскій, Кауфманъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ—ихъ знаетъ каждый русский человѣкъ!

Съ началомъ царствованія первого Государя изъ Дома Романовыхъ интересы нашего отечества распростирались на дальнюю окраину—Сибирь. Наша граница, съ годами, начинаетъ идти на востокъ, сначала включая нынѣшнія Енисейскую, Якутскую области и Иркутскую губернію, а при второмъ Государѣ—все побережье Охотского моря и территорію до Берингова пролива. Озеро Байкалъ вошло во владѣніе Руси, Камчатка стала русскою.

Вотъ съ какихъ поръ у насъ были завязаны сношенія съ Дальнимъ Востокомъ. Время укрѣпило и развило ихъ въ области промышленности, внешней торговли и дипломатіи съ сосѣдними государствами. Между Китаемъ и Россіей при Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ были начаты переговоры о границѣ на Амурѣ. Еще въ царствованіе Николая Павловича недалеко отъ устья Амура былъ заложенъ укрѣпленный Николаевскъ. Еще въ то далекое время Россія задумала, опираясь на силу крѣпостей, штыковъ и пушекъ, стать твердою ногою въ Восточной Сибири и на берегахъ омывающихъ ее морей, какъ стала на берегахъ сѣверныхъ и южныхъ водъ въ Европѣ. Шагъ за шагомъ къ Россіи отходять лѣвоамурская территорія—Амурская область; въ 1860 г. Уссурійскій край сталъ русскимъ владѣніемъ, а съ нимъ мы вышли въ Японское море и выходъ этотъ закрѣпили Владивостокскою крѣпостью.

Царствованіе Императора Александра II, въ жизни дальневосточной области, дало обладаніе Великимъ океаномъ. Пусть наша граница для иноземного глаза будетъ незащищеною, голою. Но, какъ крѣпкая, стойкая стража, тамъ народились вѣчные бойцы—казаки Сибирскіе, Забайкальскіе, Амурскіе, Уссурійскіе—плоть отъ плоти тѣхъ чудо-богатырей, что вершили дѣла съ Суворовымъ Скобелевымъ, Ермоловымъ, Платовымъ...

Какою широкою, необъятною кажется дѣятельность этого Царя!... Онъ служилъ Россіи, блюлъ интересы ея великаго народа, за плечами которого стояли братья-славяне, вѣчно поруганные турками, для которыхъ славянъ, какъ народа, какъ людей, не существовало.

Загляните въ первыя войны за освобожденіе Балканскихъ хри-

стіанъ. Что вызывало рядъ вооруженныхъ столкновеній изъ-за нихъ съ азіатами? Невыносимая жизнь грековъ, болгаръ, сербовъ и румынъ (смѣшеніе дакійцевъ съ римлянами и славянами), похожая на прозябаніе безправныхъ рабовъ, заставляла ихъ задыхаться въ ужасахъ турецкаго ига. Не было спокойного труда, не было защиты закона для безвинныхъ, поруганныхъ азіатами людей.

Чаша терпѣнія наполнялась. Иные изъ славянъ бросали десятками лѣтъ нажитое добро и убѣгали въ горы, чтобы мстить за страшный гнетъ туркамъ.

Люди просили только воздуха, просили дать имъ другія условия жить, просили другого отношенія къ самому дорогому—къ ихъ православной вѣрѣ... И отвѣтомъ на это былъ новый потокъ крови и безъ того замученныхъ славянъ. Шло надруганіе надъ вѣрой, шло надруганіе и надъ личной честью женщинъ, дѣтей, свободой мужчинъ.

Итакъ цѣлыхъ триста лѣтъ...

Связь славянъ съ Россіей замѣчается со временемъ Грознаго. Ихъ послы не разъ были передъ первыми Царями династіи Романовыхъ.

Русскіе откликались: Петръ Великій, Императрицы Анна, Екатерина Великая, Александръ I, Николай I—всѣ они слышали въ стонахъ Балканскихъ славянъ жалобный отзуѣкъ невозможнаго положенія и, считаясь съ силами, облегчали кто чѣмъ могъ.

Царь-Освободитель въ ближневосточной политикѣ пошелъ дальше своихъ предшественниковъ.

Въ 1875 г. въ Босніи и Герцеговинѣ вспыхнуло восстаніе, сербы подняли его. Началась безчеловѣчная рѣзня славянъ... Императоръ Александръ II, памятая о великой роли Россіи у славянъ, выступилъ защитникомъ за нихъ передъ султаномъ, но безуспѣшно.

Сербія и Черногорія присоединились къ возставшимъ, и въ 1876 г. началась война. Нечего и говорить, что изъ Россіи хлынула подмога славянамъ—добровольцами, пожертвованіями.

Сербія была наканунѣ полнаго крушения: турки шли на Бѣлградъ. И только твердое слово русскаго Царя остановило кровавый походъ турокъ въ Сербію. Положеніе славянъ не улучшилось отъ дипломатическихъ переговоровъ о нихъ между державами: слова на турокъ не дѣйствовали—и 12-го апрѣля 1877 г. Государь объявилъ Турціи войну.

Какая святая цѣль была у русскаго Императора! Чего

Императоръ Александръ II.

Императоръ Александръ III.

ждала Россія для себя въ случаѣ самой блестящей побѣды? Для себя—ничего. Все для славянъ!.... Ихъ нужно было возродить къ жизни.

Государь раздѣляетъ всѣ трудности походной жизни и слѣдуетъ за арміей цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ. Онъ зналъ, что пребываніе его въ боевыхъ условіяхъ отзывается на здоровьѣ и, служа Россіи, отдавалъ себя за счастье славянъ. Высокая черта!... Высокая и столь обычная въ людяхъ Романовскаго Дома.

Слѣдуетъ переправа черезъ Дунай, потомъ Плевна, Шипка, Карсъ, Адріанополь съ незабвѣнными именами Великихъ Князей Николая Николаевича, Михаила Николаевича, Александра Александровича, генераловъ Гурко, Скобелева, Радецкаго и равныхъ имъ. Русскіе были уже подъ Константинопольемъ.

Послѣдовалъ миръ. Сербія и Румынія были объявлены независимыми княжествами. Границы ихъ были расширены, какъ и Черногорія, для которой особенно жизненнымъ пріобрѣтеніемъ былъ городъ Антивари. То же было и съ болгарами, занимавшими територію съвернѣе Балканъ.

Итакъ, частъ славянъ вздохнула свободно. Русско-турецкая война подготовила этимъ княжествамъ королевскіе титулы, она дала имъ независимую отъ турокъ жизнь, возродила ихъ къ самодѣятельности настолько, что теперь они сами, съ оружиемъ въ рукахъ, продолжаютъ начатое русско-турецкой войной дѣло. Подъ владычествомъ турокъ остались болгары Адріанопольскаго округа, Македонія и Старая Сербія.

Россія воиною 77—78 гг. понесла огромныя материальныя затраты. И какъ компенсація за нихъ было присоединеніе южной Бессарабіи—взамѣнъ Добруджи, уступленной Румыніи, а въ Закавказье были присоединены къ нашимъ областямъ Ардаганъ, Карсъ и Батумъ.

Вотъ вкратцѣ эпоха царствованія Александра II. Какимъ широкимъ размахомъ вѣтъ отъ нея! Начиная съ внутреннихъ преобразованій и кончая событиями вѣнчаной политики, въ немъ чувствовалось сознаніе власти, силы и вѣры въ народъ. Онъ несъ всего себя служенію Россіи. И когда она загорѣлась участіемъ къ славяnamъ, онъ сталъ служить и имъ. Эпоха яркая, великая....

И за великое служеніе отечеству онъ понесъ мученическій вѣнецъ. Ужасная смерть пресѣкла жизнь Царя-Освободителя, и престолъ перешелъ сыну его—Царю-Миротворцу.

9.

Вступившій на престолъ Государь былъ живой свидѣтель тѣхъ крупныхъ перемѣнъ, которыя были созданы волею его отца. Реформы не упрочились. Страшный актъ убийства Александра II свидѣтельствовалъ о подпольной работѣ революціоннаго начала. Во вновь завоеванныхъ окраинахъ нужно было сблизить покоренный людъ съ русской властью, а для этого требовалось время. Вотъ тѣ причины, которыя побудили Императора Александра III все вниманіе сосредоточить исключительно на внутренней работѣ въ государствѣ.

И вотъ, въ своемъ манифестѣ, отъ 29-го апрѣля въ годъ вступленія на престолъ, онъ, назвавъ крамолу позоромъ русской земли, призвалъ вѣрныхъ сыновъ къ водворенію порядка и правды «въ дѣйствіи учрежденій, дарованныхъ Россіи ея благодѣтелемъ, возлюбленнымъ Его родителемъ».

Среди наступившаго затишья началась его государственная работа. Въ каждомъ дѣйствіи Царя чуялась русская душа, преподанная православію. Любовное къ странѣ и народу чувство сказалось съ первыхъ шаговъ: 28-го декабря 1881 г. онъ понижаетъ выкупные платежи, зная какимъ ярмомъ лежитъ на выѣ народа выплата за усадебную землю; организуетъ борьбу съ народнымъ пьянствомъ, облегчаетъ переселенческое дѣло... А съ какою любовью онъ относился къ народнымъ обычаямъ, пѣснямъ... Все *русское* при немъ подняло голову. Это былъ истый *Русскій Царь!*... Съ какою прямотою онъ русифицировалъ Прибалтійскій край съ нѣмецкимъ засиліемъ, съ какою твердостью онъ указалъ Финляндіи въ отвѣтъ на ея сепаратизмъ, что она состоить въ собственности и державномъ обладаніи Имперіи Россійской. Возьмите его мѣры по приобрѣтенію въ Западномъ краѣ земель: все было сдѣлано такъ, чтобы *русскій* мужикъ сдѣлался тамъ хозяиномъ.

Народу нужны были деньги. Онъ создаетъ дворянскій и крестьянскій поземельный банки. Сокращаетъ налоги на крестьянъ, уничтожаетъ подушную подать,

Многое онъ сдѣлалъ и для церкви: возвеличилъ православіе, усилилъ строительство церквей, развилъ начатое его отцомъ создание церковно-приходскихъ школъ, гдѣ подрастающее поколѣніе должно было воспитываться въ духѣ вѣры православной.

Если не считать дѣйствія противъ афганцевъ съ присоедине-

ніемъ Мерва, можно сказать, что этотъ Царь, *творя миръ*, высоко держалъ имя Россіи. Создавшійся союзъ трехъ западныхъ державъ нашелъ въ немъ союзника съ Франціей. Союзъ съ послѣдней былъ противопоставленъ силамъ Германіи, Австріи и Италіи.

Для военныхъ и промышленныхъ цѣлей онъ покрываетъ Россію новыми желѣзнодорожными путями, изъ коихъ великий Сибирскій путь и Закаспійская желѣзная дорога (оконченная позже), связали самыя дальняя окраины, отрѣзанныя отъ правящаго центра тысячами верстъ, живымъ нервомъ.

Получивъ въ наслѣдіе моря, онъ создаетъ сильный флотъ, не уступавшій флотамъ другихъ державъ. Его преобразованія коснулись и арміи: численность ея была увеличена до размѣровъ, превышающихъ численность арміи любой державы; срокъ полевой службы былъ сокращенъ до 5 лѣтъ; офицерскій составъ былъ поставленъ въ лучнія материальныя условія и т. д.

Крамольная сила готовила и ему мученическую смерть, когда въ 1888 г. царская семья по Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ возвращалась съ юга въ столицу. Около станціи Борки произошло страшное крушение. Весь поѣздъ былъ обращенъ въ щепы... Собравшаяся въ одномъ вагонѣ Царская семья, среди которой былъ и Наслѣдникъ Цесаревичъ—нынѣ царствующій Государь Императоръ—оказалась прикрытої крышей вагона. Но свершилось чудо. Изъ груды щепъ, обломковъ и навороченного желѣза невредимыми вышли Царь и его семья.

Въ 1894 г. Царя-Миротворца не стало: въ 2 ч. 15 м. дня онъ тихо отошелъ въ вѣчность.

На престолъ вступилъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ. Миротворная политика покойнаго Монарха продолжалась. Державный Хозяинъ, ведя свою страну по мирному пути развитія, первый сдѣлалъ починъ разрѣшать всѣ международныя столкновенія не кровью, а третейскимъ судомъ. Но сознавая, что, желая мира, надо быть готовымъ къ войнѣ, Государь Императоръ сосредоточилъ свое высокое вниманіе на подготовкѣ вооруженныхъ силъ и на дѣлахъ внутренней политики. Офицерскій составъ въ 1899 г. получаетъ увеличеніе окладовъ содержанія. Потребовался огромный расходъ въ размѣрѣ свыше 10.000.000 рублей, но онъ былъ разрѣшенъ Державнымъ Вождемъ нашей арміи въ соотвѣтствіи съ условіями жизни...

Слѣдя за реформами въ военной средѣ въ хронологическомъ

порядкѣ, нельзя не указать на особое оживленіе по разработкѣ вопросовъ, относящихся до боевой подготовки арміи и особенно по изданію и пересмотру соотвѣтствующихъ уставовъ и положеній. Мервъ и Кушка были соединены желѣзной дорогой—мѣропріятіе первостепенной важности на окраинахъ.

Экспедиція въ предѣлы Китая (1900 г.) для борьбы съ мятежнымъ движениемъ, вспыхнувшимъ въ сосѣднемъ съ нами государствѣ. Менѣе чѣмъ въ полгода наши войска овладѣли въ Печилійской провинціи, при содѣйствіи отрядовъ другихъ державъ: Таку, Тянъ-Цзинемъ и Пекиномъ, разбили войска китайцевъ и освободили посольства. Въ Манчжурскомъ районѣ наши войска въ три мѣсяца овладѣли Айгуномъ, Цицикаромъ, Гириномъ и Мукденомъ, занявъ 2.000 полосу Восточно-китайской желѣзной дороги.

Мѣры по улучшенію служебнаго и матеріального положенія офицеровъ продолжались и въ этомъ году. Были установлены особыя преимущества для службы на Квантунаскомъ полуостровѣ. Слѣдующій за этимъ годъ даетъ новыя распоряженія, направленныя къ поднятію уровня образованія многочисленной категоріи унтеръ-офицеровъ и религіозно-нравственного воспитанія нижнихъ чиновъ. Боевая подготовка войскъ идетъ впередъ, выходитъ новый проектъ полевого устава, артилерія получаетъ 3-дм. скорострѣльную пушку. Продолжается и улучшеніе быта военно-служащихъ; обращено вниманіе и на экономическую сторону жизни и службы казаковъ.

Въ 1904—05 гг. идетъ вооруженная борьба съ Японіей. Несмотря на неудачный для насъ исходъ этой войны, Русь своего мѣста въ концертѣ европейскихъ державъ не потеряла: условія, въ которыхъ она находилась въ борьбѣ съ Японіей, были исключительны и неуспѣхъ не доказывалъ ея слабости. Волею Повелителя наше отечество получило народное представительство, должностнуюющее помочь Государю въ трудномъ дѣлѣ управленія необъятной страной.

Оглядываясь на реформы въ нанихъ вооруженныхъ силахъ за время послѣдняго царствованія, видишь въ нихъ прежнее стремление Державныхъ Хозяевъ изъ Дома Романовыхъ имѣть Россію мощной, съ сильными арміей и флотомъ.

Въ 1905 г. улучшается быть нижнихъ чиновъ—устанавливаются крупные отпуски по главнымъ видамъ довольствія солдатъ; сокращается срокъ службы, поднимается боевая годность запасныхъ нижнихъ чиновъ; усугубляется вниманіе всѣхъ начальствующихъ.

щихъ лицъ къ составленію аттестацій обь ихъ подчиненныхъ, дабы лица, назначаемыя на высшія должности, были въ полномъ соотвѣтствіи съ ними, что завершается образованіемъ аттестаціонныхъ комиссій, учрежденныхъ въ послѣдующіе годы. Съ цѣлью омоложенія офицерскаго и высшаго команднаго состава увеличиваются пенсионные оклады и сокращаются сроки выслуги пенсіі. Дѣло образованія войскъ передается въ особый комитетъ.

Въ 1909 г. офицерскій составъ вновь получаетъ увеличеніе содержанія, въ видѣ добавочныхъ денегъ (прапорщику—120 руб. и подполковнику—480 руб. въ годъ) и особыхъ добавокъ при пребываніи въ одномъ и томъ же чинѣ сверхъ нормы. «Душа» арміи не перестаетъ быть главнымъ предметомъ заботъ Государя Императора, и годъ за годомъ офицерство ставится въ лучшія условія, начиная съ улучшенія способовъ комплектованія его состава, упорядоченія службы младшихъ офицеровъ, физическаго воспитанія и кончая материальною стороною. Въ слѣдующемъ году закончено переформированіе юнкерскихъ училищъ въ военные, войска получаютъ новые уставы и наставлениія, устанавливается предѣльный возрастъ съ цѣлью постановки команднаго состава арміи на должную высоту, приступается къ переработкѣ устава о воинской повинности; въ дѣлѣ воспитанія подрастающаго поколѣнія замѣчается стремленіе къ добровольной организаціи «потѣшныхъ» по высокой иниціативѣ Государя Императора. Наконецъ, послѣдніе годы даютъ новый уставъ о воинской повинности, улучшающій комплектованіе нашихъ вооруженныхъ силъ, новый пенсионный уставъ, правила о призрѣніи нижнихъ чиновъ, усиленіе кадра сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ и улучшеніе ихъ положенія съ предоставлениемъ имъ, по оставленіи рядовъ арміи, мѣстъ на гражданской службѣ и т. п.

Вотъ краткій, весьма неполный, обзоръ дѣятельности высшей власти въ военной сферѣ. Приходится оставить въ сторонѣ урегулированіе финансъ, землеустройства, которое новымъ владѣніемъ землею уже даетъ добрые побѣги, упорядоченіе переселенческаго движения и заселенія окраинъ: въ короткомъ очеркѣ всего не умѣстишь.

Триста лѣть!... Маленькое Московское царство безъ морей, безъ войска, безъ стройности въ государственномъ управлениі, и—современная Россія: вотъ что даль скіпетръ Дома Романовыхъ!... Первоклассная, сильнейшая держава занимаетъ $\frac{1}{6}$ всей суши,

упирается въ воды четырехъ морей, заставляетъ всю «заграницу» считаться въ своей политикѣ прежде всего съ нею.

Прошли тяжелыя невзгоды. Въ мрачные дни смуты у имени первого Царя проснулась будущая Россія. Державные Хозяева ведутъ ее по дорогѣ свѣта, по пути славы.

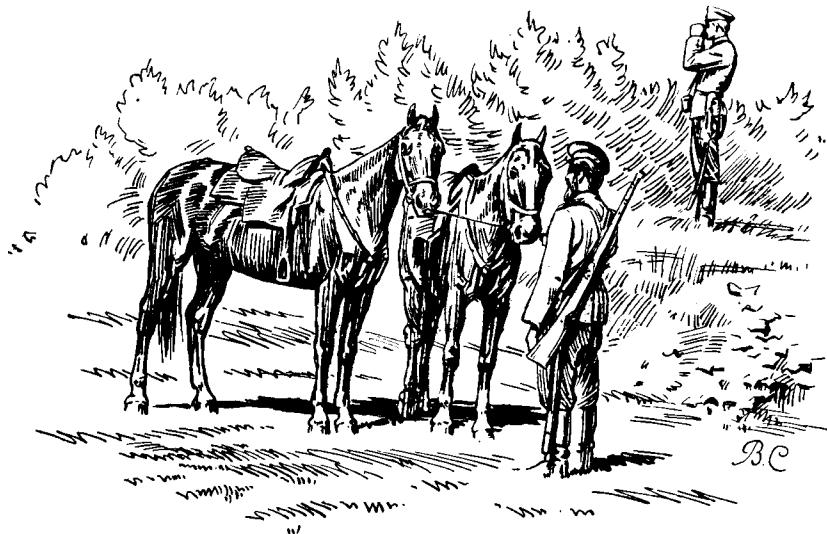
Теперь у нея сильнѣйшая армія, возрождающійся флотъ. Высокое служеніе ихъ Престолу одухотворяется въ несении всѣхъ тягостей службы членами Дома.

Три столѣтія!... Величаво раскинувшаяся отъ моря и до моря Святая Русь—лучшій показатель высокаго значенія для нея Дома Романовыхъ. Его жизнь—жизнь Россіи!... Да живеть Онъ на благо-дѣнствіе народа русскаго, ведя армію, флотъ, всю Россію къ свѣт-лому будущему!

Въ юбилейный день многомилліонная Русь тепло помолится о Немъ, да сохранить Господь Святой Руси Державныхъ Хозяевъ Дома Романовыхъ!

Ж. Журмояровъ.

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА.

Шпионаство¹⁾.

Щательная и усидчивая работа талантливаго специалиста военнаго дѣла надъ печатнымъ матеріаломъ, т. е. надъ картами, книгами и газетами, совмѣстно съ изученiemъ военной исторіи, географіи и статистики, даетъ, конечно, возможность точно предугадать планы и намѣренія, а также численность войскъ сосѣда, въ случаѣ борьбы съ нами.

¹⁾ Статья эта, являющаяся продолжениемъ ряда очерковъ: «Развѣдывательная служба въ мирное время», составлена главнымъ образомъ на основаніи данныхъ иностранной повременной печати за періодъ времени съ 1900 по 1912 г. и отчетовъ о шпионахъ процессахъ. Кроме того, источниками послужили слѣдующія издания: Le procès Dreyfus devant le conseil de guerre de Rennes, trois tomes. Le procès Zola devant la cour d'assises de la Seine. Jean Agolbert—Quelques dessous du procès Dreyfus. René Dubreuil—L'affaire Dreyfus. Maurice Vauthier—La France et l'affaire Dreyfus. Ives Guzot—Révision du procès Dreyfus. E. Villane—L'opinion publique. A. Bergougnan.—L'affaire Fabus et l'affaire El-chourfi. Mémoires de Christian Esterhazy. Georges Clemenceau—Contre la justice. H. Villemar—Essai sur le colonel Picquart. H. Villemar—Dreyfus intime. Bernard-Lazare—La verité sur l'affaire. Ed. Goepp et C. Ducoudray—Le patriotisme en France. Justen Vanex—Coupable ou non.

Но это будутъ лишь данныя *предполагаемыя*. Пользуясь ими при составлениі плана будущихъ дѣйствій, у насъ все же будетъ существовать *неувѣрѣнность* въ точности нашихъ предположеній. Предполагать и знать—существенная разница.

Желаніе знать, притомъ навѣрняка, заставляетъ каждое государство стараться пріобрѣсти необходимыя свѣдѣнія у сосѣдей. Но такъ какъ никто, конечно, добровольно не дастъ ихъ, то для добыванія и приходится прибѣгать къ подкупу.

Всѣ лица, которыя изъ-за материальныx благъ продаютъ порученные имъ тайны, называются шпіонами. Если они къ тому же измѣняютъ своей странѣ, то являются одновременно и измѣнниками. Лица именно послѣдней категоріи являются обладателями важныхъ и интересныхъ тайнъ.

Чѣмъ страна сплоченнѣе, чѣмъ выше развито чувство патріотизма, тѣмъ, конечно, труднѣе склонять людей на измѣну при помощи подкупа. На Востокѣ, въ особенности ближнемъ, общественное сознаніе не доросло еще до убѣжденія, что выдавать тайны своего государства иностранцамъ—преступленіе противъ родины. Можетъ быть, тутъ играетъ роль особенная приверженность азіатовъ къ деньгамъ и отчасти нѣкоторый макіавелизмъ въ мышленіи, оправдывающій всякия средства, ведущія къ обогащенію. Въ особенности этимъ блещетъ Персія. Тутъ вельможи, купцы, торговцы, солдаты и прислуга всегда готовы продать каждому иностранцу все, что угодно: дѣло только въ размѣрѣ платы. Ни для кого не составляетъ также секрета, что и въ Китаѣ можно купить какую угодно тайну. Если кому нужна копія съ какого-либо важного государственного акта, то вопросъ только сводится къ тому, хватить ли у предлагающаго достаточно средствъ. Китаецъ—прирожденный торга什ъ, и у него на все установлена опредѣленная такса. Копіи съ неособенно важныхъ документовъ такъ дешевы, что ихъ безъ особенного труда можно пріобрѣтать въ редакціяхъ шанхайскихъ газетъ. И это выкрадываніе производится такъ ловко и быстро, что, напримѣръ, документъ нерѣдко появляется въ North China Daily News гораздо раньше, нежели онъ попалъ въ руки того, кому адресованъ. Главная торговля организована въ Пекинѣ, и многія посольства весьма щедро раскрываютъ свои кошельки. Значительное число китайскихъ столпчныхъ жандармовъ на самомъ дѣлѣ тайные гешефтмахеры, и это имъ удается тѣмъ легче, что по своему высокому положенію они менѣе всего навлекаютъ на себя

подозрѣніе. Императрица-мать вынуждена была поэтому издать приказъ, чтобы документы, предназначаемые для нея и для ея сына, писались непремѣнно на манчжурскомъ языкѣ и запечатывались въ особые конверты.

Въ Европѣ общество уже вполнѣ опредѣленно сознаетъ, что продажа какихъ-либо тайнъ по государственной оборонѣ является преступлениемъ. Однако, преступниковъ все же находится достаточно и среди народностей нашего континента. Въ самое послѣднее время во Франціи поймали множество нѣмецкихъ шпionовъ; украдены были митральезы, похищены планы морской обороны, планъ Вельфора и др. Всѣ предатели имѣли среди арміи большое число соучастниковъ. Дѣло подкупа иностранными агентами чиновъ французскихъ войскъ приняло размѣры хорошо поставленнаго коммерческаго предпріятія. Французская печать обыкновенно удѣляетъ отдѣльнымъ случаямъ раскрытої государственной измѣны очень много столбцовъ и строкъ. Однако, въ парижской печати не случалось встрѣтить серьезной оцѣнки этого какъ бы измѣнническаго повѣтрія, которое нельзя не считать однимъ изъ наиболѣе грозныхъ во французской общественной жизни.

Въ Германіи, Италіи, Австріи и въ особенности въ Англіи шпionство не имѣть уже такого повального характера, какъ во Франціи. Вѣроятно, во всѣхъ этихъ странахъ не такъ еще великъ спросъ. Имѣть ли значеніе эта причина или играютъ роль свойства націй — скоро покажетъ развивающаяся борьба между Англіею и Германіею. Что возьметъ верхъ въ дѣлѣ: шпionство, стремленіе ли къ законнымъ дѣйствіямъ и лояльность англичанъ, или искусство нѣмецкихъ развѣдчиковъ — вотъ вопросъ, на который мы, вѣроятно, скоро получимъ отвѣтъ.

Самымъ стойкимъ, самымъ патріотическимъ народомъ мы привыкли считать японцевъ. Но и въ ихъ семье, конечно, не безъ урода. Еще совсѣмъ недавно снова выплыло наружу дѣло о двухъ портовыхъ инженерахъ-строителяхъ порта Майдзуру — Куситани и Кунимасу, обвинявшихся въ сообщеніи секретныхъ плановъ военнаго порта Майдзуру съ цѣлью полученія за это нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей. Слѣдовательно, и въ странѣ Восходящаго Солнца есть предатели. Однако, въ Японіи число измѣнниковъ насчитывается только единицами, показывая все же, что человѣчество падко вездѣ на золото.

Германія имѣетъ въ пограничныхъ городахъ, какъ-то: въ

Мецъ, Страсбургъ, Кенигсбергъ, Познани, Седанъ, Нанси, Бельфоръ и Гренобль, а также въ важныхъ центрахъ нейтральныхъ государствъ: Брюссель, Базель, Ниццъ и Женевъ шпіонскія отдѣленія, въ общежитіи чаще называемыя шпіонскими бюро или агентствами. Нѣмцы учредили ихъ даже въ Парижъ, Варшавъ и Вильнъ.

Назначеніе этихъ бюро—вербовка и воспитаніе шпіоновъ, руководство ихъ дѣятельностью въ опредѣленныхъ районахъ и сношенія съ центральными развѣдывательными органами арміи.

Многіе газеты и журналы, критикуя развѣдывательную дѣятельность своей страны, очень часто требуютъ увеличенія числа шпіоновъ и объясняютъ малочисленность ихъ недостаткомъ денежныхъ средствъ. Деньги, несомнѣнно, играютъ очень большую роль въ организаціи службы тайного развѣдыванія, но для успешной дѣятельности послѣдняго однѣхъ ихъ недостаточно: надо еще много умѣнія, опыта и методы. Вѣдь нельзя выйти на улицу и сказать: «намъ нужны шпіоны за хорошее вознагражденіе». Никто, конечно, на такой зовъ не откликнется. Шпіонство—ремесло тайное и постыдное, а потому для своей жизни требуетъ дѣятельности тайной и средствъ, оправдываемыхъ лишь цѣлью, которую надо достигнуть. Желающихъ быть шпіонами немногія, а требуется ихъ изрядное количество, такъ какъ помимо обширности террitorіи, на которой приходится дѣйствовать, очень многіе шпіоны попадаютъ въ руки полиціи и выбываются изъ строя, требующаго постоянного пополненія. Идутъ въ шпіоны очень немногіе; всякий прекрасно понимаетъ, что къ этого рода дѣятельности общественное мнѣніе относится съ величайшимъ презрѣніемъ, и человѣку, попавшему въ руки правосудія, не только трудно затѣмъ подыскать себѣ какое-либо занятіе, но не легко найти людей, которые хотѣли бы даже поддерживать съ нимъ житейскія отношенія. Поэтому дѣло вербовки шпіоновъ крайне трудная задача, требующая тонкой психологической работы для «ловцовъ» этого рода дичи. Надо не только подыскать человѣка, который по своему общественному положенію былъ бы въ состояніи достать требуемое секретное свѣдѣніе, но который по своимъ нравственнымъ задаткамъ могъ бы допустить компромиссъ между своею совѣстью и долгомъ. Нои этого мало; надо умѣть довести избраннаго субъекта до преступленія и довести такъ, чтобы онъ преждевременно не закинулся и не вы-

далъ бы своего совратителя ²⁾). Итакъ, скажемъ еще разъ, нужна тонкая психологическая работа.

Въ 1905 г. начальникомъ германского шпіонскаго отдѣленія въ Брюсселѣ состоялъ нѣкто Мюллеръ. Онъ помѣщалъ въ газетахъ объявленія слѣдующаго рода: «Требуется серьезный сотрудникъ съ платою отъ 100 до 500 франковъ въ мѣсяцъ. Предложенія адресовать: В. Р. 46 въ Брюссель» или «Всѣмъ писарямъ воинскихъ штабовъ за хорошую плату доставляется работа. Писать К. А. Poste Centrale въ Женеву». Если на такія объявленія поступали предложения отъ штатскихъ лицъ, то они оставлялись безъ отвѣтовъ. Совершенно иначе обходились съ военными корреспондентами. Имъ Мюллеръ предлагалъ доставить образецъ почерка и отправлялъ даже на расходы для отвѣтовъ на два-три франка по чтовыхъ марокъ, установленныхъ во Франціи для военныхъ, дабы заставить думать, что переписка идетъ между военными. Затѣмъ Мюллеръ просилъ составить списокъ адресовъ всѣхъ военныхъ въ гарнизонѣ, будто бы предназначаемый для справочнаго изданія. Вся эта переписка шла, конечно, какъ совершенно пенужная, въ сорную корзину, но Мюллеръ посыпалъ своему корреспонденту вознагражденіе въ 50 франковъ. Потомъ нѣмецкій агентъ дѣлался уже смѣлье: онъ просилъ копію какой-либо секретной бумаги, которая во Франціи хранится настолько небрежно, что раздобыть ее совсѣмъ не трудно. Тогда большинство военныхъ, понявъ въ чемъ дѣло, прекращало переписку, скрывая, конечно, отъ всѣхъ, что они вели сношенія съ подстрекателемъ на измѣну. Но нѣкоторые продолжали корреспонденцію, и Мюллеръ требовалъ отъ нихъ мобилизаціонныхъ бумагъ, съ которыхъ снимали въ шпіонскомъ бюро копіи, а бумаги возвращались для подкладыванія къ дѣламъ. Такъ завязывалось дѣло.

Очень интересна исторія арестованного въ 1905 г. шпиона Пелисье. Еще мальчикомъ и юношей Пелисье уже отличался сквернымъ поведеніемъ, попадалъ въ покупкѣ краденыхъ драгоценностей и былъ осужденъ на 18-мѣсячное заключеніе въ одномъ изъ африканскихъ дисциплинарныхъ баталіоновъ, откуда поступилъ на службу въ 58-й пѣхотный полкъ, расположенный въ Авиньонѣ. Тутъ онъ вель себя хорошо и подлежалъ уже увольненію въ за-

²⁾ J: Reinach. Histoire de l'affaire Dreyfus; Le Soir. 1900—juin-juillet. L'espionnage franco-allemand, serie d'articles; Le Journal ao鹴 1905. la Confession d'un traître.

нась, когда случайно встрѣтился въ кафе съ большимъ и толстымъ, лысымъ субъектомъ съ краснымъ лицомъ, отрекомендовавшимся Мюллеромъ, редакторомъ справочнаго изданія. Новые знакомые сыграли въ карты. Мюллеръ проигралъ и на прощанье подарилъ Пелисье коробку папиросъ. На слѣдующій день опять встрѣтились; за картами завязалась бесѣда, причемъ Мюллеръ разсказывалъ про свой сборникъ и про необходимость добыванія для него разнаго рода свѣдѣній. Такъ продолжалось десять вечеровъ, въ теченіе которыхъ Мюллеръ постоянно проигрывалъ въ карты. По истеченіи этого времени, Пелисье поѣхалъ въ краткосрочный отпускъ въ Каннъ, гдѣ получилъ изъ Италіи написанное на машинкѣ письмо, въ которомъ предлагали заработокъ и постоянное обеспеченное положеніе, причемъ анонимный авторъ просилъ держать сообщенное втайне и порвать письмо. По возвращеніи въ полкъ въ Авиньонъ, Пелисье снова получилъ письмо, которымъ назначалось свиданіе въ одномъ изъ мѣстныхъ кафе. Къ крайнему своему удивленію, Пелисье встрѣтилъ въ кафе Мюллера, предложившаго ему мѣсто секретаря въ своей редакціи и приказавшаго переписывать справочныя свѣдѣнія о достопримѣчательностяхъ Авиньона, причемъ платилъ ему по 10 франковъ въ сутки. Затѣмъ черезъ нѣсколько дней Мюллеръ предложилъ Пелисье доставить адреса всѣхъ офицеровъ Авиньонскаго гарнизона, списокъ унтеръ-офицеровъ эльзасцевъ и корсиканцевъ, числительность офицеровъ, писарей и солдатъ и пообѣщалъ уплатить за это 500 франковъ. Нечего, конечно, говорить, что Пелисье поспѣшилъ доставить просимое и на полученные деньги завелъ себѣ любовницу, съ которой его познакомилъ Мюллеръ же. Скоро средства у Пелисье изсякли, и онъ обратился къ своему принципалу за новою работою. Мюллеръ предложилъ разузнать, гдѣ предполагается размѣстить запасныхъ на случай мобилизациі. Такъ какъ это было всѣмъ известно, то Пелисье, не думая совершить что-либо предосудительное, удовлетворилъ желаніе Мюллера. Послѣдній заплатилъ ему 500 франковъ итальянскими бумажками, вынувъ ихъ изъ кипы другихъ кредитныхъ билетовъ: «Это получаемое мною содержаніе, пояснилъ онъ, которое я обратилъ въ итальянскія бумаги, такъ какъ єду въ Миланъ. Я пробуду заграницей 20 дней и, когда возвратусь, дамъ вамъ возможность заработать 5—6 тысячъ франковъ». Пелисье былъ ослѣпленъ.

Во время отсутствія Мюллера Пелисье уплатилъ мелкіе долги

своей любовницы, нанялъ ей квартиру и, оставшись безъ гроша, мучимый кредиторами, съ нетерпѣніемъ ждалъ возвращенія Мюллера. Послѣдній вернулся и предложилъ достать мобилизационное дѣло. Пелисье отказался. На слѣдующій день Мюллеръ потребовалъ достать секретную бумагу, касающуюся военно-конской по-винности на случай мобилизациі. Пелисье выкрадъ бумагу изъ конторки старшаго писаря. Исчезновеніе бумаги было замѣчено, произвело переполохъ, но слѣдствіе ничего не выяснило. Между тѣмъ Мюллеръ предложилъ Пелисье доставать изъ секретныхъ дѣлъ бумаги, приносить пхъ для снятія копій и класть обратно на мѣсто, порекомендовавъ обратиться къ содѣйствію извѣстнаго ему писаря. Пелисье возмутился предложеніемъ, но Мюллеръ хладнокровно изложилъ ему всѣ выгоды этого предпріятія и обѣщалъ, наоборотъ, въ случаѣ отказа, выдать его властямъ за уже доставленную ранѣе секретную бумагу. Тогда Пелисье пообѣщалъ донести въ свою очередь начальству о шпіонской дѣятельности Мюллера. Но Мюллеръ лишь разсмѣялся: «Вамъ слишкомъ понадобилось много времени, чтобы въ этомъ убѣдиться, и къ тому же мой арестъ послужилъ бы лишь самымъ вещественнымъ доказательствомъ вашей виновности». Пелисье лишь оставилось одно—быть шпіономъ.

По указанію Мюллера, онъ обратился за содѣйствіемъ къ канцелярскому вѣстовому Безу и заручился его соучастіемъ. Первыми похищенными бумагами была переписка о новомъ оптическомъ приборѣ для службы связи и отчетъ о рекогносцировкѣ въ Альпахъ. По снятіи копій, подлинники были вновь положены на мѣсто. Затѣмъ Мюллеръ приказалъ Пелисье лично ознакомиться при посредствѣ Беза съ расположениемъ шкафовъ въ канцеляріи. Было выяснено, что ключи отъ шкафовъ съ секретными бумагами хранились у командира полка и что, слѣдовательно, для доставанія бумагъ надо было подобрать ключи. Тогда Мюллеръ съѣздилъ въ Марсель и привезъ цѣлую связку *ключей*, покрытыхъ слоемъ бѣлой эмали, что давало возможность имѣть точный отпечатокъ замка, если бы ключъ не подошелъ. На слѣдующій день Безъ, ко торому было поручено подобрать ключи, возвратилъ связки, говоря, что ни одинъ не подошелъ. Истина, однако, заключалась въ томъ, что Безъ попался со связкою и испугался. Пришлось самому Пелисье произвести подборъ, къ чему его вынуждало и затруднительное денежное положеніе: любовница требовала денегъ, кре-

диторы одолѣвали, Мюллеръ же давалъ лишь по десяти франковъ въ сутки, обѣщая большія суммы только за исполненную работу. Наконецъ былъ сдѣланъ ключъ по замку. Избравъ время, когда въ канцеляріи никого не было, Пелисье отомкнулъ шкафъ и схватилъ дѣло въ красной обложкѣ, съ надписью «секретно». Мюллеръ немедленно уѣхалъ съ дѣломъ въ Женеву, уплативъ Пелисье нѣсколько сотъ франковъ. Черезъ нѣсколько дней Мюллеръ вернулся и сталъ требовать новой кражи. Пелисье отказался, опасаясь, что первая кража подняла всѣхъ на ноги; но Мюллеръ ничего не хотѣлъ слышать и обѣщалъ, въ случаѣ отказа, выдать Пелисье французской полиції. «Вѣдь вы же мой сообщникъ», попробовалъ сказать Пелисье. Но Мюллеръ лишь смѣялся и утверждалъ, что во время ареста Пелисье онъ самъ будетъ уже далеко.

Оставалось два исхода: не послушаться Мюллера и дезертировать безъ денегъ, или—совершить кражу и дезертировать съ денежнѣмъ обезпеченіемъ. Выбора не было и Пелисье укралъ изъ мобилизационаго шкафа при помощи Беза два толстыхъ дѣла. Такъ какъ не было возможности въ теченіе ночи снять копіи съ слишкомъ объемистой переписки, Пелисье дезертировалъ въ Женеву, гдѣ получилъ отъ Мюллера 5 тысячъ марокъ. Дѣла оказались: планомъ обороны Альпъ и перепискою объ организаціи французскаго шпіонства въ Италии. Мюллеръ былъ очень доволенъ своимъ пріобрѣтеніемъ, но скорбѣлъ о невозможности положить дѣла на мѣсто.

Мюллеръ представилъ затѣмъ Пелисье въ Кельнѣ офицеру прусскаго генерального штаба, служившему въ Страсбургскомъ развѣдывательномъ отдѣленіи, и Пелисье былъ принятъ на службу нѣмцевъ съ платою 500 франковъ въ мѣсяцъ съ обѣщаніемъ замѣнить въ будущемъ Мюллера.

Шпіоны бываютъ подвижные и неподвижные или мѣстные, временные и постоянные, простые и двойные, добровольные и по принужденію. Разница между ними вполнѣ понятная, но это дѣленіе, такъ сказать, академическое. На практикѣ цѣлесообразнѣе дѣлить ихъ на три категоріи, какъ это сдѣлалъ генералъ Делой, директоръ артилеріи во французскомъ военному министерствѣ во время Рейнскаго процесса по дѣлу Дрейфуса. Къ шпіонамъ первой категоріи принадлежать тѣ, которые при сообщеніи свѣдѣній не отдаютъ себѣ вполнѣ яснаго отчета, въ чемъ собственно заклю-

чается суть дѣла. Этотъ сортъ шпіоновъ самый многочисленный, но приносящій немного пользы; одинъ лишь случай даетъ въ ихъ руки что-либо дѣйствительно важное. Затѣмъ слѣдуютъ тѣ, которые по занимаемому ими служебному положенію могутъ добывать официальные документы, которые сами говорять за себя. Документы эти могутъ быть доставлены вѣстовымъ, писаремъ, лакеемъ и часто выше стоящими лицами. Во всякомъ случаѣ документы такого рода адресуются специальнымъ органамъ, слѣдовательно, касаются лишь частной стороны какого-либо вопроса, а потому не могутъ быть вполнѣ ясно поняты лицами, не находящимися въ курсѣ дѣла. Перехватившій такой документъ долженъ дополнять его, догадываться, развивать мысль, словомъ, фантазировать, а въ этомъ и заключается опасная сторона этого рода свѣдѣній. Но самыми опасными являются шпіоны третьей категоріи, т. е. такие, которые стоятъ у центрального распределительного органа, обнимаютъ вопросъ во всей цѣльности и полнотѣ, могутъ сообщать самую соль и разъяснять сильные и слабые стороны трактуемаго. Такія свѣдѣнія могутъ сообщать лишь высокопоставленныя особы или офицеры, разрабатывающіе вопросы государственной обороны первой важности.

Чѣмъ выше положеніе шпіона, тѣмъ болѣе, однако, должны питать къ нему презрѣнія тѣ, которые ими пользуются. Съ такими лицами обращаются безъ церемоніи, такъ какъ они всецѣло находятся въ рукахъ работодателей; выдать шпіона этой категоріи всегда легко съ поличнымъ тому правительству, которому онъ измѣняетъ. Отсюда понятно, почему имѣющіе дѣла съ измѣнниками высшаго разряда принимаютъ самыя тщательныя мѣры, чтобы имѣть въ своихъ рукахъ подлинные документы для доказательства, если понадобится, ихъ обвиненія.

Затѣмъ, также практически, шпіоны распредѣляются на два вида службы. На шпіоновъ, имѣющихъ определенный участокъ дѣятельности, т. е. такихъ, наблюденію которыхъ поручена какая-нибудь крѣпость, городъ, часть войскъ въ теченіе определенного периода времени, и на такихъ, на долю которыхъ выпадаетъ отдѣльное порученіе: выкрасть планъ, образецъ оружія, прослѣдить какое-либо упражненіе и т. д.³⁾.

Въ послѣднее время начальниками прусскихъ шпіонскихъ бюро

³⁾ L'espionage et la trahison p. 72.

въ Брюсселѣ, Женевѣ, Миланѣ и другихъ городахъ были крупные мастера своего дѣла: Ричардъ Куэръ, Вильдъ, Келлерманъ, Фоинси, Мюллеръ и другіе, но самымъ талантливымъ былъ, безусловно, первый, котораго французское развѣдывательное отдѣленіе знало съ 1891 г. и тщетно старалось подкупить. Куэръ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ начальникомъ бюро въ Брюсселѣ и руководилъ шпіонствомъ въ сѣверо-восточной части Франціи. Онъ далеко не былъ обыкновеннымъ шпіономъ, онъ обладалъ не только талантомъ, но и любовью своего ремесла. Въ началѣ дѣятельности все удавалось Куэру и онъ мечталъ сдѣлаться «Наполеономъ шпіоновъ», разсчитывая услугами своему отечеству возстановить свою репутацію, вѣроятно, сильно скомпрометированную предшествующею жизнью. Куэръ замѣчательно умѣло вербовалъ шпіоновъ, направляя сонмище ихъ во Францію, занимался подстрекательствомъ, своевременно предавалъ своихъ шпіоновъ, удовлетворялъ свое начальство и находился даже въ сношеніяхъ съ французскимъ развѣдывательнымъ отдѣленіемъ. Германскій генеральный штабъ высоко цѣнилъ ловкость начальника своего шпіонскаго бюро въ Брюсселѣ и былъ ему крайне благодаренъ за расторопность, проявленную имъ въ дѣлѣ о фортахъ на Маасѣ. Когда во Франціи шовинистскія газеты въ первый разъ забили тревогу, что Бельгія куплена Германіею, на всѣхъ парижскихъ бульварахъ поднялся крикъ. Франція поголовно негодовала и Германіи надо было во что бы то ни стало успокоить общественное мнѣніе своей соѣдки. Куэръ получилъ отъ развѣдывательного отдѣленія въ Берлинѣ вопросникъ, касающійся подступовъ къ названнымъ фортамъ съ приказаніемъ передать это дѣло шпіонамъ французского правительства. Куэръ [назначилъ rendez-vous французскому агенту Лажу и заявилъ, что ему не хочется вести активнаго шпіонства въ Бельгіи и предложилъ взять на себя выполненіе этого порученія. Лажу не сказалъ ни да, ни нѣть, затянувшись дѣло, сообщилъ о предложеніи въ Парижъ, а затѣмъ, согласно полученному указанію, отказался. Французскій генеральный штабъ вывелъ изъ этого заключеніе, что дѣловыхъ сношеній между бельгійскимъ и германскимъ генеральными штабами не существовало, если послѣдній не могъ непосредственно достать у первого интересовавшихъ его плановъ, а вынужденъ былъ пребѣгнуть къ посредству шпіоновъ. Французы успокоились, а германцы посмѣивались, что провели Парижъ.

Прусскій генеральный штабъ, какъ уже было выше сказано, былъ въ восторгѣ отъ дѣятельности Куэра, но вскорѣ все измѣнилось: Берлинское развѣдывательное отдѣленіе начало жаловаться, что получаетъ противорѣчивыя свѣдѣнія, доходящія иногда до абсурда. Это было въ то время, когда французское контру-шпіонство снабжало Куэра透过 Лажу не только тѣмъ, что онъ требовалъ, но даже и тѣмъ, о чёмъ онъ не просилъ. Подробности объ этомъ будуть въ своеемъ мѣстѣ. Оскорбленный Куэръ нѣсколько разъ сухо отвѣтилъ: «Мои агенты не офицеры генерального штаба; они достаются и приносятъ, что могутъ. Ваше дѣло провѣрить и выбрать». Но на этомъ не остановились терніи, которыя Куэръ встрѣтилъ на своемъ пути. Каждый разъ, когда ему удавалось до-стать рѣдкое и выдающееся свѣдѣніе и когда онъ разсчитывалъ, что мастерски выполнилъ трудное дѣло, въ германскомъ развѣдыва-тельномъ отдѣленіи его благодарили и поздравляли, но обыкно-венно прибавляли: «Вы приносите немного поздно, мы уже имѣемъ это». И подтверждали слова доказательствами. Куэръ безконечно страдалъ въ своемъ самолюбіи и честолюбіи; его постоянно пре-слѣдовала мысль: кто косилъ у него сѣно подъ ногами, кто мѣшалъ достигнуть мечты? Въ прусскомъ генеральномъ штабѣ ему охотно сообщали, что онъ имѣлъ соперника въ лицѣ агента, который не только былъ вхожъ во французскій генеральный штабъ, но кото-рый въ немъ даже, быть можетъ, и находился. Тогда, понятно, Куэръ направилъ свои мысли къ тому, чтобы узнать имя сопер-ника, отодвигавшаго его на второй планъ, того, который разби-валъ всѣ его мечты о будущемъ и создавалъ перспективу отказа отъ службы въ недалекомъ будущемъ.

И вотъ тогда прусскій шпіонъ началъ дѣлать авансы фран-цузскому агенту Лажу, выразивъ желаніе войти въ сношеніе съ французскимъ развѣдывательнымъ отдѣленіемъ. Куэръ написалъ начальнику послѣдняго, полковнику Сандгеру, письмо съ предло-женіемъ своихъ услугъ. Не успѣлъ Лажу передать Сандгеру письмо Куэра, какъ измѣна стала извѣстна прусскому генеральному штабу черезъ посредство того же самаго шпіона и измѣнника, который доставлялъ свѣдѣнія прусскому военному агенту въ Парижѣ, пол-ковнику Шварцкоппену. Тогда прусскій генеральный штабъ, быть можетъ, понимая тайники души Куэра, не хотѣлъ лишиться та-лантиливаго агента и перевелъ его на русскій фронтъ.

Другой, не менѣе талантливый, начальникъ германскаго шпіон-

скаго бюро Мюллеръ, о которомъ уже было сказано, занималъ должность въ Брюсселѣ еще въ 1905 г. Онъ прославился главнымъ образомъ своимъ умѣньемъ вербовать шпіоновъ и умѣньемъ гrimироваться. Искусство это позволяло ему имѣть въ самомъ Брюсселѣ нѣсколько квартиръ и жить подъ разными псевдонимами. Управляя шпіонами съверо-восточной части Франціи, Мюллеръ самъ часто путешествовалъ по ней, гrimируясь то духовнымъ лицомъ, то каменщикомъ, то полицейскимъ, и проникалъ всюду, куда желалъ. Часто въ первоначальныхъ сношеніяхъ съ военными онъ выдавалъ себя за агента французской тайной поліціи и просилъ содѣствія въ поимкѣ шпіона, ловя довѣрчивыхъ въ свои сѣти. Если въ своей дѣятельности Мюллеръ, къ слову будь сказано, одаренный необыкновеннымъ чутьемъ грозящей опасности, чувствовалъ, что вселяетъ подозрѣніе, онъ быстро уѣзжалъ въ Брюссель и опять возвращался въ то же мѣсто, но подъ другимъ гrimомъ. Онъ рѣдко дѣйствовалъ одинъ, но всегда совмѣстно съ другими агентами, переодѣтыми путешественниками и ведущими хитросплетенную интригу. Онъ поддерживалъ со своими агентами переписку на условномъ шифрѣ и не только самъ тщательно слѣдилъ за ихъ дѣятельностью, но поставилъ дѣло такъ, что всѣ шпіоны наблюдали другъ за другомъ. Одинъ изъ агентовъ Мюллера подъ видомъ продавца пишущихъ машинъ проникъ въ штабъ одного изъ французскихъ корпусовъ и воспользовался невнимательностью писаря, чтобы ознакомиться съ содержимымъ тутъ же лежавшихъ секретныхъ бумагъ.

Начальникъ германского шпіонскаго бюро въ Женевѣ, Келлерманъ, изобрѣлъ такъ называемый «англійскій караванъ». Обыкновенно пять мужчинъ и три женщины, всѣ англійскаго типа, путешествовали по городамъ, имѣющимъ военное значеніе, все осматривали и дѣлали снимки секретнымъ аппаратомъ съ того, что ихъ интересовало.

Нѣкто Морисъ Берто стоялъ во главѣ шпіонскаго бюро въ 1909 г. въ Седанѣ и поддерживалъ переписку съ германскими разведывательными отдѣленіями. Во избѣженіе подозрѣній со стороны французской поліціи послѣдніе адресовывали корреспонденцію на имя дяди Берто, содержателя кофейни. Все дѣло вышло наружу, вслѣдствіе недоразумѣній дяди съ племянникомъ. Дядя Берто представилъ въ распоряженіе инспекторовъ подвижной бригады одно изъ писемъ съ германскимъ штемпелемъ, адресованное ему для

передачи Морису. Послѣдній, однако, успѣлъ скрыться, увезя съ собою слѣды той сложной организаціи, при помощи которой онъ держалъ германскія власти въ курсѣ самыхъ послѣднихъ событій военной жизни Седана.

Опытъ показалъ, что большинство шпіоновъ, начинавшихъ ремесло даже изъ какихъ-либо хорошихъ побужденій, обращались въ концѣ концовъ въ двойныхъ шпіоновъ, т. е. въ работающихъ на двѣ стороны. Фактъ этотъ станетъ вполнѣ понятнымъ, если вдуматься въ обстановку, при которой шпіонамъ приходится работать. На первыхъ порахъ шпіону при ловкости и смысленности удается добыть свѣдѣнія, интересующія тѣхъ, кто его посыаетъ, такъ какъ агентамъ контроль-шпіонства неизвѣстна личность новаго дѣятеля. Но затѣмъ, съ теченіемъ времени, а въ особенности при повтореніи удачныхъ поисковъ и въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо серьезныхъ подкуповъ, полиція нападаетъ на слѣдъ шпіона и въ большинствѣ случаевъ онъ или попадается или становится настолько извѣстнымъ контроль-шпіонству, что ему уже очень трудно вновь показаться на территоріи, где онъ работаетъ. Между тѣмъ шпіону нужны средства къ дальнѣйшему существованію, и именно добываемая легкою работою, и въ такомъ размѣрѣ, чтобы продолжать образъ жизни, къ которому онъ привыкъ. Образъ же жизни всѣхъ шпіоновъ въ высшей степени однобразенъ: подвергаясь ежеминутной возможности быть арестованымъ и имѣя въ своемъ распоряженіи иногда изрядный кушъ денегъ, каждый не думаетъ о завтрашнемъ днѣ и о сбереженіяхъ, а живеть исключительно сегодняшнимъ днемъ, проигрывая свой заработокъ въ карты и прокучивая деньги на женщинъ и удовольствія. Когда возможность продолжать свою дѣятельность прекращается, каждый шпіонъ ищетъ исхода въ предложеніи своихъ услугъ той сторонѣ, противъ которой онъ дѣйствовалъ. Этимъ онъ, во-первыхъ, приобрѣтаетъ возможность свободнаго пребыванія въ той странѣ, куда онъ уже не смѣлъ показываться; это же позволяетъ ему продолжать служить своимъ первымъ господамъ, пріобрѣтая новыхъ клиентовъ, для которыхъ онъ получаетъ полную возможность работать въ государствѣ, где его всѣ знаютъ и которому онъ ранѣе оказалъ услуги. До тѣхъ поръ, пока двойной шпіонъ отдаетъ львиную долю своей работы своимъ первымъ господамъ, его дѣла поправляются, но затѣмъ обѣ стороны, или одна изъ нихъ, убѣждаются въ недобросовѣтности своего шпіона,

и тогда послѣдній на шпіонскомъ жаргонѣ «прогорѣль»: его благодарятъ за услуги, т. е. отказываются отъ его службы. Если шпіонъ дѣйствительно прежде работалъ добросовѣстно, то, конечно, недля него лично, но въ видахъ поощренія другихъ и созданія у шпіоновъ надежды на обеспеченную старость въ случаѣ честной работы, ему назначается пожизненная пенсія. Но въ большинствѣ случаевъ шпіону просто отказываютъ отъ мѣста. Нѣкоторые ми-рятся со своею участью, но большинство идетъ на скандалы, сту-чясь во всѣ двери, требуя вознагражденія за свои труды и, ко-нечно, тщательно скрывая истинныя причины своего увольненія. Такой шумъ, поднимаемый шпіонами, крайне невыгоденъ для тѣхъ, кто ими пользовался, такъ какъ, во-первыхъ, общественное мнѣніе будетъ безусловно порицать развѣдывательные органы, не умѣю-щіе скрывать свои необходимые грѣхи, а, во-вторыхъ, угнетаю-щимъ образомъ дѣйствуетъ на работающихъ шпіоновъ и главное на тѣхъ, которые не прочно начать это постыдное ремесло. Другое прогорѣвшіе шпіоны дѣлаютъ разоблаченія въ газетахъ и портятъ самое дѣло. Поэтому съ прогорѣвшими шпіонами, не желающими примириться со своею участью, если законы страны это позво-ляютъ, поступаютъ круто, подвергая ихъ заключенію или ссылая административнымъ порядкомъ на окраины или въ особо предна-значенные для этого колоніи; въ государствахъ же, где такія мѣ-ропріятія немыслимы, начальники шпіонскихъ бюро идутъ даже на весьма некрасивые съ нравственной точки зре-нія поступки—прогорѣвшихъ шпіоновъ просто выдаютъ противнику.

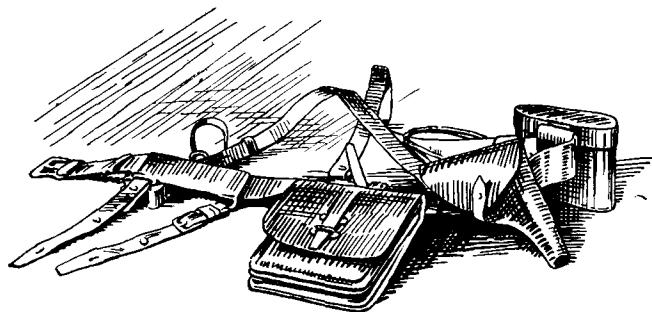
Такимъ образомъ, нѣкій инженеръ Шоренъ былъ выданъ гер-манскому правосудію агентомъ французского развѣдывательного отдѣленія, дѣйствовавшимъ въ Германіи и адресовавшимъ свои донесенія въ Парижъ подъ буквами: Н. С. 4. Шоренъ окончилъ курсъ наукъ въ Парижской центральной школѣ, много путеше-ствовалъ и занималъ техническія мѣста въ Брюсселѣ и другихъ городахъ. Въ Брюсселѣ онъ познакомилъ одного своего товарища-француза со служащими на заводѣ Круппа и этотъ товарищъ до-былъ много свѣдѣній. Затѣмъ Шоренъ, повидимому, отказался служить французскому развѣдывательному отдѣленію и француз-скій шпіонъ выдалъ Шорена германцамъ. Шоренъ судился въ Лейпцигѣ и былъ приговоренъ къ семи мѣсяцамъ заключенія. Та-кимъ же образомъ агентъ французского развѣдывательного отдѣ-ленія Янсенъ выдалъ германскому правительству Миллендорфа

работавшаго для Франції; наконецъ, знаменитая Матильда, по свѣдѣніямъ бельгійской газеты «Le Soir», выдала всѣхъ измѣнившихъ Германію для Франціи агентовъ нѣмцамъ, дабы отдѣлаться отъ ставшихъ ей ненужными надоѣдливыхъ сотрудниковъ. Нѣкто Bonnet, лейтенантъ запаса, пьяница, весь въ долгахъ, безъ средствъ къ жизни, прибылъ въ Брюссель и вошелъ въ сношенія съ Куэромъ. Послѣдній послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ дѣлъ поручилъ Боннэ слѣдить за маневрами французского корпуса въ Амьенѣ и далъ ему авансъ въ 400 - 500 франковъ. Затѣмъ Куэръ убѣдился, что изъ Боннэ выйдетъ очень мало толку и рѣшилъ его выдать французскому правительству. Для этого Куэръ пригласилъ французского агента Лажу провести съ нимъ время въ одномъ ресторанѣ и тутъ просилъ прибывшаго Боннэ сдѣлать докладъ о своей дѣятельности въ присутствіи Лажу. Черезъ нѣсколько дней Боннэ отправился для новой экскурсіи во Францію, где и былъ арестованъ и осужденъ на пятилѣтнее заключеніе. Начальникъ прусского шпіонскаго агентства въ Брюсселѣ въ 1905 г. Мюллеръ, новидимому, всѣми силами хотѣлъ отдѣлаться отъ Авиньонскаго шпіона Пелисье и, надѣясь на бдительность французской полиціи, въ послѣднее время посыпалъ его съ порученіями во Францію. Когда же Пелисье запротивился и въ отчаяніи рѣшился сдѣлать разоблаченія во французской газетѣ «Le Journal», то былъ выданъ своею любовницѣю бельгійской полиціи, а затѣмъ и Франціи «за кражу изъ шкафа». Пелисье былъ приговоренъ къ 20 годамъ каторжныхъ работъ. Очевидно, въ этомъ не трудно узнать тайную руку Мюllера.

Мы можемъ привести еще слѣдующій крайне поучительный случай. Французское развѣдывательное отдѣленіе послало на службу въ Брюссель нѣкоего молодого агента, котораго черезъ нѣсколько времени окрестили кличкою «Coiffeur». Замѣтя, вѣроятно, что большинство его товарищѣй и сотрудниковъ питались изъ двухъ кормушекъ, Coiffeur предложилъ письменно начальнику германскаго шпіонскаго бюро въ Брюсселѣ Вальду выдать имена всѣхъ шпіоновъ, работавшихъ для французовъ. Но любовница Coiffeur'a, ежедневно обыскивавшая карманы своего сожителя, нашла приготовленное Вальду письмо и, конечно, немедленно сообщила о намѣреніи своего возлюбленнаго французскому развѣдывательному отдѣленію. Послѣднее спѣшно командировало агента, уѣзжаго Куафера изъ Бельгіи, разсчиталось съ нимъ и устроило его на службу въ Грецію.

Изъ всего сказанного ясно видно, что для управлениі шпіонами надо прочную организацію и опытныхъ руководителей. Точныхъ правилъ какъ подкупать, какъ совращать людей и какъ толкать на преступленія, конечно, выработать нельзя. Это тѣмъ болѣе спра-ведливо, что разъ испробованный, хотя и давшій плоды способъ и образъ дѣйствій, но обнаруженный, уже не годится. Тутъ, слѣдо-вательно, необходима крайне развитая инициатива и творчество по порочнымъ дѣламъ, знаніе сердца человѣческаго и, наконецъ, без-странице. И тутъ «обстановка повелѣваетъ».

©. ЧЕРНОЗУБОВЪ.

АТАКА ПѢХОТЫ ПО ОТКРЫТОЙ РАВНИНѢ.

Гѣмецкая литература начала разрабатывать труднѣйшій вопросъ атаки позиціи по открытой мѣстности. Нельзя не привѣтствовать поэтому перевода г. Левицкимъ брошюры начальника баварской стрѣлковой школы полковника Брейткопфа «Атака пѣхоты по открытой равнинѣ».

Интересъ, возбужденный ею въ нашей арміи, потребовалъ второго изданія; поэтому полагаю полезнымъ вызвать обмѣнъ взглядовъ, сосредоточивъ главное вниманіе на *технике дѣла*, такъ какъ основныя положенія, по-моему, изложены съ достаточной убѣдительностью и ясностью въ этой небольшой, но весьма содержательной брошюрѣ, богатой примѣрами изъ данныхъ минувшей войны.

«Ниакихъ постоянныхъ формъ для атаки не существуетъ, говоритъ Брейткопфъ, возможно лишь усвоеніе наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ атаки по различной мѣстности: въ равнинѣ, на горахъ, въ лѣсу, днемъ, ночью и проч.».

Идти атаковать въ лобъ по мѣстности, лишенной закрытій, придется постоянно, ибо, помимо естественныхъ условій, противникъ постарается всегда расчистить фронтъ позиціи. А безъ лобовой атаки вѣдь ни одинъ маневръ не удастся.

Перехожу теперь къ пріемамъ атаки по открытой равнинѣ по *нѣмецкому* способу.

Съ 3.000 шаговъ (2 версты) роты высылаютъ рѣдкія цѣпи въ 25 человѣкъ (у нѣмцевъ это составляетъ $\frac{1}{3}$ взвода, а у насъ $\frac{1}{2}$ взвода), которые, разсыпавшись по всему фронту роты (210 шаговъ=75 метрамъ), стараются безъ огня дойти до первой стрѣлковой позиціи, въ 1 verstѣ отъ противника, гдѣ окапываются въ ожиданіи подкрепленій.

Затѣмъ роты высылаютъ еще 3—5 такихъ *пакетовъ* по 25 человѣкъ, слѣдующихъ на дистанціяхъ около 400 шаговъ линія за линіей (интервалъ разрыва шрапнели).

Часа черезъ два въ 1 verstѣ отъ обороны щаща накапливаются сильныя, густыя цѣпи, которая сразу одновременно открываютъ сильнѣйший ружейный огонь по всему фронту наступленія.

Ротные, баталіонные, полковые резервы до открытія цѣпью огня находятся внѣ ружейного огня (2 версты отъ противника и 1 верста отъ своихъ цѣпей) и только съ открытымъ огнемъ своей цѣпью постепенно и разными способами вступаютъ въ сферу огня и устраиваются на соответствующихъ дистанціяхъ за своими цѣпями.

Такое отставаніе (на 1 версту) резервовъ, допустимое въ періодъ подготовки атаки, никакой опасностью не грозить. Сильный огонь густыхъ цѣпей и примѣненіе лопаты даютъ полную гарантію невозможности неожиданныхъ атакъ съ фронта.

Крупнымъ недостаткомъ *нѣмецкаго способа* является полное перемѣшиваніе всѣхъ взводовъ, отдѣленій и звеньевъ въ цѣпи на той дистанціи (1.400—1.500 шаговъ), откуда нужно открыть сильный дисциплинированный огонь; вмѣстѣ съ тѣмъ управление огнемъ начальствующихъ лишь крайне затрудняется наличиемъ сразу же *чужого состава* (взвода, отдѣленія и звена).

Управление по фронту такой длинной рѣдкой цѣпью (250—300 шаговъ) съ соблюдениемъ дистанціи въ глубину въ 400 шаговъ подъ огнемъ очень затруднительно.

Эти-то существенные недостатки, съ которыми пришлось столкнуться при испытаніи на практикѣ во время командованія моего полкомъ, привели меня къ выработкѣ слѣдующаго пріема.

Основные идеи.

1) Накопиться на 1.400—1.500 шаговъ съ возможно меньшими потерями и открыть съ этой позиціи дѣйствительный, густой огонь сразу большимъ числомъ винтовокъ.

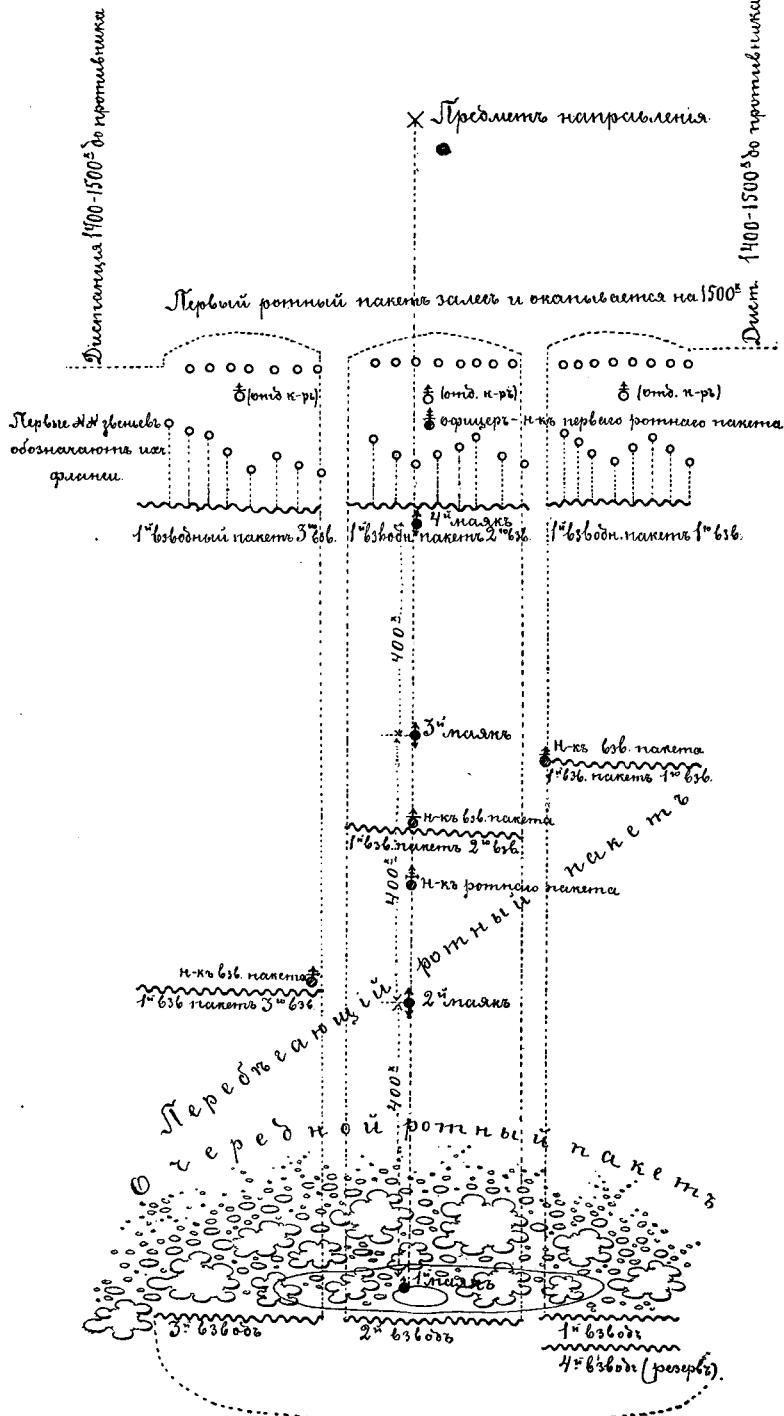
2) Цѣпь отпускается отъ резерва на 1.400—1.500 шаговъ, ибо контрѣ-атака при такой обстановкѣ мало вѣроятна. Ежегодникъ Лебеля справедливо говоритъ по этому поводу: «кто въ эпоху скорострѣльного оружія въ виду развернувшагося и рѣшительно наступающаго противника вдумалъ бы среди бѣлага дня перейти изъ оборонительного положенія во фронтальную контрѣ-атаку, тотъ создаль бы самъ себѣ самое невыгодное положеніе, какое только можно себѣ представить. Во-первыхъ, онъ наткнется, по всей вѣроятности, на значительно сильнѣйшій фронтъ противника, нежели собственный; во-вторыхъ, онъ отказывается на все время атаки отъ огнестрѣльного дѣйствія своего оружія и, въ третьихъ, онъ лишается во время контрѣ-атаки содѣйствія части своихъ силъ, препятствуя огнестрѣльному дѣйствію на ближайшія дистанціи съ заранѣе избранной и подготовленной уже позиціі».

3) Артилерійскому огню подставляются мелкія и рѣдкія цѣпи (10 шаговъ между людьми и не болѣе 30 человѣкъ сразу), убыточныя для артилерійской стрѣльбы въ смыслѣ траты снарядовъ.

I. Техника наступленія роты (см. чертежъ стр. 66).

Рота сосредоточивается за послѣднимъ закрытіемъ передъ выходомъ на открытое мѣсто. Ротный командиръ, сообщивъ требуемое § 205 строевого устава, приказываетъ: «людей всѣхъ звеньевъ разсчитать на номера и назначить по одному человѣку отъ взвода въ маяки». Въ первые номера и маяки выбираются лучшіе люди. Отъ каждого изъ взводовъ боевой части командиры ихъ вызываютъ впередъ по отдѣленному съ первыми номерами звеньевъ («Отдѣленный командиръ первого отдѣленія и первые номера звеньевъ впередъ»). Съ ними же выходятъ *четыре* маяка и собираются къ направляющему взводу. Эта рѣдкая цѣпь, разсыпаемая на интервалахъ 10 шаговъ между людьми на фронтѣ боевого порядка роты (250—300 шаговъ), образуетъ *первый ротный пакетъ*, который дѣлится на взводные.

Люди должны быть снабжены лопатами.

Командование этой *первой цѣпью* поручается офицеру или, въ случаѣ недостатка ихъ, подпрапорщику; взводами командуютъ отдѣленные (предваряютъ людей «слушать моей команды»). Начальникъ цѣпи, получивъ указаніе отъ ротнаго командира на какой предметъ держать направлениѣ, выбираетъ смышенаго человѣка и назначаетъ его направляющимъ. Затѣмъ командуетъ: «маяки ко мнѣ» и назначаетъ имъ №№ 1, 2, 3, 4. Маякъ № 1-й ставится начальникомъ цѣпи лицомъ къ указанному предмету, послѣ чего онъ подаетъ команду, или же свистокъ и знакъ «впередъ».

Цѣпь выдвигается изъ-за закрытія бѣгомъ вся сразу или по-взводно, глядя по обстановкѣ (сильный огонь или слабый, есть ли впереди малѣйшее закрытие или нѣть и проч.).

Перебѣжки ведутся сначала всей цѣпью или повзводно.

Опытъ показалъ, что при перебѣжкахъ повзводно управление будетъ *твёрдое*, такъ какъ сборною цѣпью отъ взвода командуетъ *отдѣленный*, а не случайный старшій въ звенѣ; потери отъ артиллерійскаго огня будутъ *меньше*, такъ какъ на площади наступленія разбросаны короткія, рѣдкія цѣпи вмѣсто сплошного роя перебѣгающихъ людей, что произойдетъ при перебѣжкахъ звеньями. Маяки №№ 2, 3 и 4-й слѣдуютъ за направляющимъ человѣкомъ, отнюдь только не въ затылокъ, а въ разсыпку. Маякъ № 2-й отсчитываетъ 400 шаговъ, останавливается, поворачивается лицомъ къ маяку № 1-й и быстро входитъ въ створъ *на предметъ направления* по знаку рукой ротнаго командира (влѣво, вправо, стой), послѣ чего поворачивается опять лицомъ въ поле, залегаетъ и окапывается. Начальникъ первой цѣпи приказываетъ сниматься съ маяка № 2-й не раньше того, какъ удостовѣрится, что маякъ этотъ установленлся. Маякъ № 3-й, отсчитавъ свои 400 шаговъ, самъ входитъ въ створъ маяковъ №№ 1 и 2-й, обернувшись къ нимъ лицомъ, а затѣмъ также залегаетъ и окапывается. Начальникъ первой цѣпи провѣряетъ створъ и лишь послѣ этого приказываетъ сниматься съ маяка № 3-й. Съ маякомъ № 4-й поступаетъ также послѣ отсчета имъ 400 шаговъ и входа въ створъ маяковъ №№ 2 и 3-й.

Перебѣжку съ 4-го маяка на дистанцію 1.400—1.500 шаговъ, въ виду близости противника и сильнаго ружейнаго огня, уже выгоднѣе вести *звеньями* или *поодиночке*.

По достижениіи первою цѣпью дистанціи 1.400—1.500 шаговъ, люди залегаютъ и окапываются, обозначая собой фланги своихъ звеньевъ.

Занявъ позицію на 1.400—1.500 шаговъ, начальникъ первой цѣпи сигнализируетъ по маякамъ ротному командиру о своемъ прибытии, маяки подаютъ знакъ фуражкой, не поднимаясь во весь ростъ. Маяки остаются на мѣстахъ до конца боя и оказываются, что даетъ имъ возможность укрыться отъ огня спереди и быть лучше замѣтными для сзади идущихъ цѣпей.

Если маякъ будетъ убитъ или раненъ, то слѣдующая цѣпь выставляетъ на его мѣстѣ, не ожидая приказаний, своего человѣка.

Замѣтивъ сигнализациѣ маяковъ, ротный командиръ приказываетъ выпустить вторую цѣпь, составляемую такимъ же порядкомъ, какъ и первую, а именно: отъ каждого взвода боевой части вызываются вторые отдѣленные командиры и вторые номера въ звеньяхъ. Очередная цѣпь заранѣе разсыпается на фронтѣ боевого порядка роты, причемъ ею начальствуетъ одинъ изъ командировъ взводовъ боевой части. *Начальники цѣпей находятся при направляющемъ взводѣ*, направляющій человѣкъ котораго движется по створу изъ маяковъ, а взводные держатся на флангахъ, ближайшихъ къ направляющему взводу.

Порядкомъ перебѣжекъ руководитъ начальникъ цѣпи, причемъ особое вниманіе онъ устремляетъ на соблюденіе дистанціи въ 400 шаговъ (глубина разрыва шрапнели) между своею цѣпью и сзади идущей. Достигнувъ маяка, онъ даетъ время всей цѣпи побѣдиться и только тогда приказываетъ начать новую перебѣжку. Когда послѣдніе люди уйдутъ съ линіи маяка, начальникъ цѣпїи приказываетъ маяку подать знакъ фуражкой, что должно служить сигналомъ для начала перебѣжекъ сзади идущей цѣпи; этимъ способомъ обеспечивается необходимая шрапнельная распорка въ 400 шаговъ.

Перебѣжки ведутся въ цѣпи по возможности разнообразно съ предоставленіемъ самостоятельности взводамъ, дабы использовать малѣйшія складки мѣстности, затруднить пристрѣлку и проч. Съ послѣднаго маяка № 4-й выгоднѣе перебѣгать въ цѣпь звенями или поодиночкѣ, чтобы накопленіе было незамѣтное и люди могли вѣрнѣе попасть въ свои отдельнія и звенья, для чего взводными и отдѣленными иногда помахивать изъ цѣпи рукой. Длину перебѣжекъ лучше доводить до предѣльныхъ 100 шаговъ, дабы ускорить накопленіе на дистанціи 1.500 шаговъ. Потери при этомъ не должны быть велики, ибо люди перебѣгаютъ на

интервалахъ, въ 10 шаговъ, на большомъ фронтѣ (до 300 шаговъ), представляя мелкія разбросанныя цѣли.

Замѣчено, что люди во время перебѣжекъ плохо соблюдаютъ интервалъ въ 10 шаговъ, жмутся по привычкѣ ближе другъ къ другу, и къ послѣдней перебѣжкѣ на дистанцію 1.500 шаговъ оказывалась нерѣдко густая цѣль, вмѣсто рѣдкой съ интервалами для влывающихся ротныхъ пакетовъ.

Съ этимъ нужно крѣпко бороться путемъ выучки *длиннымъ перебѣжкамъ малыми частями, но съ большими интервалами между людьми.*

Ротный командиръ прибываетъ въ цѣль, когда признаетъ нужнымъ. Взводъ резерва начинаетъ приближаться къ цѣли, когда всѣ ротные пакеты вольются въ нее.

О началѣ движенія резерва ротный командиръ сигнализируетъ по маякамъ. Съ приближеніемъ ротнаго резерва не спѣшить, и вотъ почему: нужно дать цѣли время съ 1.500 шаговъ ослабить огонь противника. Преждевременное подтягивание резерва вызоветъ лишь ненужныя потери отъ сильнаго ружейнаго огня непотрясенаго еще противника. Взводъ резерва подходитъ къ цѣли такими же пакетами. Линія маяковъ остается на все время боя, ибо по ней пойдутъ всѣ резервы, влывающіеся въ цѣль и наступающіе за цѣлью. Тяжелый огневой бой истощитъ скоро не только баталіонные резервы, но и полковые. Продолженіемъ маяковъ при дальнѣйшемъ наступленіи служатъ цѣпочки между цѣлями и резервами всѣхъ видовъ (§ 202 строевого пѣх. устава).

II. Огонь.

Первая цѣль должна по возможности избѣгать стрѣльбы, дабы не обнаружить себя и не терять времени, нужнаго для самоокапыванія.

Огонь до окончательного сосредоточенія трехъ взводовъ открывается лишь въ случаѣ необходимости, когда непріятель начинаетъ наносить сильныя потери. Вообще же, съ открытиемъ огня лучше не спѣшить, ибо шансы для борьбы на 1.400—1.500 шаговъ будутъ неравные: рѣдкая цѣль у насъ, густая у противника, да еще въ окопахъ.

III. Пользованіе дозорами.

Если впереди роты имѣлись ея дозоры, то роль первой цѣли можетъ быть возложена на нихъ, но дозорную цѣль нужно немед-

ленно усилить соответствующимъ числомъ людей отъ каждого взвода боевой части и выслать для командования офицера.

При составлениі расчета обѣ усиленіи дозорной цѣпи ротному командиру слѣдуетъ имѣть въ виду, сколько дозоровъ должно оставаться для наблюденія за флангами. Это зависитъ отъ положенія, занимаемаго ротой въ боевомъ порядкѣ: *рота действуетъ отдельно*—оставить два дозора, одинъ средній—въ цѣпь; *рота примыкаетъ къ флангу другой*—оставить одинъ дозоръ, два дозора въ цѣпь; *рота обрамлена съ обоихъ фланговъ*—всѣ дозоры могутъ быть посланы въ цѣпь.

Сравненіе нашей системы съ нѣмецкой.

У насъ.

1) Перемѣшиванія взводовъ, отдѣленій и звеньевъ нѣтъ. Каждый перебѣгаеть и накапляется въ своеъ взводномъ участкѣ, разбираясь въ отдѣленіяхъ и звеньяхъ на послѣдней перебѣжкѣ на 1.400—1.500 шаговъ.

2) Цѣпью управляетъ взводныйunter-офицеръ, взводами—отдѣленные, а первой цѣпью офицеръ, причемъ они прибываютъ въ цѣпь немедленно и принимаютъ командование своими участками.

Очередная цѣпь выпускаетъ ротный командиръ. Такимъ образомъ, управление организовано какъ *по фронту*, такъ и *въ глубину* боевого порядка роты.

3) Движеніе происходитъ по створу маяковъ, вдоль котораго скользить направляющая часть цѣпей, что обеспечиваетъ правильность нацѣливанія.

4) Для соблюденія *шрапнельной распорки* (400 шаг.) установлены маяки съ сигнализацией по нимъ.

5) Для достиженія должной *цѣкости цѣпіи* взводамъ представляется полная самостоятельность перебѣжекъ въ предѣлахъ своего участка, но при непремѣнномъ условіи не насыщать на впереди идущія цѣпи ближе 400 шаг., для чего и установлена сигнализация по маякамъ.

6) Перебѣжки идутъ сборными единицами, но зато послѣ накопленія на 1.500 шаг. взводы, отдѣленія и звенья не перемѣшаны.

У нѣмцевъ.

1) Перемѣшиваніе въ цѣпь допускается въ началѣ боя, ибо пакеты высылаются не отъ всей боевой части роты, да и пере-

бѣжки идутъ не полными взводами, а $\frac{1}{3}$ взвода, т. е. удобство командинія цѣпью также не достигнуто.

Управлениe по фронту и въ глубину не разработано.

2) Маяковъ и сигнализациi по нимъ идутъ, между тѣмъ нацѣливаніе съ 5.000 шаговъ, выдержка направления и соблюденiе шрапнельной дистанциi въ 400 шаг. между идущими поддержками, полагаясь только на глазъ, дѣло трудное.

3) Дѣленiя на взводные участки нѣтъ, что при длинномъ фронте до 300 шаг. лишаетъ цѣпь гибкости.

Выгоды системы маяковъ при наступленiи по открытой равнинѣ.

1) Накопленiе пакетами на дистанциi дѣйствительного огня (1.400—1.500 шаговъ) происходитъ на шрапнельной распоркѣ 400 шаговъ. Соблюсти ее людямъ на глазъ очень трудно, а особенно, съ приливомъ въ ряды запасныхъ.

2) Современный огонь отодвинулъ на открытой равнинѣ сферу нацѣливанія до 5 верстъ, и разсыпаніе цѣпей до 3.000 шаговъ, что крайне затруднило нацѣливаніе и выдержку направления. Маяки облегчаютъ и то, и другое.

3) Линii маяковъ, разбитыя въ боевомъ порядкѣ пѣхоты, облегчаютъ поддержанiе связи въ глубину; по маякамъ можно привести телефонъ, установить сигнализациi, всегда можно узнать, какiя роты, баталiоны находятся въ боевой части, послать имъ приказаний и подкрѣплений, которыя пойдутъ сразу въ желаемомъ направлениi безъ ерзанiй и розысковъ по полю, съ опасностью попасть подъ фланговый огонь.

4) Маяки устраниютъ возможность столкленiя, разрыва и за клиненiя сосѣднихъ участковъ ротъ, вызывающихъ опасное скученiе подъ огнемъ.

Всякiй будетъ наступать въ своеi участкѣ, не расползаясь и не смыкаясь, что нынѣ особенно важно при расширившихъ фронтахъ боевыхъ порядковъ.

Маяки будутъ выставляться 2-хъ видовъ.

а) Маяки *развѣдчиковъ*, обозначающихъ подступы къ флангамъ и къ центру даннаго участка позиции.

Пробить ихъ на открытой равнинѣ едва ли удастся ближе 3.000 шаговъ.

б) Маяки, оставляемые первыми ротными пакетами, которые тѣснить одновременно дозоры противника, наблюдающіе мѣстность впереди позицій.

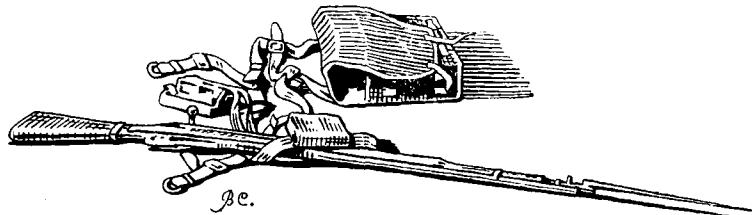
Съ дистанціи 1.400—1.500 шаговъ пойдетъ уже цѣпочка между резервомъ и цѣпью, которая служить продолженіемъ линіи маяковъ по мѣрѣ сближенія съ противникомъ.

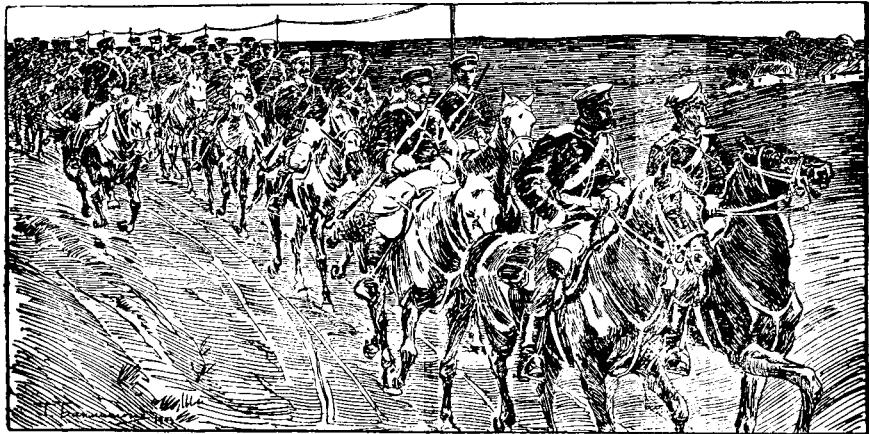
Ротные маяки остаются до конца боя безсмѣнно, образуя стержни наступающаго боевого порядка.

Маяки годятся и на *пересѣченной мѣстности*, гдѣ еще труднѣе держать направленіе, напримѣръ, при переходѣ балки, оврага, густой заросли и проч., когда цѣпь теряетъ изъ виду предметъ направленія. Здѣсь высылка впередъ маяковъ на противоположный край облегчить правильное нацѣливаніе при выходѣ вновь на открытое мѣсто. Нужны маяки и во время перехода цѣпями *открытыхъ гребней и высотъ*: выславъ скрытно впередъ одиночныхъ людей для нацѣливанія, роты перевалять опасный гребень пакетами бѣгомъ.

Нерѣдко приходилось видѣть полное неумѣніе наше переходить открытые высоты. Роты вываливаютъ сразу густыя цѣпи, рѣзко обрисовываясь на гребнѣ сплошными заборами и служа хорошою цѣлью для шрапнели.

М. Сулкевичъ.

ЕЩЕ ОБЪ УЧЕБНЫХЪ ВОЙСКАХЪ.

ъ составленной мною брошюрѣ¹⁾ проектированы слѣдую-
щія мѣры для улучшенія условій полевого обученія войскъ
нашой арміи:

1) Сформировать учебныя части войскъ, главнымъ обра-
зомъ, въ цѣляхъ первоначального обученія зачисляемыхъ въ войска
новобранцевъ, а также для теоретической подготовки нѣкоторыхъ
категорій нижнихъ чиновъ, нужныхъ въ дѣйствующихъ войскахъ.
Кромѣ того, эти учебныя части должны давать повторительную
подготовку нижнимъ чинамъ запаса, обучать ратниковъ ополченія
и образовать опорныя точки для постановки на твердыхъ началахъ
военного воспитанія гражданской молодежи. Каждый дѣйствующій
пѣхотный полкъ долженъ имѣть свой учебный баталіонъ, носящій
одинаковое съ нимъ название и одну и ту же форму одежды. Полкъ
и баталіонъ комплектуются изъ одного округа пополненія.

Въ военное время учебныя части развертываются въ запасныя²⁾.

¹⁾ «Объ улучшеніи условій полевого обученія войскъ», 1912 г., стр. 100 – 103.

²⁾ «Учебныя войска» на близкихъ къ изложенному въ п. 1 началахъ виервые
предложены кн. Д. Багратіономъ въ 1909 г.

2) Установить срокъ службы въ постоянныхъ войскахъ въ 3^{1/2} года, съ сохраненiemъ численности контингента, соотвѣтствующаго трехлѣтнему сроку, съ тѣмъ, чтобы люди старшаго срока фактически увольнялись въ запасъ послѣ окончанія обученія молодыхъ солдатъ.

3) Снять съ полевыхъ войскъ большую часть несомой ими въ настоящее время мѣстной службы для надобностей какъ гражданскихъ, такъ и военного вѣдомства, съ передачей таковой: въ первомъ случаѣ—попеченію самихъ гражданскихъ учрежденій, а во второмъ—особымъ мѣстнымъ или гарнизоннымъ войскамъ, которыя для этого сформировать въ потребномъ количествѣ.

4) Увеличить штаты управлений и учрежденій военного вѣдомства, нынѣ пользующихся для своего обслуживанія командированными изъ войскъ офицерами и нижними чинами, настолько, чтобы было возможно такія командировкы совершенно прекратить.

5) Большую часть тѣхъ хозяйственныхъ и вообще нестроевого характера надобностей самихъ частей войскъ, которыя нынѣ обслуживаются строевыми нижними чинами, впредь обслуживать вольнонаемнымъ трудомъ или, въ крайности, нестроевыми, увеличивъ соотвѣтственно составъ послѣднихъ въ полкахъ.

6) Обученіе дѣйствующихъ войскъ вести преимущественно въ полѣ.

Главную изъ перечисленныхъ мѣръ — учрежденіе учебныхъ частей — я признаю возможнымъ осуществить только при условіи одновременного выполненія и всѣхъ остальныхъ.

Попутно съ этими мѣрами признается *необходимымъ:*

а) установить территоріальную систему комплектованія войскъ въ отношеніи коренныхъ русскихъ губерній,

б) опредѣлить дислокациоn учебныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ въ предѣлахъ своихъ округовъ пополненія.

При этомъ условіи учебные баталіоны явятся какъ бы командированными въ свои округа пополненія пятыми (или четвертыми) баталіонами соотвѣтствующихъ пѣхотныхъ полковъ.

Кромѣ того, желательно:

в) установить для полковъ пѣхоты трехбаталіонную организацію, увеличивъ число рядовъ въ ротахъ на 25—30%.

Выгоды предлагаемыхъ мѣропріятій выражаются, по моему мнѣнію, въ слѣдующемъ:

1) Общій уровень обученія войскъ значительно повысится и почти во всякое время года будетъ въ полной мѣрѣ соотвѣтствовать требованіямъ военного времени.

2) Чрезвычайно возрастетъ боевая готовность войскъ и втянутость ихъ въ обстановку военного похода.

3) Начальствующія лица получать необходимую имъ практику въ управлениі ввѣренными имъ войсками въ полѣ и *перестанутъ вращаться почти исключительно въ кругу мелочей военнаго быта*. Облегчается условія выбора достойнѣйшихъ для выдвиженія по службѣ и, естественно, произойдетъ удаленіе изъ арміи лицъ, по состоянію здоровья несоответствующихъ требованіямъ военного времени.

4) Улучшатся условія подготовки населенія къ службѣ въ войскахъ и установится нормальная связь между арміей и народомъ.

Соглашаясь съ нѣкоторыми изъ перечисленныхъ мѣръ, г. М. Эбѣловъ въ №№ 1127, 1128 и 1152 «Развѣдчика» за 1912 г.³⁾ приводить, однако, многочисленныя возраженія противъ учрежденія учебныхъ войскъ, выдвигая вмѣсто этого проектъ «прогрессивнаго обученія нижнихъ чиновъ» г. П. Черкасова, имъ, г. Эбѣловымъ, видоизмѣненный.

Для осуществленія этого проекта предполагается пѣхотные полки имѣть въ составѣ трехъ дѣйствующихъ и одного запаснаго баталіона, причемъ дѣйствующіе состоять каждый изъ нижнихъ чиновъ одного срока службы, а запасный заключаетъ въ себѣ, кромѣ кадроваго состава, тѣхъ изъ людей младшаго срока службы, которые, сравнительно со своими сверстниками, требуютъ болѣе продолжительного и настойчиваго обученія. Г-нъ Эбѣловъ предполагаетъ, что такихъ, называемыхъ имъ 2-й категоріей, будетъ около трети общаго числа молодыхъ солдатъ полка. Остальный $\frac{2}{3}$ (1-я категорія) предполагается возможнымъ поставить въ строй и брать въ походъ послѣ $1\frac{1}{2}$ —2-мѣсячнаго обученія. Съ увольненіемъ старшаго срока службы назначеніе баталіоновъ мѣняется, а именно, запаснымъ становится тотъ, изъ которого только что состоялось увольненіе въ запасъ, а бывшій запасный баталіонъ, по передачѣ остатковъ своего перемѣннаго состава въ дѣйствующій баталіонъ соотвѣтствующаго срока службы, становится самъ дѣйствующимъ и служить для обученія людей 1-й категоріи нового призыва. Если мобилизациія упадетъ на періодъ первоначальнаго обученія молодыхъ солдатъ 1-й категоріи, всѣ они передаются въ запасный баталіонъ и замѣняются нижними чинами, призванными изъ запаса.

Таковъ въ общихъ чертахъ проектъ г. Эбѣлова, достоинства ко-

³⁾ Статьи: «Учебная войска» и «Обученіе войскъ». При ссылкахъ мною будуть приводиться только №№ страницъ «Развѣдчика».

тораго онъ признаеть настолько очевидными, что производить предварительные опыты по проведенію его на практикѣ полагаеть напрасной потерей времени. Учреждение же учебныхъ войскъ, приварниваемыхъ къ «рекрутскимъ депо», мой оппонентъ считаетъ мѣрой, лишенной жизненности и обѣщающей только отрицательные результаты.

Остановлюсь на нѣкоторыхъ изъ возраженій г. Эбѣлова.

Начну съ указанного сравненія съ рекрутскими депо, къ которымъ г. Эбѣловъ относится, повидимому, съ пренебреженіемъ. Если подъ этимъ названіемъ подразумѣваются «запасныя рекрутскія депо», которыя существовали у насъ въ періодъ 1808—1812 гг. и имѣли назначеніемъ первоначальную, въ теченіе 8—9 мѣсяцевъ, подготовку рекрутъ къ службѣ въ дѣйствующихъ войскахъ, то едва ли указанное отношеніе къ нимъ можетъ быть признано достаточно обоснованнымъ, такъ какъ эти депо въ свое время принесли нашей арміи большую пользу. Объ этомъ свидѣтельствуетъ т. IV «Столѣтія Военнаго министерства»⁴⁾ и то же утверждается на основаніи вскихъ данныхъ г. Н. Морозовъ въ книжкѣ: «Воспитаніе генерала и офицера, какъ основа побѣдъ и пораженій» (стр. 50). Этимъ школамъ для предварительного обученія вновь набранныхъ солдатъ мы были обязаны тѣмъ, что тактическая подготовка иашихъ дѣйствующихъ войскъ къ 1812 г. стояла значительно выше, чѣмъ въ двѣ предыдущія войны съ французами, такъ какъ, не будучи связанны обученіемъ рекрутъ, войска имѣли полную возможность (которой и пользовались) усиленно работать въ полѣ. Рекрутскія депо были не упразднены за ненадобность, а переформированы въ дѣйствующія войска въ 1812 г., когда явилась необходимость въ крупномъ усиленіи дѣйствующихъ армій. Уже изъ этого одного можно заключить, что старыя рекрутскія депо вовсе не были плохи⁵⁾. Хотя въ заключеніи главы о депо авторъ названнаго тома «Столѣтія» и высказываетъ свой личный взглядъ, что подобныя учрежденія могутъ быть полезны только «въ предвидѣніи войны въ недалекомъ будущемъ», но, соглашаясь по существу съ мнѣніемъ автора, я, въ примѣненіи къ настоящей эпохѣ, полагаю правильнымъ современное состояніе «мира» въ виду внезапности, съ которой возникаютъ войны, считать весьма близкимъ къ прежнему состоянію «предвидѣнія войны», такъ какъ времена, когда можно было рас-

⁴⁾ Т. IV, ч. 1-я, кн. 1-я, отд. II, глава II, стр. 149.

⁵⁾ «Въ 1812 году», говорится въ указанномъ источникѣ, «правительство имѣло въ рекрутскихъ депо прекрасный матеріалъ для увеличенія численности войскъ» (стр. 150).

полагать мѣсяцами и годами для приготовленія къ войнѣ (например, къ Отечественной войнѣ 1812 г.) миновали безвозвратно.

Такимъ образомъ, исторія не подтверждаетъ взгляда г. Эбѣлова на учебныя войска (рекрутскія депо тоже), какъ на учрежденія, лишенныя жизненности ⁶⁾.

Далѣе буду отвѣтывать въ порядкѣ возраженій и выводовъ г. Эбѣлова, какъ они изложены въ статьѣ «Обученіе войскъ».

«Большинство мнѣній строевыхъ начальниковъ и другихъ лицъ, высказанныхъ устно и путемъ печати, противъ сформированія учебныхъ войскъ...» (стр. 802).

Мнѣ неизвѣстно, была ли г. Эбѣловымъ произведена анкета по вопросу объ учебныхъ войскахъ, но смѣю увѣритъ моего уважаемаго оппонента, что отзывы, приведенные мною на стр. 43—46 брошюры (изд. 1912 г.), принадлежать, за исключеніемъ одного, подлиннымъ строевымъ начальникамъ (рангомъ не ниже командаира отдѣльной части), фамилій которыхъ я не называю въ виду того, что указанные отзывы даны ими въ частныхъ письмахъ. Въ моемъ распоряженіи имѣются еще такие же отзывы и другихъ лицъ, не вошедшіе въ книгу.

«Нельзя безнаказанно лишить армію права выращивать солдата изъ простолюдина въ своей части, подъ спиною своего родного знамени...» (стр. 802).

Армія и по учрежденію учебныхъ частей не будетъ лишена этого права, такъ какъ «выращивание» солдата изъ простолюдина выходитъ далѣко за предѣлы четырехмѣсячной рекрутской школы, продолжаясь до конца дѣйствительной службы нижняго чина. Развивая далѣе приведенный взглядъ г. Эбѣлова, пришлось бы заключить, что всякая предварительная подготовка простолюдина къ военной службѣ нежелательна; что не поощрять надо участіе молодежи въ гимнастическихъ и стрѣлковыхъ обществахъ, въ разныхъ «потѣшныхъ» и развѣдческихъ организаціяхъ, а всячески подавлять. Едва ли строевые начальники—командиры ротъ, батальоновъ и полковъ—согласятся съ такимъ мнѣніемъ. Думаю, напротивъ, что каждый изъ нихъ скажетъ спасибо за новобранца, имѣющаго понятіе о прицѣльной линіи, не боящагося выстрѣла, прыгающаго черезъ «кобылу» и обученнаго элементарному примененію къ мѣстности. А если такой новобранецъ будетъ еще

⁶⁾ «Рекрутское депо имѣло значеніе посредника между населеніемъ и войсками, помогающаго имъ обоимъ», сказано въ главѣ I того же тома «Столѣтія» (стр. 43).

умѣть стоять и ходить съ винтовкой въ строю, то ротный командиръ, если онъ не педантъ, не видящій «лѣса изъ-за деревьевъ», скажетъ въ глубинѣ сердца: «Нынѣ отпушаешь раба Твоего...». Вся эта элементарная солдатская наука настолько проста, что для усвоенія ея вовсе не требуется морального вліянія полковой святыни, которую, кстати сказать, молодые солдаты до принесенія присяги передъ постановкой въ общій строй полка почти и не видятъ. Если въ каждомъ учебномъ баталіонѣ обученіе и воспитаніе будетъ проникнуто руководящей мыслью, что оно имѣеть цѣлью подготовить людей для *своего* полка (а иначе и быть не можетъ при условіи общности знамени, формы одежды и офицерскаго состава въ баталіонѣ и полку), то претензіи команднаго состава дѣйствующей части на право выращиванія солдата у себя дома отпадутъ. Приходилось ли, напримѣръ, кому-нибудь слышать жалобы отъ начальника пулеметной команды въ полку, что ему не даютъ самому «выращивать» и воспитывать людей, поступающихъ на укомплектованіе команды? Бывали ли случаи, чтобы этихъ людей приходилось «переучивать» и «перевоспитывать»? Не думаю, чтобы нашелся хотя одинъ начальникъ такой команды, который пожелалъ бы получить сырыхъ новобранцевъ вмѣсто обученныхъ людей изъ ротъ.

Сошлюсь также на приведенное въ моей брошюрѣ (стр. 66) свидѣтельство командира полка, получившаго въ 1906 г. обученныхъ молодыхъ солдатъ со стороны.

«Неужели можно улучшить эти условія (полевого обученія войскъ), отнявъ болѣе четвертой части начальствующихъ низшихъ чиновъ... а также и часть команднаго состава офицеровъ отъ пѣхотныхъ полковъ для сформированія учебныхъ баталіоновъ» (стр. 802).

Работа надъ подготовкой низкихъ чиновъ въ теченіе годового периода сводится къ двумъ главнымъ отдѣламъ: а) предварительное обученіе молодыхъ солдатъ, б) обученіе низкихъ чиновъ въ общемъ строю части. Строгое разграничение этихъ двухъ отдѣловъ, предлагаемое мною, явится только раздѣленіемъ труда между обучающими, но общей суммы работы не увеличить, а слѣдовательно никого обездолить не можетъ, особенно при условіи перехода въ дѣйствующихъ полкахъ къ трехбаталіонной организациі. Не вижу, какія въ этомъ отношеніи преимущества имѣеть проектъ самого г. Эбѣлова, обращающій одинъ изъ 4-хъ баталіоновъ полка въ запасный (съ содержаніемъ по соответствующему штату), для обучения неуспѣвающихъ молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва. Та-

кихъ людей авторъ проекта насчитываетъ, самое большее, по 68 на каждую изъ ротъ запаснаго баталіона, всего, значитъ, не болѣе 272 человѣкъ, для обученія которыхъ отъ полка будуть отвлечены офицеры и унтеръ-офицеры *въ количествѣ, равномъ штатному составу запаснаго баталіона*. При этомъ условіи число кадровыхъ чиновъ, остающихся для остальныхъ трехъ баталіоновъ, будетъ едва ли больше того, которое окажется въ моемъ трехбаталіонномъ дѣйствующемъ полку.

Но если общее количество работы отъ разграничениія двухъ указанныхъ отдѣловъ обученія не увеличится, то оно несомнѣнно возрастетъ отъ двухъ другихъ предлагаемыхъ мною мѣръ: 1) отъ задержанія въ войскахъ старшаго срока службы на время обученія молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва и 2) отъ привлеченія офицерскаго состава учебныхъ частей къ участію въ подготовкѣ къ военной службѣ гражданской молодежи своего территоріального округа (Не упоминаю объ обученіи запасныхъ и ратниковъ, такъ какъ эта работа и теперь исполняется офицерскимъ составомъ дѣйствующихъ войскъ). Чтобы удовлетворить этимъ двумъ потребностямъ, я предлагаю возвратить въ строй всѣхъ офицеровъ (а также и унтеръ-офицеровъ), командированныхъ отъ войскъ для разныхъ постороннихъ надобностей, а также снять съ войскъ большую часть несомыхъ ими въ настоящее время нарядовъ. Затѣмъ, имѣя въ виду, что по окончаніи періода ротныхъ, баталіонныхъ и полковыхъ учений, продолжающагося по моему проекту (стр. 99) не менѣе 3—4 мѣсяцевъ, одиночная подготовка нижнихъ чиновъ будеть стоять на должностной высотѣ, я допускаю прикомандированіе къ дѣйствующимъ войскамъ на время осеннихъ и зимнихъ занятій офицеровъ запаса—*не для одиночного обученія нижнихъ чиновъ, а для практики въ полѣ во главѣ взводовъ*, подъ руководствомъ ротныхъ командировъ и старшихъ начальниковъ.

При этихъ условіяхъ я не понимаю опасенія г. Эбѣлова, высказаннаго нѣсколькими строками далѣе (стр. 803), что *офицеры запаса, сами требующіе внимательной подготовки, не могутъ замѣнить, при обученіи, старослужащихъ нижнихъ чиновъ, офицеровъ дѣйствительной службы, въ виду того, что офицеры эти лишь «отбываются» учебные сборы и никакой пользы, при подготовкѣ къ бою, частямъ войскъ не приносятъ*. Если бы было такъ, то какой пользы можно ожидать отъ запасныхъ офицеровъ *на войну*, и не лучше ли было бы совершенно отказаться отъ такихъ служакъ? На самомъ дѣлѣ надо думать, что въ памяти офицеровъ запаса отъ

прежней ихъ службы что-нибудь да осталось, а, возобновивъ во время предварительного прикомандированія на 1—2 недѣли къ учебному баталіону кое-что изъ забытаго, они явятся въ дѣйствующія части подготовленными для управлениі взводами. Надо же когда-нибудь отъ обученія солдата перейти къ обученію частей.

Если бы, несмотря на сокращеніе нарядовъ и командировокъ, имѣющагося числа офицеровъ и сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ все-таки не хватило для службы въ дѣйствующихъ и учебныхъ частяхъ (какъ, по мнѣнію г. Эбѣлова, не достаетъ ихъ и при существующей и не доставало бы при проектированной имъ организаціи), то останется только усилить штаты. Но можно указать еще на одну мѣру, посредствомъ которой могло бы быть сокращено число офицеровъ въ учебныхъ частяхъ, а именно, зачислять въ эти части не весь контингентъ новобранцевъ даннаго округа сразу, а только половину его, другую же привлекать на службу по окончаніи обученія первой половины. Мѣра эта кажется заманчивой и по тому, что при этомъ условіи въ учебныхъ частяхъ можно было бы обойтись значительно меньшимъ количествомъ помѣщений. Тѣмъ не менѣе ее можно признать желательной только при условіи сокращенія срока обученія молодыхъ солдатъ въ учебныхъ частяхъ до 2—2½ мѣсяцевъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ неизбѣжны серьезныя нарушенія въ годовыхъ программахъ обученія дѣйствующихъ войскъ, каковыя программы должны обязательно имѣть прогрессивный характеръ (стр. 99 моей брошюры).

Въ общемъ вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію г. Эбѣлова о желательности доведенія числа офицеровъ до пяти человѣкъ на роту, считая въ томъ числѣ ротнаго командира (стр. 802), а также объ увеличеніи числа сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ въ ротѣ до 12, не считая фельдфебеля (стр. 371). При этомъ условіи, подавно, не встрѣтится никакихъ затрудненій къ образованію вполнѣ достаточныхъ кадровъ для учебныхъ баталіоновъ.

Относительно необходимости задержанія старшаго срока службы до постановки въ строй молодыхъ солдатъ г. Эбѣловъ со мной согласенъ, но зато расходится въ вопросѣ о содѣйствіи войсками военному и спортивному воспитанію гражданской молодежи. Мой оппонентъ находитъ, что это обязанность не арміи, а государства, и что содѣйствіе въ данномъ случаѣ можетъ быть оказано отставными офицерами и унтеръ-офицерами запаса и, по возможности, частями войскъ (стр. 802). Легко сказать — «обязанность государства», но трудно представить себѣ, какъ

могла бы быть исполнена эта обязанность нашими штатскими вѣдомствами. Съ помощью отставныхъ офицеровъ?—По соображениямъ, высказаннымъ на стр. 60 моей книги, считаю надежду на работу этихъ чиновъ утопіей. Если же оставившихъ дѣйствительную службу офицеровъ и унтеръ-офицеровъ привлечь къ этому дѣлу содержаниемъ отъ казны (на щедрость общественныхъ учрежденій надежда плоха), то это явится замаскированнымъ принятиемъ ихъ на дѣйствительную службу, т. е. созданиемъ по существу тѣхъ же учебныхъ частей, но только безъ организованнаго надзора и руководства дѣятельностью означенныхъ чиновъ. Кромѣ того, спортивное воспитаніе (въ томъ числѣ обученіе стрѣльбѣ), если не составить хотя бы косвенной обязанности арміи, можетъ выродиться въ формы, совершенно несоответствующія цѣлямъ военного вѣдомства и нежелательная въ видахъ спокойствія государства. Помочь этому дѣлу могутъ только учебные баталіоны, такъ какъ наши дѣйствующія войска не имѣютъ территоріальной дислокациі.

«Тѣ 150 миллионовъ рублей, которые авторъ брошюры предначинаетъ на сформирование учебныхъ войскъ, пошли бы на усиление кадроваго состава арміи...» (стр. 802).

Въ 100—150 миллионовъ мною исчислены расходы не на сформированіе, а на ежегодное содержаніе учебныхъ и мѣстныхъ (гарнизонныхъ) войскъ, а также на другіе постоянные расходы, связанные съ реформой (стр. 105). Крупную часть приведенной цифры составляетъ расходъ на содержаніе нижнихъ чиновъ старшаго срока службы въ теченіе добавочныхъ 4 мѣсяцевъ. Авторъ статьи «Обученіе войскъ» раздѣляетъ мнѣніе о необходимости этой мѣры, почему споръ можетъ идти не о всѣхъ 100—150 миллионахъ, а только о нѣкоторой долѣ этой суммы.

«Самъ авторъ брошюры указываетъ, что обученіе молодыхъ солдатъ можетъ быть сокращено до 6 недѣль и въ то же время настаиваетъ на сформированіи, для ихъ обученія, учебныхъ баталіоновъ. Что же будетъ дѣлать постоянный составъ этихъ баталіоновъ осталльное время въ году?» (стр. 802).

Отчего г. Эбѣловъ не хочетъ допустить, что учебный баталіонъ, подобно проектированному имъ запасному, можетъ, послѣ отправленія въ полкъ подготовленныхъ къ постановкѣ въ строй молодыхъ солдатъ 1-й категоріи, продолжать подготовку тѣхъ же чиновъ 2-й категоріи? Не отрицая цѣлесообразности и такой мѣры, которой я, однако, въ виду не имѣлъ, полагаю, что кадровый со-

ставъ учебнаго баталіона, послѣ «выпуска» молодыхъ солдатъ и отправленія нѣкоторыхъ излишествующихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ дѣйствующій полкъ, будетъ имѣть достаточно дѣла: въ учебной командѣ, въ унтеръ-офицерской школѣ, а также при обученіи запасныхъ, ратниковъ и гражданской молодежи своего округа, тѣмъ болѣе, что обученіе запасныхъ въ настоящее время производится въ недостаточной степени и его желательно усилить. Кромѣ того, обращаю вниманіе г. Эбѣлова на то, что въ своей брошюрѣ я считаю возможнымъ въ настоящее время сократить срокъ обученія молодыхъ солдатъ *только до 3—3^{1/2} мѣсяцевъ* (стр. 81); дальнѣйшее сокращеніе, до 6—8 недѣль, допускаю лишь при условіи постановки «на прочное основаніе военнаго обученія молодежи до поступленія на службу», для чего, по моему мнѣнію, именно необходимы прежде всего сформированіе и работа учебныхъ частей. Результатъ ихъ дѣятельности скажется не раньше какъ по прошествіи десятка—другого лѣтъ. Весьма вѣроятно, что тогда можно будетъ внести и нѣкоторыя преобразованія въ устройство учебныхъ баталіоновъ.

«По существу дѣла, обученіе запасныхъ должно оставаться на обязанности частей войскъ» (стр. 802).

Обученіе запасныхъ отвлекаетъ сразу большое число офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка отъ ихъ прямыхъ обязанностей, а между тѣмъ польза отъ запасныхъ можетъ быть только въ томъ случаѣ, когда послѣдніе вливаются въ войска для усиленія рядовъ на время маневровъ и притомъ, если эти запасные предназначаются при мобилизациіи въ ту же самую часть. Только при этомъ условіи можетъ имѣть значеніе знакомство начальниковъ «съ нравственными качествами запасныхъ и со степенью подготовки ихъ къ бою».

«Ратники отомчения, какъ не имѣющіе прямой связи съ дѣйствующей арміей, могутъ обучаться при управлениіяхъ уездныхъ воинскихъ начальниковъ» (стр. 802).

Обучаться кѣмъ? Конечно, офицерами и унтеръ-офицерами изъ дѣйствующихъ войскъ? Такія командировкіи очень тягостны для частей. Отвлекая большое количество инструкторскихъ силъ, обученіе запасныхъ и ратниковъ, въ связи съ нѣкоторыми другими причинами, создаетъ для самихъ войскъ «мертвый сезонъ», продолжающійся отъ конца лѣтнихъ сборовъ до глубокой осени. Въ учебныхъ частяхъ, въ виду ихъ предполагаемой территоріальной дислокациіи, призыва запасныхъ и ратниковъ было бы возможно

производить партіями, по нѣсколько разъ въ году, съ меньшимъ напряженiemъ силъ обучающаго состава.

«Приравнивая учебный баталіонъ къ баталіону дѣйствующему, авторъ требуетъ для первого: 16—20 офицеровъ, 84 унтеръ-офицера и 48 ефрейторовъ. Ни одинъ дѣйствующій баталіонъ такого числа офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ своихъ рядахъ не импетъ» (стр. 802).

Это утверждение страдаетъ неточностью. Я требую на роту учебнаго баталіона одного фельдфебеля, 4 взводныхъ унтеръ-офицеровъ и 16 отдѣленныхъ командировъ, стало-быть на баталіонъ: 4 фельдфебеля, 16 взводныхъ и 64 отдѣленныхъ командировъ, а всего 84 начальствующихъ низкихъ чиновъ, а не именно унтеръ-офицеровъ, какъ приписываетъ мнѣ авторъ «Обученія войскъ». Если бы всѣ отдѣленные командиры были положены въ званіи унтеръ-офицера, тогда дѣло другое; теперь же я беру на учебный баталіонъ то число начальствующихъ низкихъ чиновъ, которое имѣется въ дѣйствующемъ баталіонѣ съ добавкомъ 32 отдѣленныхъ командировъ и 48 *учителей молодыхъ солдатъ* (а не непремѣнно *ефрейторовъ*, какъ опять приписываетъ мнѣ г. Эбѣловъ), которые всѣ (32+48) по окончаніи обученія молодыхъ *могутъ вернуться въ дѣйствующую часть*, чтобы принять участіе въ послѣдующемъ періодѣ ротныхъ, баталіонныхъ и полковыхъ учений. Вмѣстѣ съ ними вернутся и офицеры, командированные отъ полка въ учебный баталіонъ на время обученія молодыхъ солдатъ.

«.... Организація учебныхъ частей.... отвлечетъ отъ дѣйствующихъ войскъ значительное число генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и низкихъ чиновъ для сформированія управлений бригадъ и инспекцій» (стр. 803).

Я не имѣлъ въ виду создавать указанныя управлениа непремѣнно на счетъ штатнаго состава дѣйствующихъ войскъ, хотя полагалъ бы, напримѣръ, отвлечение бригадныхъ командировъ, а также строевыхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, на должности въ учебныя бригады болѣе полезнымъ и естественнымъ, чѣмъ, напримѣръ, существующее во множествѣ и длящееся иногда годами командированіе тѣхъ же чиновъ *въ комиссіи по постройкѣ казармъ*. Но если бы финансовая соображенія не препятствовали учрежденію нѣсколькихъ десятковъ должностей начальниковъ учебныхъ бригадъ въ генеральскихъ чинахъ, то эту мѣру можно было бы привѣтствовать, въ виду значенія ея, какъ средства для болѣе быстрого служебнаго продвиженія командировъ отдѣльныхъ частей и

для производства надлежащаго отбора лицъ на генеральскія должности въ дѣйствующихъ войскахъ.

Штабъ-офицеры понадобятся только для управлениі инспекцій по одному на каждую, а оберъ-офицеровъ будетъ достаточно по одному на каждое управление учебной бригады, и по 2—3 на каждое управление инспекціи.

Заслуживаетъ серьезнаго обсужденія вопросъ о соединеніи должностей командировъ учебныхъ баталіоновъ и начальниковъ учебныхъ бригадъ соотвѣтственно съ должностями уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и начальниковъ мѣстныхъ бригадъ, но я на этомъ останавливаюсь не буду.

Не понимаю, почему мой уважаемый оппонентъ такъ усиленно ополчается противъ *совмѣщенія обязанностей инспекторовъ учебныхъ войскъ съ должностями командующихъ войсками во внутреннихъ округахъ* (стр. 803), о каковомъ совмѣстительствѣ я упоминаю лишь вскользь и въ совершенно условной формѣ (стр. 56 моей брошюры).

Подобнымъ же образомъ г. Эбѣловъ обвиняетъ меня въ посягательствѣ на личный составъ дѣйствующихъ войскъ, усматривая таковое въ *условно высказанномъ предположеніи о возможности формированія второлинейныхъ войскъ при учебныхъ баталіонахъ*.

Мною говорится буквально слѣдующее: «Если бы былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о формированиіи въ военное время второлинейныхъ (резервныхъ) войскъ, то учебныя части могли бы сыграть роль кадра для такихъ формированій» (стр. 57).

Приводя эти слова, г. Эбѣловъ добавляетъ отъ себя, что въ указанномъ случаѣ «*въ этихъ резервныхъ войскахъ оказались бы лучшія офицерскія и унтер-офицерскія силы, а для дѣйствующихъ войскъ пришлось бы формировать новые запасные баталіоны*» (стр. 804).

По основному моему предположенію, какъ приведено въ началѣ настоящей статьи, въ военное время учебныя части развертываются именно въ запасныя, а не въ какя-либо иная. «Сыграть роль» кадровъ вовсе не значитъ «поступить *полностью* своими кадрами на то или другое формированіе.

«*Мы всѣми мѣрами должны изѣбывать всякихъ импровизаций въ родѣ учебныхъ частей*» (стр. 804).

Подъ «импровизаціями», если я вѣрно понимаю это слово, подразумѣвается нѣчто такое, что возникаетъ внезапно, подъ давле-

ниемъ необходимости. Непонятно, какъ это опредѣленіе можетъ быть отнесено къ учебнымъ частямъ, которыя предположено содержать постоянно, на основаніи опредѣленныхъ положеній и штатовъ. Напротивъ, учебные части могутъ способствовать избѣжанію импровизацій въ военное время.

Нельзя не согласиться съ приводимымъ авторомъ «Обученія войскъ» утвержденіемъ г. П. Черкасова, что «при твердо установленныхъ (у насъ) рутинныхъ взглядахъ на обученіе и воспитаніе солдата» окажется труднымъ проведеніе въ жизнь новаго положенія объ обученіи пѣхоты, несмотря на благія его намѣренія; особенно потому,—прибавлю, словами того же автора, отъ себя,—что «кажется, никогда въ русской арміи *требованія войны не возобладаютъ надъ привычками мирнаго времени*» («Прогрессивное обученіе въ арміи», «Развѣдчикъ» № 1143). Привычки же эти таковы, что, за исключеніемъ краткихъ періодовъ лѣтнихъ сборовъ, обученіе войскъ вырождается въ скучное одиночное натаскиваніе въ казармахъ, угнетающее духъ войскъ, но очень удобное для многихъ начальниковъ, склонныхъ видѣть въ этой системѣ разныя преимущества, въ родѣ возможности проведения въ солдатской средѣ воспитательныхъ началъ, накапливанія въ мирное время нравственныхъ и физическихъ силъ для войны и т. п.

Чтобы покончить съ этими привычками, необходимо устраниТЬ самую возможность соблазна замѣнять работу въ полѣ погружениемъ въ дѣла канцелярскія и хозяйственныя, присутствіемъ, якобы въ цѣляхъ контроля, на одиночныхъ занятіяхъ въ казармахъ, пробами пищи на кухняхъ и тому подобнымъ препровожденіемъ времени. Другими словами, нормальная служба дѣйствующихъ войскъ въ теченіе большей части года (примѣрно, съ августа по апрѣль) должна, по моему мнѣнію, имѣть характеръ подвижныхъ сборовъ въ составѣ полковъ, бригадъ, дивизій и корпусовъ. Никакія полумѣры, въ родѣ предлагаемыхъ гг. Черкасовымъ и Эблловымъ, хотя бы онѣ были сопряжены съ производствомъ ежегоднаго стомилліоннаго расхода на усиленіе состава офицеровъ и сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, не помогутъ приблизиться къ решенію вопроса о настоящемъ полевомъ обученіи войскъ. Разъ у командира полка только два баталіона будутъ заняты въ полѣ, а остальные два будутъ обучать молодыхъ, то, принимая во вниманіе укоренившіяся привычки и упадокъ физической выносливости (какъ результатъ слишкомъ тепличного образа жизни современныхъ военныхъ людей), можно сказать на-

передъ, что первые два баталіона будуть пасынками командаира, который всегда найдеть предлогъ и возможность проводить служебное время въ уютно обставленной канцеляріи или въ казармахъ 3-го и 4-го баталіоновъ (особенно, если туда же, какъ надо ожидать, будуть имѣть тяготѣніе начальникъ дивизіи и командиръ корпуса ⁷⁾), вмѣсто случайного негостепріимнаго квартиро-бивака 1-го и 2-го баталіоновъ въ какой-нибудь занесенной снѣгомъ деревушкѣ, въ 2—3 переходахъ отъ полковой штабъ-квартиры. А существование въ полку еще учебной команды, унтеръ-офицерской школы и всего, что связано съ типично-казарменнымъ укладомъ жизни нашихъ войскъ, увеличить до безконечности число предлоговъ для избѣжанія выѣзовъ въ поле.

Вотъ почему я считаю необходимымъ отдѣленіе частей, обучающихъ новобранцевъ, отъ тѣхъ, которыя ведутъ занятія въ полѣ, причемъ связь между тѣми и другими будетъ поддерживаться со-знаніемъ преемственности своихъ задачъ и общимъ «земляче-ствомъ». Если такая разношерстная въ національномъ отношеніи армія, какъ австро-венгерская, въ которой не всѣ входящія въ со-ставъ ея народности признаются даже вполнѣ надежными въ го-сударственномъ отношеніи, придерживается территоріальной си-стемы комплектованія, въ резултатѣ чего являются полки поль-ские, русскіе, чешскіе, хорватскіе, нѣмецкіе, венгерскіе и т. п., то непонятно, почему при нашемъ, сравнительно однородномъ, со-ставѣ населенія не могли бы существовать въ Россіи полки вла-димірскіе, нижегородскіе, самарскіе, кіевскіе и полтавскіе—не по-названию только, какъ теперь, а по дѣйствительному происхожде-нію большинства ихъ состава изъ опредѣленнаго и всегда одного-и того же округа пополненія.

Этотъ вопросъ о территоріальномъ укомплектованіи (въ отно-шеніи губерній съ преобладающимъ *русскимъ* населеніемъ) и та-кой же дислокациіи учебныхъ баталіоновъ, который я считаю основ-нымъ въ проектированной мною системѣ, г. Эбѣловъ, какъ и дру-гія лица, возражавшія мнѣ въ печати, обходять полнымъ молча-ніемъ. Между тѣмъ на этомъ зиждется *связь* между арміей и на-родомъ. Не думаю, чтобы у кого-нибудь хватило смѣлости отри-цать значеніе этой связи, существующей, напримѣръ, въ Японіи, въ Германіи, Франціи и другихъ странахъ. Въ ней источникъ силы

⁷⁾ О такой тенденціи старшихъ начальствующихъ лицъ свидѣтельствуетъ самъ г. Эбѣловъ (стр. 388—389).

этихъ государствъ, а вовсе не въ численности ихъ армій и техническомъ ихъ оборудованіи.

Что же еще въ частности ставить г. Эбъловъ въ упрекъ учебнымъ войскамъ? Привожу въ извлеченіяхъ.

«Въ учебныхъ частяхъ при обученіи молодыхъ солдатъ будутъ отсутствовать воспитательные начала, которые будутъ тамъ замѣняться муштровкой» (стр. 369).

Если даже допустить такое, съ моей точки зрѣнія, совершенно невѣроятное предположеніе, то все-таки непонятно что отъ этого потеряютъ дѣйствующія войска, которая теперь получаютъ и не-воспитанного и необученного новобранца, а при проектированной мною системѣ получать на тѣ же три года хотя бы и невоспитанного (по предположенію моего оппонента), но зато обученного молодого солдата. Вѣдь самъ же г. Эбъловъ утверждаетъ, что на воспитаніе солдата уходитъ вся его трехлѣтняя служба въ полку. Въ результатѣ работы инструкторскаго состава въ полкахъ несомнѣнно облегчится, и энергія его, которая теперь расходуется преимущественно на прохожденіе азовъ, получить болѣе полезное примѣненіе. Наконецъ, развѣ такъ называемая муштровка, если бы ею ограничивалась вся обработка въ учебныхъ частяхъ поступающаго туда материала,— не заключаетъ сама въ себѣ нѣкоторыя воспитательныя начала? Общеизвѣстно, напримѣръ, значеніе сокрупнаго строя, какъ вырабатывающаго привычку къ повиновенію.

Итакъ, «доучивать» въ полкахъ молодежь несомнѣнно придется, ибо «вѣкъ живи, вѣкъ учись»; опасеніе же, что ее придется «переучивать» и «перевоспитывать», ни на чемъ не основано, если только не допустить предположенія, что въ учебные батальоны пойдутъ отбросы нашего офицерства и будутъ сплавлены никуда негодныеunterъ-офицеры изъ дѣйствующихъ частей. Самъ же г. Эбъловъ опасается, что эти части отвлекутъ цвѣть нашихъ инструкторскихъ силъ (стр. 370 и 804).

«Междуд новобранцами, прибывающими въ учебную часть, не замедлитъ утвердиться вредное мнѣніе, что служба ихъ въ этой части не настоящая» (стр. 370).

А я увѣренъ, что и при существующемъ порядкѣ прохождѣнія службы, новобранцы, прибывающіе въ полкъ, не могутъ считать свою службу въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ «настоящей». Во-первыхъ, они не замедлятъ узнать, что ихъ въ этотъ періодъ ни въ какую серьезную службу не наряжаютъ и что, стало-быть, они сначала будуть не служить, а только обучаться

службѣ; а, во-вторыхъ, важный актъ присяги, принимаемой ими передъ постановкой въ общій строй, въ ихъ глазахъ, несомнѣнно, долженъ получить значеніе рѣзкой грани, отдѣляющей будущую *настоящую службу* отъ предварительной къ ней *подготовки*.

«Въ германской арміи нѣтъ учебныхъ войскъ: тамъ молодые солдаты воспитываются и обучаются въ своихъ ротахъ» (стр. 370).

Это такъ. Но тамъ, во-первыхъ, въ большинствѣ случаевъ части квартируютъ въ своихъ округахъ пополненія, что обеспечиваетъ постоянную мобилизаціонную готовность и сплоченность мобилизованной части, и, во-вторыхъ, срокъ обученія молодыхъ солдатъ, благодаря развитію ихъ и предварительной подготовкѣ, можетъ быть значительно сокращенъ противъ нашего. А въ Австро-Венгрии, гдѣ въ дислокациіи войскъ территоріальное начало выдержано не такъ строго, какъ въ Германіи, установлено обязательнымъ правиломъ, чтобы хотя одинъ изъ четырехъ баталіоновъ пѣхотнаго полка квартировалъ въ своемъ полковомъ территоріальномъ округѣ, совмѣстно съ кадромъ запаснаго баталіона и неприкосновенными запасами полка. При этомъ кадръ, усиливаемомъ командированиемъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ дѣйствующей части, производится обученіе эрзацъ-резервистовъ своего округа. Организація, какъ видно, близкая къ проектированной мною. Нѣчто подобное имѣется и въ Румынії, гдѣ въ каждомъ территоріальномъ полковомъ округѣ квартируетъ кадръ резервнаго баталіона соотвѣтствующаго полка, а при немъ рекрутское и мобилизаціонное бюро. При наличії такой организаціи связь между округомъ пополненія и соотвѣтственnoю частью войскъ не нарушается, и въ этомъ именно залогъ силы и духа части при нынѣшнихъ краткихъ срокахъ службы.

«Сравненіе учебныхъ частей съ приготовительнымъ разрядомъ казачьихъ войскъ не выдерживаетъ критики. Разрядъ этотъ можно скорѣе приравнивать къ народной школѣ» (стр. 371).

Не могу согласиться съ послѣднимъ сравненіемъ: 1) возрастъ состоящихъ въ приготовительномъ разрядѣ казаковъ непосредственно предшествуетъ призывному возрасту, между тѣмъ какъ въ народныхъ школахъ обучаются дѣти не старше 16 лѣтъ; 2) обученіе и воспитаніе въ народныхъ школахъ лежатъ на обязанности штатскихъ лицъ, а въ приготовительномъ разрядѣ — на строевыхъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ. При этомъ условіи обученіе приготовительного разряда именно очень близко къ проектированному

мною въ учебныхъ частяхъ; вся разница только въ томъ, что въ разрядѣ обученіе растягивается на 1—2 года, между тѣмъ, какъ въ учебныхъ частяхъ его предположено производить въ теченіе всего нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Если бы, вмѣсто того, чтобы рассматривать вопросъ съ точки зреянія такой сомнительной аналогіи, г. Эбѣловъ задалъ себѣ вопросъ: наблюдаются ли въ казачьихъ частяхъ тѣ отрицательныя явленія, которыя онъ предвидѣть для регулярныхъ въ случаѣ введенія учебныхъ частей: необходимость перевоспитанія и переучиванія молодежи, поступающей въ дѣйствующія сотни, недовольство командировъ, что имъ приходится имѣть дѣло съ людьми, не ими воспитанными и обученными, то оказалось бы, что ничего этого не наблюдается, а наоборотъ: командиры казачьихъ полковъ были крайне недовольны, когда предварительное обученіе приготовительного разряда было одно время совершенно простоянѣно, а теперь жалуются, что вмѣсто прежняго порядка обученія введенъ болѣе сокращенный.

Отъ народной школы (приравниваемой къ приготовительному разряду казачьихъ войскъ) и *отъ развитія спортивныхъ обществъ*, а не отъ учрежденія учебныхъ частей, ждетъ г. Эбѣловъ вліянія на улучшеніе условій полевого обученія войскъ (стр. 370).

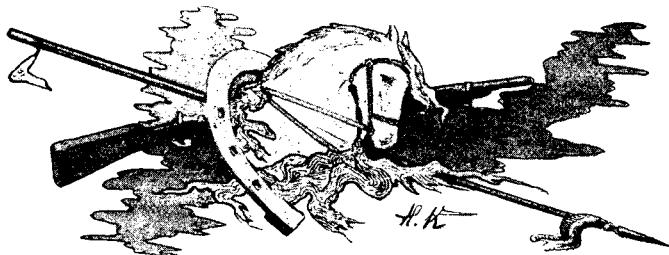
По поводу значенія спортивныхъ обществъ и военного обученія гражданской молодежи я уже говорилъ и здѣсь высказываю убѣжденіе, что *преобразованіе всей системы нашего народного образования въ духѣ утвержденія его на военно-патріотической основѣ, а также широкое развитіе среди нашего населенія имп-настическихъ, стрѣлковыхъ и тому подобныхъ обществъ, настолько улучшили бы условія комплектованія арміи, что сдѣлали бы, быть можетъ, излишнимъ учрежденіе учебныхъ частей.* Но въ возможность такихъ перемѣнъ безъ участія войскъ и военного управления я не вѣрю (доказательство вижу, между прочимъ, въ черепашемъ развитіи нашего «потѣшнаго» движенія, а также въ томъ серьезномъ содѣйствіи, которое оказывается *войсками спортивнымъ обществамъ въ иностранныхъ государствахъ, напримѣръ, въ Австро-Венгрии*). Однако, для дѣйствительности участія войскъ необходимы два условія: 1) включеніе этого участія въ число прямыхъ обязанностей военного вѣдомства, 2) равномѣрное и достаточно густое распределеніе частей по территории коренныхъ областей имперіи. Чтобы удовлетворить этимъ двумъ условіямъ, нынѣ несуществующимъ, необходимо, по моему мнѣнію, учрежденіе особыхъ, учебныхъ, войскъ, которыя, будучи орга-

низованы на предлагаемыхъ мною началахъ, сослужать въ то же время важную службу дѣйствующей арміи, освобождая ее отъ тормозовъ, нынѣ препятствующихъ правильному ея обученію.

Пусть г. Эбѣловъ пренебрежительно называетъ эти учебныя войска «рекрутскими депо». Лучше, по моему мнѣнію, имѣть такія депо, какъ специальная учрежденія, чѣмъ видѣть *превращеніе дѣйствующихъ войскъ въ рекрутскія депо*—процессъ, при которомъ мы присутствуемъ, утѣша я себя тѣмъ, что армія—это школа для обработки «вооруженного народа» и что такъ заведено «у всѣхъ». Къ сожалѣнію, мы не замѣчаемъ при этомъ, что армія постепенно утрачиваетъ качества, которыми она когда-то была сильна, что у нея уже нѣтъ постоянной боевой готовности, подвижности (въ смыслѣ легкости на подъемъ), привычки къ полю, выносливости и приспособляемости ко всякой обстановкѣ. Способствовать по мѣрѣ силъ простоянокъ этого процесса и было цѣлью моей брошюры.

Въ заключеніе скажу, что, не настаивая на непогрѣшимости своихъ взглядовъ въ вопросѣ о «раскрытии» нашей арміи, полагаю, однако, что удовлетвориться настоящимъ положеніемъ ни въ какомъ случаѣ нельзя и, чтобы выйти изъ него, *надо на что-нибудь рѣшииться* (хотя бы на опытъ въ широкомъ масштабѣ), не прибѣгая къ обычнымъ полумѣрамъ.

Б. Флугъ.

ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ КОННИЦЫ.

Ври крайне тяжелыхъ условіяхъ современного боя, требующаго высшаго напряженія моральныхъ и физическихъ силъ, противопоставляемыхъ огневому могуществу, бой рѣшается, какъ доказали наши братья Балканскіе славяне, въ пользу того, кто проникнется отъ мала до велика большимъ стремлениемъ побѣдить врага. Преодолѣть силу огневого сопротивленія и разрѣшить сложную задачу современной боевой обстановки возможно только при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ всѣхъ родовъ войскъ, которые дадутъ наилучшую комбинацію соотношенія силъ для достижения поставленной имъ цѣли. Поэтому, помимо сохраненія внѣшнихъ формъ, организація мирнаго времени должна заключать въ себѣ всѣ элементы духовной связи войскъ, входящихъ въ составъ организаціонныхъ единицъ.

Послѣдній опытъ войны слишкомъ дорогой цѣнной указалъ намъ, насколько нарушеніе въ мирное время внутренней цѣльности тактическихъ единицъ приводить къ печальнымъ результатамъ, вслѣдствіе взаимнаго непониманія боевыхъ свойствъ отдѣльныхъ родовъ войскъ и неиспользованія высшими начальствующими лицами всей совокупности моральныхъ и физическихъ качествъ подчиненныхъ имъ вооруженныхъ силъ.

Достаточно вспомнить примѣръ «молчанія» 12 мортиръ и 4 осадныхъ шести-дюймовыхъ орудій по приказанію корпуснаго команда, боявшагося нанести пораженіе наступающимъ на Сан-депу частямъ 14 пѣхотной дивизіи.

Если послѣ печального опыта послѣдней войны были приняты мѣры къ организаціи на болѣе прочныхъ основаніяхъ самостоятельныхъ высшихъ тактическихъ пѣхотныхъ единицъ, подчиненіемъ артилеріи—начальникамъ дивизіи, саперъ—командирамъ корпусовъ и сформированіемъ специальныхъ командъ различныхъ назначеній, то мѣропріятія эти коснулись конницы въ весьма малой степени.

Конница не получила надлежащей организаціи, съ которой ей придется имѣть дѣло въ военное время. Нынѣ вся конница свѣдена въ кавалерійскія дивизіи и отдѣльныя бригады и при поверхностномъ взгляде производить впечатлѣніе вполнѣ организованной силы. Болѣе внимательное разсмотрѣніе этой организаціи приводить къ заключенію, что въ отношеніи нашей конницы не только не соблюдены виѣшнія формы, согласованныя съ задачами военнаго времени, но забыты и основные принципы внутренней цѣльности кавалерійскихъ тактическихъ единицъ.

Наша конница организована лишь по виѣшнему виду и потому въ военное время должна будетъ подвергнуться болѣзnenной операциі, которая не можетъ не отразиться на ея боевой готовности. Кромѣ того, кавалерійскіе начальники не воспитаны въ духѣ операционныхъ взглядовъ на употребленіе конницы и, принужденные считаться по объявлениіи мобилизаціи съ различными формированіями, для выдѣленія корпусной конницы, будутъ весьма мало способны выполнить свои основныя оперативныя задачи. Для этого необходимо воспитывать не только войсковыя части, но и самихъ начальниковъ въ той обстановкѣ, которая будетъ имъ присуща въ военное время.

Организація нашей конницы совершенно не соотвѣтствуетъ этимъ требованіямъ и потому требуетъ безусловнаго измѣненія.

Для того, чтобы перейти къ разрѣшенію этого вопроса на изложенныхъ основаніяхъ, обратимся раньше къ условіямъ, которымъ должна удовлетворять правильная организація кавалерійскихъ частей.

Организація эта должна отвѣтить основнымъ задачамъ и цѣлямъ, возлагаемымъ на современную конницу.

Взглядъ на современную конницу въ отношеніи оперативнаго и тактическаго ея употребленія въ послѣднее время, въ особенности послѣ англо-бурской и японской войнъ, подвергся существенному измѣненію. Несомнѣнно то, что значеніе ея, какъ оперативной единицы, возросло, вызывавъ стремленіе сдѣлать конницу возможно болѣе способной къ выполненію самостоятельныхъ задачъ. Съ другой стороны тактическое употребленіе ея на поляхъ сраженія сузилось въ рамки тѣсной зависимости отъ дѣйствій другихъ родовъ войскъ.

Это положеніе, подтвержденное опытомъ войны, можетъ быть обосновано еще слѣдующимъ соображеніемъ.

Управлениe современныхъ армій, достигающихъ значительной численности, настолько затруднено широкимъ райономъ дѣйствій, а арміи сдѣлались настолько малоподвижными, что для принятія опредѣленного рѣшенія необходимо получить свѣдѣнія о расположении и наличности противника не дальше 2—3 переходовъ отъ него.

Оперативная роль конницы и будетъ заключаться въ томъ, чтобы выдвинуться передъ фронтомъ арміи, съ цѣлью преодолѣть боемъ сопротивленіе передовыхъ прикрывающихъ частей противника и настолько своевременно доставить свѣдѣнія о главныхъ силахъ противника, чтобы высшій начальникъ при помощи соответствующихъ маршей-маневровъ могъ привести въ исполненіе свое рѣшеніе.

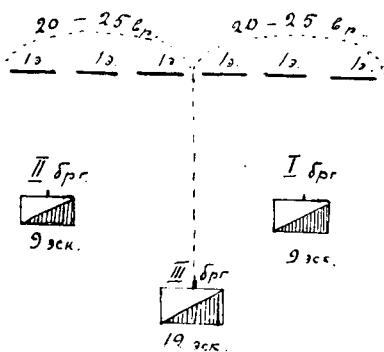
Сущность указанной широкой оперативной роли конницы, такъ называемой независимой, приводитъ къ необходимости организаціи ея на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Конница должна быть настолько *сильной*, чтобы, съ одной стороны, быть въ состояніи произвести оперативную развѣдку на ширинѣ фронта арміи, или группы армій, примѣрно 40—50 верстъ, не ослабляя своего значенія боевой силы, съ другой стороны—преодолѣть сопротивленіе прикрывающіхъ частей противника силою, по крайней мѣрѣ, полка съ артилеріей, составляющаго нормальное охраненіе колонны головной дивизіи, двигающейся по одной дорогѣ.

Въ отношеніи оперативной роли, только та конница въ со-
стояніи выполнить задачу развѣдки на широкомъ фронтѣ, одновременно сохраняя значеніе боевой силы, которая, занявъ частью
своихъ силъ фронтъ развѣдки, можетъ остатльныя силы распредѣлить въ глубину, съ цѣлью, въ случаѣ надобности, или поддер-
жать развѣдывательныя части, или сосредоточить достаточное ко-
личество эскадроновъ для нанесенія удара противнику.

Этимъ условіямъ на указанномъ фронтѣ развѣдки, какъ видно изъ чертежа 1 и 2, наиболѣе отвѣчаетъ дивизія, въ составѣ трехъ бригадъ, силою въ 30—36 эскадроновъ.

Чертежъ 1.

Чертежъ 2.

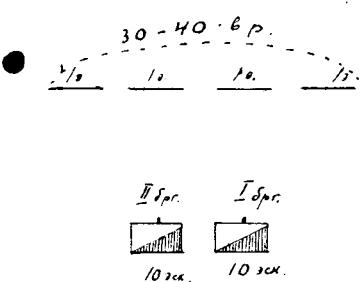

Схема развертыв. для развѣдки трехъ-
бригадной дивизіи.

Схема развертыв. для развѣдки двухъ-
бригадной дивизіи.

Недостатокъ силъ для питанія изъ глубины заставляетъ, во второмъ случаѣ, держать въ совокупности всѣ свободные отъ развѣдки эскадроны, что вредно отражается на своевременности доставки донесеній отъ фланговыхъ развѣдывательныхъ частей, лишаетъ возможности быстро оказывать поддержку этимъ частямъ въ необходимый моментъ. Кромѣ того, фронтъ развѣдки двухъ-бригадной дивизіи значительно уже.

Что касается конницы, въ отношеніи ея боевой силы, то современная двухъ-бригадная дивизія слишкомъ слаба, чтобы преодолѣть огневое сопротивленіе пѣхотного полка. Въ этомъ случаѣ, трехъ-бригадная дивизія представляетъ несравненно больше преимуществъ, такъ какъ въ рукахъ старшаго начальника находится крупный конный резервъ, цѣлая бригада, которая, пользуясь своей подвижностью, можетъ наносить огнѣвые удары въ любомъ направлениі. Только этимъ коннымъ (маневреннымъ) резервомъ и

можеть бытъ рѣшень исходъ боя при взаимномъ столкновеніи кавалеріи съ пѣхотой, значительно превосходящей первую въ огневыхъ средствахъ.

Формированіе коннаго резерва изъ двухъ-бригадной дивизіи вызываетъ ослабленіе бригадныхъ тактическихъ единицъ, а также ихъ огневой силы.

2) Для удобства управлениѧ въ бою, независимая конница должна обладать такимъ *числомъ тактическихъ единицъ*, которымъ въ наилучшей мѣрѣ обеспечивается ея успѣхъ на поляхъ сраженій.

Съ введеніемъ новаго кавалерійскаго устава, изд. 1912 г., мы перешли отъ шаблоннаго трехъ-линейнаго боевого порядка къ групповыемъ дѣйствіямъ, сходнымъ съ дѣйствіями пѣхоты.

Особенность кавалерійскаго боя заключается въ томъ, что онъ скоротеченъ, успѣхъ столкновенія разрѣшается въ пользу того, кто сумѣетъ въ послѣднюю минуту сохранить въ своихъ рукахъ свѣжія силы. Неустойчивость и слабость фланговъ кавалерійскаго строя указываетъ, въ какую сторону долженъ быть направленъ рѣшительный ударъ. Но для обезпеченія этого удара необходимо противодѣйствовать намѣреніямъ противника съ фронта и противоположнаго фланга.

Такимъ образомъ, кавалерійскій бой слагается изъ самостоятельныхъ дѣйствій отдѣльныхъ группъ, связанныхъ между собою единствомъ идеи, составляющей основную задачу высшаго начальника. Общій характеръ этого боя, въ отношеніи поставленной цѣли и группировки силъ, ничѣмъ не долженъ отличаться отъ всякаго другого, т. е. часть силъ предназначается—приковать противника, чтобы лишить его свободы дѣйствій, другая—угрожать ему, для отвлеченія резервовъ и моральнаго потрясенія, и, наконецъ, третья—нанести ему рѣшительный ударъ въ избранномъ направлениѣ.

Трехъ-линейный шаблонный порядокъ, механически связанный, не допускалъ такой планомѣрности и широкаго примѣненія идеи боя. Однако, кавалерійскій бой по замыслу долженъ быть несравненно проще боя пѣхоты, такъ какъ слишкомъ скоротеченъ; рѣшительность дѣйствія его развивается преимущественно на флангахъ, но идея боя, какъ основной принципъ, остается одна и та же.

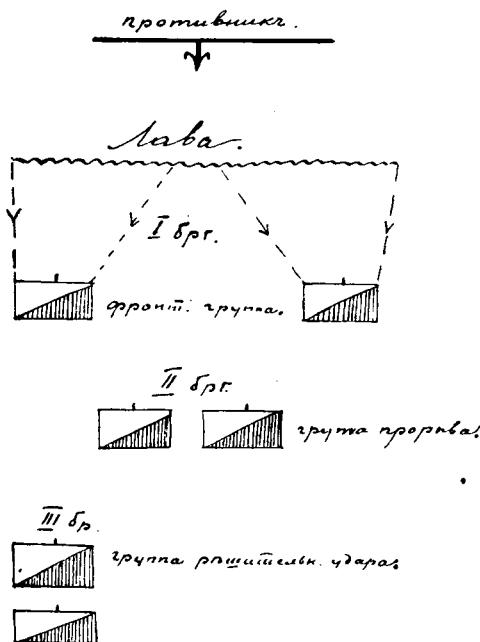
Организація тактическихъ единицъ должна строго отвѣтчать идеямъ группового дѣйствія конницы, дабы не отвлекать высшаго начальника отъ излишнихъ соображеній по распределенію на-

личныхъ силъ. Начальникъ пѣхотной тактической единицы располагаетъ большимъ временемъ для планомѣрнаго распределенія силъ, въ зависимости отъ постановки цѣли и обстановки, а организація высшихъ тактическихъ единицъ въ пѣхотѣ не можетъ имѣть того огромнаго значенія, какъ въ конницѣ. Высшій кавалерійскій начальникъ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи готовыя тактическія соединенія, которая и направляетъ въ бой, согласно полученнымъ каждымъ изъ нихъ опредѣленнымъ боевымъ задачамъ.

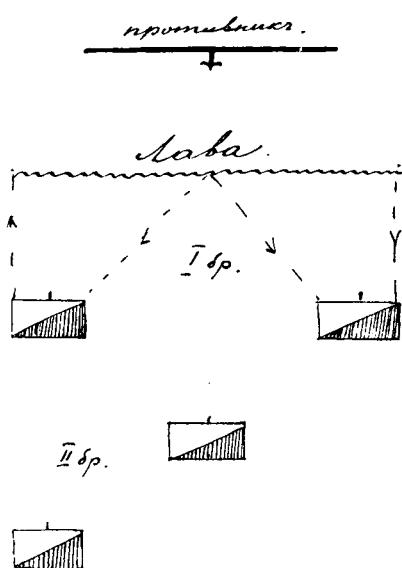
Организація высшихъ тактическихъ соединеній должна строго отвѣтывать требованію современнаго кавалерійскаго боя. Двухъ-бригадная дивизія въ этомъ отношеніи уступаетъ трехъ-бригадной дивизіи, отвѣчающей групповому способу веденія боя и допускающей большее количество различныхъ комбинацій, въ отношеніи соотвѣтствія силъ боевой части и резерва, что очень важно для примѣненія боевыхъ порядковъ по даннымъ обстановки, а не по шаблону.

На чертежахъ 3 и 4 изображены въ двухъ аналогичныхъ примѣрахъ групповая дѣйствія трехъ-бригадной и двухъ-бригадной дивизій.

Чертежъ 3.

Чертежъ 4.

Какъ видно изъ схемы развертыванія двухъ-бригадной дивизіи, групповой способъ дѣйствій неизбѣжно приведетъ къ расчлененію одной или двухъ бригадъ, что упраздняетъ въ этой дивизіи значеніе бригадной тактической единицы. На этомъ основаніи въ 4-хъ полковыхъ дивизіяхъ слѣдовало бы упразднить совершенно бригадныхъ командировъ, которые при групповомъ развертываніи дивизіи обращаются въ полковыхъ командировъ.

3) Выполненіе самостоятельныхъ задачъ оперативнаго характера заставляетъ конницу быть совершенно *независимой* отъ другихъ родовъ войскъ. Поэтому организація независимой конницы должна включать въ себѣ всѣ самые современные элементы связи, въ виду широкой сферы дѣятельности этого рода конницы, обладать средствами для устройства переправъ, несложныхъ сооруженій, производства разрушений и возстановленія путей. Насколько это примѣняется въ нынѣ существующей организаціи, свидѣтельствуетъ отсутствіе этихъ средствъ и официальныхъ руководствъ по этимъ отдѣламъ обученія. Но если пренебреженіе къ снабженію конницы техническими средствами лишаетъ ее возможности быстро преодолѣвать трудности управлениія, связи и сообщенія, то зависимое положеніе ея отъ другихъ войскъ имѣеть болѣе тяжелыя послѣдствія, въ отношеніи внутренней цѣльности кавалерійскихъ тактическихъ единицъ. Какъ было сказано выше, войска и начальники должны воспитываться въ обстановкѣ, присущей имъ въ военное время. Зависимость положенія армейской конницы, лишенной техническихъ средствъ, отъ мѣстнаго элемента и отъ постороннихъ войскъ оказываетъ вредное вліяніе на развитіе духа части и дѣлаетъ ее неспособной къ оперативнымъ задачамъ. Высшій кавалерійскій начальникъ, лишенный свободы дѣйствій на фронтѣ арміи, постоянно будетъ искать поддержки отъ другихъ войскъ и не сумѣетъ выполнить широко поставленной цѣли. Разъ независимая конница существуетъ для выполненія оперативныхъ задачъ, то ея организація должна быть строго согласована съ требованіями этихъ задачъ. Снабженіе конницы техническими средствами въ количествѣ, достаточномъ для выполненія ея оперативныхъ задачъ, является вопросомъ первостепенной важности и имѣеть огромное воспитательное значеніе на развитіе духа кавалерійского начальника и частей.

Смѣю утверждать, что лучше упразднить шестые эскадроны,

но сдѣлать конницу независимой, не по одному только на-
званию.

4) Помимо указанныхъ техническихъ средствъ, для достиженія независимости, конница должна быть снабжена средствами, вос-
полняющими недостаточную устойчивость въ бою. Эти огневыя
средства, если такъ можно выразиться, заключаются въ присоеди-
неніи артилеріи—для дальнаго огня и пулеметовъ—для ближняго
огня.

Присоединеніе пулеметовъ, въ виду недостатка огневой силы
конницы, особенно цѣнно для независимой конницы; это даетъ ей
возможность оказывать серьезное сопротивленіе передовымъ и
охраняющимъ частямъ противника.

Что касается организаціи конной артилеріи, то таковое тре-
буетъ серьезнаго видоизмѣненія.

Прежде всего, при трехъ-бригадныхъ дивизіяхъ дивизіоны
должны быть трехъ-батарейные и по 4 орудія въ каждой батареѣ;
кромѣ того, необходимо измѣнить систему орудій.

Главный элементъ успѣха всѣхъ предпріятій кавалеріи ея
подвижность и этотъ принципъ долженъ быть поставленъ выше
всего. На этомъ основаніи кавалерія не должна быть обременена
ничѣмъ, что можетъ вредно отразиться на ея способности къ бы-
стрымъ передвиженіямъ. Техническія средства, важное значеніе
которыхъ несомнѣнно, должны обладать подвижностью отдѣльныхъ
кавалерійскихъ частей.

Тогда, пользуясь своею подвижностью, конная артилерія
могла бы открыть съ болѣе близкаго разстоянія огонь, который
ничѣмъ не будетъ уступать огню легкой артилеріи.

Но для этого нужно рѣзко облегчить систему орудій, отказав-
шись отъ излишнихъ чисто полигонныхъ требованій начальной
скорости и крутизны траекторіи, благодаря которымъ сковывается
драгоценное свойство конницы въ видѣ ея подвижности и она
обращается положительно въ прикрытие артилеріи.

Предѣльный вѣсъ всей системы орудія не долженъ превышать
80—90 пудовъ.

Если съ одной стороны требованія оперативнаго характера за-
ставляютъ имѣть самостоятельную конницу, то, съ другой, оста-
влять корпуса безъ своей конницы, дѣйствующей въ непосред-
ственной связи съ другими войсками,—невозможно, такъ какъ это
ослабляетъ боевую мощь этихъ единицъ и лишаетъ ихъ возмож-

ности достигать поставленной задачи при помощи взаимодѣйствія всѣхъ родовъ войскъ.

Ближнія развѣдки, непосредственное охраненіе, преимущественно на боковыхъ путяхъ, поддержаніе связи съ передовой конницей и съ сосѣдними частями, производство реквизиції, выполненіе частныхъ боевыхъ задачъ по преслѣдованію, охвату могутъ быть возложены главнымъ образомъ на конницу. Отсюда вытекаетъ необходимость имѣть корпусную, дивизіонную конницу, органически связанныю съ тою частью (корпусомъ, дивизіею), при которой она состоить. Служба этой «зависимой» конницы невидная и для нея иногда представляется сильное искушеніе, забывъ о прямомъ своемъ назначеніи, задаваться самостоятельными предпріятіями. Наполеонъ говоритьъ, что кавалерійскія части, придаваемыя пѣхотнымъ дивизіямъ, должны имѣть плохихъ лошадей, чтобы онѣ и не думали обѣ атакахъ; если эти слова и не слѣдуетъ понимать буквально, то все же они ясно указываютъ, какое значеніе Наполеонъ придавалъ зависимой конницѣ: онъ готовъ былъ отказаться отъ ея содѣйствія на полѣ сраженія, лишь бы она исправно исполняла прямую свою службу.

Изъ этой бѣглой характеристики зависимой конницы видно, насколько виѣшнія формы ея организації и внутренняя ея цѣльность отличаются отъ основной организації, необходимой для армейской конницы.

Не вдаваясь въ разсужденіе о томъ, какого рода и какое количество зависимой конницы необходимо при высшихъ тактическихъ соединеніяхъ, обращаемъ вниманіе лишь на необходимость ея прочной организації, основанной на указанныхъ выше особенностяхъ этого рода конницы. Если независимая конница требуетъ самостоятельной организаціи, то зависимая должна быть организована въ тѣсной связи съ войсками, а эта связь устанавливается не высшими тактическими соединеніями, а соответствующими административными подраздѣленіями; поэтому соединенія эти не должны превосходить полковой организації. Отсутствіе приданной (зависимой) конницы вызываетъ необходимость формированія ея въ періодъ мобилизациі. Кромѣ этого неудобства виѣшней формы, подобное положеніе имѣть болѣе печальный результатъ внутренняго порядка.

Начальникъ высшаго тактическаго соединенія, нерѣдко совершенно не ознакомленный съ употребленіемъ армейской конницы,

предоставляетъ или самимъ кавалерійскимъ начальникамъ разбираться въ сложной боевой обстановкѣ или щедро расходуетъ ее на мелочи, ничего общаго съ ея боевыми задачами не имѣющія.

Маневренный опытъ даетъ цѣлый рядъ случаевъ ненормального употребленія конницы, которые вызываютъ взаимныя жалобы на неправильное употребленіе ея и истощеніе конскаго состава. Взаимная связь нарушается, недовѣріе растетъ, единство дѣйствій къ достиженію поставленной цѣли совмѣстно со всѣми силами изсякаетъ. Необходимо безотлагательно приступить къ реорганизаціи приданной (зависимой) конницы, главнымъ образомъ, для того, чтобы привести войска и начальниковъ къ взаимному пониманію этого рода конницы, пред назначенной для совмѣстныхъ дѣйствій съ ними; иначе придется учиться въ военное время на печальныхъ опытахъ.

Выяснивъ въ общихъ чертахъ основу организаціи армейской (зависимой) и приданной (независимой) конницы, перейдемъ къ способу разрѣшенія этого вопроса на практикѣ, чтобы доказать возможность осуществленія этихъ мѣръ.

Возьмемъ военный округъ, въ составъ котораго предположимъ входить 4 кавалерійскія и 1 казачья дивизіи.

Упразднивъ 1 кавалерійскую и 1 казачью дивизіи и сведя драгунскіе, уланскіе, гусарскіе и казачьи полки, 5 эскадроннаго состава, въ бригады—получимъ 3 кавалерійскія дивизіи, трехъ-бригаднаго состава, согласно приведенныхъ таблицъ №№ 1 и 2.

Таблица № 1.

Название дивизій.			Составъ.
1-я кавалерійская дивизія			{ 1-я драгунская бригада 2-я уланская » 3-я казачья »
2-я » »			{ 1-я драгунская бригада 2-я гусарская » 3-я казачья »
3-я » »			{ 1-я уланская бригада 2-я гусарская » 3-я казачья »
4-я » » расформировывается			
5-я казачья дивизія тоже.			остается два полка.

Таблица № 2.

Родъ конницы.	Существую-щая органи-зация.	Переформи-рование ча-стей.	Сокращение.	Новое форми-рование ча-стей.	Проектируе-мая органи-зация.
<i>Армейская конница.</i>					
Начальникъ дивизіи	5	3	2	—	3
Командиръ бригады	10	9	1	—	9
Полковъ (шести-эскадронныхъ)	20	—	—	—	—
> (пяти-эскадронныхъ)	—	18	2	—	18
Эскадроновъ	120	90	30	—	90
<i>Корпусная конница.</i>					
Полковъ (шести-эскадронныхъ)	—	2	—	3	5
Эскадроновъ	—	30	—	—	30

Изъ таблицы № 2 видно, что потребуется упразднить 2 управления дивизіи, 1 командира бригады, а вновь сформировать три полковыхъ штаба. Число эскадроновъ въ округѣ остается неизменнымъ—120.

Впослѣдствіи, съ дальнѣйшимъ развитіемъ вооруженныхъ силъ, составъ полка можно довести до шести эскадроновъ.

Переходъ къ предположенной организаціи представляетъ слѣдующія преимущества.

1) Вместо нынѣшнихъ 5, недостаточно сильныхъ для самостоятельной оперативной работы единицъ, формируются три отдельныхъ кавалерійскихъ единицы достаточно могучихъ, чтобы производить оперативную развѣдку на фронтѣ цѣлой арміи. Сильная самостоятельная, объединенная единствомъ командованія, тактическая единица противопоставляется слабой, менѣе самостоятельной.

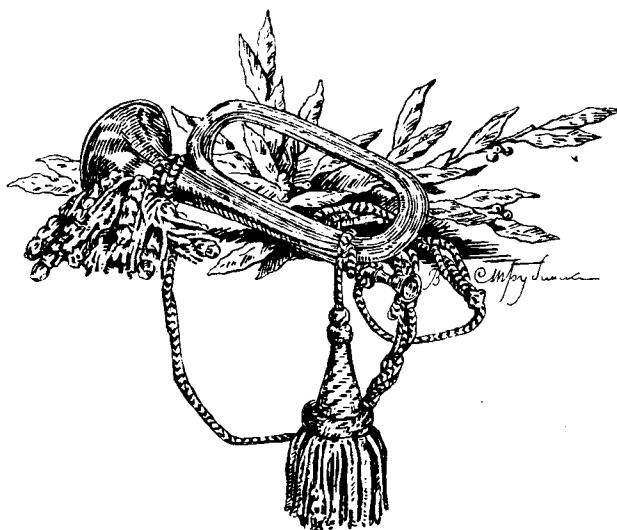
2) Вся оперативная развѣдка на фронтѣ арміи будетъ находиться въ рукахъ одного-двухъ кавалерійскихъ начальниковъ, что несравненно выгоднѣе, чѣмъ расчененныя дѣйствія передъ фронтомъ несколькихъ отдельныхъ двухъ-бригадныхъ кавалерійскихъ дивизій.

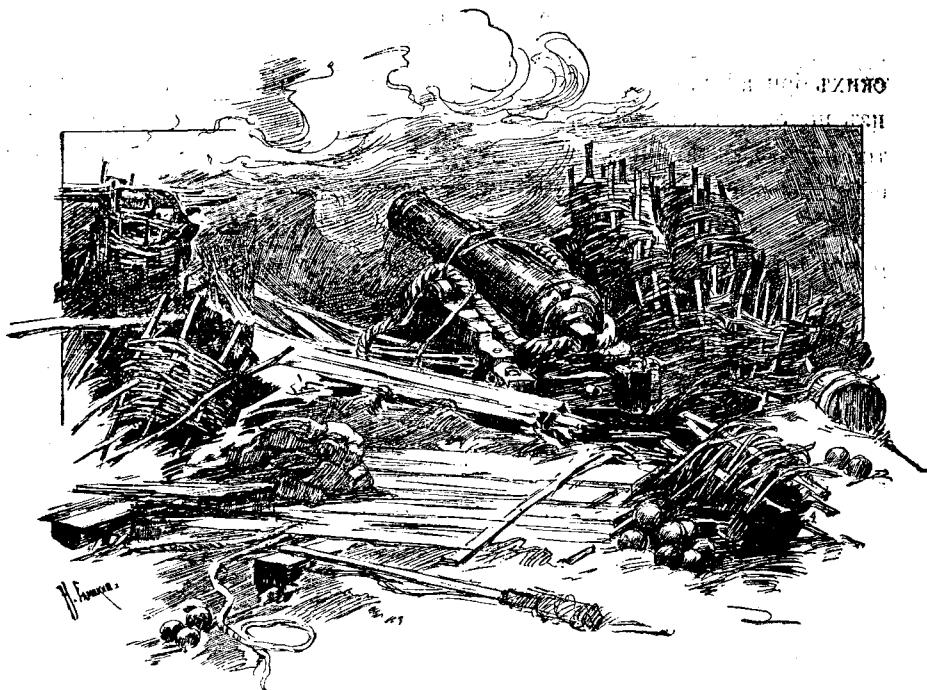
3) Развѣдка трехъ-бригадной дивизіи обнимаетъ широкій фронтъ дѣйствій отдельной арміи, а боевыя дѣйствія ея отличаются болѣею самостоятельностью.

4) Однородный составъ и присутствіе казачьей бригады въ каждой дивизіи ставятъ ихъ въ одинаковыя условія въ отношеніи боевого состава и даютъ возможность широко использовать драгоценныя качества нашихъ казачихъ частей въ смыслѣ развѣдки подъ непосредственнымъ руководствомъ кавалерійскихъ начальниковъ.

5) Комбинація тактическихъ единицъ въ трехъ-бригадной дивизіи даетъ возможность группировать силы для боя и упрощаетъ до крайнихъ предѣловъ задачи управления.

А. Снопріенко.

О ПУЛЕМЕТАХЪ ВЪ КРѢПОСТЯХЪ.

Въ шестидесятыхъ годахъ, когда появились на свѣтъ картечницы рукояточного типа, ихъ попытались было употреблять въ полевой обстановкѣ, сначала въ Американской войнѣ, потомъ въ кампаниѣ 1870—1871 гг.

Опытъ былъ неудаченъ и это случилось по многимъ причинамъ: и самый типъ былъ громоздокъ, и система перевозки была тяжела, и неправильно оцѣнили ту роль, которую могли бы играть картечницы въ бою. Картечницы были многоствольныя, сравнительно тяжелыя; перевозились на лафетахъ для полевыхъ орудій и употреблялись, какъ особый видъ артилераи, какъ картечь, вынесенная впередъ.

Въ 1873 г. мы также завели картечницы и ввели ихъ въ составъ полевой артилераи, въ видѣ шестыхъ батарей артилераи-

скихъ бригадъ; но, передъ самою войною съ Турциею, мы изъяли ихъ изъ полевой артилери и передали въ крѣпости, а въ походъ взяли только двѣ батареи; кромѣ того, часть картечницъ назначили для обороны побережья Чернаго моря.

Австрія, которая около того же времени сформировала батареи картечницъ для венгерского ландвера, тоже расформировала ихъ и передала картечницы въ крѣпости.

Во всѣхъ остальныхъ государствахъ (кромѣ Англіи), гдѣ производились испытанія картечницъ, ихъ также передавали--или въ крѣпости, или во флотъ. Въ Англіи небольшое число картечницъ было принято въ полевая войска, но въ войска, назначенные для дѣйствія въ колоніяхъ.

Въ крѣпостяхъ картечницы были вездѣ предназначены для обороны рвовъ, на замѣну имѣвшихся для этого карронадъ и другихъ орудій старого типа. Картечницы, выпуская большое количество пуль въ минуту, требуя мало прислуги и, давая возможность вести непрерывный огонь, конечно, представляли большія преимущества передъ имѣвшимися прежде орудіями для обороны рвовъ.

Въ крѣпостяхъ картечницы вездѣ были зачислены въ составъ крѣпостной артилери и на нихъ, попрежнему, вездѣ продолжали смотрѣть, какъ на артилерійское орудіе. Для крѣпостной артилери онѣ не составляли особаго бремени, такъ какъ ихъ въ крѣпостяхъ было сравнительно немного; работа при нихъ была достаточно легка; да и случаи ихъ боевого примѣненія должны были быть крайне ограниченны, почему изученію ихъ не придавалось большого значенія.

Затѣмъ, когда, въ началѣ девятидесятыхъ годовъ, появились автоматическая картечница, одноствольная, легкія, такъ называемые пулеметы, и ихъ стали считать болѣе пригодными для крѣпостей. Въ полевая войска они проникали очень медленно, такъ что, къ началу нашей послѣдней войны, было еще очень мало полевыхъ пулеметныхъ частей; да и на имѣвшіяся уже, надо смотрѣть, какъ па опытныя. Причина всего этого: отчасти рутинна, отчасти впечатлѣніе, оставшееся отъ неудачи картечницъ въ франко-прусскую кампанію; а, главное, оттого, что техника въ то время не дала еще болѣе или менѣе совершенного, въ смыслѣ легкости и примѣнимости къ полевой обстановкѣ, установочнаго и перевозочнаго приспособленія.

Между тѣмъ, за этотъ сравнительно малый промежутокъ времени (съ начала шестидесятыхъ годовъ), въ крѣпостномъ и осадномъ дѣлѣ произошло многое.

1) Вездѣ крѣпости обносятся рядомъ фортовъ и принимаются мѣры къ устройству упорной обороны фортового пояса какъ самихъ фортовъ, такъ и промежутковъ между ними.

2) Вездѣ обращается вниманіе на развитіе и совершенствованіе подвижныхъ оборонительныхъ средствъ и на то, чтобы ихъ было легко сосредоточивать на любой угрожаемый противникомъ участокъ.

3) Вслѣдствіе этого, атакующему представляется надобность: сначала овладѣть передовымъ крѣпостнымъ райономъ, занять участокъ фортового пояса и уже потомъ приступить къ овладѣнію ядромъ крѣпости. Такъ какъ все это должно въ значительной мѣрѣ замедлить дѣйствія атакующаго, то предлагаются разные способы ускоренной атаки крѣпости, при которыхъ, конечно, огромное значеніе получаетъ подвижность оборонительныхъ средствъ, маневрированіе и хорошее состояніе противоштурмовыхъ средствъ. Въ ряду этихъ средствъ являются весьма пригодными пулеметы новаго типа, легкіе, подвижные, дающіе огромной силы огонь. Это выводитъ пулеметы изъ узкой сферы предназначавшейся имъ дѣятельности.

4) Матеріальная часть крѣпостной артилериіи совершенствуется и сильно усложняется. Усложняется и обученіе крѣпостного артиллериста и работа его, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Пулеметы нового типа, имѣющіе сравнительно сложный механизмъ, требуютъ хорошей подготовки обслуживающаго ихъ персонала, умѣлаго обращенія съ ними и тщательнаго ухода за ними. Работу при нихъ нельзя поручать слабо подготовленнымъ людямъ, а повальное обученіе всего состава крѣпостной артилериіи надлежащей работѣ при пулеметахъ дѣлается огромнымъ бременемъ для крѣпостной артилериіи; частичное же обученіе крѣпостныхъ артиллеристовъ дѣйствію изъ пулеметовъ не даетъ возможности обеспечить то, что, въ минуту надобности, люди эти, если не будетъ особыхъ пулеметныхъ командъ при крѣпостной артилериіи, окажутся на мѣстѣ; сформированіе же особыхъ крѣпостныхъ артилерийскихъ пулеметныхъ командъ окажетъ вредное вліяніе на специальную артилерийскую часть.

5) Техника дала намъ новый типъ орудій, такъ называемыя

«капонирныя пушки», заряжающіяся съ казны, которыя даютъ, въ извѣстную единицу времени, гораздо болѣе сильное дѣйствіе при оборонѣ рвовъ, чѣмъ пулеметы; дѣйствіе съ ними просто и вѣрность дѣйствія ихъ вполнѣ обеспечена. Въ первое время къ этимъ орудіямъ еще не была выработана шрапнель, почему, въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ, особенно при очень длинныхъ рвахъ, еще продолжали имѣть для обороны рвовъ пулеметы, но, съ появлениемъ шрапнели, капонирные пушки повсемѣстно замѣнили собою для этой цѣли пулеметы.

6) Техника дала болѣе усовершенствованные типы пулеметныхъ установокъ, такъ что доставка пулеметовъ съ мѣста на мѣсто значительно облегчилась, и пулеметы сдѣлались вполнѣ подвижными средствомъ.

7) Послѣдняя наша война наглядно показала, какую пользу могутъ принести пулеметы въ крѣпостной и осадной войнѣ и послѣ нея вездѣ принимаются мѣры къ снабженію крѣпостей возможно большимъ числомъ пулеметовъ.

8) Рядомъ съ этимъ, наша же война вполнѣ опредѣленно выяснила, что пулеметы вовсе не артилерійское орудіе и ничего общаго съ артилеріей имѣть не должны; что это сильное вспомогательное средство, нужное пѣхотѣ и кавалеріи, но отнюдь не артилеріи.

Вотъ всѣ эти вопросы, послѣ нашей войны, заставили иностранную литературу заняться разсмотрѣніемъ вопроса о значеніи пулеметовъ для крѣпостей, объ употребленіи пулеметовъ въ крѣпостной и осадной войнѣ, а также тѣмъ, какъ лучше организовать пулеметное дѣло въ крѣпостяхъ. Въ печать проникаютъ временами свѣдѣнія о нѣкоторыхъ опытахъ по этой части и нѣкоторыхъ принятыхъ мѣрахъ и, конечно, еще многое по этой части производится втайне и не опубликовывается.

Такъ, мы читаемъ, что:

а) въ Германіи и Франціи число пулеметовъ въ крѣпостяхъ въ послѣднее время сильно увеличено;

б) въ Англіи думаютъ о сформированіи особыхъ крѣпостныхъ пулеметныхъ частей;

в) въ Сардиніи имѣется особая пулеметная часть, предназначенная для обороны береговъ;

г) на прошлогоднихъ маневрахъ въ Голландіи, пулеметы, въ видѣ особыхъ отдѣленій, перевозимые на автомобиляхъ, применялись для защиты береговъ отъ высадокъ десанта;

д) во Франціи, въ этомъ году, военный губернаторъ Лиона приказалъ въ тѣхъ стрѣлковыхъ частяхъ, которыя въ военное время предназначены дѣйствовать въ крѣпостномъ раіонѣ, сформировать особые кадры для пулеметныхъ частей, формируемыхъ при мобилизациі;

е) въ Германіи, одно изъ имѣвшихся полевыхъ пулеметныхъ отдѣленій передано въ распоряженіе администрації Мецкой крѣпости и участвуетъ на соотвѣтствующихъ занятіяхъ съ частями гарнизона. Можно думать, что на немъ вырабатывается типъ крѣпостного подвижнаго пулеметнаго отдѣленія;

ж) въ Швейцаріи уже давно имѣются, такъ называемыя, стрѣлковыя пулеметныя роты въ составѣ Санъ-Готардской и Санъ-Морицской системъ укрѣплений, служащія подвижнымъ огневымъ средствомъ. Пулеметы и патроны переносятся на спинахъ людей;

з) въ Бельгіи, въ Антверпенѣ имѣется 40 пулеметовъ, пред назначенныхъ для подвижной обороны Антверпенской системы укрѣплений.

Конечно, все приведенное составляетъ лишь отрывочныя свѣдѣнія и, можно быть увѣреннымъ, что въ этомъ отношеніи дѣлается еще многое, но и этого достаточно для того, чтобы сказать, что вопросу о пулеметахъ въ крѣпостяхъ теперь вездѣ придается большое значеніе и по этой части идетъ серьезная разработка.

Думая надъ всѣми вопросами, приходишь къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Пулеметы въ крѣпостяхъ очень нужны и ихъ нужно крѣпостямъ возможно больше. На нихъ въ крѣпостяхъ нужно смотрѣть, какъ на сильное вспомогательное средство, которое очень полезно въ качествѣ противотурмового средства и, какъ таковое, они должны получить широкое примѣненіе во всѣ періоды работы крѣпости: и при защитѣ передового раіона, и при оборонѣ фортовъ и промежутковъ, и въ дальнѣйшіе періоды жизни крѣпости.

2) Пулеметы не должны быть при крѣпостной артилериі и тѣперешнее существованіе ихъ при ней есть пережитокъ старины. Въ крѣпостяхъ должны быть отдѣльныя отъ крѣпостной артилериі пулеметныя команды: въ видѣ ли совершенно отдѣльныхъ командъ, или при крѣпостныхъ пѣхотныхъ частяхъ, это решительно все равно и зависитъ въ каждомъ государствѣ отъ принятой системы организациі.

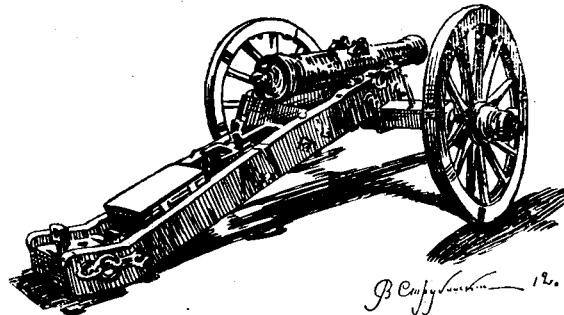
3) Необходимо имѣть кадры для формированія пулеметныхъ командъ для осадной артилераи и необходимый запасъ пулеметовъ въ составѣ осадныхъ парковъ.

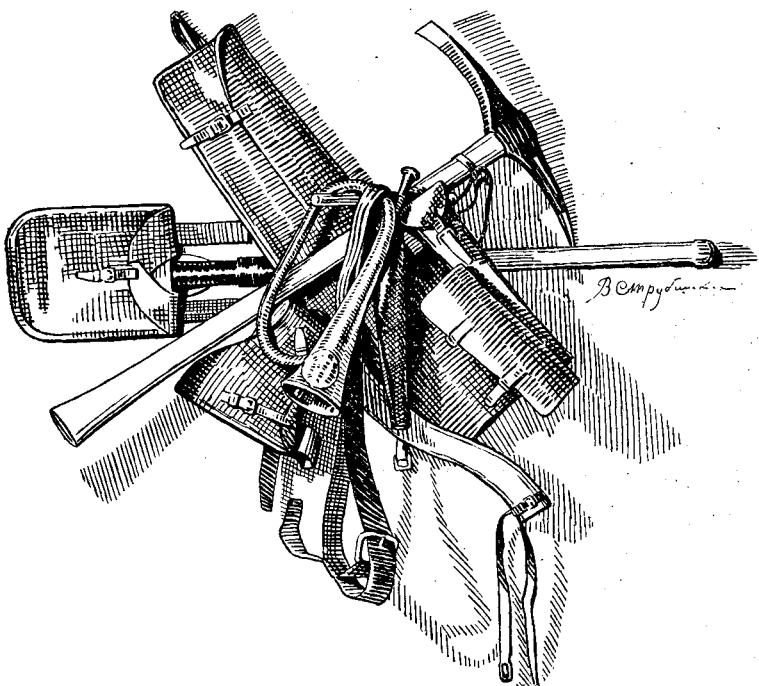
4) Матеріальная часть крѣпостныхъ пулеметныхъ командъ въ отношеніи легкости, подвижности и приспособляемости къ обстановкѣ и мѣстности не должна отличаться отъ матеріальной части полевыхъ пулеметныхъ частей.

5) Нужно работать надъ вопросомъ о примѣненіи пулеметовъ въ крѣпостной и осадной войнѣ и выработать необходимыя по этой части указанія.

6) Переработку крѣпостного пулеметнаго дѣла надо начать со сформированія особыхъ опытныхъ командъ и, работая надъ ними, нужно выработать все то, что нужно для ихъ постановки и устройства; для жизни и работы ихъ въ мирное и военное время.

С. Федоровъ.

ИНЖЕНЕРНЫЙ ПОЛКЪ.

И

ослѣднєе десятилѣтіе дало значительное развитіе полевой военно-инженерной техники: народились телефоны, искровая телеграфія, автомобили и, наконецъ, дирижабли и аэропланы.

Еще въ послѣднюю 1904—05 гг. войну телефоны въ штатъ войсковыхъ частей не входили, а рота искроваго телеграфа была подана на театръ войны почти къ концу ея.

Въ настоящее время всѣ сказанные отдѣлы техники получаютъ въ арміи постепенное развитіе, но, къ сожалѣнію, каждое новое техническое дѣло выдѣляется, обособливается въ нѣчто самостоятельное, независимое, непосредственно подчиненное иногда очень высокой инстанціи.

Взять хотя бы автомобильное дѣло, летательное дѣло, полевое желѣзнодорожное, искровой телеграфіи и пр.

Все это формируетъ для себя *отдельные* роты или баталіоны, непосредственно подчиненные высшимъ инстанціямъ, начиная со штабовъ округовъ.

Время предварительныхъ исканій и опытовъ прошло и наступило уже время практическаго использованія въ войскахъ и обученія всѣмъ этимъ новымъ отдѣламъ военно-инженерной техники.

Пора всѣмъ этимъ постепенно, въ мѣрѣ денежныхъ ассигнованій, снабжать армейскіе корпуса, а не держать эти специальности скучено лишь въ одномъ, двухъ избранныхъ городахъ.

Масса *инженерныхъ офицеровъ*—саперъ и понтонеръ—числомъ около одной тысячи томится, сидя на земляныхъ сапныхъ работахъ или на *плотничныхъ* соединеніяхъ, обучая этому около 30.000 развитыхъ, дорогихъ солдатъ!

Армейскій корпусъ войскъ настолько большой и самостоятельный боевой организмъ, что онъ внутри себя долженъ имѣть *все необходимое для* упрежднаго исполненія всякаго рода боевыхъ задачъ.

Если въ немъ положено по штатамъ военного времени содер- жать такія *штатскія* учрежденія, какъ полевую корпусную почто- вую контору, свое казначейство, свой контроль, телеграфную контору¹⁾ и т. п., то тѣмъ болѣе должны быть также налицо уже въ мирное время всѣ требуемыя *боевыми* условіями и отвѣчаю- щія данному времени *военно-техническія* средства, такъ какъ гдѣ ужъ тамъ, передъ самой войной, спѣшно импровизировать не- существующее.

За рѣдкими исключеніями, почти всѣ армейскіе корпуса по этой части имѣютъ всего лишь одинъ саперный баталіонъ, кото- рый, въ изобиліи своихъ *трехъ саперныхъ* ротъ представляетъ войскамъ корпуса окопно-саперное дѣло и по телеграфному дѣлу даетъ цѣлую роту, которая по своему обозу смѣло можетъ быть при- равнена къ пѣхотному полку или къ двумъ.

¹⁾ Я бы сказалъ, что война такое важное дѣло, что каждый, находящійся тамъ, долженъ считать себя *потеряннымъ* для оставшихся на родинѣ, а послѣдніе— забыть о его существованіи и никакихъ поэтому сношеній ни письмами, ни телеграммами, ни посылками—не должно быть: все это загромождаетъ побѣзда, увеличиваетъ число штатскихъ людей въ арміи, затрудняетъ боевое снабженіе, т. е. ведетъ къ проигрышу войны. А потому не нужны и вредны почтовыя и телеграфныя конторы въ арміи, и вообще все постороннее. Многіе отправляли *ежедневно* письма-дневники съ войны 1904—05 гг., для удовлетворенія любопытства оставшихся въ Европейской Россіи.

Съ окопнымъ дѣломъ пѣхота и артилерія съ успѣхомъ могутъ справляться безъ посторонней помощи, особенно если они напередъ будутъ опредѣленно знать, что должны отынѣ по этому простому (даже и не техническому) дѣлу разсчитывать исключительно на самихъ себя («Русскій Инвалидъ» 1912 г., № 205 «Инструкторъ-саперъ»).

Всѣ полевыя (!) саперныя роты (а таковыхъ у насъ болѣе ста, не считая, конечно, кромѣ того крѣпостныхъ саперъ—одного баталіона и десятка полтора отдѣльныхъ ротъ) предлагаютъ *полевымъ* войскамъ свои *осадно-крепостныя* техническія знанія по части сапъ, параллелей, минной войны, эскаладированія крѣпостныхъ верковъ и пр., отъ которыхъ, естественно, за совершенной ненадобностью, отказываются послѣднія («Военный Сборникъ» 1911 г., № 7, «Пѣхота и саперы»).

Крайне обширный по числу двуколокъ и лошадей обозъ телеграфной роты даетъ *меньше ста верстъ телеграфа*, тогда какъ сами полевыя войска съ крайне ограниченнымъ составомъ повозокъ и лошадей имѣютъ телефоннаго сообщенія болѣе, чѣмъ вдвое (считая только пѣхоту и артилерію—«Военный Сборникъ» 1912 г., № 11, «Телеграфъ или телефонъ?»).

Къ тому же надо сказать, что существующая телеграфная рота не отвѣчаетъ современнымъ требованиямъ, такъ какъ ея техника сношеній—телеграфно-проводочная—должна считаться не только устарѣвшую, но и совсѣмъ отслужившую свое время, по своей громоздкости.

Наконецъ, въ баталіонѣ имѣется одинъ малоподвижный и громоздкій прожекторъ—одинъ на всѣ войска корпуса!—и въ саперныхъ ротахъ возится для взрывовъ подрывное имущество, довольно тяжелый мостъ на 20 сажень и необходимый мостовой инструментъ (плотничный и кузнецкий) для устройства изъ мѣстнаго дерева моста. Вотъ въ чемъ выражаются всѣ техническія средства корпуса.

Къ нѣкоторымъ изъ нихъ, впрочемъ, приданы искровыя роты (которыхъ у насъ въ арміи менѣе десяти) и понтонные баталіоны (въ томъ же числѣ), едва ли, однако, потому, что эти корпуса въ нихъ нуждаются.

Ни одинъ еще корпусъ не имѣетъ всѣхъ нужныхъ ему отдельловъ военно-инженерной техники: аэроплановъ, автомобилей, искрового телеграфа, полевой желѣзной дороги, пригодныхъ полевыхъ прожекторовъ, легкихъ мостовыхъ средствъ и т. д.

Время отказаться отъ установившагося обычая, если можно такъ выразиться, «аристократизированія» новомодныхъ техническихъ средствъ, дѣланіемъ ихъ чѣмъ-то особыеннымъ, какъ будто недоступнымъ къ эксплоатациі и совершенствованію другими, въ корпусахъ, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ мѣстности, климата и самаго примѣненія.

Благодаря указанному «аристократизированію» части эти въ ущербъ другимъ щедро и роскошно обставляются всякаго рода снабженіями на заготовку приспособленій и производство орудій и т. п.

Необходимо разъединенныя теперь специальности вновь соединить воедино и сосредоточить всѣ отдѣлы техники въ корпусахъ, подчинивъ ихъ въ каждомъ одному лицу.

Рисуется поэтому приблизительно такая желательная организація инженерно-техническихъ средствъ корпуса.

Въ каждомъ корпусѣ состоить *инженерный полкъ* съ извѣстнымъ числомъ неотдѣльныхъ баталіоновъ.

Баталіонъ состоить изъ *инженерныхъ ротъ*, примѣрно слѣдующихъ специальностей.

Первый баталіонъ (электрический).

1-я рота — телефонная.

2-я рота — искровая.

3-я рота — свѣтовая.

Второй баталіонъ (двигательный).

4-я рота — самокатная (самовозная).

5-я рота — самолетная.

6-я рота — дорожная.

Третій баталіонъ (переправочный).

7-я рота — мостовая.

8-я рота — понтонная.

9-я рота — ремонтная.

Я не предполагаю здѣсь решить такое сложное дѣло, какъ выработку штатовъ полевого инженерного полка. Я высказываю одну только *идею новой организаціи* полевыхъ инженерныхъ войскъ, по моему мнѣнію, вполнѣ и надежнѣе обеспечивающую войска корпуса во всѣхъ его потребностяхъ и нуждахъ по части военно-инженерной техники. Возможна, быть можетъ, другая, лучшая организація; въ такомъ случаѣ надо осуществить ее.

Одно, по моему разумѣнію, несомнѣнно: нельзя безъ вреда

для арміи оставлять нынѣ действующуу, разрозненную, беспомощную и случайную «организацию».

Естественно, что въ дальнѣйшемъ могутъ быть высказаны очень общія предположенія и пожеланія, которыя при детальной разработкѣ могутъ получить весьма отличное, другое решеніе.

I. Телефонное дѣло сдѣлалось специальностью скорѣе пѣхоты и артилеріи, чѣмъ саперъ, такъ какъ первыя имѣютъ особыя телефонныя команды съ офицеромъ во главѣ для обученія и примѣненія на подвижныхъ сборахъ телефонааго сообщенія съ разрѣшеніемъ для этого *штатнымъ* имуществомъ, чего нѣтъ въ саперныхъ ротахъ: обученіе здѣсь телефонному дѣлу не ведется и штатное телефонное имущество лежитъ нетронутымъ въ складахъ (да и мало его).

Такую организацію нельзя признать обоснованной.

Въ войскахъ довольно и безъ телефоновъ своего прямого военнаго дѣла, чтобы заниматься еще телефонными командами, нижнихъ чиновъ которыхъ надо обучать, повѣрять, куда надо отрывать особаго офицера и въ концѣ концовъ все-таки свести на то, чтобы ежегодно командировать этихъ чиновъ въ саперные баталионы на телефонную выучку.

Личный составъ мѣняется: въ командѣ нижній чинъ состоять всего одинъ, полтора года (1-й годъ—молодой солдатъ+время на выучку; остается послѣдній годъ), офицеры смѣняются.

Необходимо снять съ плечъ пѣхоты²⁾ эту обузу и все имущество и нижнихъ чиновъ полковыхъ телефонныхъ командъ направить на формирование въ корпусномъ инженерномъ полку одной телефонной роты, обязанной знать и умѣть примѣнять не только телефонное дѣло, но и всѣ способы оптической дневной иочной передачи, т. е. геліографы, лампы для ночного дѣйствія и пр.

Теперь каждая полковая телефонная команда имѣеть во главѣ своего офицера (иногда и помощника—замѣстителя), т. е. на это дѣло въ пѣхотныхъ частяхъ корпуса расходуется не менѣе 11 офицеровъ въ военное время (8 полковъ и 3 штаба дивизіи и корпуса).

²⁾ Въ артилеріи, можетъ быть, въ виду особой технически-артилерійской службы и требованій, придется оставить свой собственный телефонъ, но, во всякомъ случаѣ, во всѣхъ частяхъ нашей арміи должна быть узаконена какая-нибудь одна система телефоннаго имущества, а то теперь артилерія имѣеть совсѣмъ другой образецъ телефона, чѣмъ во всѣхъ прочихъ родахъ войскъ.

При новой организаціі — одной телефонной ротѣ — число нужныхъ для этого офицеровъ сохранится болѣе чѣмъ вдвое, такъ какъ рота съ 5 офицерами справится съ какими угодно боевыми задачами и надежность телефоннаго сообщенія будетъ прекрасная.

Эта телефонная рота должна быть такъ организована уже въ мирное время, чтобы она въ своемъ составѣ имѣла опредѣленное число и постоянно однихъ и тѣхъ же нижнихъ чиновъ для каждого полка и штаба. Въ случаѣ надобности—(на маневрахъ или на войнѣ), она немедленно командируется въ каждый полкъ, штабъ дивизіи и корпуса нужное число станцій и нижнихъ чиновъ съ линейнымъ материаломъ, телефонами, коммутаторомъ и пр., съ соответствующими двуколками. На все назначенное время (маневровъ или войны) эти телефонисты обслуживаются назначенную имъ войсковую часть и состоять тамъ на довольствії; въ случаѣ временной ненадобности отзываются туда, гдѣ встрѣчается *настоятельная* необходимость въ телефонномъ сообщеніи.

Задача телефонной роты должна заключаться въ постоянномъ поддерживаніи телефоннаго сообщенія между всѣми отдѣльными частями пѣхоты и артилериіи своего корпуса и своими штабами, а также и внутри полковъ боевой линіи до баталіонныхъ командировъ включительно (во время боя).

Части корпуса, отстоящія отъ штаба его болѣе 20—15 верстъ, должны обслуживаться искровымъ телеграфомъ, равно какъ и связь со штабомъ своей арміи.

При такой организаціі телефонное сообщеніе въ войскахъ корпуса будетъ дѣйствовать согласованно, благодаря общему руководству и направленію отъ одного лица—командира телефонной роты, вполнѣ отвѣтственного за всякую неисправность въ телефонномъ сообщеніи.

Линейный материалъ при этомъ можетъ быть распределенъ цѣлесообразнѣе и согласно потребности даннаго времени безъ какихъ-либо треній, что нынѣ врядъ ли возможно произвести такъ легко (напр. передать изъ бездѣйствующаго полка телефонное имущество для установленія экстренной связи въ другую войсковую часть).

Итакъ *необходимъ* сборъ въ одну роту всѣхъ нынѣ разсѣянныхъ по полкамъ пѣхотныхъ телефонистовъ и зачисленіе ея въ составъ инженернаго полка.

II. Безпроволочное телеграфированіе должно смѣнить существующее сейчас въ саперныхъ баталіонахъ проволочное, которое, по моему мнѣнію («Военный Сборникъ» 1912 г., № 11 — «Телеграфъ или телефонъ?»), отжило свой вѣкъ въ арміи, какъ не отвѣчающее современнымъ боевымъ требованіямъ.

Новая система искрового телеграфа требуетъ для перевозки одной станціи *всего лишь четыре* двуколки при дѣйствії ея на 100 верстъ. Возможно даже, что такая дальность излишне велика и въ полевыхъ бояхъ даже вовсе не нужна: вполнѣ достаточна дальность въ 50 верстъ, такъ какъ дальше врядъ ли штабъ корпуса будетъ отстоять отъ штаба арміи. Быть можетъ, на всякой случай, полезно имѣть двѣ станціи мощностью на 100 верстъ для сношеній непосредственно со штабомъ главнокомандующаго.

Несмотря на то, что штатный мирный составъ (да и военный — тоже) весьма невеликъ и равенъ самой обыкновенной пѣхотной ротѣ такъ называемаго усиленно-мирного состава (150—180 человѣкъ), все-таки роты эти имѣютъ *полковое хозяйство*, полковника командира, двухъ штабъ-офицеровъ, 8 оберъ-офицеровъ, чиновника. Это не оправдывалось даже при первоначальномъ численномъ составѣ въ 300 человѣкъ, а теперь потеряло всякое основаніе.

Такая тенденція формированія малыхъ частей съ солиднымъ офицерскимъ составомъ, обширными правами и повышенными столовыми пошла со времени образованія новыхъ «модныхъ» специальностей; начало этому, если не ошибаюсь, было положено формированіемъ въ Закаспійской области первой въ арміи *полевой желѣзнодорожной роты*: всѣ послѣдующія равнялись на нее, чтобы осуществить и свои штаты ротъ — искровыхъ, воздухоплавательныхъ, автомобильныхъ и прочихъ.

Объяснялось это также и тѣмъ, что формированіе цѣлыхъ баталіоновъ указанныхъ специальностей дастъ арміи невѣроятно громоздкіе воинскіе организмы, къ тому же и ненужные.

Формировать же не отдѣльныя роты и подчинить ихъ или включить въ какой-нибудь существующій составъ — напр. саперный баталіонъ — не находили, надо полагать, удобнымъ.

Отдѣльныя искровыя роты, благодаря своей *ничтъ не оправдывающей богатой организацией*, весьма дорого стоятъ.

Не только безъ вреда, но и съ пользой во всѣхъ отношеніяхъ, эти станціи искрового телеграфа со всѣмъ техническимъ имущес-

ствомъ и обозомъ надлежитъ передать въ нынѣ существующія въ саперныхъ баталіонахъ военно-телеграфныя роты, *переформированія послѣднія*, само собою разумѣется, въ неотдѣльныя искровыя роты, входящія въ составъ инженернаго полка.

Такая реформа, кромѣ улучшенія и упрощенія телеграфнаго дѣла вообще въ арміи (уничтоженіе проволочнаго, сейчасъ излишняго, телографа³⁾; установленіе только одного искрового; освобожденіе нынѣ излишняго личнаго состава около 50 существующихъ сейчасъ проволочныхъ ротъ—7.500 человѣкъ и т. п.) поведеть и къ удешевленію, за уничтоженіемъ дорого стоящихъ отдельныхъ искровыхъ ротъ.

Весь личный составъ оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ наличныхъ отдельныхъ искровыхъ ротъ слѣдуетъ, какъ кадръ, равномѣрно распределить по всѣмъ новымъ ротамъ, куда въ каждую попадетъ около 20—25 нижнихъ чиновъ и по одному оберъ-офицеру.

Личный составъ военно-телеграфныхъ ротъ естественно вольется въ новыя роты и доведетъ его до 160—180 человѣкъ.

Искровое сообщеніе цѣнно лишь тогда, когда оно быстро будетъ устанавливаться. Сколько известно большое вниманіе при обученіи и инспекціи обращается на возможно скорую установку воздушной сѣти и *готовность приборовъ*. Эта манипуляція дается до $\frac{1}{4}$ часа и менѣе. Но какая польза отъ этой быстроты, когда на передвиженіе станціи требуется время обыкновеннаго *пѣша* хожденія? Надо позаботиться о быстромъ передвиженіи самой станціи съ одного мѣста на другое. Особенно важное значеніе это имѣть при движеніи съ коннымъ отрядомъ или съ развѣдчиками.

Необходимо хотя бы $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ станцій имѣть выочными, а телеграфистовъ при нихъ—конными или имѣть эти станціи на автомобиляхъ, что лучше всего.

III. Освѣтительное дѣло. Какъ долго сохранять свою дѣеспособность въ ночномъ бою прожекторы и насколько орудійный огонь способенъ тушить свѣтъ прожекторовъ—могутъ показать *прилично* обставленные опыты; боевого же примѣненія ихъ мы пока не знаемъ. Я лично думаю, что на прожекторы возлагаются

³⁾ На одинъ ремонтъ телеграфнаго имущества проволочныхъ ротъ ежегодно отпускается на всѣ 36 саперныхъ баталіоновъ около 60 тысячъ рублей.

надежды преувеличенныя, и мнѣ думается, что путемъ измѣренной базы, плана мѣстности и засѣчекъ при помощи хотя бы артилерійскихъ угломѣровъ легко и точно *геометрически* опредѣляется мѣсто стоянія зеркала прожектора и никакие обманы—въ родѣ увеличенія или уменьшенія діафрагмой отверстія—не спасутъ прожектора отъ пораженія сосредоточеннымъ орудійнымъ огнемъ съ близкаго разстоянія (для артилеріи—подавъ ночью орудія впередъ до разстоянія 2 верстъ отъ прожекторовъ).

Но пока это практически не доказано и пока существуетъ весьма устойчивая вѣра въ спасительную помощь своимъ войскамъ въ ночное время отъ прожекторовъ, послѣдніе должны имѣться въ войскахъ корпуса въ *количествѣ*, признаваемомъ тактикой *необходимымъ и достаточнымъ*.

Имѣющаяся сейчасъ въ саперномъ баталіонѣ одна освѣтительная станція, крайне громоздкая, не можетъ быть, въ сущности, признана полевою. Кромѣ того, одинъ прожекторъ, конечно, недостаточенъ для двухъ пѣхотныхъ дивизій.

Внѣ всякаго сомнѣнія и это дѣло должно быть сосредоточено въ одной *спеціальной освѣтительной ротѣ*, а *не дробиться* (какъ это предположено) по существующимъ *сапернымъ ротамъ*.

При существованіи освѣтительной роты средства ея могутъ быть, распоряженіемъ командира ея, сосредоточены въ тѣхъ или другихъ пунктахъ позиціи, сообразно боевымъ условіямъ. При нахожденіи прожекторовъ при каждой саперной ротѣ, въ минуту надобности на войнѣ, все равно придется назначать каждый разъ *общаго* въ корпусѣ начальника надъ всѣми прожекторами; такъ не лучше ли *отказаться* заранѣе отъ дробленія прожекторовъ *по сапернымъ ротамъ* и сразу сформировать освѣтительную роту? Командиръ такой роты уже имѣется, такъ какъ съ 1910 г. въ саперныхъ баталіонахъ положена должность завѣдывающаго освѣтительной командой въ чинѣ капитана со столовыми командарами роты и съ весьма ничтожными служебными заботами и ответственностью.

Какъ кадры—въ эти роты поступить наличная въ саперномъ баталіонѣ освѣтительная команда, а остальное добавится изъ предположенныхъ къ упраздненію саперныхъ ротъ.

Роты—телефонная, искровая и освѣтительная—въ основѣ своего дѣла имѣютъ электричество, хотя и весьма различнаго

сорта, а потому онъ и могутъ образовать какъ бы однородный баталіонъ.

Дѣятельность же ихъ въ бою будетъ весьма отличная другъ отъ друга и довольно самостоятельная, но общее направлениe роты будутъ получать черезъ посредство своего баталіоннаго команда, а послѣдній—отъ командира инженернаго полка.

Второй баталіонъ (двигательный).

IV. Самокатное дѣло. Излишне распространяться о необходимости имѣть въ войскахъ корпуса достаточное количество самовозовъ и самокатовъ—это ясно само собою. Самокатная рота должна быть снабжена грузовозами, легковозами, а также и самокатами (съ двигателемъ и ножные велосипеды).

Про первые, тяжеловозы или грузовозы, говорить особенно нечего; надо только пожелать, чтобы въ нихъ бесполезный (мертвый) грузъ былъ минимальный, дабы вся сила (энергія) была утилизирована на перевозку полезныхъ грузовъ.

Легкіе военные автомобили, казалось бы, должны измѣнить свое устройство: необходимо отказаться отъ типа автомобилей-ландо или колясокъ. Удобствамъ въ видѣ пружинныхъ, мягкихъ сидѣній, такихъ же спинокъ, со складывающимися и опускающимися покрышками отъ солнца и непогоды, со стеклянной рамой впереди и пр.—всему этому на войнѣ не мѣсто: это лишній и вредный грузъ.

На военномъ автомобилѣ, какъ на подводной лодкѣ, каждый вершокъ долженъ быть употребленъ съ боевою цѣлью, а потому сидѣнія, боковыя стѣнки автомобиля, полъ его—все должно быть разборное и изъ предметовъ, пригодныхъ для военныхъ цѣлей. Служба автомобильной или самокатной роты будетъ состоять въ перевозкѣ тяжеловозами всякаго рода грузовъ войскъ корпуса, а легковозами и самокатами доставка боевыхъ распоряженій и, въ случаѣ надобности, перевозка путемъ прицепки къ себѣ тѣхъ или другихъ техническихъ двухколокъ къ мѣсту работъ—мостовыхъ, понтонныхъ и т. п.

Думается, что отъ предварительной стадіи изученія образцовъ, отъ опытовъ, пора уже перейти и къ дѣлу, памятуя, что совершенного, идеального на земль нѣтъ и что въ будущемъ году промышленность предложитъ образецъ лучшій и дешевле, чѣмъ купленный въ этомъ году.

Это надо имѣть въ виду, но это не можетъ останавливать рѣшенія по приобрѣтенію автомобилей. Германія и Франція давно уже развили это дѣло въ арміи; не грѣхъ и намъ поторопиться.

Слѣдовало бы теперь же распределить всѣ существующіе въ арміи казенные автомобили по корпусамъ, образовать въ каждой автомобильную, самокатную роту, пока хотятъ бы съ однимъ автомобилемъ.

Формированіе всѣхъ ротъ на полный комплектъ самовозовъ потребуетъ непосильнаго денежнаго расхода, такъ какъ, если считать въ каждой ротѣ по 32 тяжеловоза и по 16 легковозовъ съ самокатами, то на всю армію потребуется ассигновать миллионовъ пятнадцать—двадцать. Сформированіемъ этихъ ротъ въ инженерномъ полку постепенно достигнется подготовка двигателей⁴⁾ въ достаточномъ числѣ, обширная и разнообразная практика по всѣмъ дорогамъ и безъ дорогъ, при прочихъ разнообразныхъ условіяхъ на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи—въ Сибири, въ Туркестанѣ, въ Семирѣчье, на Кавказѣ и т. д. Постепенное, ежегодное снабженіе новыми автомобилями встрѣтить въ ротѣ подготовленный личный составъ, обученный на имѣющемся автомобилѣ.

V. Про самолетную роту тоже можно не распространяться. Послѣдніе французскіе, англійскіе и даже нѣмецкіе маневры (безъ сомнѣнія и наши въ разныхъ окрестахъ) этою осенью показали, что въ будущемъ воевать безъ «воздушной освѣдомленности» значить воевать съ закрытыми глазами или—что тоже—ночью.

Самолетные аппараты даютъ начальнику отряда въ самое короткое время вполнѣ достаточные свѣдѣнія о всѣхъ крупныхъ группировкахъ непріятельскихъ войскъ, равно какъ и о положеніи нашихъ сосѣднихъ отрядовъ (что особенно важно у насъ, гдѣ такъ страдаетъ взаимное освѣдомленіе равныхъ начальниковъ о положеніи дѣлъ въ своемъ отрядѣ).

Летательное дѣло, по той же новѣйшей тенденціи, разбрелось по отдѣльнымъ ротамъ и по самостоятельнымъ учебнымъ полямъ. Въ газетахъ сообщаютъ также, что обученные офицеры-летчики за недостаткомъ, будто бы, аппаратовъ принуждены возвратиться въ свои прежнія части (полки, батареи, баталіоны) и постепенно безъ практики растеривать приобрѣтенные въ этомъ дѣлѣ навыки и умѣнія.

⁴⁾ Шофферовъ.

Дѣло завоеванія воздуха сопряжено съ значительною опасностью для лицъ, избравшихъ себѣ эту спеціальность. Для обучения требуются опытные руководители; нужны терпѣніе, настойчивость въ изученіи двигателя, въ управлении аэропланомъ и самое главное—высокое самообладаніе, рѣшимость и мужество.

Нельзя поэтому въ корпусѣ въ самолетной ротѣ, даже при началѣ переформированія, имѣть только одинъ аппаратъ и одного опытного офицера-летчика, какъ руководителя. Для большейувѣренности, для возможности совмѣстнаго обсужденія встрѣчающихся важныхъ техническихъ вопросовъ, казалось бы, что даже въ началѣ организаціи этого дѣла въ корпусахъ не слѣдовало бы имѣть сразу менѣе трехъ аппаратовъ и столькихъ же офицеровъ-руководителей, учителей съ механиками.

Такъ какъ аппаратовъ, вѣроятно, не хватить на всѣ корпуса, то самолетныя роты придется сформировать сначала въ корпусахъ, болѣе въ этомъ нуждающихся.

Нижніе чины въ эти роты должны выбираться исключительно изъ числа желающихъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, съ значительными привилегіями по службѣ (срокъ службы увеличенный), съ выдачей пожизненной пенсіи, размѣръ которой увеличивать съ числомъ лѣтъ службы въ ротѣ.

Нельзя попутно не пожелать, чтобы изъ практики были изъяты всѣ «длинныя» слова, въ родѣ «электроосвѣтительная» команда, «воздухоплавательная» рота и т. п.

Нынѣ существующія отдѣльныя воздухоплавательныя роты необходимо расформировать и весь личный составъ обратить на сформированіе неотдѣльныхъ самолетныхъ ротъ въ инженерномъ полку корпуса. Туда же передать и все, что является современнымъ изъ самолетнаго имущества. Несомнѣнно, что въ этой же ротѣ должно состоять необходимое число автомобилей-легковозовъ.

VI. Дорожное дѣло—вѣрнѣе говоря—полевое желѣзнодорожное.

При реорганизаціи арміи два года тому назадъ сформировано было около 8 полевыхъ желѣзнодорожныхъ баталіоновъ со 100 верстами пути каждый. Эта отрасль военной техники съ самаго начала не замедлила совершенно обособиться.

Указанное явленіе происходитъ отъ желанія подчинить такъ

называемыя войска «связи»—летательныя, автомобильныя, желѣзнодорожныя и пр.—управлению генерального штаба.

Техническое дѣло обязательно требуетъ мелочного, детальнаго къ себѣ вниманія и отношенія и оно не вяжется съ «общимъ» широкимъ взглядомъ на него. Начальствование надъ техническими войсками поведеть къ такъ называемому «шѣфству», безъ руководства начальника, и къ веденію его, все равно, непосредственными руководителями.

А потому лучше отъ такого «руководства» отказаться и передать на выучку всѣ инженерныя войска безъ исключенія подготовленныемъ для того техникамъ, а генеральному штабу, когда понадобится, лучше *прямо пользоваться* для нуждъ той же арміи *готовой техникой*.

Сказанные полевые желѣзнодорожные баталіоны въ мирное время имѣютъ также не очень ладную подчиненность (прямо штабу округа въ лицѣ начальника военныхъ сообщеній округа), что и доказываетъ неестественную организацію. Кроме того, нельзя не признать баталіонную организацію слишкомъ громоздкой и малоподвижной.

Корпусъ войскъ, при своемъ удаленіи отъ линіи постоянной желѣзной дороги на одинъ большой переходъ, долженъ бы быть связанъ полевымъ желѣзнодорожнымъ путемъ для быстрого, надежнаго и безостановочнаго подвоза (внѣ зависимости отъ погоды и грунта) главныхъ грузовъ—боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ—съ тыла и отвоза съ фронта раненыхъ.

Можно признать поэтуму желательнымъ снабженіе дорожной роты всѣмъ полевымъ желѣзнодорожнымъ имуществомъ для устройства и обслуживанія полевой линіи протяженіемъ въ 30—35 верстъ. Перевозка грузовъ по такому пути будетъ производиться лошадьми или же особыми двигателями внутренняго сгоранія грузового типа.

На обязанности этой же роты должно лежать исправленіе обыкновенныхъ дорогъ, для чего въ ней долженъ состоять особый взводъ, желательно конный.

На сформированіе дорожныхъ ротъ въ корпусахъ должны быть обращены упраздняемые полевые желѣзнодорожные баталіоны съ передачей по-ротно желѣзнодорожнаго имущества по расчету 35 верстъ на каждую роту съ $1/3$ личнаго состава.

Для нуждъ всѣхъ корпусовъ потребуется добавить желѣзно-

дорожного имущества ротъ на 6-7, если засчитать, что отдельные желѣзнодорожныя роты подлежатъ переформированію въ неотдельныя.

VII. Мостовое дѣло въ корпусѣ слѣдуетъ такъ организовать, чтобы въ случаѣ необходимости переправа черезъ овраги (сухie и съ водой) могла быть устроена въ теченіе сравнительно небольшого времени—2-6 часовъ. Для этого должны быть выработаны надежныя и достаточно легкія составныя части сборнаго моста, легко перевозимаго по частямъ на повозкахъ. Нынѣ существующій въ саперныхъ ротахъ «штатный» мостовой паркъ не оправдалъ себя на войнѣ и подлежитъ изъятію или коренной переработкѣ.

Для корпуса максимальной длиной перевозимаго моста, казалось бы, слѣдуетъ задаться саженъ въ 25—30, чтобы черезъ оврагъ, шириной въ 10—15 саженъ, каждая дивизія имѣла свою переправу. Въ связи съ понтонными средствами, быть можетъ, этого достаточно.

Какъ бы, однако, ни проектировать эти мосты, во всякомъ случаѣ, общій вѣсъ моста будетъ весьма великъ, такъ какъ прочность всѣхъ его частей должна быть достаточна для переправы полевыхъ гаубицъ (а можетъ быть орудій и тяжелыхъ дивизіоновъ?). Слѣдовательно, въ данномъ вопросѣ надо быть очень осторожнымъ въ решеніи и лучше уменьшить длину перевозимаго моста въ предположеніи, что чины мостовой роты должны состоять изъ опытныхъ плотниковъ, чтобы на мѣстѣ изъ имѣющагося лѣсного материала достроить недостающіе пролеты моста.

На формирование мостовой роты люди выдѣляются изъ расформировываемыхъ саперныхъ ротъ. Новобранцы туда зачисляются исключительно плотники и кузнецы ($^{1}/10 - ^{1}/15$).

VIII. Понтонное дѣло тоже обособилось въ отдельные батальоны, которые не знаютъ даже, куда зачислить. Рѣшено придавать ихъ тѣмъ корпусамъ, на пути которыхъ встрѣтится рѣка.

Нельзя не признать, что батальонная организація съ понтоннымъ мостомъ на 100 саженъ — громоздка. Слѣдовало бы въ каждомъ корпусѣ имѣть понтонную роту съ мостомъ длиною саженъ въ 30—33.

Несомнѣнно, что переходъ черезъ большія рѣки (Двина, Наревъ, Висла, Пруть и т. д.) будетъ заранѣе извѣстенъ, а потому распоряженіемъ штаба арміи къ мѣсту намѣченной переправы могутъ быть поданы всѣ pontонныя роты дѣйствующихъ здѣсь корпусовъ для наводки одного или двухъ pontонныхъ мостовъ.

Зато корпусъ при встрѣчѣ съ небольшими рѣками не будетъ въ безпомощномъ положеніи, какъ теперь, когда pontонному батальону придется разсыпать свои повозки по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ можетъ оказаться въ этомъ надобность.

IX. Подрывное дѣло должно изучаться въ мостовой и pontонной ротахъ, въ которыхъ въ специальныхъ повозкахъ возится необходимое подрывное имущество и взрывчатые составы. Примѣнять его придется какъ на заранѣе подготовленной, укрѣpledной полевой позиціи, такъ и въ другихъ случаяхъ боевого столкновенія.

Въ обѣихъ ротахъ должны состоять особья подрывныя команды, умѣющія устроить фугасы, камнеметы, обрушеніе взрывами мостовъ, зданій, желѣзнодорожныхъ станцій, подвижного состава и т. п. На ихъ же обязанности будетъ лежать снабженіе войскъ въ минуту надобности ручными гранатами или бомбочками и т. п.

X. Ремонтная рота назначается главнымъ образомъ для мирнаго времени, но она свое дѣло выполнить съ пользой и въ военное при постановкѣ ея, конечно, гдѣ-либо въ тылу (верстахъ въ ста) войскъ корпуса на станціи желѣзной дороги.

Столь разнообразныя специальности, каковы перечисленныя выше, неминуемо должны имѣть хорошо оборудованныя мастерскія и лабораторіи. По возможности все должно ремонтироваться своими средствами въ своихъ мастерскихъ.

Такая хорошо оборудованная мастерская для нуждъ всѣхъ специальностей инженернаго полка дастъ возможность не только исправлять всякаго рода поломки своими средствами, производить тѣ или другія техническія испытанія, повѣрки и т. п., но и облегчить многимъ склоннымъ къ усовершенствованію вообще военно-техническаго дѣла и къ изобрѣтеніямъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ способы осуществить и провести въ жизнь свои идеи.

Здѣсь должны быть всевозможныя мастерскія деревяннаго, металлическаго дѣла съ хорошими токарными станками и т. п., лабораторія—электротехническая и механическая и пр.

Нельзя не сознаться, что нынѣ въ инженерныхъ войскахъ техники немнога, самостоятельныхъ усовершенствованій на мѣстахъ и того меньше, а центральное учрежденіе по этой части ожидаетъ отдельныхъ опытовъ отъ провинціи, а потому всѣ техническія усовершенствованія идутъ отъ частныхъ фирмъ: что техническому рынку заблагоразсудится предложить новое, то и испытывается.

Надо же наконецъ откровенно сознаться и сказать, что ведущіяся въ саперныхъ (и понтонныхъ) баталіонахъ занятія войскамъ или 1) не нужны совсѣмъ (осадно-крѣпостное дѣло, къ тому же заключающее въ себѣ микроскопическую долю техники), или 2) всѣ они весьма малоцѣнны, въ родѣ непригодныхъ бивачныхъ построекъ, которыхъ никто для своихъ нуждъ по наставленію не строить; въ родѣ подготовки изъ майора плотника, когда прекрасные плотники прибыли въ числѣ новобранцевъ и т. д.

Не будь большимъ преувеличеніемъ сказать, что военно-техническое дѣло въ саперныхъ баталіонахъ почти остановилось въ своемъ развитіи: со временъ Петра Великаго и Полтавскихъ *редутовъ* въ саперныхъ баталіонахъ прибавилась *одна новинка*, дѣйствительно техническая, съ современнымъ двигателемъ, динамомашиной, электрическимъ свѣтомъ—это *прожекторъ*. Телефонное дѣло явилось большей принадлежностью другихъ войскъ, а не саперъ; проволочный же телеграфъ пора сдать въ историческое прошлое.

Весь же центръ тяжести въ *саперномъ* баталіонѣ естественно находится въ *саперномъ* же дѣлѣ: окопы, редуты, параллели, сапы, осадная батареи, минная галлерей, вѣнчаніе гласиса и т. д., одна только земля котораго ежегодно громадными объемами въ специально «инженерномъ» (?) лагерномъ сборѣ поднимается снизу наверхъ и затѣмъ укладывается обратно внизъ и это называется *инженернымъ дѣломъ*, когда это всего только ничтожная часть его и самая простая, а именно *землекопная*.

Въ концѣ нельзя не высказать еще и слѣдующаго.

Если предложенная организація—собраніе воедино въ корпусѣ всѣхъ отдельловъ военной техники—будетъ признана заслуживающей вниманія, необходимой разработки и постепенного осуществленія, то будущіе инженерные баталіоны должны разстаться со своими «медвѣжими углами», гдѣ сейчасъ многіе саперные баталіоны квартируютъ.

Говорю это, конечно, не для того, чтобы инженерные офицеры могли веселѣе проводить свое время, а ради военного же дѣла.

Инженерные баталіоны должны быть расквартированы:

1) тамъ, гдѣ болѣе всего сосредоточено войскъ своего корпуса, дабы все время имѣлось столь необходимое взаимное общеніе (припомнимъ кстати *уединенные отъ всего саперные лагеріи*);

2) на желѣзной дорогѣ и вблизи промышленного большого города, дабы можно было пріобрѣтать скоро и все необходимое по технической части, предварительно лично осмотрѣть, познакомиться, изучить все то, что появилось новаго.

Какая организація инженерныхъ войскъ въ корпусѣ должна быть признана наиболѣе отвѣщающей успѣху дѣла—въ видѣ ли предложенного здѣсь *инженерного полка* или въ видѣ трехъ *отдельныхъ* баталіоновъ, соединенныхъ въ отдѣльную инженерную бригаду въ корпусѣ съ начальникомъ, пользующимся правами начальника дивизіи—должны решить компетентныя лица.

Казалось бы, что вторая комбинація даже болѣе правильна, таѣ какъ при ней:

1) съ корпуснаго командира снимутся неподходящія для него нынѣ обязанности начальника дивизіи по отношенію сапернаго баталіона;

2) начальникъ новой инженерной бригады, подчиненный непосредственно своему командиру корпуса, можетъ быть утилизированъ также для инспекціи *сапернаго дѣла* во всѣхъ войскахъ корпуса и тѣмъ самymъ могутъ быть упразднены обширные штаты инженерной инспекціи въ округахъ.

Достаточно на всю армію имѣть одного главнаго инспектора съ 2—3 помощниками при главномъ управлениі, которые и будутъ повѣрять состояніе инженернаго дѣла въ каждомъ корпусѣ, хотя бы черезъ 3—4 года одинъ разъ, что надо признать вполнѣ достаточнымъ, въ виду контроля начальника инженеровъ корпуса и самого командира корпуса и того, что всѣ вновь вводимые *дѣйствительно технические отдѣлы при плохомъ состояніи сами себя немедленно и ясно обнаружатъ*.

Для осадно-крѣпостного инженернаго дѣла достаточно сформировать на каждый военный округ одинъ осадный инженерный баталіонъ (или полкъ) съ необходимыми для осады и взятія крѣпости специальностями; тамъ же будутъ двѣ, три саперныя и одна, двѣ минныя роты.

Ж. Исааковъ.

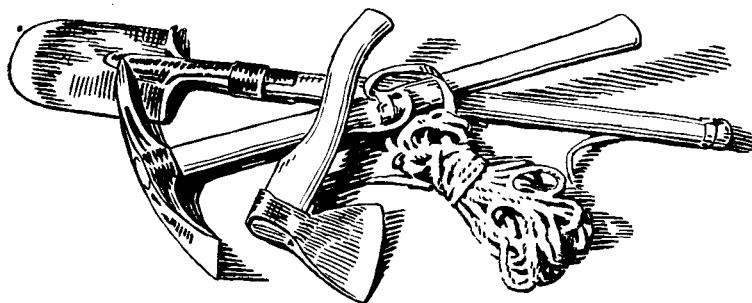
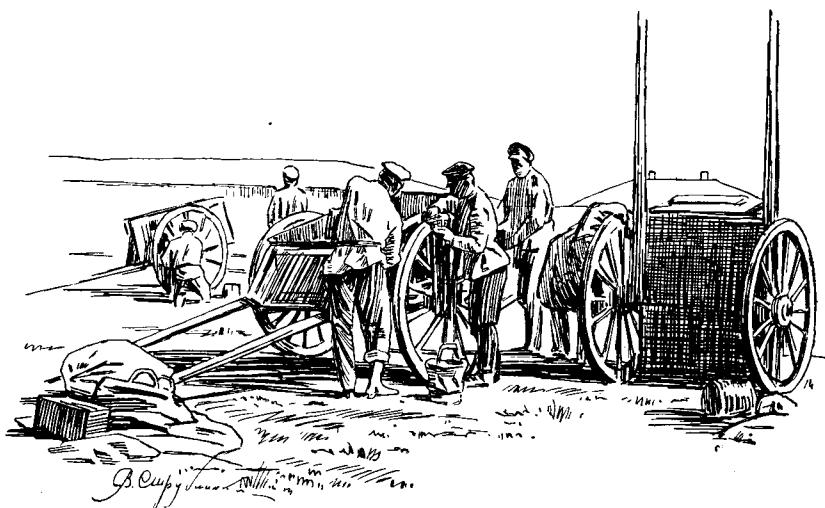

Рис.

I.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

дѣятельности Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаній
въ С.-Петербургѣ въ 1912 году.

Начавшее въ 1912 г. свою дѣятельность Общество ревнителей военно-санитарныхъ знаній имѣло въ отчетномъ году 9 очередныхъ засѣданій, на которыхъ было сдѣлано военными врачами 18 сообщеній по различнымъ вопросамъ военно-санитарного дѣла мирнаго и военнаго времени.

Затронутые въ этихъ сообщеніяхъ вопросы также касались разнообразныхъ сторонъ службы и обихода солдата и показали какое широкое поле лежитъ впереди для созидательной и совмѣстной дѣятельности военно-служащихъ, чтобы поставить на возможную высоту здоровье и мощь родной арміи.

Однимъ изъ надежныхъ средствъ для такой совмѣстной дѣятельности офицеровъ и военныхъ врачей было бы возможное ознакомленіе ихъ съ разными отраслями военной службы и знаній, которыя такъ необходимы для достиженія намѣченной цѣли.

Современное развитіе гигиены, санитарной техники съ ея могущественными средствами, оздоровляющими армію, намѣчаеть рядъ мѣропріятій и улучшений военно-санитарного дѣла въ войскахъ, проведеніе которыхъ въ жизнь въ большой степени зависить отъ содѣйствія офицеровъ.

На долю военныхъ врачей, въ свою очередь, выпадаетъ задача изученія военной администраціи, тактики, свойствъ современного оружія, огня и другихъ отраслей военнаго дѣла, имѣющихъ огромную важность для правильнаго и самостоятельнаго решенія вопросовъ санитарной тактики и въ частности искуснаго и согласованнаго съ характеромъ и направленіемъ военныхъ дѣйствій управлениія санитарными единицами и вообще военно-санитарной службой въ мирное и военное время.

Только такая совмѣстная дружная работа можетъ помочь этому дѣлу и решенію сложныхъ вопросовъ военнаго воспитанія, физическаго и интеллектуальнаго развитія солдата въ отдѣльности и въ массѣ.

Первымъ шагомъ, первой школой возможнаго ознакомленія могла бы служить научная практическая дѣятельность обществъ, которые поставлены на стражѣ развитія и расширенія военныхъ и военно-санитарныхъ знаній и популяризациіи соответствующихъ свѣдѣній и знаній.

Прилагаемый при семъ матеріалѣ дѣятельности общества въ видѣ краткихъ извлеченій изъ докладовъ, сдѣланныхъ въ Обществѣ ревнителей военно-санитарныхъ знаній въ 1912 г. со дня открытія общества 17-го февраля, быть можетъ встрѣтить въ средѣ читателей «Военного Сборника» то вниманіе, которое послужить залогомъ для дальнѣйшей совмѣстной дѣятельности офицеровъ и врачей во имя единой патріотической цѣли.

Въ минувшемъ 1912 г. въ Обществѣ ревнителей военно-санитарныхъ знаній были сдѣланы слѣдующія сообщенія:

- 1) Д-ръ А. Федорольфъ. Военная санитарія въ прошломъ и настоящемъ.
- 2) Д-ръ Д. Глинскій. Новый усовершенствованный образецъ полевыхъ носилокъ д-ра Глинского.
- 3) Д-ръ А. Головкінъ. Показатель Пинье, какъ наилучшій указатель физической крѣпости организма.
- 4) Д-ръ И. Крейндель. Роль дивизіоннаго лазарета на войнѣ.

- 5) Д-ръ Г. Левинъ. Санитарная служба на театрѣ военныхъ дѣйствій.
 - 6) Д-ръ Ст. Высотскій. О вліяніи 1-го года службы въ войскахъ на ростъ, вѣсъ и окружность груди новобранцевъ.
 - 7) Д-ръ Ст. Высотскій. О неудовлетворительной организаціи съ гигієнической точки зрѣнія караульной службы на постахъ.
 - 8) Д-ръ П. Ивановъ. Пищевыя отравленія въ войскахъ бактеріального происхожденія.
 - 9) Д-ръ П. Марковъ. Холерныя заболѣванія и мѣроопріятія въ войскахъ Петербургскаго военнаго округа въ 1908, 1909 и 1910 гг.
 - 10) Д-ръ В. Пруссъ. Современныя точки зрѣнія при оцѣнкѣ дѣятельности санитарной службы въ бою.
 - 11) Д-ръ А. Чечулинъ. Аппаратъ для приготовленія питьевой воды системы Гененбергъ-Гартмана и его испытаніе на ма-неврахъ въ л.-гв. Павловскомъ полку.
 - 12) Д-ръ П. Бухманъ. Новая гимнастика въ войскахъ и травматическая поврежденія.
 - 13) Д-ръ М. Твердый. Пищевыя раскладки въ войсковыхъ частяхъ гвардейскаго корпуса.
 - 14) Д-ръ П. Поспѣловъ. Возможные пути зараженія брюшнымъ тифомъ въ населеніи и частяхъ войскъ. Опытъ упрощенного выданія тифозныхъ бактерій изъ экскрементовъ.
 - 15) Д-ръ С. Мунтъ. Образецъ сосуда для храненія питьевой воды, принятый въ германской арміи.
 - 16) Д-ръ Г. Ивановъ. Санитарный обозъ 1-го разряда въ настоящее время и желательныя въ немъ улучшенія.
 - 17) Д-ръ Г. Левинъ. Сопроводительные знаки для раненыхъ въ русской и иностранныхъ арміяхъ.
 - 18) Д-ръ А. Корицкій. Клиническая картина и эпидеміология паратифозныхъ заболѣваній по даннымъ Красносельскаго военнаго госпиталя въ 1911 г.
- Правленіе общества въ 1912 г. состояло изъ предсѣдателя, окружного военно-санитарного инспектора, тайного совѣтника Макавѣева, товарища предсѣдателя, состоящаго для порученій при главнокомандующемъ генераль-маюра Княжевича, казначея, старшаго врача л.-гв. Преображенскаго полка почетнаго лейбъ-медика, дѣйствительного статского совѣтника Буша, замѣстителя его консультанта С.-Петербургскаго Николаевскаго военнаго гос-

питалая статского советника Дейкунъ-Мочаненко, секретаря, консультанта Николаевского военного госпиталя коллежского советника Окунева и замѣстителя его младшаго врача л.-гв. Павловскаго полка Чечулина.

Число членовъ Общества къ 22-му декабря было: врачей 180 военныхъ 83; фармацевтовъ 2; ветеринарныхъ врачей 2; чиновниковъ 4. Итого 271.

II.

Открытие Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаний состоялось 17-го февраля въ 2 часа дня въ залѣ офицерскаго собранія арміи и флота.

Первое общее собраніе открыто было отъ имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Помощникомъ Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военного округа генераломъ отъ инфантеріи Газенкампфомъ. Въ началѣ засѣданія предсѣдатель общества обратился къ собравшимся съ привѣтственною рѣчью¹⁾), въ которой указалъ на предстоящую роль общества въ проведеніи въ жизнь санитарныхъ мѣропріятій и объединеніи въ немъ всѣхъ военныхъ чиновъ и военныхъ врачей для успешной разработки и оценки различныхъ профилактическихъ мѣръ въ интересахъ санитарнаго благополучія арміи и ея боевой готовности.

Затѣмъ старшій врачъ 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка, коллежскій советникъ Федерольфъ сдѣлалъ сообщеніе на тему «Военная санитарія въ прошломъ и въ настоящемъ». Докладчикъ въ цѣломъ рядѣ литературныхъ данныхъ, характеризующихъ состояніе санитарныхъ знаній въ далекомъ прошломъ и въ настоящее время, выяснилъ то огромное значеніе и развитіе санитаріи, которое она получила со времени опредѣленія сущности заразныхъ болѣзней.

Докладчикъ рядомъ таблицъ и картограммъ иллюстрировалъ значеніе этихъ мѣръ въ отношеніи уменьшенія заболѣваемости и смертности въ современные войны—Русско-японскую и другія

¹⁾ Рѣчь напечатана въ «Рус. Изв.» за 1912 г.

сравнительно съ войнами прежняго времени, когда смертность отъ болѣзней превышала смертность отъ ранъ въ 3 - 4 раза.

Успѣхъ проведенія мѣръ въ рядахъ нашихъ войскъ, по мнѣнію докладчика, много зависить отъ взаимной съ военными чинами на поприщѣ санитаріи работы, которая и могла бы быть съ успѣхомъ начата и осуществлена въ только что открытомъ обществѣ.

Вслѣдъ за сообщеніемъ произнесены были привѣтствія новому обществу.

Генералъ Мейendorfъ привѣтствовалъ собравшихся пожеланіемъ дружной работы на пользу арміи для поднятія духа русского солдата.

Генералъ Артамоновъ, вспомнивъ высокополезную дѣятельность военныхъ врачей съ давнихъ временъ и въ частности—дѣятельность извѣстнаго врача Бѣлопольскаго—современника Суворова, выразилъ признательность военнымъ врачамъ за тѣ громадные успѣхи на поприщѣ военной санитаріи, какіе были достигнуты въ послѣднюю Русско-японскую войну.

Д-ръ Владиславлевъ, редакторъ газеты «Русскій Врачъ», горячо привѣтствовалъ новое общество отъ имени врачебной прессы указывая на то выдающееся на медицинскомъ поприщѣ положеніе военныхъ врачей, которое отмѣчено какъ научными трудами въ области медицины, такъ и выдающеся дѣятельностью военныхъ врачей на ихъ служебномъ поприщѣ.

Главный санитарный инспекторъ флота, почетный лейбъ-медикъ тайный совѣтникъ Зуевъ, генералъ-лейтенантъ Флугъ и другіе привѣтствовали общество телеграммами.

По желанію членовъ, обратившихся къ предсѣдателю общества съ просьбою выразить Его Императорскому Величеству вѣрноподданнѣйшія чувства, Главнокомандующимъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ была послана всеподданнѣйшая телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Члены открывшагося Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаній Петербургскаго военного округа повергаютъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства ихъ беззавѣтной преданности престолу и отечеству и готовность отдать всѣ свои силы на служеніе нашей доблестной арміи во славу Вашего Императорскаго Величества и дорогой намъ Россіи».

Послѣ перерыва была произведена закрытая баллотировка, при-

чемъ были выбраны въ члены совета общества слѣдующія лица: товарищемъ предсѣдателя—состоящій для порученій при главно-командующемъ, генералъ-майоръ Княжевичъ; казначеемъ—старшій врачъ л.-гв. Преображенского полка, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бушъ; замѣстителемъ его—консультантъ С.-Петербургскаго Николаевскаго военного госпиталя, статскій совѣтникъ Дейкунъ-Мочаненко; секретаремъ—старшій врачъ 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка, коллежскій совѣтникъ Федерольфъ, и замѣстителемъ его—старшій ординаторъ С.-Петербургскаго Николаевскаго военного госпиталя, коллежскій совѣтникъ Окуневъ.

III.

1-е очередное засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ тайного совѣтника Макавѣева 3-го марта.

Предсѣдатель, открывъ засѣданіе, прочелъ *Всемилостивѣйшую телеграмму Государя Императора* на посланную почетнымъ предсѣдателемъ Августѣйшимъ Главнокомандующимъ всеподданѣйшую телеграмму Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаній.

«Желаю открывшемуся Обществу ревнителей военно-санитарныхъ знаній Петербургскому военному округу полезной и успешной деятельности и благодарю членовъ за выраженные чувства.

Николай».

Чтеніе телеграммы было выслушано членами общества стоя и вызвало троекратное «ура». Вслѣдъ за этимъ было сдѣлано первое сообщеніе д-ромъ Д. Глинскимъ—о новомъ усовершенствованномъ имъ образцѣ полевыхъ носилокъ.

1) Новые носилки, по мнѣнію докладчика, удовлетворяютъ главному требованію военного времени—массовой помощи раненымъ.

2) Въ числѣ преимуществъ этихъ носилокъ сравнительно съ носилками образца 1866 г. на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены слѣдующія усовершенствованія: носилки не имѣть пощечинъ, почему носилочная постель ровна и не представляетъ препятствій раненому протянуть ноги; носилки по желанію можно расширять до 80 сантиметровъ включительно; легки по вѣсу, на-

16 фунтовъ вѣсять менѣе прежніхъ и пригодны для импровизаціи на передовомъ перевязочномъ пунктѣ операционныхъ столовъ; могутъ быть приспособлены для перевозки раненыхъ къ различнымъ повозкамъ и по стоимости могутъ быть признаны вполнѣ дешевыми (отъ 5 до 6 рублей).

По устройству и конструкціи носилки имѣютъ видъ обычныхъ гимнастическихъ параллельныхъ брусьевъ, вертикальные стойки которыхъ замѣнены особыми, въ видѣ желѣзныхъ фермъ, скрѣпами.

Замки имѣютъ обоймы сверху для носилочныхъ жердей, а снизу для распорочныхъ поперечинъ. Всѣ деревянныя части носилокъ однородны, сдѣланы изъ еловыхъ реекъ въ одинъ дюймъ толщины и въ три дюйма ширины; покрываются онѣ парусинными полотнищами и натягиваются шнурковкой при помощи бичевокъ. Часть полотнища приспособляется для изголовья при помощи двухъ короткихъ реекъ, которая вставляются въ петли головныхъ замковъ.

Портативность, легкая сборка и незначительный вѣсъ дополняютъ ихъ преимущества при массовой пересылкѣ въ военное время, уменьшая общій вѣсъ грузовъ для дивизіи на 100 пудовъ.

Вызванный этимъ докладомъ обмѣнъ мнѣній выяснилъ нѣкоторая преимущества въ конструкціи носилокъ сравнительно съ прежними типами носилокъ и практическую пригодность ихъ для военного времени при упрощеніи замковъ, подгонкѣ ихъ формы къ существующимъ типамъ повозокъ и укрѣпленія мѣстъ скрѣплений для приданія имъ большей прочности.

Второе сообщеніе сдѣлалъ д-ръ Головкинъ на тему о показателѣ «Пинье», какъ наилучшемъ указателѣ физической крѣпости организма.

Докладчикомъ былъ провѣренъ показатель «Пинье» по даннымъ медицинскихъ листовъ (25.099 нижнихъ чиновъ призыва 1904—1905 г.). Для болѣе точнаго выясненія значенія показателя «Пинье» докторомъ Головкинымъ были составлены всѣ данные, касающіяся національности, вѣроисповѣданія, заболѣваемости нижнихъ чиновъ грудными болѣзнями, опротестованія молодыхъ солдатъ въ частяхъ войскъ, общей убыли изъ частей войскъ по груднымъ болѣзнямъ и увольненія въ запасъ; получены были слѣдующіе интересные выводы: 1) 1-й наименьшій пока-

затель отъ 20 до 25, указывающій на крѣпкое и среднее здоровье, приходится на долю русскихъ національностей, православныхъ по вѣроисповѣданію и по профессіи хлѣбопашцевъ (71%); 2-й показатель 25 и выше встрѣчается чаще у лицъ другихъ національностей и по вѣроисповѣданію, главнымъ образомъ, католиковъ.

2) % заболѣваемости, % опротестованія и % общей убыли изъ частей войскъ и въ частности по груднымъ болѣзнямъ нарастаетъ параллельно повышенню показателя «Пинье».

3) Наростаніе заболѣваемости замѣчается уже съ показателя 25 во всѣхъ родахъ войскъ за исключеніемъ низкихъ чиновъ армейской пѣхоты, где замѣтное повышеніе % начинается только съ показателя ниже 30.

4) Количество опротестованныхъ, доходя до 15% при показатѣль до 25, рѣдко повышается до 25% при показатѣль выше 25.

5) Убыль изъ частей войскъ доходитъ до 50% при показатѣль выше 31.

6) Количество окончившихъ службу при показатѣль выше 25 доходитъ въ среднемъ до 50%.

На основаніи этихъ данныхъ докладчикъ полагаетъ, что показатель «Пинье» даетъ цѣпныя данныя для сужденія о крѣпости организма и степени пригодности его къ службѣ; предѣльнымъ показателемъ годности для военной службы, по собраннымъ докладчикомъ даннымъ, является 25; онъ рекомендуется пользоваться показателемъ «Пинье» при приемѣ молодыхъ людей на военную службу въ воинскихъ присутствіяхъ, такъ какъ таковой является для врачей, производящихъ освидѣтельствованіе призывающихъ, цѣннымъ, диагностическимъ признакомъ, а для всѣхъ прочихъ членовъ воинскаго присутствія вполнѣ нагляднымъ показателемъ физической крѣпости новобранцевъ.

Вызванныя докладомъ пренія въ общемъ подтверждали основные положенія доклада о желательности пользованія этимъ показателемъ при наборѣ, на ряду съ прочими данными врачебного изслѣдованія солдата, какъ однимъ изъ объективныхъ приемовъ, вполнѣ цѣннымъ и съ анатомо-физиологической точки зрѣнія: «тотъ организмъ крѣпче, который имѣетъ больше периметръ груди и вѣсъ тѣла при одинаковомъ ростѣ».

IV.

Во 2-мъ очередномъ засѣданіи Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаній 31-го марта были заслушаны 2 доклада—докторовъ И. Крейнделя и Г. Левина и 3 краткихъ сообщенія д-ра Ст. Высотского.

1. Докладъ д-ра Крейнделя былъ посвященъ вопросу о «роли дивизіоннаго лазарета на войнѣ».

Минувшая Русско-японская война дала богатый матеріалъ докладчику, лично участвовавшему въ ней и изучившему вопросъ организаціи на войнѣ первой помощи. По даннымъ докладчика, какъ въ началѣ войны, такъ и въ іюлѣ мѣсяцѣ 1904 г. передъ Ляоянскимъ боемъ, до и послѣ Шахеysкаго боя, перевозочныя средства (транспорты, полутранспорты) были въ крайне ограниченномъ количествѣ, въ 10—20 разъ меньшемъ, чѣмъ требовалось числомъ раненыхъ. Такъ во время боя на рѣкѣ Шахэ, давшаго около 30.000 раненыхъ, перевозочныхъ средствъ имѣлось только на 1.600 раненыхъ; ко времени Мукденскихъ боевъ имѣлось около 25 транспортовъ для 3.000 раненыхъ. Такимъ образомъ, во время главныхъ боевъ одновременно на одно мѣсто военно-санитарного транспорта приходилось 8—10 раненыхъ.

Вмѣстѣ съ этимъ недостаткомъ вообще перевозочныхъ средствъ передовые перевязочные пункты не справлялись со своей работой за недостаткомъ персонала, носилокъ, двуколокъ для перевозки далѣе въ дивизіонные лазареты. Дивизіонные лазареты, заполнявшіеся доставляемыми и приходившими самостоятельно ранеными, расходовали быстро свои перевозочные средства и не могли оказать соответствующую помощь передовымъ пунктамъ.

Въ дни общихъ отступленій дѣятельность передовыхъ и дивизіонныхъ лазаретовъ особенно разстраивалась и была по выше-признаннымъ причинамъ крайне недостаточной по своимъ размѣрамъ.

Главной причиной такой неудовлетворительной дѣятельности передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ и дивизіонныхъ лазаретовъ является, по мнѣнію д-ра Крейнделя, сама организація дѣла первой помощи и неудовлетворительное оборудованіе и снаряженіе дивизіонныхъ лазаретовъ.

Въ этомъ отношеніи въ основу будущей организаціи долженъ быть положенъ принципъ возможно полной и совершенной по-

мощи раненымъ на передовой позиціи; соотвѣтственно этому передовые перевязочные пункты должны быть такъ оборудованы, чтобы они имѣли полную возможность эвакуировать большинство раненыхъ съ линіи боя и оказать съ своей стороны своевременную и совершенную помощь на линіи огня какъ въ интересахъ помощи на мѣстѣ, такъ и возможно скорой эвакуациі.

Въ помощь перевязочнымъ пунктамъ на пути къ постояннымъ госпиталямъ могли бы быть выдвинуты подвижные операционные пункты для скорыхъ безотлагательныхъ операций и транспорты для эвакуациі къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ и къ пунктамъ, гдѣ имѣются интенданцкіе продовольственные транспорты.

Такая система дастъ полную возможность, по мнѣнію докладчика, обойтись безъ дивизіонныхъ лазаретовъ, въ настоящее время своей громоздкостью, неподвижностью и небольшой сравнительно продуктивностью мало оправдывающихъ большія затраты на сформированіе и содержаніе ихъ.

Побочная же функція дивизіонныхъ лазаретовъ, которая отчасти выполнялась ими въ минувшую войну,—поддержка пищей, лечение раненыхъ, формированіе командъ слабосильныхъ,—по закону не возложенная на нихъ, могли бы быть исполнены на дальнѣйшихъ этапахъ эвакуациі раненыхъ продовольственными пунктами, постоянными госпиталями и др.

Заслушанный докладъ вызвалъ горячій обмѣнъ мнѣній. Основное положеніе докладчика о неудовлетворительности организаціи дивизіонныхъ лазаретовъ, какъ стационарныхъ учрежденій военного времени, хотя принято было сочувственно обществомъ, но оно не нашло достаточныхъ основаній для пожеланія упраздненія ихъ въ общей цѣпи существующихъ эвакуаціонныхъ учрежденій, какъ учрежденія, дающаго пищу, оперативную помощь, отдыхъ, а съ другой стороны и крайне необходимаго при наступательныхъ маршахъ, гдѣ вообще разрушаются связи съ тыловыми санитарными учрежденіями. Цѣлесообразнымъ же въ данное время, по мнѣнію общества, было бы его реформированіе въ смыслѣ увеличенія и усовершенствованія дѣятельности первой помощи и вообще всей эвакуациі.

2) Докладъ д-ра Левина посвященъ былъ «санитарной службѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій».

Богатый материалъ, собранный авторомъ, относительно дѣятельности различныхъ санитарныхъ учрежденій въ главнѣйшихъ

сраженіяхъ, какъ 1870—1871 гг., такъ и въ Русско-японскую войну, показалъ неудовлетворительность во многомъ дѣйствующей системы санитарной службы. Изъ представленныхъ докладчикомъ данныхъ видно, какъ мало работали дивизіонные лазареты и полевые подвижные госпитали. Полевые подвижные госпитали функционировали въ прошлую кампанію, какъ этапные госпитали или даже какъ перевязочные пункты. Полевые запасные госпитали образовали въ тылу рядъ госпитальныхъ центровъ: Харбинъ, Никольскъ, Хабаровскъ, Чита, Иркутскъ, или были размѣщены по линіи желѣзной дороги и служили какъ бы этапными госпиталями, хотя общая цифра эвакуированныхъ достигла 85% всѣхъ раненыхъ (372.000). Считая, однако, современную систему недостаточно удовлетворительной и неприспособленной къ тяжести и продолжительности современныхъ боевъ, докладчикъ въ интересахъ скорой эвакуаціи предложилъ свою схему организаціи, разбивая всю сферу дѣятельности санитарной службы на 3 района—полевой, тыловой и внутренній.

Военно-санитарные учрежденія полевого района должны оказывать первую помощь, подкрѣплять силы раненыхъ пищѣй, разсортировывать ихъ и отправлять въ тылъ. Они должны быть снабжены, кромѣ существующихъ индивидуальныхъ пакетовъ, такъ называемыми проформированными повязками 3-хъ размѣровъ, бинтами изъ тонкой проволочной сѣти, замѣняющей лубки, и особенными санитарными карточками для занесенія свѣдѣній о характерѣ раненій, оказанной хирургической помощи и способѣ транспортированія раненыхъ. Наилучшимъ типомъ санитарного учрежденія этого района докладчикъ считаетъ санитарный амбулянсъ, подобный введенному въ Швейцаріи—изъ 1 врача, 6 фельдшеровъ, 43 санитаровъ, 24 носилокъ. Изъ нихъ могъ бы быть сформированъ главный перевязочный пунктъ (2 амбулянса), дивизіонный госпиталь (3 амбулянса) и корпусный госпиталь (4 амбулянса), а въ случаѣ надобности и полевой госпиталь. Часть амбулянсовъ должна быть снабжена соотвѣтствующими приспособленіями къ службѣ въ горахъ, часть должна быть въ качествѣ резервнаго кадра. Всѣ они могутъ быть снабжены кухней, провіантомъ и санитарными повозками. Количество перевозочныхъ средствъ для эвакуаціи, принадлежащихъ въ настоящее время передовымъ перевязочнымъ лазаретамъ, дивизіоннымъ лазаретамъ, полевымъ госпиталямъ и военно-санитарнымъ поездамъ, должно быть увеличено.

Соответственно этой схемѣ общій порядокъ и характеръ санитарныхъ учрежденій по направленію въ тылъ будетъ слѣдующій: полевой раіонъ съ его учрежденіями (изъ амбулянсовъ), дополнительный резервный санитарный учрежденія, а далѣе этапные госпитали (на 500 человѣкъ), постоянные госпитали въ глубокомъ тылу (на 1.000 человѣкъ каждый) и санитарные поѣзда. Сообщенія между отдѣльными этапами должны поддерживать санитарные транспорты, желѣзнодорожные санитарные поѣзда.

Вышеизложенная схема организаціи первой помощи, упраздняющая современныя учрежденія полевого раіона—дивизіонные лазареты, подвижные и постоянные госпитали, не встрѣтила, однако, полнаго сочувствія, несмотря на упрощеніе всей существующей организаціи. Разнохарактерность современныхъ учрежденій и ихъ оборудованіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ оппонентовъ (д-ра Тимофеевскаго, Кравзъ-Тарнавскаго и др.) обусловлена различными функциями и задачами ихъ въ ряду этапныхъ учрежденій; поэтому замѣна ихъ однотипнымъ учрежденіемъ, но въ различныхъ сочетаніяхъ и количествахъ, можетъ усложнить, а не упростить дѣятельность подвижныхъ госпиталей, какъ учрежденій, связанныхъ съ главнымъ этапомъ. Также не вполнѣ мотивированымъ является пожеланіе докладчика о замѣнѣ однотипныхъ повязокъ тремя видами. При современномъ снабженіи перевязочнымъ матеріаломъ индивидуальный пакетъ и другіе перевязочные матеріалы могутъ вполнѣ замѣнить проформированную повязку, нѣсколько индивидуальныхъ пакетовъ и болѣе сложную большую повязку.

Д-ръ Высотскій познакомилъ общество съ весьма интересными данными и наблюденіями, сдѣланными д-ромъ Рикманомъ и имъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ, относительно вліянія первого года службы въ войскахъ на ростъ, вѣсь и окружность груди новобранцевъ. По даннымъ д-ра Рикмана у 48% изъ нихъ наблюдается уменьшеніе въ ростѣ, у 40% ростъ остается неизмѣннымъ, у 74% падаетъ вѣсь и у 36% уменьшается окружность груди.

Такое вліяніе на организмъ новобранца докладчикъ объясняетъ форсированнымъ обученіемъ и общей тяжестью службы. Въ ряду этихъ условій д-ръ Высотскій особенно отмѣчаетъ неудовлетворительную организацію караульной службы на постахъ. По наблюденіямъ д-ра Высотскаго частые караулы съ большими переходами на караулъ и обратно, безсонные ночи и неудовлетворительное довольствіе пищей въ дни караула отражаются крайне неблаго-

пріятно на здоровъ низкихъ чиновъ. Докладчикъ считаетъ необходимымъ дальнѣйшее изученіе этого вопроса въ Петербургскомъ военномъ округѣ и введеніе мѣръ улучшенія и облегченія этого рода службы въ войскахъ во всѣхъ военныхъ округахъ. Въ заключеніе д-ръ Высотскій демонстрировалъ изобрѣтенный имъ фонендоскопъ.

V.

Въ 3-мъ очередномъ засѣданіи 14-го апрѣля были заслушаны 2 доклада: д-ра П. Иванова по вопросу «О пищевыхъ отравленіяхъ бактеріального происхожденія» и докладъ доктора П. Маркова «Холерный заболѣванія и мѣропріятія въ войскахъ Петербургскаго военнаго округа 1908, 1909 и 1910 гг.».

Докторъ Ивановъ изложилъ современное ученіе объ этиології массовыхъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній и особой роли въ появленіи этихъ заболѣваній бактерій изъ группы кишечной палочки въ особенности.

Докладчикомъ приведены были существующія научныя данныя о біологическихъ свойствахъ палочекъ Grtner'a, паратифа (Paratyphus B) и вырабатываемыхъ ими продуктахъ при ростѣ на мясѣ, вполнѣ выясняющихъ опасность употребленія мяса инфицированного этими микроорганизмами при жизни животнаго или загрязненнаго ими послѣ убоя. Вообще же роль пищевыхъ продуктовъ, загрязненныхъ тѣми или другими микроорганизмами, въ возникновеніи цѣлаго ряда эпидемій или массовыхъ заболѣваній, особенно тифомъ и холерой, были иллюстрированы докладчикомъ описаніемъ нѣкоторыхъ эпидемій на основаніи литературныхъ данныхъ и личнаго изученія одной такой эпидеміи холеры въ 1909 г. въ 96-мъ пѣхотномъ Омскомъ полку.

Возникновеніе лѣтнихъ поносовъ въ различныхъ частяхъ войскъ, по мнѣнію докладчика, во многихъ случаяхъ также должно быть связано съ употребленіемъ пищевыхъ продуктовъ и, главнымъ образомъ, мяса, инфицированного паратифозными и гертнеровскими палочками, очень распространенными и легко развивающимися при благопріятныхъ условіяхъ лѣтняго времени.

Частное возникновеніе въ тѣхъ или другихъ частяхъ войскъ этихъ заболѣваній заставляетъ особенно внимательно относиться къ условіямъ храненія пищевыхъ продуктовъ и мяса въ частности.

Для достижения этой цѣли примѣнительно къ условіямъ войсковой жизни докторомъ Ивановымъ представленъ цѣлый рядъ мѣръ для выполненія ихъ съ профилактической цѣлью, которая могли бы имѣть большое значеніе въ дѣлѣ охраны здоровья арміи.

Послѣдовавшій за докладомъ обмѣнъ мнѣній, въ которомъ участвовали доктора Крейндель, Бялыницкій-Бируля, Окуневъ, Демидовъ, выяснилъ необходимость самого строгаго изученія появляющихся въ тѣхъ или другихъ частяхъ войскъ массовыхъ заболѣваній, имѣя въ виду съ одной стороны роль и значеніе вышеуказанныхъ микроорганизмовъ въ развитіи этихъ заболѣваній, а съ другой—возможность заболѣванія при употребленіи мяса больного скота, убитаго въ скрытой формѣ септическихъ и піемическихъ процессовъ, или мяса и другихъ продуктовъ, загрязненныхъ патогенными микроорганизмами при нерациональныхъ условіяхъ полученія и храненія пищевыхъ продуктовъ, или путемъ переноса на продукты людьми (бациллтрегерами).

Предсѣдатель общества въ своемъ заключеніи отмѣтилъ важное значеніе профилактическихъ мѣръ въ войсковыхъ частяхъ въ отношеніи храненія пищевыхъ продуктовъ и мяса въ частности: принятіе въ этомъ отношеніи указанныхъ докладчикомъ мѣръ несомнѣнно окажеть вліяніе на пониженіе массовыхъ заболѣваній, столь нерѣдко наблюдавшихъ въ войскахъ, особенно въ лѣтнее время.

Второй докладъ доктора Маркова представлялъ систематическую и полный обзоръ всѣхъ холерныхъ заболѣваній въ войскахъ Петербургскаго округа въ холерную эпидемію 1908, 1909 и 1910 гг. Всѣхъ заболѣвшихъ за три года въ войскахъ округа было 233, изъ которыхъ 48 было умершихъ отъ холеры, т. е. 0,64 заболѣвшихъ при 0,13 показателѣ смертности на 1.000 человѣкъ списочнаго состава нижнихъ чиновъ.

По годамъ общее число заболѣвавшихъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ 1908 г.—73 заболѣванія при 10 (13%) смертныхъ случаяхъ; въ 1909 г.—105 заболѣваній при 25 (25%) смертныхъ случаяхъ и въ 1910 г.—55 заболѣваній при 13 (25%) смертныхъ случаяхъ.

Наибольшее число заболѣваній въ 1908 г. далъ гвардейскій корпусъ—37 случаевъ на 1.000 списочнаго состава ($1,08\%$), при 8 изъ нихъ умершихъ ($0,23\%$), въ 1909 г. 18-й армейскій корпусъ—46 случаевъ ($2,64\%$) при 17 смертныхъ случаяхъ ($0,95\%$)

и въ 1910 г. 1-й армейскій корпусъ 15 заболѣваній ($0,69\%$) при 4 случаяхъ смерти ($0,18\%$).

По городамъ всѣ случаи заболѣваній распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: С.-Петербургъ—144, Кронштадтъ—34, Архангельскъ—10, Царское Село—2, Старая Русса—1, Нарва—1, Боровичи—1, Псковъ—36, Тавастгусъ—2, Вильманстрандъ—1, Гатчина—1; итого 233 случая.

При сопоставленіи съ данными, относящимися къ городу С.-Петербургу—за три года 20.568 всего заболѣвшихъ, 8.722 умершихъ (42%) и заболѣвшихъ среди частей войскъ нижнихъ чиновъ за это время въ г. С.-Петербургѣ—156 при 20 случаяхъ смерти ($12,8\%$), заболѣваемость и смертность среди войсковыхъ чиновъ С.-Петербурга была очень незначительна, но кривая заболѣванія—по годамъ и мѣсяцамъ въ войсковыхъ частяхъ—весьма сходна съ числомъ заболѣвшихъ среди населенія города С.-Петербурга.

По характеру своему всѣ заболѣванія въ частяхъ войскъ различныхъ гарнизоновъ носили спорадическій характеръ и ограничивались обыкновенно нѣсколькими случаями.

Такъ мѣстныя заболѣванія въ 96-мъ пѣхотномъ Омскомъ полку имѣли характеръ домовой эпидеміи и по произведеннымъ изслѣдованіямъ обусловлены были употребленіемъ зараженной холерными вибріонами пищи (капусты) изъ кухни 3-го баталіона.

Этіологія большинства другихъ заболѣваній, за исключеніемъ отдѣльныхъ спорадическихъ случаевъ заболѣванія холерой, вызванныхъ употребленіемъ зараженныхъ продуктовъ или сырой воды, осталась невыясненной.

Всѣ заболѣвшіе чины Петербургскаго военного округа пользовались леченіемъ въ холерныхъ отдѣленіяхъ при лечебныхъ заведеніяхъ военного вѣдомства и морскаго (г. Кронштадтъ), въ специальныхъ баракахъ, открытыхъ для этой цѣли и оборудованныхъ по требованіямъ современной науки, согласно приказа по военному вѣдомству 1905 г. за № 639.

Съ цѣлью профилактики, по ініціативѣ Петербургскаго окружного военно-санитарнаго инспектора, были разработаны особыми комиссіями и представлены къ исполненію указанія для улучшенія санитарныхъ условій жизни войскъ и наставленіе для особыхъ мѣропріятій, для предохраненія занесенія заразы и локализації ея при появлѣніи первыхъ заболѣваній.

Предсѣдатель въ своемъ заключеніи отмѣтилъ тотъ существенный выводъ, который вытекаетъ изъ данныхъ доклада—именно, что во многихъ случаяхъ систематическая и всестороннія мѣропріятія, если они находять себѣ осуществленіе и примѣненіе во всей полнотѣ, могутъ совершенно оградить войсковыя части отъ холерныхъ заболѣваній и другихъ эпидемій, какъ это имѣло мѣсто въ минувшіе годы по отношенію къ большинству войсковыхъ частей.

VI.

4-е очередное засѣданіе 28-го апрѣля 1912 г. было посвящено двумъ докладамъ—докладу д-ра В. Пруssa «Современные точки зрѣнія при оцѣнкѣ дѣятельности санитарной службы въ бою» и докладу д-ра А. Чечулина «Аппаратъ для приготовленія питьевой воды системы Гененберга-Гартмана и его испытаніе на маневрахъ въ л.-гв. Павловскомъ полку».

Д-ръ Пруссъ въ краткомъ очеркѣ охарактеризовалъ основныя задачи санитарной службы въ бою въ связи съ главными пріемами, направленными къ выполнению этихъ задачъ. Современное ученіе обѣ огнестрѣльныхъ раненіяхъ, по мнѣнію докладчика, заставляетъ насъ на перевязочныхъ пунктахъ, главнымъ образомъ, сосредоточить наложеніе повязокъ безъ примѣненія какихъ бы то ни было обмываній ранъ; между тѣмъ необходимость примѣненія воды для этой цѣли предусматривалась существующимъ до сихъ поръ установомъ и положеніями относительно выбора мѣста для перевязочныхъ пунктовъ. Современное, такимъ образомъ, наложеніе первичной повязки при примѣненіи въ случаѣ надобности простѣйшихъ пріемовъ для остановки кровотеченія защищаетъ вполнѣ рану отъ загрязненія и въ большинствѣ случаевъ отъ тяжелыхъ осложненій до прибытія раненыхъ въ тыловые госпитали. Въ интересахъ же своевременности наложенія повязки необходимы два условия: достаточное количество перевязочного матеріала и знаніе, какъ примѣнить перевязочный матеріалъ. Между тѣмъ въ мирное время обучаются этому только носильщики, музыканты и лазаретные служители.

Докладчикомъ былъ сдѣланъ опытъ обученія въ 4-мъ Финлянд-

скомъ стрѣлковомъ полку команды развѣдчиковъ полка съ полнымъ успѣхомъ для дѣла. На основаніи этого опыта докладчикъ допускаетъ возможность и большую пользу обученія всѣхъ нижнихъ чиновъ полка въ цѣляхъ достижения полной и своевременной самопомощи во время боя.

Другой задачей санитарной службы въ бою является своевременная и полная уборка раненыхъ съ поля сраженія и транспортировка ихъ на перевязочные пункты. Опытъ минувшихъ войнъ показалъ, однако, что при томъ количествѣ носилокъ и санитаровъ, каковые полагаются по штату военного времени (8 носилокъ на баталіонъ соотвѣтственно 7% всего наличнаго состава раненыхъ, подлежащихъ выносу), уборка всѣхъ раненыхъ невозможна. Часть раненыхъ остается на полѣ боя безъ всякой помощи. Помочь такому положенію дѣлъ можетъ увеличеніе вообще транспортныхъ приспособленій и санитаровъ на каждую войсковую часть или организація особыхъ санитарныхъ обозовъ вблизи боевой линіи по образцу иностранныхъ Wagenhalteplatz или Relai d'ambulance въ разстоянії 2—3 верстъ отъ линіи непріятельской пѣхоты и «ротныхъ фельдшерскихъ перевязочныхъ пунктовъ», недалеко отъ гнѣздъ раненыхъ «впереди перевязочныхъ пунктовъ, въ районѣ боя съ ослабленнымъ ружейнымъ огнемъ». Этотъ пунктъ долженъ оказать громадную помощь въ уборкѣ раненыхъ и отсылкѣ ихъ къ вышеуказанному передовому эшелону санитарныхъ обозовъ. При такой организаціи, по мнѣнію докладчика, $\frac{2}{3}$ общаго числа раненыхъ сами такъ или иначе доберутся до перевязочныхъ пунктовъ; изъ неспособныхъ же, идти значительная часть тѣмъ не менѣе отползть, по крайней мѣрѣ, въ такъ называемыя «гнѣзда раненыхъ» и дальше. Въ этихъ гнѣздахъ присутствіе части санитаровъ обязательно необходимо для доставки добавочнаго перевязочнаго матеріала, для остановки серьезныхъ кровотеченій и для наложенія собственоручныхъ повязокъ. На границѣ полезнаго дѣйствія ружейнаго огня образуется второй этажъ слѣдованія раненыхъ и на которомъ, какъ выше было указано, необходимо учредить фельдшерскіе пункты и выслать при малѣйшей возможности сюда, врача. Впереди перевязочныхъ пунктовъ для облегченія работы носильщиковъ желательно устанавливать передовыя эшелоны санитарнаго обоза. Окончательная же уборка всѣхъ тяжело раненыхъ съ поля сраженія можетъ быть произведена или по окончаніи боя, или съ наступленіемъ темноты.

Въ заключеніе д-ръ Пруссъ обрисовалъ неудовлетворительность современной смѣшанной системы санитарной службы и эвакуаціи раненыхъ, не отвѣчающей характеру современныхъ боевъ и нуждающейся въ измѣненіи и усовершенствованіи въ интересахъ своеевременной и полной эвакуаціи раненыхъ въ тыловыя санитарные учрежденія.

Въ возникшихъ послѣ доклада преніяхъ были высказаны сомнѣнія въ цѣлесообразности введенія особыхъ фельдшерскихъ пунктовъ и приближенія къ линіи боя повозокъ (санитарного обоза), т. е. увеличенія числа санитарныхъ учрежденій съ тѣми функциями, которыя могли бы быть выполненными передовыми перевязочными пунктами при приближеніи къ линіи огня въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это будетъ возможно по характеру боя. Детальное обсужденіе дѣла было отложено до слѣдующаго засѣданія.

Вторымъ докладчикомъ д-ромъ Чечулинымъ были сообщены въ засѣданіи результаты испытанія аппарата для приготовленія питьевой воды системы Гененберга-Гартмана во время маневровъ въ 1911 г. въ л.-гв. Павловскомъ полку.

Вначалѣ, указавъ на способы приготовленія отварной воды на зимнихъ стоянкахъ, въ лагерѣ и на маневрахъ, д-ръ Чечулинъ на чертежахъ и рисункахъ познакомилъ съ устройствомъ и применениемъ испытанного имъ аппарата модели 1909 г., представляющаго одинъ изъ типовъ подвижныхъ (на повозкѣ) аппаратовъ, употребляемыхъ для приготовленія питьевой воды въ германской арміи.

Кипятильникъ-стерилизаторъ состоитъ: 1) изъ котла для кипяченія воды, 2) резервуара для собиранія, фильтрованія прокипяченной воды и для смѣшенія ея съ воздухомъ, 3) холодильника и связанного съ нимъ предварительного фильтра, 4) парового и ручного насосовъ для присасыванія воды изъ водовмѣстилищъ и нагнетанія ея въ систему аппарата. Всѣ эти части размѣщены на одной 4-хъ колесной повозкѣ вѣсомъ около 1.250 килограммъ (78 пудовъ) съ парной дышловой запряжкой.

Работа аппарата автоматическая, вслѣдствіе нагнетанія воды въ кипятильникъ паровымъ насосомъ послѣ предварительного заполненія кипятильника ручнымъ насосомъ изъ того или другого водоема-колодца, рѣки, озера, и нагреванія его до парообразованія. Профильтрованная черезъ слой пемзы въ особомъ резервуарѣ вода

поступаетъ въ котель, гдѣ нагрѣвается при давлениі до 0,3—0,5 атмосферъ (до 110 градусовъ) и затѣмъ охлаждается въ холодильникѣ до температуры, близкой къ первоначальной (на 2° выше температуры воды, поступающей въ аппаратъ), фильтруется, аеризируется и собирается въ особомъ резервуарѣ емкостью въ 2 ведра съ особымъ краномъ для расходованія и со вторымъ краномъ для регулированія наполненія аппарата.

Работа всего аппарата регулируется особымъ краномъ для пропуска пара въ поршень. Часть остальныхъ крановъ, имѣющихся при аппаратѣ, остается закрытой.

Изъ аппарата во время его дѣйствія, кромѣ остуженной воды, можетъ быть полученъ кипятокъ въ достаточномъ количествѣ. Стерилизація и выемка фильтровъ и внутреннихъ частей аппарата производится легко и удобно.

На маневрахъ аппаратъ находился въ дѣйствіи ежедневно по 4—6—8 часовъ и въ общей сложности до 50 часовъ.

Разогрѣваніе аппарата въ большинствѣ случаевъ требовало не болѣе 20—15 минутъ. Вода, полученная изъ аппарата, была всегда прозрачна, пріятна для питья и по температурѣ на 2—3 градуса выше воды, поступающей въ аппаратъ. Приготовленіе при средней работе аппарата 30 ведеръ воды требовало не болѣе $\frac{3}{4}$ часа и 20 фунтовъ дровъ. Запасъ дровъ легко укладывается въ повозку аппарата; около 5 пудовъ было вполнѣ достаточно для работы аппарата въ теченіе 6 часовъ.

При химико-гигієническомъ изслѣдованіи въ лабораторії Николаевскаго военнаго госпиталя вода признана была вполнѣ удовлетворительной для питья.

Въ общемъ, по мнѣнію докладчика, производительность аппарата была вполнѣ достаточна для полка.

Кромѣ остуженной воды, изъ аппарата можно было выдавать отъ 12 до 20 котелковъ кипятку въ теченіе каждыхъ 5—8 минутъ.

Повозка съ аппаратомъ во время маневровъ шла съ обозомъ 1-го разряда, причемъ дорога была большою частью шоссейная, нѣкоторыя были грунтовыя по лѣсу съ выбоинами, съ дождевыми лужами.

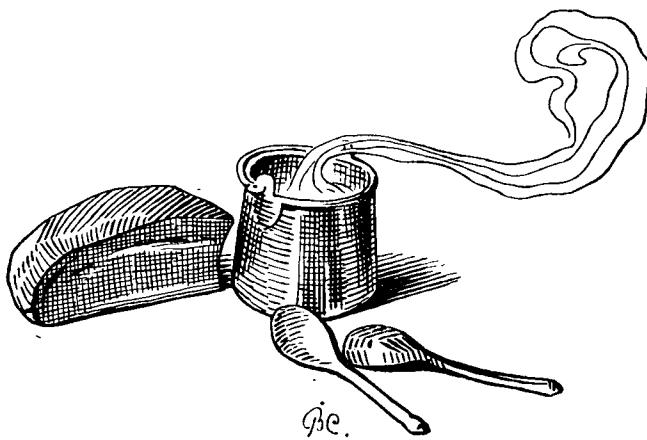
2 лошади вполнѣ справлялись съ повозкой. Для облегченія вѣса повозки при необходимости болѣе длительного перехода—вода изъ холодильника выливалась. Работа и наблюденіе за аппаратомъ не сложна.

2 нижнихъ чина быстро обучились (3 дня) и легко управлялись съ аппаратомъ, регулируя дѣйствіе парового поршня и топку.

На основаніи приведенныхъ данныхъ испытанія, д-ръ Чечулинъ считаетъ данный аппаратъ весьма пригоднымъ и желательнымъ для отдѣльныхъ войсковыхъ частей въ ихъ походномъ движеніи и на маневрахъ, несмотря на стоимость его 3.000 рублей.

Б. Скуневъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ КЪ НАУКЪ О ДУШѢ (ПСИХОЛОГИИ).

Чень легко понять и объяснить страстный и очень и очень недружелюбный тонъ оппонентовъ на статьи, развѣнчивающія идеалы: самолюбіе и мармонизмъ.

Воспитываемые и обучаемые даже въ высшемъ учебномъ учрежденіи въ необоснованномъ ученіи — будто прямой безобманный путь воздѣйствія на нравственный элементъ воина нынѣ не можетъ имѣть успѣха, а потому *полезно* (?) поднадуть этотъ нравственный элементъ и искать успѣха дѣйствіемъ на низшія чувства человѣка, какъ напримѣръ, на голодъ, самолюбіе, честолюбіе.... эти люди, привыкшіе называть, напримѣръ, самолюбіе «возвышеннымъ» чувствомъ, конечно, считаютъ дѣйствіе на низшія чувства — идеаломъ воинскаго воспитанія и устоями военнаго дѣла; и, наоборотъ, сами ужасаются чудаку, осмѣлившемуся заявить: зачѣмъ обманъ, когда легче сказать правду; зачѣмъ кумиръ, когда сильнѣе истинный Богъ; и зачѣмъ кривить душой

и проповѣдывать возбужденіе низкихъ чувствъ и страстей, всегда междуусобныхъ, когда проще и безъ сомнѣнія надежнѣе воспитывать въ долгѣ, т. е. въ совѣсти....

Вотъ и понятно, что набрасываются на человѣка, подрывающаго и разрушающаго самыи фундаменты ихъ вѣроученія, сдѣлавшагося мозговымъ рефлексомъ, благодаря постоянному заучиванію.

На каждомъ шагу встрѣчаемъ печальные и разрушительные результаты пренебреженія къ наукѣ о душѣ, т. е. психологии.

Сами военные только и говорять—какъ дѣйствовать на духъ войскъ, какъ подбодрить, какъ избѣжать паники, страха, какъ дѣйствовать на высшия чувства (совѣсть, любовь къ отечеству), какъ поработать умомъ, какъ привести въ исполненіе (волей, характеромъ) выработанное умомъ.... и, однако, лучшіе военные—академисты, не стыдятся называть духъ «пресловутымъ», не стыдятся выказывать своего игнорированія психологіи и даже пренебреженія къ ней, относя науку о душѣ, о нравственномъ элементѣ, къ религии, т. е. впрѣ въ Бога, а потому подлежащей лишь вѣданію духовенства.

Вольному воля, а спасенному рай, но военный не имѣть права не знать, а тѣмъ болѣе пренебрегать наукой о душѣ (психологіей). Хвалиться же этимъ незнаніемъ, путая выработанныя тысяче лѣтіями понятія и опредѣленія, и выставлять это незнаніе за живую душу, а ссылки на выработаныя наукой опредѣленія—«книжной душой»—есть или варварство или глумленіе.

Такъ одинъ изъ моихъ оппонентовъ изволить глумиться надъ ссылками по психологіи по поводу опредѣленія низшихъ (эгоистическихъ, индивидуальныхъ, корыстныхъ—отношенія къ себѣ, личная выгода) чувствъ человѣка и высшихъ (отношенія къ другимъ, къ ближнимъ, т. е. долгъ или совѣсть). Но чтобы сказалъ этотъ оппонентъ, если бы за то, что онъ привелъ опредѣленіе, напримѣръ, изъ географіи о материкѣ и океанѣ, ему бы возразили, что этими опредѣленіями нельзя решить вопроса или спора, что надо имѣть душу живую, а не книжную, а потому подъ океаномъ надо понимать материкъ?

Я уже много писалъ, какъ подъ словомъ самолюбіе понимали честь и достоинство человѣка (1-е отношеніе къ самому себѣ, 2-е отношеніе къ другимъ, такъ какъ отношеніе къ себѣ не можетъ

заключать чести и достоинства), т. е. подъ материокомъ понимали океанъ. Этого главнѣйшаго отличительного признака самолюбія и не хотятъ видѣть люди, называющіе себя «живой душой», предполагая, что живость души не позволяетъ ей изучить, опредѣлить себя....

Наука о душѣ, т. е. наука о душевныхъ явленіяхъ, книжная или живая, одинаково говоритъ, что понятія: *хорошо или дурно, честно или нечестно, корректно или подло*—опредѣляютъ поступки человѣка по отношенію къ другимъ — единичнымъ субъектамъ или цѣльнымъ массамъ, и именно этимъ и опредѣляется честь и достоинство каждого, т. е. опредѣляется его нравственная или духовная цѣнность по отношенію къ другимъ, къ ближнимъ, кто бы эти ближніе ни были: жена, родные (семейная), общество (общественная), отчество (политическая) и т. д.

Регуляторомъ этихъ отношеній является относимая къ высшимъ чувствамъ человѣческой души — совѣсть.

Отсюда ясно, что всякая дѣятельность человѣка для другихъ, или вмѣстѣ съ другими, какъ-то: семейная, общественная (въ томъ числѣ и военная), государственная, регулируется и возбуждается только высшими чувствами, а именно — совѣстью, честью, достоинствомъ, а не личными чувствами, для которыхъ понятія — честно или безчестно, корректно или подло, хорошо или плохо — для семьи, общества, государства — не существуютъ.

Вѣдь нельзя же сказать, что утоленіе голода, жажды... честно или нечестно, если только это дѣлается для своей личности безъ отношенія къ другимъ!

Точно также и личное самолюбіе (нельзя смѣшивать съ начинаящимъ неправильно входить въ употребленіе самолюбиемъ массы: національнымъ, общественнымъ...) не разбираетъ этихъ понятій (хорошо, плохо; честно, нечестно и пр.), а просто любитъ *самого себя* безразлично, какъ это «я» поступаетъ въ отношеніи другихъ — семьи, общества, арміи, отечества. Для самолюбія все хорошо, что «самъ», что выгодно «самому». Поэтому, если «самому» выгодна даже измѣна отечеству, даже предательство, даже гибель арміи и государства ради возвеличенія *самого я*, то этимъ возмутится не самолюбіе, а совѣсть; и пострадаетъ не самолюбіе (не смущающееся отношеніями къ другимъ и не идущее дальше «самого себя»), а честь и достоинство.

Вопреки принятому выраженію — людей «безъ самолюбія» нѣтъ:

самолюбіе есть у каждого человѣка и хорошаго, т. е. честнаго и достойнаго, и у всякаго мошенника, грабителя, экспропріатора; но у послѣднихъ нѣтъ чести и достоинства, нѣтъ совѣсти. Значитъ есть люди не безъ самолюбія, а безчестные, безсовѣстные и т. д. И не самолюбіе не позволяетъ дѣлать подлости, а совѣсть, воинская честь и достоинство.

Неужели и съ этимъ будуть спорить? Неужели и послѣ этого найдутся еще люди, которые будутъ называть самолюбіе «возвышеннымъ», даже «священнымъ», несмотря на всю комичность подобного паѳоса?

Вѣдь все возвышенное, т. е. *возвышающееся* надъ естественными (по природѣ) актами личной жизни, какъ напримѣръ, самоотверженіе, защита другихъ съ рискомъ жизни, всякия велико-душныя дѣйствія совершаются не изъ-за самолюбія, а потому что именно *самолюбіе побуждается высшими чувствами*, какъ напримѣръ, совѣстью, честью, достоинствомъ, *не само-любіемъ, а само-отверженiemъ и великодушiemъ*.

Ясно, что на геройскіе подвиги съ рискомъ потери жизни толкаетъ не само-любіе, а самоотверженіе; защита Царя, отечества, семьи дѣло не самолюбія, а совѣсти (чувства долга), т. е. *ближайшо-любія*; честное, достойное, корректное поведеніе тоже результатъ не самолюбія, а именно чести, достоинства человѣка (что указывается даже самое наименованіе).

Наконецъ, чтобы отнять послѣдній доводъ у понимающихъ подъ словомъ самолюбіе—возвышенныя чувства, какъ-то: совѣсть, честь, достоинство, необходимо разъяснить, что по психологіи, да и такъ понятно—стыдъ есть принадлежность не самолюбія, а совѣсти, чести и достоинства, такъ какъ самолюбіе—любить самого себя такимъ, какой онъ есть, не разбирая, что въ немъ хорошо, что плохо, что достоинство и что недостатокъ, и апробуетъ все свое, всякий свой поступокъ. Только совѣсть, честь и достоинство могутъ упрекать за недостойный поступокъ.

Когда сажаютъ офицера подъ арестъ, то страдаетъ не самолюбіе, а честь и достоинство офицера. Самолюбіе только обижается; обижается всегда, такъ какъ оно не можетъ разобраться въ вопросахъ совѣсти, чести и достоинства, считаетъ свое я—всегда правымъ, а потому наказаніемъ — всегда напрасно обижено. Совѣсть же, честь и достоинство страдаетъ именно отъ сознанія своей неправоты, оттого, что «я» поставило себя въ положеніе, уни-

жающе честь и достоинство офицера; оттого, что офицера — защитника Царя и отечества, воспитателя народа, является необходимым лишить свободы, какъ будто для безопасности тѣхъ самыхъ гражданъ, которыхъ онъ долженъ защищать....

Итакъ, прямая и неумолимая логика говоритъ за то, что для пользы военного дѣла, арміи, общества, отечества надо развивать не самолюбіе, а совѣсть, честь и достоинство.

Тѣ государства, которые желали поймать успѣхъ на удачу самолюбія, улавливали часто именно «игру самолюбій» со всѣми ея послѣдствіями: соперничествомъ, передачей непріятелю, ради удовлетворенія этого самолюбія; гибелю армій, измѣной своему государю и его интересамъ и пр... Вообще улавливали не самолюбцевъ, а свое же государство. Приведенный однимъ изъ моихъ оппонентовъ примѣръ Наполеона, сказавшаго: «Donnez un bouton d'honneur et on mourra pour vous» — очень неудаченъ, такъ какъ за Наполеона въ трудную минуту не умерли, а ему измѣнили. Это и понятно: низкие поступки — единственное слѣдствіе возбужденія низкихъ страстей, чувствъ.

Ясно — насколько непедагогично развитіе личныхъ самолюбій.

Еще рельефнѣе и въ теоріи, и на практикѣ вредъ мармонизма¹⁾ въ воспитаніи арміи. И если за мою статью о мармонизмѣ обрушились такъ же²⁾, какъ за самолюбіе, то этому можно дать только то объясненіе, которое здѣсь дано по поводу развѣнченія самолюбія.

Та же, ни на чемъ не основанная вѣра въ спасительность несуществующихъ устоевъ воспитанія арміи, вѣра въ пользу обманнаго внушенія, пользу гордости, самолюбія....

То же возмущеніе противъ проповѣдниковъ простоты, правды жизни, интересовъ общихъ, а не частныхъ.... То же пренебреженіе къ опредѣленіямъ науки явленій духа, т. е. психологіи, и то же толкованіе, что подъ словомъ материикъ слѣдуетъ понимать океанъ.... Но кроме этого — еще замѣчательная смѣлость, съ которой опредѣляютъ смѣщеніе понятій тамъ, где онпонентъ самъ смѣшиваетъ эти понятія въ родѣ смѣщенія самолюбія съ честью и достоинствомъ....

¹⁾ Нѣчто въ родѣ полкового патріотизма. См. «Русскій Инвалидъ» № 148.

²⁾ См. «Русскій Инвалидъ» № 169, ст. «Злая ересь «мармонствующихъ».

Я не могу полемизировать съ г. Габаевымъ въ виду полной невозможности намъ понять другъ друга, или вѣрнѣе въ виду пренебреженія г. Габаева къ опредѣленіямъ науки о явленіяхъ сознанія или души, т. е. психологіи.

Г. Габаевъ, подобно другимъ моимъ оппонентамъ, не считающимъ нужнымъ ознакомиться съ опредѣленіями науки о явленіяхъ духа, хотя имѣютъ дѣло и трактуютъ именно объ этихъ явленіяхъ духа,—упорно называетъ материю океаномъ; виноватъ—называетъ совѣсть, воинскую честь, достоинства воина—самолюбіемъ и позволяетъ себѣ утверждать, что Наполеонъ, Суворовъ, Скобелевъ и пр. дѣйствовали не на чувство національной и воинской чести, достоинства, а на чувство самолюбія.... Я уже разобралъ, что дѣйствіемъ на самолюбіе нельзя даже обманнымъ способомъ купить геройства, самоотверженія, и тамъ, где Наполеонъ дѣйствовалъ на самолюбіе (маршалы), получался и соотвѣтственный результатъ: для самолюбія было выгоднѣе измѣнить Наполеону и передаться другимъ.

Всѣ примѣры г. Габаева, вся масса ироніи во всей его обширной статьѣ, весь его паѳосъ по поводу необходимости дѣйствовать на низшія чувства окажутся болѣе чѣмъ напрасными по выясненіи, что высокія (дѣлестныя, героическая, самоотверженныя, благородныя, великодушныя) дѣла являются плодомъ высокихъ же чувствъ (дѣлести, героизма, самоотверженія, благородства, великодушія, любви къ Царю и отечеству). Г. Габаевъ не понялъ не только общей мысли моей статьи, но, повидимому, ни одной частной. Это доказывается его странными возраженіями на цитируемые изъ моей статьи мѣста.

Такъ онъ иронизируетъ, что «какимъ, однако, децентрализаторомъ и врагомъ единства въ своей арміи былъ Наполеонъ».... въ виду раздѣленія на разные полки, баталіоны, роты съ различными наименованіями и своими особыми «замѣтными отличками, погонами, выпушками, петличками»....

У меня нѣтъ и намека на будированіе по поводу такого раздѣленія, но я понимаю ошибку г. Габаева: онъ не дѣлаетъ разницы между «отличками» и «отличіями» полковъ; такъ какъ продолжаетъ: «и умѣла ихъ цѣнить и гордиться ими, не подозрѣвая, что въ Россіи крылатое слово Грибоѣдова дастъ поводъ высмеивать значеніе этихъ отличій»....

Попрошу г. Габаева удостовѣриться, что въ моей статьѣ

говорится не про отлички по номеру и снаряженю, а именно про другія, про которых тамъ приводятся и примѣры.

Вообще, чтобы не спорить (повторяю—споръ между нами невозможенъ, такъ какъ одинъ изъ насъ не признаетъ опредѣленного наукой значенія извѣстныхъ словъ и понятій), я попрошу г. Габаева и тѣхъ, кому онъ неправильно, хоть и краснорѣчиво объяснилъ смыслъ моей статьи, сравнить послѣднюю съ его объясненіями.

Я не буду приводить послѣдовательно и примѣры, и доказательства, имѣющіяся не только въ статьѣ «Мармонизмъ», но и въ другихъ, которыхъ прямо показываютъ, что г. Габаевъ говорить совсѣмъ не то, да и мнѣ приписываетъ совсѣмъ не то, что есть и въ этой статьѣ и во всѣхъ другихъ.

Правда, онъ сознается въ этомъ, оправдываясь, что не брался разбирать мою статью отъ «a до z», а потому, вѣроятно, и пропускалъ благоразумно все то, что приведено, какъ факты (даже со ссылками) и доказательства... а иронизировалъ надъ придуманными имъ для меня примѣрами наивности (чтобъ не сказать больше).

Но для корректности слѣдовало бы, при такомъ желаніи по иронизировать надъ наивной фантазіей, не приписывать эту свою фантазію другому, а писать, не пристегивая къ данному вопросу, по существу которого собственно не приведено ни одного возраженія, такъ какъ всѣ возраженія относятся къ выдуманной фантазіи.

Хотя публичное выступленіе (въ печати) и связано съ критикой, анализомъ, рецензіей, но все это легко перенести, если не теряется увѣренность, что читатели объяснятъ это именно такъ, какъ слѣдуетъ. Но когда начинаютъ приводить часть подлинныхъ словъ, опуская доказательства и, наоборотъ, приписывая невозможные выводы и слѣдствія, то становится обидно именно потому, что здѣсь читатель вводится въ заблужденіе относительно выводовъ автора.

Такъ на судѣ нѣкоторые адвокаты посторонними соображеніями стараются подорвать нѣвыгодныя имъ показанія свидѣтелей.

Вообще, зная выводъ психологіи, что споры (полемика) и даже разсужденія имѣютъ самое ничтожное вліяніе («А Васька слушаетъ, да ёсть...») на взгляды, убѣжденія публики, да и мало ее

интересують, я не люблю вступать въ споръ, если онъ не ведеть къ новой темѣ или не открываетъ новыхъ горизонтовъ, т. е. не является самъ фактъмъ, доказательствомъ, примѣромъ новаго наблюденія надъ явленіемъ жизни.

Въ защитѣ воспитанія арміи дѣйствіемъ на самолюбіе, на взаимное соперничество, спѣсъ и превозношеніе другъ передъ другомъ, мѣстничество и вообще въ раздающихся у насъ до сихъ поръ проповѣди иувѣреніяхъ—будто нужно дѣйствовать на слабыя струнки людей, чтобы вызвать у послѣднихъ высокій подъемъ духа и высокія дѣйствія, замѣтно проскальзываетъ вліяніе ученія средневѣковаго іезуитизма, предполагавшаго добрая и высокія послѣдствія при потаканіи человѣческимъ слабостямъ...

Это потаканіе человѣческимъ слабостямъ и дѣйствіе на эти слабости, чтобы вызвать сверхчеловѣческія дѣла, геройства, рекомендуется у насъ даже въ академическихъ руководствахъ и заучивается до безсознательного, до привычки, до рефлекса сужденія. И тотъ выводъ психологіи, которымъ давно руководятся другія государства при воспитаніи и обученіи арміи, выводъ безспорный, единственно вѣрный для созданія надежной арміи, все еще вызываетъ иронію у приверженцевъ потаканія человѣческимъ слабостямъ и дѣйствія на низшія чувства.

Психологія воспитанія говоритъ, что основной пунктъ воспитанія, это—внушение нравственныхъ началъ, притомъ до такой степени, что нравственное воспитаніе нельзя считать законченнымъ до тѣхъ поръ, пока привычка дѣлать добро и избѣгать зла не сдѣлается безсознательной³⁾. Въ особенности это воспитаніе должно научить управлять собой и свято почитать долгъ долга.

Въ этомъ, конечно, задача воинскаго воспитанія и несокрушимо будетъ то государство, въ арміи котораго научатся управлять собою (внутренняя дисциплина) и свято почитать свой долгъ Царю, отечеству, семье...

Нѣтъ охоты и тяжело въ первое время заниматься физической гимнастикой для укрѣпленія тѣла; также тяжело первое время заниматься гимнастикой духа, т. е. упражняться въ управлениі собой (внутренняя дисциплина) и въ исполненіи своего долга. Пріятнѣе было бы распуститься и замѣнить исполненіе долга удовле-

³⁾ Изъ Ле-Бона и Гоша «Психологія воспитанія».

творенiemъ самолюбія, удовлетворенiemъ своихъ слабостей. Но кто созналъ пользу и необходимость гимнастики, тотъ заставить себя заниматься ею *вз должностной мѣрѣ*, а не будетъ умышленно нѣжить, распускать себя и въ то же время иронизировать надъ «ригористами, проповѣдующими въ печати полное воздержаніе отъ злого и сотвореніе блага»... Начинаютъ даже доказывать, что совершенство духа не въ этомъ совершенствѣ, не въ стремлениі къ нему, а въ «грѣхѣ, но въ мѣру»... Тутъ смѣщеніе совершенства христіанскаго съ совершенствомъ души по психологіи, которая подъ этимъ совершенствомъ понимаетъ высшее развитіе ума, воли, чувства, совѣсти.

Но, повторяю, психологія у насъ не въ модѣ и вотъ духовные знахари рекомендуютъ такія средства для воспитанія духа нашей арміи, отъ которыхъ придется въ восторгъ самъ сатана, до сихъ поръ не придумавшій—какъ погубить душу человѣка-воина, т. е. отвлечь его отъ исполненія долга.

Статья длинна, а потому откладываю до другого раза описание результатовъ пренебреженія выводами психологіи на практикѣ въ нашей военной жизни, результатовъ—хотя видимыхъ, но прямо невѣроятныхъ, какъ, напримѣръ, воспитаніе въ подчиненныхъ отвращенія къ службѣ, умышленное дерганіе нервовъ и пр. И это какъ эпидемія, какъ зараза. И все изъ-за нежеланія изучить духъ человѣка, солдата, начальника, его воспитаніе и проявленіе на войнѣ, въ массѣ и отдельно; все изъ-за смѣшенія понятій: въ чёмъ польза и въ чёмъ вредъ.

Совѣстно читать статьи, въ которыхъ осмѣиваются какіе-то ригористы, якобы проповѣдующіе въ печати полное воздержаніе отъ злого и сотвореніе блага... (такихъ, *къ сожалѣнію* еще нѣть; есть проповѣдники силы духа); совѣстно потому, что авторъ видимо смѣшивается проповѣдью о совершенствѣ такъ сказать психологическомъ, *состоящемъ вз развитіи ума, воли, чувствъ (вз числѣ высшихъ чувствъ — совѣсть, чувство долга)* съ совершенствомъ религіознымъ, составляющимъ только часть психологического (только совѣсти), а именно—*шаблоннымъ «воздержаніемъ отъ злого и сотворенія блага»*.

А. Дмитревскій.

На смерть товарища.

Звонъ колокольный, звонъ погребальный
Къ небу несется, тихій печальный.
Тучи нависли, листъ опадаетъ.
Тихо, природа вся замираетъ....

* * *

Музыки грустной звуки рыдаютъ,
Словно о счастьѣ быломъ вспоминаютъ....
Волны церковныхъ напѣвовъ несутся,
Въ сердцѣ печально онѣ отдаются.

* * *

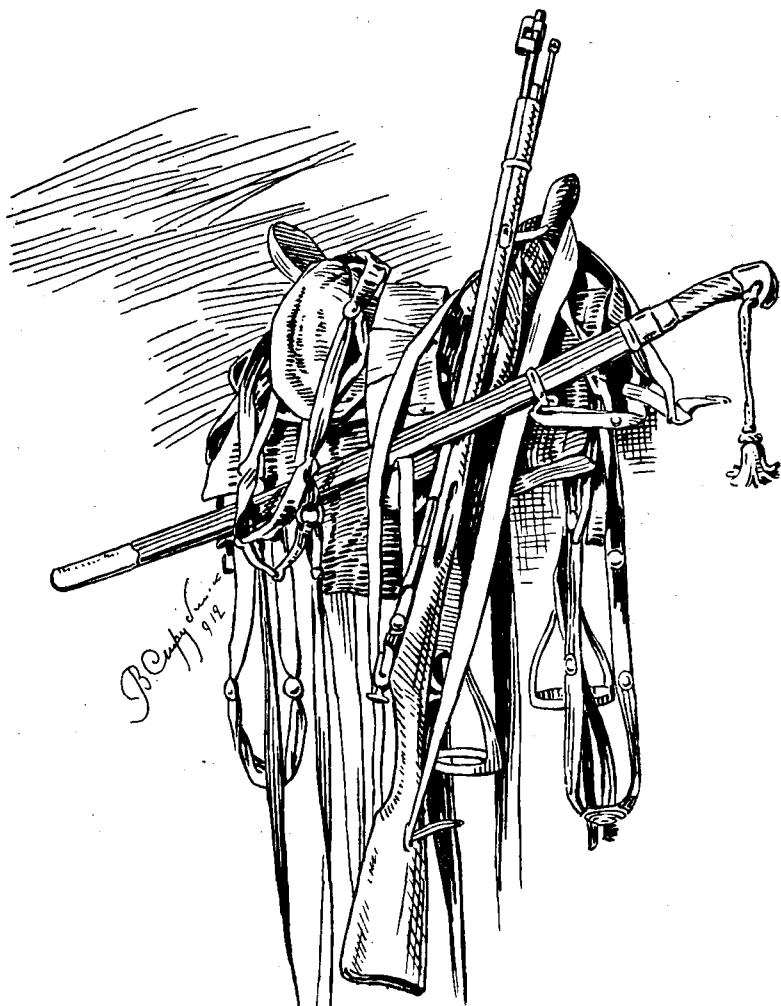
Духъ твой оставилъ ужъ бренное тѣло,
Къ небу высоко вознесся онъ смѣло,
Кончивъ съ земными дѣлами расчѣтъ.
Довольно печалей, довольно заботъ!

* * *

Звуки несутся, звуки рыдаютъ,
Словно о счастьѣ быломъ вспоминаютъ....
Плачетъ природа, плачетъ вдовица.
Хмурое небо, хмурыя лица....

• С. Кудленко.

Организація высшаго мѣстнаго управлениія Кавказскими казачими войсками¹⁾ и горскими народами Съвернаго Кавказа.

Въ настоящее время высшее мѣстное управлениe Кавказскими казачими войсками и горскими народами, населяющими обѣ войсковыя—Кубанскую и Терскую области, сосредоточено въ лицѣ войскового наказного атамана Кавказскихъ казачьихъ

¹⁾ Кубанское и Терское войско до 1860 г. составляли одно крѣпкое, сплоченное боевымъ товариществомъ цѣлос—«Кавказское линейное казачье войско», а заѣмъ, по проекту фельдмаршала князя Барятинскаго, были раздѣлены, съ присоеди-

войскъ, должность которого соединена съ должностю главно-командующаго войсками округа. Органомъ же для управлениі Кубанскимъ и Терскимъ войсками и областями является штабъ Кавказскаго военнаго округа. Между тѣмъ, еще въ 1883 г., одновременно съ вопросомъ объ учрежденіи новой, до того не существовавшей, должности войскового наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ, бывшимъ тогда командующимъ войсками былъ возбужденъ вопросъ и объ учрежденіи особаго специального органа для высшаго управлениі казачими войсками и живущими съ ними бокъ-о-бокъ горскими народами.

7-го апрѣля 1883 г. генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ представилъ на Высочайшее благовоззрѣніе всеподданнѣйшую записку о преобразованіи управлениі Кавказскими казачими войсками въ связи съ сопредѣльнымъ инородческимъ населеніемъ, которая послужила затѣмъ основаніемъ для работы учрежденной для сего по Высочайшему повелѣнію комиссіи при штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

Комиссія эта признала не подлежащей сомнѣнію выраженную во всеподданнѣйшой запискѣ мысль о необходимости объединить въ одномъ лицѣ и въ одномъ учрежденіи не только общее наблюденіе за строевой службой казаковъ и ихъ войсковыми капиталами, какъ это было до тѣхъ поръ, но и все ихъ внутреннее управлениѣ, гражданская часть котораго вѣдалась особыми учрежденіями, не военнаго министерства.

Комиссія признала необходимость образованія при войсковомъ наказномъ атаманѣ особой *«канцелярии войскового наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ»*.

Затѣмъ должность войскового наказнаго атамана была въ дѣйствительности учреждена, но не въ видѣ самостоятельной, какъ проектировала комиссія, а съ присоединеніемъ ея къ должностіи командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа; вопросъ же объ особомъ при войсковомъ атаманѣ органѣ для управлениі казачими войсками такъ и остался открытымъ. Между тѣмъ, съ теченіемъ времени, сама жизнь привела къ постепенному образова-

неніемъ части линейнаго войска къ Черноморцамъ. Уже въ 1893 г. стали раздаваться голоса за слияніе Кубанцевъ и Терцевъ вновь въ единое «Кавказское казачье Линейно-Запорожское войско» (см. «Очерки Кавказа» В. С. Кривенко), а въ послѣднее время вопросъ объ этомъ затронутъ въ «Развѣдчикѣ» сотникомъ Дульцевымъ.

нію, для удобства управлениі, въ составѣ окружного штаба двухъ казачьихъ и одного горского отдѣленій. Съ реорганизаціей штаба Кавказскаго военнаго округа, по примѣру штабовъ другихъ пограничныхъ округовъ, отдѣленія эти были распределены по двумъ вновь учрежденнымъ отдѣламъ штаба округа, а именно: первое казачье—въ управлениі генераль-квартирмейстера, а второе казачье и горское отдѣленія—въ управлениі дежурнаго генерала.

Вторично вопросъ объ особомъ органѣ управлениі казачими и горскими дѣлами былъ возбужденъ въ 1906 г. въ представленной пишущимъ эти строки войскому наказному атаману памятной запискѣ «О насущныхъ нуждахъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, подчеркнутыхъ въ своемъ значеніи войной 1904—1905 гг.»²⁾. Въ запискѣ этой докладывалось о томъ, что сама жизнь требовала, чтобы при вышеупомянутой реорганизаціи штабовъ пограничныхъ округовъ, въ нашемъ окружномъ штабѣ, сверхъ управлениі генераль-квартирмейстера, дежурнаго генерала и начальника военныхъ сообщеній, было учреждено и четвертое—«Управление казачими и горскими дѣлами» и что въ то время быстро идущая впередъ жизнь выдвинула вопросъ о настоятельной необходимости удѣлить казачьимъ и горскимъ дѣламъ такое же серьезное внимание, какъ и остальнымъ дѣламъ окружного штаба, и съ этою цѣлью учредить «Войсковой штабъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ», съ выдѣленіемъ въ него изъ окружного штаба двухъ казачьихъ и горского отдѣленій и съ образованіемъ двухъ новыхъ. Этотъ вопросъ привлекъ тогда благосклонное вниманіе и въ штабѣ округа былъ составленъ и проектъ образования войскового штаба казачьихъ войскъ, но, по независящимъ отъ кавказскаго начальства причинамъ, вопросъ этотъ не былъ разрѣшенъ до сихъ поръ.

Въ настоящее же время, наконецъ, и Главный штабъ и Главное управление генерального штаба признали безусловно необходимымъ, съ цѣлью созданія нормальныхъ условій работы отдѣловъ дежурнаго генерала и отчасти генераль-квартирмейстера штаба округа, выдѣлить два казачьи отдѣленія вмѣстѣ съ горскимъ въ особый самостоятельный отдѣлъ штаба округа—«по военно-народному управлению».

Нельзя не привѣтствовать этого проекта, во-первыхъ, потому,

²⁾ Напечатана въ «Вѣстнику русской конницы».

что значитъ потребность въ немъ назрѣла очень замѣтно, если такъ недавно, получивъ въ свое вѣдѣніе изъ упраздненнаго Главнаго управлениія казачьихъ войскъ всѣ казачьи и горскія дѣла, Главный штабъ и Главное управлениѣ генерального штаба такъ быстро усмотрѣли безусловную необходимость въ измѣненіи нынѣшней организаціи окружного штаба; во-вторыхъ, потому, что это образованіе самостоятельнаго отдѣла въ штабѣ если не вполнѣ, то хотя отчасти устраниетъ недостатокъ нынѣ существующей, совершенно неудовлетворительной организаціи, Кавказскаго окружного штаба.

Въ самомъ дѣлѣ, до сего времени этотъ окружной штабъ, вѣдающій, въ отличіе отъ другихъ окружныхъ штабовъ, военнымъ, административнымъ и хозяйственнымъ управлениемъ двухъ казачьихъ областей, съ ихъ казачьимъ и горскимъ почти четырехъ-миллионнымъ населеніемъ, поставленъ по объему и характеру своей дѣятельности въ совершенно *особыя и исключительныя условія*, которыя дѣлаютъ его *единственнымъ* въ своемъ родѣ, а между тѣмъ организація его *ничимъ не отличается отъ прочихъ штабовъ пограничныхъ округовъ*.

Такая организація управлениія казачьими и горскими дѣлами не могла не отзываться ущербомъ для дѣла, ибо ни начальникъ штаба округа, ни его помощники — генераль-квартирмейстеръ и дежурный генераль, вступая въ должность, въ большинствѣ случаевъ, по предшествующей своей службѣ не имѣли необходимой подготовки и знаній казачьей службы, своеобразнаго уклада жизни Кубанскихъ и Терскихъ казаковъ и многочисленныхъ горскихъ народностей, населяющихъ Терскую и отчасти Кубанскую область, съ ихъ обширнымъ войсковымъ хозяйствомъ, бытомъ и проч. Отсюда естественно, что, не будучи компетентными въ рѣшеніи всѣхъ этихъ сложныхъ, важныхъ и ответственныхъ вопросовъ, вышеупомянутыя должностныя лица въ штабѣ округа, обремененные многосложной прямой работой, должны были или затрачивать массу времени и труда на ознакомленіе съ этими дѣлами, являвшимися поэтому обузой для штаба, тормозившей и безъ того сложное его дѣлопроизводство, или полагаться всецѣло на докладчиковъ по этимъ казачьимъ и горскимъ дѣламъ. Такой порядокъ очевидно приводилъ къ ущербу дѣла какъ округа, отъ которого отрывались начальникъ штаба со своими помощниками, такъ и казачьихъ и горскихъ интересовъ.

•

Несомнѣнно, что съ теченіемъ времени у этихъ дѣятелей являлись и опытъ и знаніе дѣла, но, послѣ ихъ ухода—по случаю новыхъ назначеній или другимъ причинамъ, на смѣну имъ являлись опять новыя лица, также мало знакомыя съ этими дѣлами, которыхъ должны были начинать сначала, т. е. съ изученія ихъ, и такъ безъ конца...

Особенно трудно вести дѣла эти начальнику штаба, которому, при его многосторонней, трудной и отвѣтственной дѣятельности, приходится объединять всю работу по казачьимъ и горскимъ дѣламъ, разбросанную по разнымъ отдѣламъ и отдѣленіямъ штаба, и направлять ее по надлежащему пути.

Наконецъ, въ-третьихъ, надо отмѣтить и еще одну положительную сторону въ проектѣ—это устраненіе того совершенно нежелательного положенія дѣлъ, которое создается, при нынѣшней организаціи штаба, съ объявлениемъ мобилизаціи, когда, съ уходомъ на театръ войны начальника окружного штаба со всѣми начальниками его отдѣловъ, руководство казачьими и горскими дѣлами должно перейти къ совершенно случайнымъ и неподготовленнымъ для сего лицамъ.

Отмѣтивъ такимъ образомъ всѣ положительныя стороны проектируемой главнымъ штабомъ мѣры по исправленію нынѣшней организаціи штаба, нельзя не указать и на нѣкоторыя неудобства ея и неполноту. Въ этомъ отношеніи прежде всего надо признать, что самое наименованіе новаго отдѣла «*Отдѣломъ по военно-народному управлению*» несоответственно и неизбѣжно будетъ вызывать множество недоразумѣній въ направленіи переписки, такъ какъ отдѣль съ совершенно такимъ же наименованіемъ уже существуетъ при канцеляріи Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ. Затѣмъ, и самое главное, проектируемая мѣра по существу своему является лишь полумѣрой. И вотъ почему.

Въ настоящее время у начальника штаба Кавказскаго военнаго округа и безъ того уже имѣется 5 отдѣловъ, т. е. 5 помощниковъ: 1) генераль-квартирмайстеръ, 2) дежурный генералъ, 3) начальникъ военныхъ сообщеній, 4) начальникъ военно-топографическаго отдѣла и 5) начальникъ военно-исторического отдѣла. Слѣдовательно, начальникъ новаго «Управления казачьихъ и горскихъ дѣлъ» явится 6-мъ помощникомъ. Значитъ, отъ проектируемой мѣры выиграютъ, хотя и не вполнѣ, дѣла казачьи и горскія,

ибо будуть объединены въ одномъ самостоятельномъ отдѣлѣ и уже тѣмъ самимъ привлекутъ болѣе серьезное къ себѣ вниманіе; выиграютъ также и, конечно, облегченно вздохнутъ помощники начальника штаба, какъ генераль-квартирмайстеръ, такъ и въ особенности дежурный генералъ, но самъ-то начальникъ штаба выиграетъ очень мало, ибо все же онъ лишенъ будеть возможности отдаваться всепѣло своимъ прямымъ обязанностямъ, лежащимъ на немъ, какъ на начальникѣ штаба всякаго округа.

Если признается безусловно необходимымъ созданіе нормальныхъ условій для работы дежурного генерала и отчасти генераль-квартирмайстера Кавказскаго окружнаго штаба, то казалось бы есть еще болѣе основаній для признанія необходимости создать правильныя условія и для работы самого начальника штаба округа, имѣющаго столь обширный стратегическій фронтъ, какъ нашъ турецко-персидскій.

Вотъ почему, по нашему глубокому убѣждѣнію, нельзя останавливаться при решеніи вопроса объ усовершенствованіи нынѣшней организаціи управлениія казачьими и горскими дѣлами на проектированной полумѣрѣ, а слѣдуетъ идти дальше и принять, какъ намъ кажется, болѣе действительную и назрѣвшую мѣру, а именно—выдѣлить всѣ казачьи и горскія дѣла изъ окружнаго штаба не въ самостоятельный отдѣлъ штаба же округа, а въ самостоятельный, непосредственно подчиненный войсковому начальному атаману, органъ *«Войсковой штабъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ»*.

Горячо вѣрю, что реформа эта:

1) Принесеть громадную пользу дѣлу и отразится самимъ благотворнымъ образомъ во всѣхъ отношеніяхъ на обоихъ нашихъ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ и на обѣихъ областяхъ. Школьное дѣло, земельный вопросъ, станичное и войсковое хозяйство, коневодство, горные и рыбные промыслы, винодѣліе и проч., всѣ эти капитальные и жизненные вопросы получатъ болѣе правильное направление и быстрое разрѣшеніе.

2) Дасть возможность начальнику штаба округа всецѣло отдаваться прямому своему дѣлу и

3) Система высшаго управлениія Кавказскими войсками получить ту необходимую для правильной организаціи *законченность и жизненность*, которыхъ не имѣла до сихъ поръ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ лицѣ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ совмѣщаются три высшихъ въ краѣ должности: 1) главнаго начальника гражданскаго и военно-народнаго управлениія краемъ; 2) главнаго начальника военнаго округа и 3) войскового наказного атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ. Для наиболѣе успѣшнаго исполненія каждой изъ этихъ должностей Намѣстнику необходима соотвѣтственная правильная постановка дѣла, которая можетъ быть достигнута только при томъ условіи, если лицо, призванное исполнять одновременно всѣ эти должности, будетъ имѣть въ своемъ непосредственномъ распоряженіи и соотвѣтственные *по каждому отдѣлу* управлениія органы. Въ настоящее время имѣются только два органа: по управлению гражданскими дѣлами—канцелярія Намѣстника и по управлению военнымъ округомъ—штабъ округа, а для управлениія Кавказскими казачими войсками и областями—такого органа нѣть и потому сама жизнь требуетъ наличія его при войсковомъ наказномъ атаманѣ въ видѣ вышеупомянутаго войскового штаба Кавказскихъ казачьихъ войскъ.

Этотъ войсковой штабъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ могъ бы быть учрежденъ чрезвычайно удобно, легко и безъ значительныхъ расходовъ для казны, для чего необходимо выдѣлить изъ окружного штаба: строевое и хозяйственное казачьи отдѣленія и отдѣленіе горское, со всѣми дѣлами, сосредоточенными въ прочихъ отдѣленіяхъ штаба, и сформировать два новыхъ отдѣленія—мобилизационное и распорядительное (или канцелярію).

Начальникъ войскового штаба по чину, содержанію, правамъ и обязанностямъ долженъ быть приравненъ къ начальнику войскового штаба войска Донскаго (т. е. начальника штаба округа). Для объединенія же дѣятельности проектируемаго войскового штаба со штабомъ округа въ вопросахъ, имѣющихъ общее для боевой готовности войскъ округа значеніе, какъ-то въ вопросахъ строевой и боевой готовности казачьихъ частей и ихъ мобилизационной готовности, руководство, контроль и направление по нимъ должны принадлежать начальнику штаба округа и потому начальникъ войскового штаба долженъ дѣлать доклады войсковому наказному атаману по этимъ вопросамъ въ *присутствіи начальника штаба округа*.

У начальника войскового штаба долженъ быть помощникъ —

по чину, содержанію, правамъ и обязанностямъ, соотвѣтствующій начальнику отдѣла окружного штаба. Начальники отдѣленій и ихъ помощники—офицеры и чиновники—соотвѣтственно таковымъ же должностямъ въ штабѣ округа, причемъ число офицеровъ и чиновниковъ Кубанскаго и Терскаго войскъ должно быть пропорціонально суммамъ, вносимымъ этими войсками на содержаніе казачьихъ отдѣленій штаба.

Но какъ ни важна для успѣха дѣла правильная организація «войскового штаба Кавказскихъ казачьихъ войскъ», все-таки важнѣйшее значеніе принадлежитъ проведенію ея въ жизнь и прежде всего будущему личному составу работниковъ войскового штаба. Вотъ почему необходимо позаботиться и о соотвѣтственномъ комплектованіи этого штаба личнымъ составомъ, для чего установить, какъ безусловное правило, чтобы на всѣ рѣшительные должности назначались лица и близко знающія дѣло, которому они призваны служить, и его искренно любящія, т. е. генералы, офицеры и чиновники войскового сословія Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и изъятія изъ этого правила допускались бы не иначе, какъ въ особо исключительныхъ случаяхъ ³⁾.

Наконецъ, относительно расходовъ, вызываемыхъ учрежденіемъ войскового штаба Кавказскихъ казачьихъ войскъ, надо имѣть въ виду, что общая ихъ сумма будетъ очень незначительна, но она и еще можетъ быть уменьшена прежде всего на ту сумму, которая и теперь расходуется на содержаніе вышеупомянутыхъ З-хъ отдѣленій штаба округа; вѣроятно, явится возможность при детальномъ разсмотрѣніи вопроса въ штабѣ округа выяснить и другія мѣры къ сокращенію общей суммы расхода, не говоря уже о томъ, что и кубанцы и терцы также могутъ прийти на помощь своимъ войсковымъ капиталамъ, ибо въ лицѣ начальника этого войскового штаба оба войска и области получать своего докладчика при войсковомъ наказномъ атаманѣ, ревнителя ихъ наступныхъ нуждъ и интересовъ, всецѣло преданного ихъ благосостоянію и всестороннему преуспѣянію, который будетъ служить живою связью между войсковымъ атаманомъ, обоими войсками и

³⁾ Это же правило полагалось бы сдѣлать обязательнымъ и для личного состава проектируемаго Главнымъ управлѣніемъ генерального штаба [новаго отдѣла въ штабѣ округа, если онъ получитъ окончательное утвержденіе.

горскими народностями, населяющими Терскую и Кубанскую области.

Несомнѣнно, что высшее управлениe такимъ обширнымъ, богатымъ, населеннымъ и быстро развивающимся краемъ, какъ Кубанская и Терская области, съ ихъ многомилліоннымъ и притомъ чрезвычайно разнороднымъ казачьимъ и горскимъ населеніемъ, еще болѣе выиграло бы въ отношеніи законченности и жизненности, если бы поставленный во главѣ управления Кавказскими казачими войсками наказной атаманъ былъ приближенъ къ управляющему имъ краю и населенію съ перенесеніемъ его резиденціи на Съверный Кавказъ, въ такой, напримѣръ, центральный по отношенію къ кубанцамъ и терцамъ пунктъ, какъ Пятигорскъ, и съ предоставлениемъ ему возможности отдаться всецѣло дѣламъ управления ввѣренныхъ его попеченію двухъ войскъ и областей, но съ тѣмъ, чтобы по важнѣйшимъ вопросамъ, касающимся обоихъ войскъ и областей, или по вопросамъ, требующимъ созданія новыхъ законоположеній или примѣненія существующихъ, онъ входилъ съ представлениемъ къ главнокомандующему и войсковому атаману.

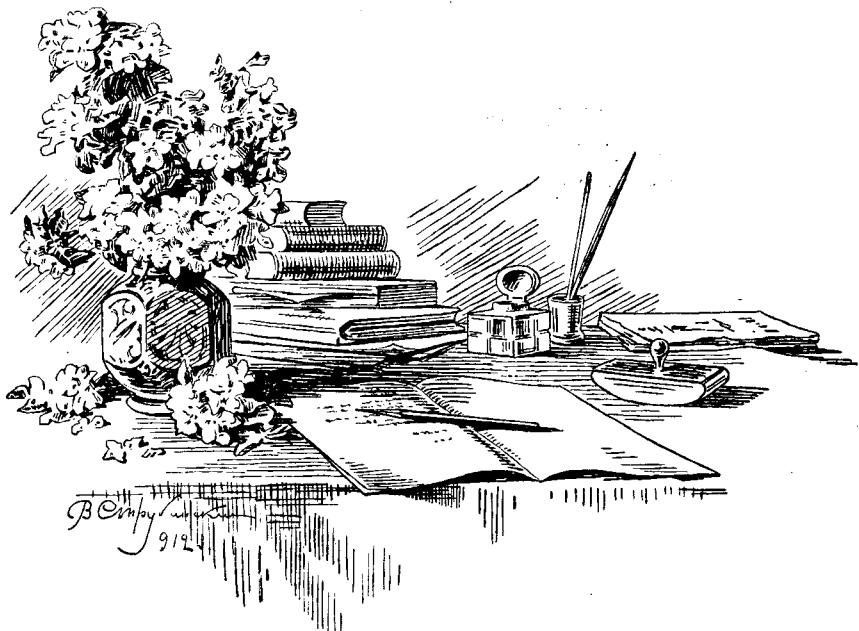
Или же, если лицо это должно оставаться въ Тифлісѣ, то надо поставить его въ положеніе помощника войскового атамана, съ опредѣленными правами и кругомъ дѣятельности. Или же, наконецъ, есть еще одинъ путь къ указанной выше цѣли—это децентрализація нынѣшняго управления расширеніемъ правъ наказныхъ атамановъ Кубанского и Терского казачьихъ войскъ и начальниковъ тѣхъ же областей.

Но осуществленіе этихъ мѣръ по реорганизації высшаго управления Кавказскими казачими войсками и смежными горскими народностями возможно въ связи съ реорганизаціей всего высшаго управления Кавказскимъ краемъ и Кавказскимъ военнымъ округомъ. Эта реорганизація является безусловно желательной для пользы дѣла, ибо въ настоящее время Намѣстникъ Его Величества и главнокомандующій на Кавказѣ, несмотря на наличіе у него двухъ помощниковъ—по военной и по гражданской части заваленъ массою дѣлъ, вопросовъ и бумагъ, которые восходятъ до него по всѣмъ отраслямъ обширнаго управления и которые во множествѣ по существу своему и не должны были бы доходить до высшаго начальника края и войскъ. На Намѣстникѣ и главнокомандующемъ тяготѣть поэтому все бремя и распорядительной и

исполнительной власти и ему остается слишкомъ недостаточно времени и возможности отдаваться дѣятельности созидающей. Необходимо установить для помощниковъ Намѣстника опредѣленный самостоятельный кругъ дѣятельности. Но объ этой желательной реорганизаціи мы скажемъ въ другой статьѣ.

Ж. Баратовъ.

Внущеніе любви къ отечеству и арміи.

П. Франція^{1).}

Флова «Patrie»—отечество и «patriotisme», можно сказать, пестрятъ столбцы французскихъ газетъ, а также обращенія въ родѣ: «pour la Patrie»—во славу Франціи обычны при каждомъ подходящемъ случаѣ.

Общій девизъ—«Honneur et Patrie».

Въ отношеніи къ арміи тонъ настроенія массъ можно выразить припѣвомъ одной изъ популярныхъ пѣсенокъ: «Sonnez clairons, roulez tambours!».

Надо замѣтить, Франція переживаетъ теперь немало тревогъ и много для того причинъ, а въ общемъ слагается опасеніе за «завтрашній» день... дома и извнѣ^{2).}.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1913 г., № 1—«I—Германія».

²⁾ См. «Русскій Инвалидъ» 1912 г., наши статьи: «Фантомы Франціи» (№ 91) и «Франція и Германія на канунѣ войны» (№ 160).

Франція «отправляется» тремя теченіями, все глубже и глубже виѣдряющимися въ ея жизнъ.

1) *Свободная школа* (*école laïque*). Это школа государственная, устраниющая самое слово «Богъ» изъ школьного обихода... Религія, какъ основа морального воспитанія націи, отвергнута и замѣнена «курсомъ морали» иначе—«*moralité sans Dieu!*».

Учебныя пособія гласяще: «*Les croyances religieuses ne prouvent rien...*; *religion, affaire privée*»³⁾, или: «*Menace perpétuellement; souhaite un maître avide de gloire guerrière et de conquêtes*»; «*la guerre est illogique*»⁴⁾.

Это лучшія учебныя пособія, а болѣе тенденціозныя и для совсѣмъ уже маленькихъ французовъ заключаютъ слѣдующія, примѣрно, «упражненія»: «*J'adore le jeu de dominos...*»; «*Vite, vite, du vin!*» (съ картинкой)...; «*Cette dame juive est bonne*»; «*Le roi se montra impitoyable...*»⁵⁾.

Антихристіанізмъ—это первый французскій анти⁶⁾.

2) *Антрапатріотизмъ*—съ одной стороны, какъ слѣдствіе антирелигіознаго направленія школы, а съ другой—свободнаго пропагандированія противообщественныхъ ученій, а между тѣмъ чувство патріотизма зиждется на религіозной основѣ и именно на воздаяніи въ будущей жизни за исполненный долгъ къ отечеству въ этомъ мірѣ; государство институтъ консервативный. Соціализмъ смеженъ съ интернаціонализмомъ, космополитизмомъ и антиимили-тариазмомъ, а слѣдовательно и съ пасифізмомъ и гуманитариз-момъ,—исключающими «особую любовь къ своему отечеству». Все это «можетъ» подготовить катастрофу..., «*les armes lui tomberont des mains, quand l'ennemi frappera à ses portes*».

Генералъ Kessler, въ своей замѣчательной книжѣ: «*La Patrie menacée*» (Paris. 1906), справедливо указываетъ, что: «Моральное воспитаніе солдата трудно провести въ странѣ, въ которой перво-

³⁾ «*La morale à l'école*», *par J. Payot*; 4-ème édit., Paris. 1910.

⁴⁾ «*Causeries morales*», *par S. Faye* (prof.). Paris. 1910.

⁵⁾ *M. Talmeyer*, «*Pour le Salut de l'école libre*» (сообщеніе въ ист.-литер. обществѣ 3-го апрѣля въ г. Ліонѣ). Paris. 1912.

⁶⁾ Въ арміи, кстати замѣтить, клерикализмъ настолько силенъ, что правительство признало необходимымъ въ минувшемъ году издать законъ, воспрещающій основывать военные (тайные) общества съ цѣлью борьбы офицеровъ-клерикаловъ съ офицерами-свободомыслящими (*libres—penseurs, laïques*); въ данномъ случаѣ разномысліе предопредѣляетъ и разность политическихъ тенденцій участниковъ обществъ.

начальное (народное) образование не основывается на религиозной догмѣ и гдѣ общественныя обязанности стоятъ передъ людьми-гражданами, провозглашающими лозунгъ: «*ni Dieu, ni maître!*»...

Другой писатель, академикъ Е. Faguet, въ книгѣ «De la Patrie» (Paris. 1911) утверждаетъ, что если рабочіе и буржуа не на высотѣ почитанія идеи отечества (*au dessus de l'idée de Patrie*), то высшіе классы — «нравственно и умственно космополитичны» (р. 7); «патріотъ-модернъ» — это либералъ, а «патріотизмъ-модернъ» — это либерализмъ» (р. 103) и, прибавимъ, на почвѣ *индивидуализма*, чуждаго идеи общественности: авторъ говоритъ, что «въ современныхъ націяхъ»: «*l'âme communale, l'unité morale n'existe pas*» (р. 101) ⁷⁾.

3) *Антимилитаризмъ*. Во Франціи клики: «*à bas l'armée*» — далеко не всѣмъ рѣжутъ ухо; только въ прошломъ году правительство спохватилось и теперь антимилитаристы подлежатъ ответственности; совсѣмъ недавно установлены наказанія за оскорблѣніе національного знамени (*tricolors*), слишкомъ ужъ участились случаи «*l'outrage au drapeau*»... Нѣкоторыя газеты въ минувшее лѣто рекомендовали примѣнять къ виновнымъ — «плеть — кнутъ» (*«Depêche de Lion»*) ⁸⁾.

Но въ то же время въ свободной открытой продажѣ обращаются книги въ родѣ: «*Le nouveau manuel du soldat*», par Yvetot, заключающей совѣтъ: «*deseritez pour échapper à l'infâme caserne*» (р. 29).

Поразительно увеличивается число уклоняющихся отъ службы: еще въ 1907 г. число это равнялось 4.905, а въ 1909 г. оно пре-высило 16.680!!!!

Да, вѣрно выражение нѣкоторыхъ истинныхъ патріотовъ-французовъ, что Франція переживаетъ «*crise du patriotisme*».

Г. Buisson, бывшій директоромъ начального образования, называетъ лицъ, старающихся внушить подростающимъ поколѣніямъ «догму патріотизма», отравителями молодежи ⁹⁾!

⁷⁾ Къ счастью не такъ думаютъ и не такъ говорятъ во Франціи, тамъ гдѣ не заглушено свободной школой религиозное міросозерцаніе. Прекрасна, напримѣръ, рѣчь F. de Witt-Quisot — «*L'idée de Patrie*», 9-го февраля 1910 г. на «конгрессѣ федераций христіанскихъ обществъ учащихся». (Paris).

⁸⁾ Противъ антимилитаризма посыльно работаютъ популярные журналы: «*Le Soldat d'Ardenne*» и «*L'ami du Drapeau*».

⁹⁾ P. Pilant, «*Le Patriotisme*», p. 153 (Paris. 1912).

Во Франції нѣтъ продуманного плана воспитанія націи въ государственномъ и военному отношеніяхъ и нѣтъ, если можно такъ выразиться, единства въ стремлениі націи къ преуспѣянію отечества; французы чуждо горделивое сознаніе нѣмцевъ-германцевъ о предназначеніи страны къ міровой роли. Интересно признаніе одного изъ французскихъ писателей-патріотовъ (Paul Pilant), что, «если патріотъ тотъ, кто хочетъ, чтобы его страна владычествовала надъ міромъ, то онъ не патріотъ».

Вотъ мнѣніе *француза* о французыахъ. — Во Франціи охотно раскупаются въ короткій срокъ романы въ 300.000 экземпляровъ, но не читаются сочиненій, существующихъ ознакомить гражданъ съ истиннымъ положеніемъ страны и будить въ нихъ заботливое отношеніе къ исполненію патріотического долга. Французъ краснѣеть, если онъ не въ состояніи поболтать о новомъ романѣ, но не стыдится быть невѣждой въ пониманіи внутренней и особенно международной политики. Такой народъ не можетъ претендовать на первенство! Народъ, который теряетъ изъ виду серьезныя обстоятельства въ жизни отечества и предается «легкомысленному» фривольному чтенію, увлекается скандальной хроникой, на пути къ великой фатальной для него опасности: ему окажется не подъ силу въ нужную минуту реагировать сильно и стойко. Съ чувствомъ горести утверждается, что Франція въ путяхъ национального развитія далеко до Германіи¹⁰⁾.

Отношеніе къ существующему государственному строю третьей республики характеризуется тѣмъ, что республику называютъ «*Marianne III*»... Нѣтъ запрета къ выслушиванію правительственныехъ лицъ.

Къ счастью, въ низахъ страны, въ народныхъ массахъ, все же еще таятся искренняя вѣра и пылкая любовь къ Франціи и это особенно важно теперь, когда «*La Patrie est en danger*»...

Съ настоящаго 1913 г., впервые общество «*Les Conférences du Foyer*» вводить чтенія для молодежи по циклу: «*La plus grande France et les questions d'actualité*» (sic); въ бесѣдахъ, иллюстрируемыхъ волшебнымъ фонaremъ, будутъ читаться сообщенія «о всѣхъ главныхъ событияхъ настоящаго времени».

Это же общество задумало рядъ лекцій на тему «*La formation*

¹⁰⁾ P. Félix, capit., «*Les armements allemands*» (Paris. 1912), p. XII — XXIII.

de l'âme française»; одна изъ лекцій: «L'unité française réalisée par la force des armes».

Французы признаютъ, что масоны и евреи или вѣрнѣе «l'action judeo-maçonnique» — «берутъ» Францію мертввой хваткой и что всего ужаснѣе — масоны работаютъ «dans l'ombrage»¹¹⁾...

Общепризнано, что развитіе алкоголизма и паденіе нравовъ, путемъ порнографіи, являются масонской тактикой дѣйствія. Что касается вопроса развращенія націи, то порнографическая литература и изображенія идутъ и въ неисчислимомъ количествѣ изъ Германіи, не безъ задней притомъ мысли со стороны издателей-продавцовъ.

Характерно, что въ Парижѣ уже 12-й годъ издается газета «La Patrie», какъ органъ «национальной защиты»...; съ другой стороны, напримѣръ, журналы: «La Bastille», «L'Oeuvre» суть органы — «anti-maçonniques».

Такой комитетъ, какъ комитетъ по организації дѣла національной подписки для постройки аэроплана отъ «французскихъ женщинъ», подъ названіемъ «Les françaises», состоялъ изъ членовъ: M-me Noussbaum — предсѣдательница, M-mes Klotz, David, Brisach, Bernard etc... «Евреи убиваютъ Францію» («L'Oeuvre»), — «Un peuple en remplace un autre», — «Ça s'appelle encore la France!» (p. 638).

Въ «L'Echo de Paris» академикъ A. de Mun напечаталъ рядъ статей подъ заглавіемъ «Pour la Patrie»¹²⁾ съ цѣлью «успокоить общественное мнѣніе» въ томъ, что «вся нація работаетъ, одушевленная чувствомъ патріотизма» и что, наконецъ, «дѣло», а не слова, или, что того хуже — равнодушіе, стало цѣлью жизни французовъ. Не симптоматично ли и признаніе P. Felix и усердіе г. de Mun!?

Французы начинаютъ сознавать необходимость перевоспитанія націи и вотъ въ минувшемъ году въ Парижѣ образовалась лига національного воспитанія, Ligue d'Education National, на началахъ, принятыхъ генераломъ Баденъ-Паулемъ для бойскоутовъ; однако, какъ указываетъ генералъ Coupilland¹³⁾, цѣль лиги — образо-

¹¹⁾ Французская «Лига просвѣщенія» (Ligue de l'enseignement) считается находящейся въ рукахъ масоновъ (Kessler).

¹²⁾ Послѣдняя XII статья въ № 10107.

¹³⁾ «Paris—Journal» 1912 г., № 1308.

вать прежде всего «человѣка слова и дѣла», сознающаго свое личное достоинство и чущаго правопорядокъ; каждое его дѣйствіе—общественная польза; онъ лучшій представитель гражданства, преданъ долгу и отечеству; онъ всесторонне развиваетъ свои силы, дабы сложить послѣднія на алтарь отечества; онъ силенъ, самостоятеленъ, гордъ и разсудителенъ. Онъ знаетъ прошлыхъ судьбы своего отечества, народную душу, онъ проникнутъ національными традиціями.

Въ дѣлѣ организаціи этой лиги много потрудились P. Baudin, A. Carnot, генералъ Langlois и адмиралъ Bayle.

Лига отвергаетъ игру въ солдаты и маскарадъ переодѣванья въ военную форму... Дѣло лиги новое и что она дастъ Франціи—вопросъ.

Школьные баталіоны 80-хъ годовъ, подобіе нынѣ учреждаемыхъ въ Европѣ и Америкѣ юношескихъ ополченій, не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ и отошли въ область воспоминанія. Около 10 лѣтъ тому назадъ соорганизовалось и постепенно подъ покровительствомъ правительства развилось общество «Union des Sociétés de preparation militaire de France»; оно насчитывало къ концу прошлаго года до 1.350 отдѣленій (федераций, комитетовъ, обществъ), съ 2.500 членовъ-сотрудниковъ и 300.000 участниковъ. Общество подготавляетъ къ военной службѣ молодыхъ людей, ожидающихъ призыва, и имѣетъ свой органъ «Le Soldat de Demain et l'Elève soldat».

Ежегодно въ іюнѣ мѣсяцѣ общество *даетъ отчетъ странѣ* въ своей дѣятельности, устраивая «Concours national d'instruction militaire préparatoire», подъ покровительствомъ президента республики; на этомъ ежегодномъ народномъ или, вѣрнѣе сказать, парижскомъ празднике-состязаніи, въ садахъ Тюльери, участвуетъ вся учащаяся молодежь Парижа и окрестностей отъ мала до велика и не только изъ числа участниковъ названного общества.

Къ участію привлекаются организаціи рабочихъ, стрѣлковыя, гимнастическая, спортивныя общества; общества плаванія, пожарныхъ и, наконецъ, начальныя школы и даже школы дѣвочекъ.

Въ 1912 г. состоялся уже XXV-й «національный конкурсъ».

Въ числѣ дѣтскихъ—юношескихъ организацій дефилировали, между прочимъ: «Les Défenseurs»; «Peloton de la Moskowa»; «Peloton de l'Austerlitz»; «Le Devoir militaire»; «La Défence»; «La Tricolore»; «Le Drapeau», «L'Etendard» и «L'Armée nouvelle»; «La

jeune Armée», «Société des amis de l'enfance» и въ заключеніе «Les Enfants de Paris» и группа «La Parisienne».

Еще: «Les Cavaliers français»; «Les Cavaliers de Paris».

Много разномѣстныхъ группъ, принявшихъ именованія: L'Avenir», «L'Esperance», «La Sentinelle» и «L'Avant-garde».

Кромѣ состязаній въ эволюціяхъ, производится испытаніе и теоретическое и между прочимъ, напримѣръ, по вопросамъ морали и права.

Данное общество выдаетъ окончившимъ курсъ подготовки свидѣтельства, предоставляющія молодымъ людямъ: 1) право выбора воинской части для прохожденія службы и 2) для лучше подготовленныхъ, по болѣе обширной программѣ,—право на производство въ унтеръ-офицерскія званія черезъ четыре мѣсяца послѣ приема на службу и въ офицеры запаса послѣ 18 мѣсяцевъ службы.

Милитаризмъ, въ сущности, показатель политической жизни и земледѣльческого народъ, націи, т. е. его государственной правоспособности. Милитаризмъ выражаетъ склонность націи къ самоохраненію; это ничто иное, какъ национальное воодушевленіе, сознаніе націей своего государственного могущества.

Какъ было указано, во Франціи въ этомъ отношеніи не все, повидимому, благополучно.

Благодаря недавно заключенной анкетѣ, произведенной «Revue Hebdomadaire», по вопросамъ политического и военного значеній, представляется возможнымъ установить въглядъ молодой генераціи французовъ на ея долгъ предъ отечествомъ; результаантъ анкеты значительно ослабляетъ ранѣе приведенные данныя.

Молодежь, въ большинствѣ, предоставляетъ себя всесфѣро въ распоряженіе государства и утверждаетъ, что она «готова» въ моментъ призыва къ его защитѣ и къ тому, чтобы заставить иностранцевъ уважать волю Франціи.

Это, такъ сказать, «leit-motiv» большей части отвѣтовъ.

Съ другой стороны выражаются пожеланія устранить армію отъ политики; учить и воспитывать французовъ «идти въ огонь съ радостью» и «посвящать свою кровь отечеству»; многие молодые люди (офицеры) выразили стремленіе быть съ своими солдатами душа въ душу... «avec eux en eux».

Общество не сторонится арміи, а послѣдняя не сторонится средствъ и способовъ привлекать къ себѣ вниманіе того же общества.

Бывшій военный министръ г. Мильеранъ прекрасно поняль психологію французовъ во взглядѣ на армію; французы любять блескъ, военные фанфары и всю, такъ сказать, показную сторону службы войскъ, и министръ возстановилъ игру на рожкахъ (горнахъ). И теперь во французской арміи трубятъ рожки и бьютъ барабаны!

Полковникъ Royet, въ статьѣ «Clairons sonnant, tambour battant»¹⁴⁾, свидѣтельствуетъ, что отнынѣ военные традиціонные звуки горна и барабана, «раздававшіеся еще при Роландѣ», въ особенности же звуки горна—«вносятъ радость въ сердце солдата». Возстановлены мотивы всѣхъ старинныхъ французскихъ сигналовъ, но слова къ нимъ весьма удачно и характерно подобраны новыя г. G. Docquois и сразу полюбились солдатамъ.

Напримѣръ:

Ou-vrons lex yeux le coq a chanté
Il dit: Mes-sieux à vo-tre san-té
Coq mon a-mi j'ai fort bien dor-mi....

Не только это заняло солдатъ, но и вся Франція радуется: «прошлое послужитъ къ возстановленію славы въ будущемъ».

Музыка, пѣніе и военные эволюціи вообще *на первомъ мѣстѣ* въ порядкѣ милитаризаціи французского народа и подъема притомъ патріотическаго настроения..., къ... «triomphes de demain»!...

Громадное впечатлѣніе произвели въ Парижѣ, а слѣдовательно и во всей Франціи, такъ какъ Парижъ сердце Франціи, концерты «de vieux airs fran ais», исполняемые военными оркестрами.

Восторженные отзывы почти всей французской прессы о первомъ концерте, данномъ въ іюлѣ прошлаго года, на эспланадѣ Дома Инвалидовъ, оркестрами 31-го пѣхотнаго и 23-го драгунскаго полковъ, при громадномъ стечениі званой и незваной публики, но въ общемъ «très parisienne»....

Военное министерство и здѣсь удачно пошло навстрѣчу желанію общества «заслушиваться, восторгаться и настраиваться» старинными героническими мелодіями «былой, великой (*gigantesque*) славы арміи», что особенно 'необходимо (sic) «теперь», когда французамъ грезится «завтра» въ дыму, въ огнѣ, въ свинцѣ. Дивные, властные, бравурные звуки маршей, напримѣръ: «Marche de

¹⁴⁾ «Je sais tous». 1912. Août.

la garde consulaire» раздававшійся подъ Маренго (14-го юня 1800 г.), или «Marche des bonnets à poil» (маршъ императорской гвардіи), подъ который шли французы подъ Аустерлицемъ (2-го декабря 1806 г.), вызывали чрезвычайное одушевлениe присутствовавшихъ: «энтузіазмъ былъ безграничный»; казалось, «вся Франція вновь въ ореолѣ возстановившейся славы», а такие моменты глубокихъ переживаній - эмоцій не могутъ не сохранить слѣда ихъ «будущему» въ жизни народа! Французы чувствовали, что въ нихъ та же «кровь», тотъ же подъемъ чувствъ, какіе вели ихъ предковъ къ созиданію «немеркнущей» славы отечества; и они, современные намъ французы, пойдутъ въ бой также съ улыбкой на устахъ, какъ и ихъ дѣды....

Поднять вопросъ, дабы подобные «concerts de vieux airs français» стали достояніемъ «толпы» повсемѣстно.

Надѣются, что фанфары, марши увлекутъ массы; необходимо, чтобы въ этомъ отношеніи Парижъ далъ примѣръ: пусть «tout Paris» — Парижъ центра, Парижъ предмѣстій, «Парижъ рабочихъ» и всѣ, всѣ стекаются па эти концерты и одушевляются къ предстоящему странѣ испытанію; мощь этихъ «старыхъ звуковъ» способна не только пробудить старыя воспоминанія, по и заставить трепетать всѣ фибры сердецъ французовъ.

Блестящая, великая прошлая эпопея Франціи призвана нынѣ стать воспитательницей *патріотического и героического* настроения французскаго народа.... Хорошія слова: «le culte du souvenir peut seul préparer les triomphes de demain»¹⁵⁾.

Рѣшено, что ни одинъ народный праздникъ не долженъ обходиться безъ звуковъ традиціонныхъ военныхъ мелодій.

Инициатива военно-патріотическихъ концертовъ принадлежитъ генералу Niox, директору военного музея (Le Musée de l'armée), такъ какъ еще въ февралѣ мѣсяца 1912 г. генералъ Niox прочелъ въ Парижѣ сообщеніе на тему: «Vieux airs militaires français», и первый концертъ состоялся въ стѣнахъ названного музея; успѣхъ былъ такъ великъ, что парижскій муниципалитетъ тотчасъ остановился на мысли открыть въ Парижѣ серию подобныхъ концертовъ.

Бурю восторговъ вызываетъ, между прочимъ, боевой сигналъ «Pas de charge»:

¹⁵⁾ J. J. Dumont (*«L'Eclair»*).

A la ba-yonnet-te!
 Sol-datcharge vite
 Et puis l'é-pau-let-te
 Re-compense-ra ta va-leur.
 La croix brille-ra sur ton coeur!

Еще: сигналъ «подъ-зnamя»:

Sa-lut! Drapeau de Fran-сe
 A l'honneur a-van-сe.
 Toujours tes servi-teurs
 Se-ront les vain-queurs!

По выражению генерала Niox: «la musique militaire exerce sur l'âme de la nation», — «....elle exalte les sentiments les plus nobles, élève les âmes vers l'idéal».

Франція много обязана генералу Niox въ созданіи имъ военнаго музея; цѣль же музея «хранить военные традиціи страны». Открытие музея послѣдовало лѣтомъ минувшаго года.

Это подобіе германскаго «Цейхгауза» въ Берлинѣ, на Унтеръ-день-Линденъ, хранителя «нѣмецкой славы».

Посѣщаемость музея весьма значительна.

Кстати отмѣтить, что г. Мильеранъ «возстановилъ» во всѣхъ гарнизонахъ Франціи любимую французами вечернюю зарю и требовалъ совершенія возможно чаще военныхъ прогулокъ съ оркестрами музыки. Какъ заря, такъ и прогулки должны быть признаны столь же удачными средствами къ поднятію народного самосознанія, въ направленіи патріотизма и милитаризаціи, какъ и вышеупомянутые концерты и пр. И это громадная заслуга бывшаго военнаго министра предъ страной.

Надо видѣть улицы Парижа, даже въ обыкновенные дни, въ часы прохожденія частей войскъ (военной прогулкой) при полномъ составѣ офицеровъ и хорахъ музыки. Всѣ отъ мала до велика стремятся хоть однимъ глазомъ полюбоваться на своихъ *vailans soldats*. Кажется, что всегда шумный, кричащий Парижъ какъ бы притихаетъ въ моменты дефилированія войсковыхъ колоннъ.... Сотни экипажей, автомобилей, автобусовъ и трамваевъ моментально пріостанавливаютъ свое движение. Звуки музыки, фанфары захватываютъ собой настроение публики.... Несчетные толпы зрителей, какъ одинъ человѣкъ, обнажаютъ головы передъ знаменами.... Въ рядъ съ солдатами, по обѣимъ сторонамъ колоннъ, буквально маршируютъ и солидные буржуа и приказчики съ непокрытыми

головами изъ ближайшихъ магазиновъ, бульваровъ и рабочіе въ блузахъ, на минуту оставивши свое дѣло, и дѣти и даже дѣвочки-подростки.

«14-е juillet» — день національного праздника Франціи, день ожиданій и подъема лучшихъ чувствъ гражданъ — проявленій ихъ любви къ арміи. Въ этотъ день «маленькие солдаты Франціи» — «riou-pious», какъ въ шутку, на солдатскомъ жаргонѣ (argot), называютъ во Франціи солдатъ (пѣхотинцевъ), эти «les meilleurs des fils de France» — истинные герои дня.

Нѣкоторыя части войскъ стали устраивать публичные праздники «военныхъ воспоминаній»; такъ, минувшимъ лѣтомъ 76-й пѣхотный полкъ далъ праздникъ въ воспоминаніе отбитія рядовымъ Клавэль (Clavel) австрійского знамени въ Сольферинскомъ сраженіи. Во время полкового праздника, была воспроизведена точная картина принятія полкомъ въ то время отбитаго у непріятеля знамени и отданіе по старымъ правиламъ чести своему полковому знамени, подъ громъ стариныхъ фанфаръ и орудійнаго салюта и клика «вивать» въ память героя Клавэля. Это торжество произвело большое впечатлѣніе.

И опять значитъ, музыка, фанфары и военная эволюція; на этомъ, главнымъ образомъ, повторяемъ, воспитывается Франція въ національному направлению.

До сихъ поръ «Пѣсни солдата», Поля Дерулэда¹⁶⁾, съ прекрасными рисунками Е. Chaperon et C. Morel, въ роскошномъ изданіи, стоящемъ, однако, всего 95 сантимовъ (126 стр. in 4°), раскупаются. Тутъ и пѣсни, марши, зори и военные припѣвы (refrains).

Книга носить трогательное посвященіе: «A ceux qui m'ont appris à aimer ma Patrie—à mon Père, à ma Mère».

Книга сразу подкупаетъ читателя: она проникнута глубочайшимъ уваженіемъ къ отечеству и любовью къ арміи.

O, mère, ta tendresse a mal formé cette âme
S'il ne sait pas mourir, tu n'as pas su créer!...

Или: «En Avant!»:

En avant! Tant pis pour qui tombe,
La mort n'est rien. Vive la tombe,
Quand le pays en sort vivant
En avant!...

¹⁶⁾ «Chants du soldats» (Paris, Fayard, édit).

France, veut-tu mon sang?
 Elle est à toi, ma France!
 S'il te faut ma souffrance
 Souffrir sera ma loi,
 S'il te faut ma mort, mort a moi
 Et vive ton
 Ma France!

Большинство пьес Дерулэда—«зажигательныя»; онъ быль глашатай реванша и пѣль:

Regarde, Alsace! Vois, Lorraine!
 Nous les vaincrons! Nous les vaincrons!

Громадную пользу приносить учреждёніе «Société nationale des conférences populaires». Это общество основано въ 1890 г. г. G. Gatelain и насчитывало къ 1912 г. болѣе 10 тысячъ членовъ; изъ нихъ учителей и преподавателей было 6 тысячъ и офицеровъ 4 тысячи. За 20 лѣтъ общество провело болѣе 116 тысячъ сообщеній (лекцій) съ волшебнымъ фонаремъ, при 6 миллионахъ слушателей! Разослано книгъ, брошюръ и нотъ до полу-милліона экземпляровъ. Въ его аудиторіи идетъ «и крестьянинъ, и солдатъ, и матросъ».

Цѣль общества—предоставлять молодежи возможность въ часы досуга *разспяться, поучиться, нравственно окрѣпнуть* и тѣмъ «избѣжать кабака и женщинъ». Общество издаетъ свой бюллетьнъ и журналъ «Pour Chanter et Dire». Въ теченіе года прочитывается рядъ лекцій на темы политическія, патріотическія и военные, развивающія умственный и душевный укладъ слушателей.

Направленіе общества исключительно национальное, поднимающее духъ народа! Девизъ общества: «*Semons de bonne graine et laissons faire au temps*» и «*Pour la Patrie, par la plume et par la parole!*».

Повременно издаваемые каталоги заключаютъ массу книгъ, театральныхъ пьесъ, музыкальныхъ произведеній, пѣсенъ и монологовъ, соответствующихъ цѣлямъ общества. Въ каталогѣ имѣется специальная рубрика «Bibliothèque de souvenirs et récits militaires»; каждая книжка стоимостью въ 10 сантимовъ. Болѣе 100 но-

меровъ¹⁷⁾). Обществомъ издано, между прочимъ, нѣсколько военныхъ учебниковъ.

Въ числѣ пѣсень, монологовъ и проч., примѣрно, слѣдующія заглавія: «Patrie»; «Ecole et Patrie»; «Mon beau pays», «Le Drapeau tricolore»; «Petits soldats, souvenez-vous»; «Vaillants enfants»; «Les soldats de l'avenir»; «Le dÃ©part des conscrits» и т. д., и т. д.; «Hymne au 14 Juillet», «La rentrée du rÃ©giment»; «Serrez vos rangs!» «Chargez»; «La dÃ©fence du canon», «La Croix d'Honneur».

Отдѣль спекіально для взрослыхъ: «Le Drapeau».

Весьма цѣнны, поучительны изданныя обществомъ сообщенія «по военному и морскому искусствамъ», съ коллекціями картинъ, а также на тему: «La vie du soldat».

Французские общественные круги, исходя изъ положенія, что армія національная—армія для всѣхъ и каждого, и что — «всѣ защитники отечества», выражаютъ многообразно и трогательно заботы «о своихъ» солдатахъ и, въ частности въ отношеніи устройствъ такихъ учрежденій, какъ солдатскіе очаги (*Foyers du soldat* и *Salles de repos du soldat*¹⁸⁾) въ казармъ, и это составляетъ характерную особенность для французской арміи. Въ этомъ направлениі много трудятся: «Французская лига образованія», «Союзъ женщинъ Франціи» и «Союзъ французскихъ дамъ», имѣющіе множество отдѣленій по провинціальнымъ городамъ, а также «Лига борьбы противъ алкоголизма», «Христіанскій союзъ молодыхъ людей», «Общество Франклина», «Красный Крестъ», «Общество попеченія о раненыхъ воинахъ». Благодаря частной инициативѣ, во многихъ пунктахъ существуютъ военные библіотеки, читальни.

Интересно знать, что во Франціи распространены общества въ родѣ: «Le sou du soldat», «Le bien-Ãtre du soldat», «Les amis du soldat», «Le Prêt du soldat», или еще болѣе удивительное «L'Oeuvre nationale des jeux du soldat»—національное общество заня-

¹⁷⁾ Нѣкоторые относятся до Россіи: «Sébastopol» par (?) S. M. I. Alexandre III; «Tableaux de la Campagne de Russie (1812)», par le comte Léon Tolstoï; «La derniÃŠre campagne de Souvorow», par le général baron Dellard; «La Grande Armée en Russie. De Danzig à Moscou», par le général Rapp (aide de camp de l'empereur) и его же: «La retraite»; «La Bataille de Poltava et la mort de Charles XII», par Voltaire и, наконецъ, «Plevna et son défenseur Osman-Pacha», par le général Totleben.

¹⁸⁾ Существуетъ спекіальное общество «Les amis de Foyers du Soldat».

тія солдатъ чтеніемъ и играми—въ казармахъ и на открытомъ воздухѣ; цѣль общества—скрасить пребываніе въ казармѣ, создать для солдата пріятное развлеченіе, пріучить его и въ свободное время оставаться въ казармѣ и избѣгать кабаковъ и другихъ дурныхъ мѣстъ; словомъ, «сдѣлать казарму пріятной».

Милліонный контингентъ солдатъ уже воспитанъ услугами этого общества какъ внутри страны, такъ и въ колоніяхъ. Мало того, существуетъ общество «казарменныхъ театровъ», дабы устройствомъ спектаклей не вносить нѣкотораго хаоса въ казарменный распорядокъ. Общество ставить спектакли своимъ попечениемъ и на свои средства, съ разрѣшениемъ командаира части.

Въ казармахъ нерѣдко ставятся живыя картины, напримѣръ, сцены изъ патріотической пьесы: «La France à ses conscrits» и т. п.

Всѣ общественные почины къ попечению о солдатахъ трудно и перечесть, мы намѣтили главные¹⁹⁾.

Литература по вопросамъ *патріотизма, военного духа, службы и морализации* солдатъ и подрастающихъ поколѣній чрезвычайно обширна. Извѣстныя книгоиздательства: Lavauzell'я и Delagrav'a, Gautier, Hachette'a даютъ сотни подходящихъ книгъ. Отмѣтимъ: «Manuel patriotique du citoyen et du soldat (capit. Massy); «L'Education patriotique du soldat» (lieut. Roland); «L'Education morale du soldat»; «Conseils à un futur conscrit» (lieut. Chamorin).

Особенно слѣдуетъ отмѣтить коллекцію иллюстрированныхъ томиковъ «Récits des grands jours de l'Histoire» и «Bibliothèque des souvenirs et récits militaires», по 15 сантимовъ за книжку.

Печально, что во Франціи, во главѣ редакціи «La Revue de l'enseignement primaire», самаго распространеннаго органа и издаваемаго обществомъ преподавателей школъ въ духѣ laïque, можетъ стоять г. Hervé, «homme du drapeau dans le fumier», прово-дящій идеи уничиженія арміи, офицеровъ и пенависти къ войнѣ.

Помимо этого та же «армія преподавателей»—«du bon Dieu laïque», на очередномъ конгрессѣ 1911 г.—по вопросамъ

¹⁹⁾ Много обществъ для предоставлениія мѣстъ и занятій солдатамъ по окончаніи ими сроковъ военной службы и, кроме того,—обществъ помощи солдатамъ колоніальныхъ войскъ.

первоначального образования, постановила: «очистить школьные библиотеки от произведений авторов-патриотов...» и «запретить обращение картинъ военныхъ сюжетовъ»!?

Въ нѣкоторыхъ школахъ директора категорически запрещаютъ учителямъ музыки вводить исполненіе пьесъ и пѣнія, затрагивающихъ знамя, армію и войну, съ патріотической тенденціей²⁰⁾.

Кстати еще о музыкѣ.—Въ Парижѣ только что основано изда-тельство «La Chanson du Peuple», которое обязуется «въ 24 часа» доставлять заказчику все относящееся до музыки и театра въ на-правленияхъ... революціонномъ, антиклерикальномъ, реалистиче-скомъ, антимилитаристическомъ и др. «oeuvre'ахъ». Тутъ и пѣсни, и дуэты и пр.—для взрослыхъ и дѣтей, и въ нотахъ, и въ фоно-графическихъ дискахъ, и въ театральныхъ пьесахъ.

Каковы заглавія: «A bas la guerre!»; «Militarisme»; «Ne tire pas, petit soldat», «Le soldat r volutionnaire»; «Guerre   la guerre», «Gardez-vous, enfants»; «Plus de guerres»; «Tu ne tueras pas»; «Clai-rons sonnez la paix» и т. п.; масса пьесъ для сценъ: «Sur l'arm e et la caserne»?!...

Скверно, что изда-тельство еще ставить себѣ цѣлью и распростра-неніе въ странѣ свободной любви и мальтизіанства. Франція на-воднена книгами, брошюрами, проводящими мысль: «Ayons peu d'enfants», «L'Amour en libert », «Libre maternit », «Pain, loisir, amour»; «Moyens d'eviter les grandes familles» (12-е изданіе съ 1908 г.).

Обратимся къ графикѣ.

Издательство J. Leroy и общество «Sabre-tache» (Ташка) даютъ французской арміи много шедевровъ искусства по воспроизведенію памятниковъ военной исторіи и обмундированія французской арміи, но эти изданія по своей цѣнѣ, конечно, могутъ расходиться только среди любителей и для массъ они недоступны.

Слѣдуетъ отмѣтить недорогія, въ прекрасномъ исполненіи, пол-ковыя памятки-листы, съ историческими данными и рисунками. Это же изда-тельство выпускаетъ серіи военныхъ открытокъ-пи-семъ въ краскахъ, но только серіями, что представляетъ затруд-

²⁰⁾ P. Pilant, «Le Patriotisme», p. 155, 173.

неніе къ широкому ихъ распространенію; это очень жаль: карточки превосходны.

Сравнительно съ Германіей и Италіей, открытыхъ писемъ патріотическихъ и военныхъ издается во Франції немного.

О новѣйшихъ карточкахъ военно-политического характера мы имѣли случай говорить ранѣе²¹⁾; изъ прочихъ останавливаются на себѣ вниманіе карточки «полковые» (частного изданія); каждая изъ нихъ изображаетъ солдата французской пѣхоты въ боевомъ снаряженіи подъ трехъ-цвѣтнымъ знаменемъ и разнятся онѣ только надписями, напримѣръ: 1) «Souvenir du—ѣme!»; 2) «Vive le—ѣme!» или 3) «A la gloire du—ѣme!»; остается проставить № полка и привѣтъ оконченъ. На нѣкоторыхъ карточкахъ еще дополнительные подписи: «Honneur et Patrie!» и т. п.

Встрѣчаются карточки «La Loi», «La Foi»... На первой—Франція указываетъ солдату-кирасиру его долгъ идти за отечество.... На второй... этотъ солдатъ уже раненъ; сестра милосердія подаетъ ему пить—надпись: «Dieu protège la France»... Сцены изъ военной, учебной и походной жизни, а также бытовыхъ особаго интереса не представляютъ; карточки военно-юмористической мало остроумны и многія неприличны.

Лучшими по замыслу представляются карточки-картинки:

1) «Aux Défenseurs de la Patrie 1870—1871.», съ стихотвореніемъ de Champrenar, по поводу пожалованія ветеранамъ Франко-германской войны почетной (памятной) медали:

Honneur à ces héros, au coeur plein de vaillance...

2) «Le Drapeau», съ стихотвореніемъ J. Brélivet; картинка представляетъ скачущаго на конѣ гусара, держащаго въ своихъ объятіяхъ шелковое знамя Франціи; за нимъ зарево горящаго города:

Il renferme en ses plis de précieux mémoires
Et la liste sans fin de toutes ses victoires,
Nous fait tressaillir d'aise et fait bondir le coeur;
Compagnon du soldat sur le champ de bataille
Il est tout imprégné de poudre et de mitraille
Son nom veut dire: Honneur!

Вѣроятно, эта открытка издана съ расчетомъ на широкое ея распространение; несмотря на роскошь исполненія—стоимость ея всего 5 сантимовъ.

²¹⁾ См. «Русскій Инвалидъ» 1912 г., № 91; статья «Фантомы Франціи».

Весьма интересны ниже приводимыя данныя о французскомъ народномъ лубкѣ—«l'imagerie populaire».

Надо еще сказать, что въ видѣ иллюстрированныхъ листовъ-афишъ, подъ названіемъ «Répertoire des grands succès populaires» нѣкоторыхъ «знаменитыхъ» пѣвцовъ (chansonnier'овъ) пѣсецъ «гуманитарныхъ (sic) и сатирическихъ», въ народныя массы идутъ сотни произведеній, въ тысячахъ экземпляровъ, прямо антимили-таристскія, но это остается безнаказаннымъ, такъ какъ сходить за якобы безобидныя шансонетки, столь любимыя парижанами.

Издательства подобныхъ «произведеній» ведутъ дѣла солидно и открыто на широкихъ началахъ, съ «depositaire'ами» въ большихъ городахъ Франціи.

Такъ, M. Montéhus вполнѣ свободно *создаетъ*—«lance dans le peuple»—стихотвореніе «Ce que fait la guerre» или поеть, скажемъ, пѣсеньку «La capote grise» (солдатская шинель)²²⁾, которая оканчивается увѣреніемъ «матери солдата» о будущемъ воинской повинности:

Oh, la mère
Un jour viendra
Où cett' galère
Disparaîtra.

Или пѣсни: «Ne tire pas sur nous»; «La grève des mères»; «On vame fusiller»...

И подобныя издательства еще выпускаютъ... военны е м а р ш и, съ словами, посвящаемыми отдѣльнымъ частямъ войскъ, въ которыхъ, такъ сказать, не все благополучно!...

Существуетъ специальная рубрика изданій—«Военные моно-логи и разсказы» («Collection de monologues et récits militaires») (гг. Palin, Albens, Naulrès и нѣкоторая др.); это произведенія преемлемыя.

C'est mon pays, c'est mon drapeau,
Désormais ma seul espérance:
Pour eux je donnerai ma peau...

Et mon coeur sera pour la France!...

(«La lettre du pays»).

²²⁾ «Vêtement de malheur».

Что касается общихъ популярныхъ журналовъ, то они, за небольшимъ исключениемъ, являются собой какой-то омутъ безобразія по внешности и по содержанію и въ частности по иллюстраціи; но въ то же время они пользуются широкимъ распространеніемъ и по цѣнѣ доступны именно народнымъ массамъ: за 16 страницъ одно или два су—5-10 сантимовъ.

Дабы не быть голословнымъ, предлагаемъ просмотрѣть любые номера: «La jeunesse illustrée», «Le jeudi de la jeunesse»; «Fillette»; «Le Cri-cri»; «Intrépide», «Ma récréation»²³⁾ и т. п., и т. п.; разумныя слова здѣсь ложка меда въ бочкѣ дегтя.

Еще журналъ «L'Epatant» (pour la famille) преподносить правила флирта и предлагаетъ, напримѣръ, «монологи» для молодыхъ дѣвицъ: «Oh! ces maris», или «j'adore les yeux», а для дѣвочекъ-fillettes—«Vive la grève»...

Журналъ «Les Petits bonshommes» даетъ рисунки: мать—курица; солдатъ — гусь; ксендзъ — ворона; полицейскій — собака; иначе это—«les bêtes parlantes» (1912—№ 36); въ объявленіяхъ: «Пѣсни любви и пѣсни мятежа».

Но, вотъ, чудовищный дѣтскій журналъ «Diabolo-Journal» (5 cent.), рѣшающійся въ христіанскомъ государствѣ объявлять Аллаха—«maître de tout» и поучающій дѣтей, что тайная (преступная) дѣянія человѣка, да и то, впрочемъ, только арабовъ, не остаются безъ возданія. Аллахъ «можетъ все знать и видѣть», благодаря придуманному имъ особому фотографическому аппарату, помѣщаемому «ангелами Аллаха» въ головѣ ребенка отъ начала его жизни. Аппаратъ «сингенографически» запечатлѣваетъ на пленкѣ всѣ дурныя дѣла, и человѣкъ попадаетъ въ рай только въ томъ случаѣ, если «его» пленка окажется чистой... Это «сказаніе» о примѣненіи обожествляемымъ Аллахомъ человѣческаго изобрѣтенія передано въ 12 картинкахъ (1912—№ 13).

Достаточно нелѣпъ журналъ для юношества «Les Grandes aventures».

Не лучше и воскресные номера «Les romans de la jeunesse». Оказывается, что какъ эти послѣдніе «романы», такъ и первые пять изъ вышеупомянутыхъ журналовъ, а равно «L'Epatant» являются «изданіями» (publications) г. Georges Offenstadt'a, «директора...»

²³⁾ Въ рубрикѣ вопросы—«devinettes»: «Quel est le Saint le plus poli?—St. Silvestre parce qu'il laisse tous les autres avant lui» (1912—№ 3).

Стряпней «редакцій» г. Offenstadt'a зачитывается не только молодежь Франціи, но, какъ мы наблюдали, и Швейцаріи и отчасти Италії. Въ берлинскихъ книжныхъ кiosкахъ, конечно, нельзя встрѣтить ничего подобнаго для подрастающихъ поколѣній.

Популярные военные журналы... Надо ихъ видѣть, чтобы вполнѣ оцѣнить всю ихъ ничтожность; и тутъ участіе г. директора G. Offenstadt'a...

Еженедѣльники: «La Vie de garnison» и «Les romans militaires»..., по 10 и 5 сантимовъ померъ. Если раньше «улица» читала и терпѣла «La Vie en culotte rouge»²⁴⁾ (12-й годъ изданія) порнографического направленія, то въ настоящее время читатели сживаются съ сплошною пошлостью указанныхъ еженедѣльниковъ, и притомъ преподносимою якобы изъ жизни и службы солдатъ и матросовъ, въ текстѣ и въ рисункахъ и даже нотахъ. Система постоянного выучивания, хотя бы подъ видомъ незлобивости, несомнѣнно, постепенно роняетъ престижъ арміи и флота въ глазахъ массъ; «глупость—острѣе меча».

Серіи брошюре подъ однимъ и тѣмъ же заглавіемъ, но каждая брошюра, до извѣстной степени, составляетъ самостоятельное цѣлое; издательство Gustave Frison—безконечное число «Les aventures du colonel Ronchonot»...

«Коллекція A. L. Guyot» заключаетъ рядъ военныхъ и опять же «комическихъ произведеній»: «Le soldat Boustif»; «Le sergent Blanche»; «Nos forces au r giment» и т. п. пустячки; однако, «la traduction r serv e pour tout pays, y compris la Suede et la Norv ge». Это очень хорошо и вполнѣ умѣстно сказано.

Со дня Национального праздника 14-го іюля 1912 г. въ Парижѣ сталъ выходить два раза въ недѣлю журналъ «Le Petit soldat de France»—«военный, занимательный и патріотический журналъ», съ рисунками; 16 страницъ—5 сантимовъ. Часть страницъ обязательно посвящается сказаніямъ о героизмѣ, храбrosti и славѣ французской арміи. Мѣсяцъ спустя послѣ выхода 1-го номера появились оповѣщенія о «колossalномъ успѣхѣ» журнала. Этому можно вѣрить.

«Le Petit soldat de France—c'est la nation enti re; c'est lui qui a couvert de noms glorieux les voûtes et les façades de l'Arc de Triomphe»....

²⁴⁾ Красные панталоны составляютъ особенность обмундированія французской арміи. Женскій журналъ «Femina» въ маѣ прошлаго года любезно сообщила своимъ читательницамъ исторію «красныхъ панталонъ».

Народныя изданія — художественныя и литературныя, предназначаемыя для народныхъ и рабочихъ массъ, по виѣшности, по компановкѣ, а въ частности—литературныя по изложенію, являются самостоятельною отраслью творчества. Они оказывали и оказываются понынѣ громадное вліяніе на духовное и умственное развитіе простонародья.

Въ отношеніи богатства изданій этого рода только Франція можетъ сравниться съ Россіей; «l'imagerie populaire», по нашему лубочныя картинки, весьма распространены и главное ихъ издательство принадлежитъ Pellerin et C-ie, въ г. Епиналь; оно существуетъ съ 1796 г. Издаются красочныя, листовыя картинки, альбомы картинокъ, книжки съ картинками; листы для вырѣзанія, склеиванія и составленія разныхъ сценъ, построекъ и т. п., въ тысячаахъ номеровъ-сюжетовъ, въ неисчислимомъ количествѣ тиражъ²⁵⁾.

Существуютъ еще нѣсколько старыхъ фирмъ, напримѣръ, Marcel Vagné, въ Pont-à-Mousson. Въ имперскихъ провинціяхъ, «отторженныхъ» отъ Франціи, работаютъ издательства G. Fischbac (въ Страсбургѣ) и C. Burchardt (въ Вейсенбургѣ).

Произведенія «imagerie» предназначаются, въ общемъ, безраздѣльно для грамотныхъ и неграмотныхъ, для взрослыхъ и дѣтей, но имѣются, разумѣется, и специально для дѣтей и юношества.

По содержанию, въ интересующемъ насъ отношеніи, французскія народныя картинки въ изданіи Pellerin—антирелигіозны, а нѣкоторыя прямо кощунственныя (напримѣръ, «Les cinq sous des Bohémiens»); картинки же M. Vagné и C. Burchardt, напротивъ, проникнуты религіознымъ чувствомъ. Въ отношеніи патріотической тенденціи произведенія всѣхъ издательствъ почти одинаковы и представляются одобрительными. Много очень хорошихъ картинъ.

Сюжеты историческихъ картинъ тяготѣютъ къ циклу легендъ о Жаннѣ д'Аркъ.

Военная исторія Франціи запечатлѣна массами картинъ, обнимающихъ всѣ важнѣйшіе эпизоды: отмѣчены всѣ сраженія съ 1793 г. до взятія Пекина; тутъ Moskowa, Sébastopole, Assaut de Malakoff и Bataille d'Alma²⁶⁾, но и.... «Отступленіе изъ Россіи

²⁵⁾ Въ Германіи извѣстны «Münchener Bilderbogen». Въ Австріи правительство само ведеть дѣла изданія народныхъ картинъ—Volksbilder и книгъ.

²⁶⁾ Много сюжетовъ по Русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг.

въ 1812 году». Далѣе множество изображеній военныхъ типовъ, упражненій и разныхъ сценъ бытовыхъ, лагерныхъ, маневреныхъ и пр.

Очень ходки и хороши картины военныхъ пѣсень, иначе—иллюстрированные листы, въ краскахъ, съ нотами и словами любимыхъ въ народѣ и арміи бравурныхъ мелодій, начиная съ «*Le Vieux Drapeau*»²⁷⁾.

Картина «*Mourir pour la Patrie*»; слова:

Par la voix du canon d'alarme
France appelle ses enfants.
Allons, dit le soldat: Aux armes!...

Refrain'омъ—припѣвомъ служать слова:

Mourir pour la Patrie!
C'est le sort le plus beau (bis)
Le plus digne d'envie.

Къ сожалѣнію, онъ используется и антимилитаристами.... и переведенъ даже на эсперанто²⁸⁾.

На этотъ мотивъ поютъ и антисемиты²⁹⁾.

Интересны серіи картинъ: «*L'état de soldat*», «*Nos jeunes soldats*» и «*Gloires nationales*». Хороша картина «*Les Drapeaux de l'Armée Française*».

Къ серіи «Исторической Галлереи» отнесены портреты всѣхъ бывшихъ королей и императоровъ Франціи и знаменитыхъ отечественныхъ военачальниковъ и нѣкоторыхъ генераловъ, пользовавшихся популярностью.

Специально для дѣтей изданы картины для вырезыванія и построенія: пушекъ—полевыхъ и крѣпостныхъ, казармъ, палатокъ, крѣпостей, военныхъ кораблей, или для составленія военного лагеря, военныхъ сценъ, церемоній и среди послѣднихъ—«*Réception militaire à l'Elysée*», торжественный выходъ въ Елисейскомъ дворцѣ, въ Парижѣ.

²⁷⁾ Между прочимъ изданъ и «*Hymne nationale russe*». Въ изданіи Pellerin дано вообще много картинъ, знакомящихъ французовъ съ Россіей; по отношенію другихъ странъ данного движения не усматривается. Такъ, имѣются портреты русскихъ Императора и Императрицы; похороны Императора Александра III-го; «*Les marins français en Russie*» и др.; даже есть «*Isbat russe*».

²⁸⁾ G. Hervé, «*Antipatriotisme*» (Paris. 1907).

²⁹⁾ См. нашу статью «Фантомы Франціи», «Русский Инвалидъ», 1912 г. № 160.

Встрѣчаются картины—военные каррикатуры..., но ихъ немногого.

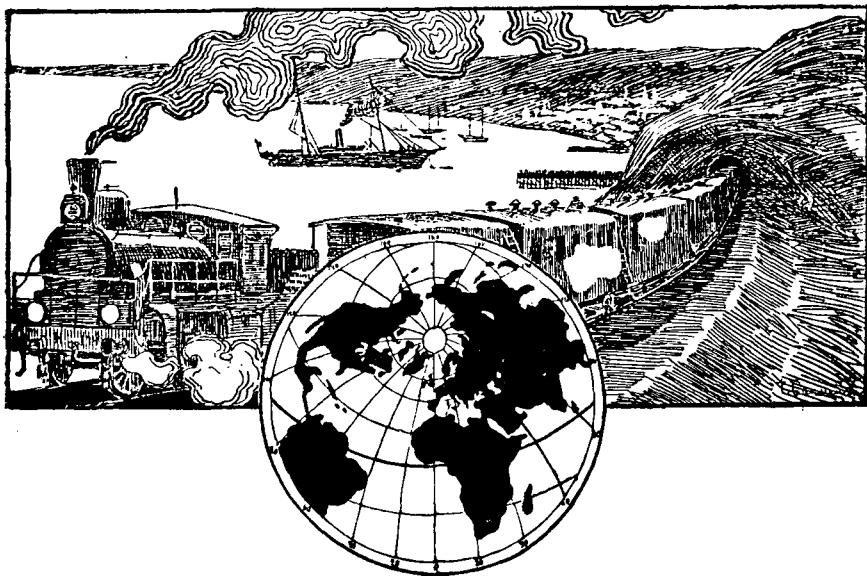
О французскихъ общедоступныхъ игрушкахъ нечего сказать; характернаго въ національномъ или милитаристскомъ направленихъ онъ ничего особенного не представляютъ. Впрочемъ, доля французского легкомыслія проскальзываетъ въ нихъ. Такъ, въ противоположность Германіи или, напримѣръ, Италіи, гдѣ дѣтскія погремушки-барабанчики имѣютъ по сторонамъ портреты отечественныхъ государей и государынь, французы въ прошломъ году выпустили подобные погремушки съ портретами президента республики и.... Тунисскаго бея...., по случаю его прїѣзда въ Парижъ!

Заключаемъ нашу статью строфою Р. Dérouled'a:
La France de demain serait faite aujourd'hui.

Л. В. Щедриномъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ВЪ ДОЛИНАХЪ РѢКЪ ХИНГОУ И АРЗЫНГА.

Путевые очерки по Восточной Бухарѣ.

Глава I.

Вахшъ и кишлакъ Каудаль.

Лубокъ и буренъ быстрый Вахшъ; извиваясь среди своего каменистаго ложа, прорѣзаннаго въ толщѣ скаль, онъ съ шумомъ несетъ свои воды, омывая подножье скалистаго берега, на которомъ расположенъ городъ Гармъ, столица Каратегинскаго бекства.

Тѣсно сдвинулись вокругъ небольшой долины высокія горы, сплошию цѣпью охвативъ ее со всѣхъ сторонъ. Одна другой выше поднимаются ихъ вершины, изъ-за которыхъ виднѣется снѣговой пикъ-Каудаль, привлекшій невольно наше вниманіе своею своеобразною формою.

Каждое утро, когда я вставалъ и любовался при лучахъ восходящаго солнца окрестностями, меня какъ будто манила эта огромная гора.

— Надо непремѣнно побывать поближе къ Каудалю и разсмотретьъ его хорошенъко, рѣшилъ, наконецъ, я, будучи не въ силахъ

преодолѣть своей любознательности. Но только необходимо освободиться отъ десятка провожающихъ, которыхъ намъ навяжетъ бекъ, если узнаеть о нашемъ намѣреніи. Завтра мы простимся и выѣдемъ обратно; значитъ, насы проводятъ до подножья Кимчи-ракского перевала, а тамъ уже мы будемъ свободны и поѣдемъ лишь со своимъ джигитомъ.

Докторъ, занявшійся отъ нечего дѣлать практикою, одобриль мой проектъ.

На другой день, простиившись съ бекомъ въ Гармѣ, а съ провожавшими у подножья перевала, мы двинулись уже одни.

Свернувъ съ дороги, мы взяли съ перевала направленіе на пикъ-Каудаль, выдѣлявшійся вдали своими снѣговыми вершинами изъ всей группы горъ.

Гдѣ-то далеко внизу съ шумомъ и ревомъ неслась въ узкой тѣснинѣ рѣка и, перекатившись черезъ каменную гряду, стремительно падала съ большой высоты, разбрасывая вокругъ брызги. Клочья бѣлой пѣны, будто снѣгъ, покрывали берега ниже водопада. Порою слышались въ ущельѣ глухіе раскаты, производимые шумомъ падающихъ съ вершины камней, сталкивавшихся съ другими камнями. Въ ущельѣ пахло сыростью и было холодно, какъ въ по-гребѣ. Пронзительный вѣтеръ врывался откуда-то сверху и съ дикими завываніями проносился по ущелью, производя вмѣстѣ съ шумомъ водопада сочетаніе какихъ-то невозможно громкихъ звуковъ, среди которыхъ разговоръ совершенно не былъ слышенъ.

Осторожно переводя лошадей въ поводу, мы медленно перебрались на противоположный берегъ по узкому изъ двухъ положенныхъ рядомъ бревенъ мостику безъ перилъ. Внизу подъ ногами темнѣла бездна съ ревущимъ потокомъ. Одинъ только неосторожный шагъ и смерть была бы неизбѣжной; поэтому съ невольнымъ вздохомъ облегченія каждый сошелъ съ моста на твердую землю.

Мѣстами изъ расщелинъ скалъ спускались какія-то ползучія растенія, а на площадкахъ виднѣлись довольно значительные заросли боярышника. Съ высоты открывался уже весь громадный по своей величинѣ хребетъ Петра Великаго, бѣлѣвшій своими огромными снѣговыми массивами.

Проходя во многихъ мѣстахъ пѣшкомъ по головоломнымъ тропамъ, спускаясь порою въ темныя ущелья, мы съ большимъ трудомъ подвигались впередъ. Издали виднѣлось направленіе хребта,

окружавшаго бурный Вахшъ, и открылись заросли въ Гармской долинѣ.

Спускъ къ кишлаку Каудаль былъ еще труднѣе подъема. Упираясь и почти сползая на всѣхъ четырехъ ногахъ, спускались наши лошади по страшно крутой тропинкѣ, проложенной по скалистымъ склонамъ хребта. Все время передъ глазами были бездны, но усталость взяла свое, острое ощущеніе притупилось, и мы довольно хладнокровно всматривались въ открывавшуюся передъ нами картину спуска, на которомъ каждый шагъ лошади представлялъ опасность полетѣть куда-то безконечно далеко внизъ, гдѣ въ глубинѣ долины виднѣлись постройки кишлака. Разстояніе сильно вводило въ заблужденіе. Увидѣвъ кишлакъ Каудаль въ полдень, мы едва къ закату добрались до послѣднихъ къ нему спусковъ.

Солнечный закатъ въ горахъ былъ поразительно красивъ. Снова разноцвѣтными огнями засияли снѣговыя вершины, освѣщенные послѣдними лучами заходившаго солнца. Будто въ калейдоскопѣ стали быстро мѣняться цвѣта и оттѣнки, а затѣмъ разомъ темнота густымъ покровомъ закрыла вершины и сѣрою пеленою поползла внизъ, закрывая сумракомъ ниже лежавшія долины. Черезъ двѣ—три минуты темнота сгустилась настолько, что нельзя было ничего различить на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. Не желая рисковать, мы слѣзли съ лошадей и осторожно шагъ за шагомъ стали спускаться за нукеромъ, продолжавшимъ спокойно и увѣренно сѣзжать внизъ на своей крѣпконогой небольшой лошади.

Какъ бы давая возможность полюбоваться видами горъ при всевозможныхъ освѣщеніяхъ, выступили на небѣ мириады звѣздъ, а затѣмъ, освѣтивъ всѣ окрестности серебристымъ свѣтомъ, показался серпъ молодого мѣсяца. Горы снова ожили и снѣговые хребты забѣлѣли еще сильнѣе, рельефно выступая изъ темной амки долинѣ и ущелій, остававшихся въ тѣни. Звѣзды какъ будто висѣли въ темной синевѣ неба, поражая своею колоссальною величиною. Мѣсяцъ медленно плылъ по безконечности, заглядывая въ глубокія ущелья и, освѣтивъ часть ихъ, бросалъ свои серебристые лучи дальше, какъ будто лаская эти громады дикихъ и угрюмыхъ горъ, во многихъ мѣстахъ которыхъ еще ни разу не ступала нога человѣка.

Почти садясь на зады, спускались съ огромными трудностями наши лошади.

Усталые, едва переступая, мы, наконецъ, добрались до ночлега и, поставивъ лошадей на приколы, около стѣны во дворикѣ небольшой мечети, сейчасъ же легли спать, закутавшись въ теплый одѣяла и покрывшись бурками.

Ночь была свѣжка и подъ утро холодъ сталъ сильно беспокоить, дѣлая сонъ тревожнымъ.

Глава II.

Рѣка Каудаль.—Легенды о подземномъ царствѣ.—Переваль Люля-Харви.

Долина, въ которую мы спустились, имѣла видъ довольно широкой равнины, покрытой обработанными полями, среди которыхъ извивалась горная рѣка Каудаль, берущая свое начало въ ледникахъ Каудаль и несущая оттуда свои мутные шоколаднаго цвѣта волны. Берега рѣки, протекающей нѣсколькими рукавами, покрыты галькою.

Съ шумомъ перекатывалась черезъ гряды камней рѣка и, наполнившись послѣ бывшихъ дождей, ревѣла, какъ бѣшеная. Клочья бѣлой пѣни неслись по теченію, образуя мѣстами цѣльные клубки.

Небольшой кишлакъ, пріютившійся на склонѣ горы надъ рѣкою, былъ немноголюденъ—нѣсколько мазанокъ прижались другъ къ другу, соединяясь загонами для скота.

Набравшись новыхъ силъ, мы съ утра двинулись вверхъ по рѣкѣ, держась по правому ея берегу.

Тропинки извивались по склонамъ горъ, мѣстами проходя надъ обрывами и суживаясь до ширины полуаршина. Размякшая отъ дождя ярко-красная глина была вязка и кони скользили по ней, оступаясь порою и заставляя насть иногда испытывать крайне рискованныя положенія.

Наконецъ, передъ нами открылся во всей красѣ колоссальный снѣговой хребетъ Петра Великаго, вершины котораго поднимались до высоты 18—20 т. футовъ. Снѣговая вершина Каудаль, въ видѣ остроконечнаго пика, виднѣлась на авансценѣ, а далѣе, уходя на востокъ, виднѣлась полярная страна недоступныхъ высочайшихъ горъ, соединяющихся съ гималайскими.

Мы находились въ горной странѣ, которая по своему виду и жизни населенія такъ мало походила на равнины, что казалась какимъ-то совершенно инымъ міромъ.

— Неправда ли, здѣсь только и могли создаться всѣ сказки о гномахъ и подземномъ царствѣ? Слишкомъ самый видъ горъ фантастиченъ и чудесенъ, заговорилъ докторъ, обращаясь ко мнѣ.

Но я не успѣлъ еще отвѣтить, какъ уже Ахметъ, услышавъ слова чудеса и подземное царство, быстро заговорилъ:

— Это правда, тюра, старики рассказываютъ, что въ горахъ есть мѣста, гдѣ находится входъ въ подземное царство, въ которомъ живутъ дивы ¹⁾ добрыя и злые, исполняя приказанія своей царицы Умму-Сабьянъ, имѣющей видъ страшнаго чудовища, созданнаго Аллахомъ на страхъ людямъ.

— А кто-нибудь видѣлъ эту диву? задалъ я вопросъ Ахмету, желая отъ него узнать возможно подробнѣе о повѣріяхъ туземцевъ.

— Да, тюра, люди старики говорятъ, что пророкъ Сулейманъ на охотѣ въ горахъ встрѣтилъ однажды страшное чудовище, у котораго было 70 грудей и на каждой груди висѣлъ ребенокъ. Не испугался Хозреть ²⁾, которому повиновались всѣ дивы, и этой. Остановился онъ передъ ней, сдѣлалъ заклятіе и тогда спросилъ: «Кто ты, проклятая? Зачѣмъ появилась ты на прекрасной землѣ Аллаха?»

Отвѣтила ему дива: «Я Умму-Сабьянъ, приносящая съ собою всюду горе и слезы и убивающая дѣтей въ утробахъ матерей, подвергающая жестокимъ мукамъ новорожденныхъ, высушивающая молоко въ грудяхъ матерей».

Не могъ слышать слухъ пророка такихъ страшныхъ злодѣяній и не хотѣли его свѣтлые очи видѣть на землѣ это страшилище. Вынуль онъ свой заколдованный мечъ и взмахнулъ имъ, чтобы прѣстъ нить жизни страшной дивы. Но сейчасъ же долженъ былъ остановиться, когда услышалъ ея слова:

«Не убивай меня, пророкъ, такъ какъ этимъ ты нарушишь волю Аллаха, создавшаго меня для наказанія людей и, кромѣ того, увеличишь зло на землѣ, такъ какъ изъ каждой моей капли крови, тою пролитой, тотчасъ же появится новая дива, мнѣ подобная. И будутъ всѣ онѣ мучать матерей, убивая младенцевъ, и можетъ тогда прекратиться весь родъ людской».

Вложилъ свой мечъ въ ножны пророкъ Божій и сталъ просить Аллаха уменьшить силу Умму-Сабьянъ.

Любилъ Аллахъ своего Хозрета и открылъ ему заклинаніе противъ мучительницы, а Хозреть передалъ его своимъ мюридамъ ³⁾. И теперь есть люди, которые ихъ знаютъ и помогаютъ женщинамъ при болѣзняхъ. Я тоже когда-то зналъ, но только теперь не помню

¹⁾ Дива — духъ.

²⁾ Хозреть — святой.

³⁾ Мюридъ — послѣдователь-ученикъ.

всѣ имена двѣнадцати дивъ, которыхъ во имя Милосерднаго, надо назвать, чтобы они пришли защитить отъ злобы Умму-Сабъянъ.

«Хазъ, Марлусъ, Бартусъ, Магусъ, Салмукъ, Вашито, Кайсо, забормоталъ Ахметъ скороговоркою, Кайсъ, Нулюсъ...» а дальше забылъ. Старъ сталъ и не помню, немного подумавъ, наконецъ, закончилъ онъ свое заклинаніе.

Долго еще потомъ, видимо, стремясь вспомнить, шепталъ онъ вполголоса эти таинственные слова, отъ которыхъ вѣяло глубокою древностью.

Подъемъ на переваль — Люли-Харви былъ порядочно труднымъ; миновавъ кишлакъ Сафиду, пришлось двигаться по узкой головоломной тропинкѣ, поднимавшейся зигзагами черезъ хребетъ и мѣстами не достигавшей аршина ширины, а потому представлявшей порядочную опасность, въ особенности, если принять во вниманіе, что почва послѣ бывшихъ дождей сильно размокла, и лошади, то и дѣло скользя, съ трудомъ карабкались по крутизnamъ.

Съ высоты подъема открывалась со всѣхъ сторонъ огромная панорама горъ.

Уходя въ небо, поднимался на сѣверъ Гиссарскій хребетъ, казавшійся, благодаря большому разстоянію, совершенно темнымъ. Съ сѣверо-востока бѣлѣли своими снѣговыми вершинами Алайскія горы, а прямо на востокѣ виднѣлся колоссальный хребетъ Петра Великаго. Рельефъ мѣстности былъ виденъ, какъ на огромной топографической картѣ. Къ югу разстилалась безконечная снѣжная равнина, съ которой сливался рядъ параллельныхъ хребтовъ, отроговъ Гиндукуша. На западѣ поднималась островерхая гора пикъ Каудаль, со своими ледниками, и еще выше разстилалась со всѣхъ сторонъ колоссальная полярная страна, покрытая льдами и снѣгами.

На высотѣ было уже настолько холодно, что мы надѣли пушубки, бурки и бурочные сапоги. Дулъ холодный сѣверный вѣтеръ, и мелкія снѣжинки кружились въ воздухѣ, падая и покрывая шерсть бурокъ.

— Однако, мы уже попали въ полосу зимы, проворчалъ докторъ, закутывая голову башлыкомъ.

— Интересно, что и говорить, но только среди этихъ сугробовъ снѣга долго не пробудешь.

Оставя лошадей, мы осторожно стали пробираться по гребню хребта, минуя расщелины. Снѣгъ сдѣлался твердымъ и скрипѣль подъ ногами.

— Если, тюра, стрѣлять думаетъ, то надо приготовить ружья,

тихо указалъ Ахметъ въ лѣвую сторону; повернувшись туда, я замѣтилъ довольно большое стадо архаровъ, спускавшееся съ горы на зеленѣвшую ниже полянку.

Широкіе крутые рога, высокій поставъ головы и длинная шерсть дѣлали архаровъ особенно красивыми на этомъ привольѣ, гдѣ такъ рѣдко звучать выстрѣлы охотниковъ, а потому эти еще не напуганныя людьми великолѣпныя животныя, видимо, совершенно равнодушно относились къ нашему присутствію среди горныхъ снѣговъ. Старый, съ особенно широкими огромными рогами, извивавшимися крутою спиралью, архаръ служилъ вожакомъ, а за нимъ подвигалось цѣлое стадо, внимательно всматривавшееся въ явиданнымъ ими людей въ мохнатыхъ шапкахъ и косматыхъ буркахъ. Передовой архаръ красивымъ прыжкомъ вскочилъ на верхушку горы и будто изваяніе застылъ на мѣстѣ, представляя изъ себя отличную цѣль.

Не желая упустить удобнаго момента, я осторожно прицѣлился и почти одновременно съ докторомъ, выбравшимъ себѣ пѣлью все стадо, нажалъ на спускъ. Звукъ двойного выстрѣла разомъ разбудилъ тишину горъ; эхо зарокотало по горамъ, гулко отздавшись въ близайшемъ ущельѣ, а затѣмъ прокатилось дальше, замирая и повторившись гдѣ-то слабымъ стукомъ.

Подпрыгнувъ на мѣстѣ, упалъ на бокъ громадный архаръ, окрасивъ своею кровью бѣлоснѣжную поверхность горы. Выстрѣлъ доктора былъ также удаченъ, и другой архаръ вытянулся невдалекѣ отъ вожака, подергивая ногами въ предсмертныхъ конвульсіяхъ. Я подбѣжалъ ближе къ трофею своей охоты. Архаръ еще былъ живъ и печально смотрѣлъ на меня своими темными ласковыми, будто говорящими глазами. И подъ впечатлѣніемъ этого взгляда въ душѣ появилась какая-то неловкость, раскаяніе въ этомъ выстрѣлѣ, лишившемъ жизни вольнаго жителя снѣговыхъ горъ. Постепенно въ глазахъ архара стала исчезать искорка жизни: они стеклянѣли и черезъ минуту уже въ нихъ видна была смерть, смѣжившая своюю неподвижностью ту мысль инстинкта, которую можно было читать въ выразительныхъ глазахъ животнаго.

— Рѣдкій экземпляръ, сказалъ докторъ, поднимая голову за рога.

— Пожалуй въ рогахъ однихъ пуда полтора будетъ, да мяса пудовъ 4—5 наберется. Что повкуснѣе заморозимъ и возьмемъ съ собою вмѣстѣ съ рогами и шкурами, а остальное мясо придется отдать таджикамъ. Кстати они не особенно часто имѣютъ его на обѣдѣ.

Ахметъ съ двумя таджиками, закинувъ за рога веревки, медленно потащили архаровъ внизъ къ тому мѣсту, где были оставлены наши лошади. Мы же съ докторомъ еще долго бродили, осматривая ледникъ, къ концѣ котораго внизъ съ шумомъ вырывается изъ-подъ снѣжной поверхности большая рѣка, образующаяся изъ тающихъ снѣжинокъ, заполняющихъ собою колоссальную впадину между горами.

Постепенно спускаясь внизъ, мы взяли направление на ущелье, по которому протекала рѣка, закрытая крѣпкимъ покровомъ льдовъ, образовавшихъ надъ нею колоссальной толщины сводъ.

Съ обѣихъ сторонъ начали открываться скаты горныхъ склоновъ, обнаженные отъ снѣга, съ которыхъ вмѣстѣ съ водою сносило массы глины широкими потоками грязи, покрывающими ледяной мостъ. Въ одномъ мѣстѣ ледяной сводъ обрушился и, обходя это чернѣвшее отверстіе, мы осторожно подошли къ его краю. Внизу, на глубинѣ нѣсколькоихъ саженъ, неслась огромная масса грязноватаго цвѣта воды, образующая довольно широкую клокочущую рѣку, на поверхности которой мимо проносились клочья грязной пѣни, куски льда и цѣлые пласты снѣга, сѣровато-бураго-цвѣта. Широкую поверхность снѣжного моста ограничивали склоны ущелья, круто спускавшіеся съ обѣихъ сторонъ. Красноватый цвѣтъ почвы съ примѣсью окисей желѣза смѣнился бѣлыми стѣнами известняковъ.

Спускъ по снѣгу былъ очень труденъ, благодаря неровностямъ поверхности.

Дойдя до одного изъ боковыхъ ущелій, мы съ трудомъ поднялись наверхъ и направились по твердому материковому грунту къ небольшой площадкѣ, лежавшей ниже насыщ еще на 2, 3 тысячи футовъ, где виднѣлось нѣсколько сакль, около которыхъ стояли наши лошади.

Дымъ костра поднимался кверху, освѣщая группу нашихъ проводниковъ, кружкомъ присѣвшихъ близъ огня. Въ сторонѣ, недалеко отъ поставленной палатки, Ахметъ при помощи длинныхъ желѣзныхъ шампуроў уже жарилъ на угольяхъ свѣжее мясо архара, нанизавъ на нихъ сочные жирные куски. Запахъ жаренаго мяса далеко разносился по воздуху, дразня аппетитъ и вызывая невольное желаніе скорѣе добратся до мѣста ночлега. Но, то опускаясь въ ущелье, то снова поднимаясь по тропкѣ на перевалъ, мы лишь часа черезъ два спустились внизъ къ становищу, расположившемуся въ довольно широкой горной долинѣ.

Какъ голодные волки, мы набросились на шашлыкъ, сѣвъ по-

крайней мѣрѣ по нѣсколько фунтовъ мяса каждый, а затѣмъ, совершенно сытые, утоливъ жажду горячимъ чаемъ, влѣзли въ походные мѣшки-постели и, закрывшись еще сверху бурками, съ наслажденiemъ вытянулись, давая отдыхъ всему тѣлу, утомленному тяжелымъ подъемомъ и спускомъ.

Проводники таджики вмѣстѣ съ Ахметомъ долго еще жарили шашлыки, уничтожая горы мяса.

— Неправда ли эта картина невольно напоминаетъ пиршества дикихъ? указалъ я внимательно всматривавшемуся въ группу туземцевъ доктору.

— Да, пожалуй. Надо помнить, что имъ рѣдко когда удается такъ лакомиться мясомъ до пресыщенія.

— Это вѣрно, тюра, отвѣтилъ Ахметъ. Здѣсь жители мясомъ їдятъ рѣдко. Больше лепешками изъ тутовой муки питаются. Только не все—вонъ Ходжи съ черною бородою, онъ къ мясу привыкъ, потому что онъ не здѣшній, а пришелъ сюда изъ Кашгара.

— Изъ Кашгара? Это интересно! Надо съ нимъ поговорить.

— Послушай, ошна⁴⁾, какъ ты попалъ сюда? обратился я къ заинтересовавшему меня туземцу.

Чернобородый, по типу узбекъ, вскинулся на меня глазами и, видимо опасаясь чего-то, осторожно отвѣтилъ:

— Я, тюра, дѣло здѣсь къ одному человѣку въ Гармѣ имѣю; узнавъ же въ Гармѣ, что нужны люди для работы, захотѣлъ заработать себѣ на дорогу обратно въ свой счастливый Кашгаръ.

— Почему же ты его называешь счастливымъ?

— Это, тюра, оттого, что надъ Кашгаромъ всегда почтеть благословеніе Аллаха, съ тѣхъ поръ какъ одинъ святой ишанъ его послалъ кашгарскимъ людямъ. Много лѣтъ тому назадъ въ горахъ за Яркендомъ жилъ святой ишанъ, къ которому сходились люди, чтобы послушать его поученія и взять его руку и записаться въ его мюриды (ученики). Все хорошиe къ нему приходили люди и стала ишанъ думать, что и вездѣ люди такие же. Даже не вѣрилъ онъ своимъ мюридамъ, когда тѣ рассказывали, что въ странѣ больше людей злыхъ и дурныхъ, чѣмъ хорошихъ и благочестивыхъ.

Рѣшилъ ишанъ самъ посмотретьъ, какъ стали жить люди съ тѣхъ поръ, какъ онъ самъ ушелъ въ дикія горы, гдѣ, выбравъ пещеру, прожилъ въ ней нѣсколько десятковъ лѣтъ, имѣя только одного пѣтуха, сообщавшаго ему своимъ крикомъ о часахъ намаза.

Сѣль ишанъ на ишака, взялъ съ собою своего пѣтуха и мѣд-

⁴⁾ Ошна—другъ.

ную пайсу⁵), доставленную ему какимъ-то мюридомъ и направился черезъ пустыню къ большому городу, зеленѣвшему своими чинарами и полями, стѣны котораго видны были съ горъ. Жгло его солнце, томила жажда и мучилъ голодъ. И едва живой доѣхалъ онъ до городскихъ воротъ, гдѣ стоялъ бекскій карауль.

Подошелъ къ нему сарбазъ⁶), спросилъ, какой человѣкъ, и, узнавъ, что ишанъ, разсердился и ушелъ обратно къ своему дѣлу—мѣнять крупныя деньги на мелкія. Не любили тамъ бекскіе люди ишановъ и муши, потому что нѣтъ отъ нихъ никакого беку дохода.

Подождалъ ишанъ немного, видѣть—идетъ прохожій человѣкъ. Обратился онъ къ нему и говоритъ: «Бай⁷), я умираю отъ голодса и жажды, а мое старое тѣло такъ ослабѣло, что я не въ силахъ больше ћхать. Во имя Милосерднаго, Милостиваго, возьмите вотъ эту мѣдную пайсу и купите что-нибудь на базарѣ, чтобы накормить меня и моихъ ишака и пѣтуха, заслужившихъ также пищу своею работою.

Разсмѣялся богатый бай, привыкшій считать деньги золотыми тилями и мѣшками тенеги.

— Вижу, что ты не только очень старъ, но и очень глупъ. Нельзя накормить за одну пайсу трехъ животныхъ, питающихся различною пищею. Съ глупыми же людьми я не люблю напрасно терять время. Прощай!

Опечалился ишанъ. Рѣшилъ ћхать дальше къ слѣдующему городу, который былъ, къ счастью, Кашгаръ, моя родина.

Остановился онъ около воротъ и, какъ и раньше, обратился съ просьбой къ первому прохожему, оказавшемуся женщиной.

— Накормите, добрая ханумъ, за одну пайсу меня, моихъ ишака и пѣтуха.

Посмотрѣла ханумъ на старика, жаль ей стало его старость.

Взяла она пайсу и быстро пошла на базаръ, гдѣ выбрала нѣсколько спѣлыхъ большихъ дынь, стоявшихъ одну пайсу, и привнесла ихъ въ мѣшкѣ къ святому ишану.

— Вотъ вамъ, ата (отецъ), пища... Мясо дынь скушайте сами и будете сыты. Корки отдайте ишаку и онъ будетъ доволенъ этимъ кормомъ, а сѣменами накормите пѣтуха. И всѣ вы будете сыты и довольны!

Удивился святой ишанъ этой мудрости, благословилъ онъ женщину, все ея будущее потомство и обѣщалъ, что городъ, накор-

⁵) Пайса—1 копѣйка.

⁶) Солдатъ.

⁷) Бай—купецъ.

мивший его, будетъ всегда счастливымъ, а ея потомки мудры, сыты и довольны.

И сбылось все по предсказанію ишана, а потому нѣтъ въ Кашгарѣ ни голодныхъ, ни недовольныхъ.

— А какъ же ты, другъ? Если бы ты былъ также доволенъ своими, то не побѣхалъ бы въ такое далекое путешествіе?

— Но, тюра, я дѣло другое. Я не принадлежу, какъ надо полагать, къ потомству той мудрой ханумъ, получившей благословеніе ишана.

Подъ тихіе разговоры Ахмета съ таджиками мы скоро заснули, но сонъ былъ тревоженъ. Минѣ всю ночь снились пропасти, безконечные балконы надъ ними, темныя расщелины и головокружительные спуски. Обильная мясная пища, вмѣстѣ съ впечатлѣніями страшныхъ высотъ, служила причиною безконечнаго кошмара, продолжавшагося всю ночь почти до разсвѣта.

Г л а в а III.

Рѣка Хингоу.—Свадьба у горныхъ таджиковъ.

Спустившись по теченію рѣки Люли-Харви мимо кишлака Лойрана до рѣки Хингоу, мы направились по правому берегу этой бурной многоводной рѣки, вверхъ по ея теченію.

То поднимаясь по тропинкѣ на перевалъ, то спускаясь въ глубокія ущелья, мы переправились черезъ рѣку Гардани-Кафтарь, впадающую въ Хингоу, и сильно утомленные тяжелой дорогой добрались, мимо небольшихъ кишлаковъ Али-Сурханъ и Нисонъ, до кишлака Лянгара, въ которомъ рѣшили дать себѣ отдыхъ, устроивъ дневку.

Рѣка Хингоу, впадающая въ Сурхабъ и принимающая въ себя воды рѣкъ Люли-Харви, Гардани-Кафтарь, Арзынгъ и Сатыргъ, несетъ свои воды съ ледника Федченко, и вся ея долина густо заселена въ особенности въ низовьяхъ, гдѣ имѣется масса таджикскихъ кишлаковъ.

Окруженный засѣянными полями, кишлакъ Лянгаръ производитъ особенно приятное впечатлѣніе своею растительностью. Громадныя ореховыя деревья красивыми группами раскинулись по всему кишлаку, вперемежку съ развесистыми яблонями и грушами.

Устроившись въ сажлѣ мѣстнаго шаха⁸⁾, мы весь день провели, отдыхая и слушая разсказы стариковъ.

Монотонные переборы домры и пѣніе пѣвцомъ таджикомъ своихъ пѣсенъ внесли новизну впечатлѣній.

⁸⁾ Шахъ—начальникъ волости.

Прямо передъ нами на другомъ берегу Хингоу лежала, по словамъ шаха, пещера, въ которой жилъ прежде святой человѣкъ, а потому мѣсто это особенно часто посѣщается для совершения молитвъ, въ особенности женщинами. Но имя святого за давностью времени было, очевидно, забыто и рѣшительно никто не могъ его назвать, опредѣляя лишь названіемъ Хозрета.

Постепенно привыкнувъ къ виду пріѣзжихъ, изъ сосѣднихъ саклей, пугливо прячась за дувалы, выглядывали нѣсколько женщинъ, преимущественно молодыхъ. Красивый овалъ лицъ и большие темные выразительные глаза дѣлали нѣкоторыхъ очень привлекательными. Смѣясь и показывая бѣлые зубы, онѣ тотчасъ же прятались за дувалы, какъ только кто-либо изъ насъ начиналъ смотрѣть въ ихъ сторону, но потомъ любопытство, видимо, взяло верхъ надъ застѣнчивостью и постепенно цѣлая группа женскихъ фигуръ усѣлась невдалекъ отъ нашей сакли, слѣдя за каждымъ нашимъ движеніемъ и дѣлясь своими впечатлѣніями.

Къ вечеру стало замѣтно прибытие чужихъ различного возраста горцевъ—мужчинъ и женщинъ. Сидя противъ двери, мы видѣли, какъ по крутой тропинкѣ на противооположномъ берегу Хингоу то съѣзжали одиночные люди на ишакахъ или же сходили пѣшкомъ, то показывались цѣлые вереницы слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Женщины съ дѣтьми, старики, молодые дѣвушки и подростки постепенно прибывали, окружая сосѣднюю съ нами саклю и располагаясь на дворѣ на разостленныхъ циновкахъ и прямо на землѣ.

— Что это такое? Почему такъ народъ собирается? спросилъ я сѣдобородаго, съ огромными косматыми бровями, шаха, несмотря на свое добродушіе, крайне хмуро посматривавшаго своими ястребиными глазами, отсвѣчивавшими стальнымъ блескомъ.

— Это, тюра, сегодня будетъ Шау-Той, ночной пиръ, по слухамъ свадьбы. Вотъ этотъ юноша, указалъ онъ на молодого таджика, мой племянникъ. Онъ женится на дочери старого шаха изъ Арзынга. Видишь, вонъ та дѣвочка, у которой глаза блестятъ, какъ будто въ нихъ отражаются лучи блѣдной луны. Молода, а потому весь міръ кажется ей еще такимъ прекраснымъ. Будетъ старше, потускнѣютъ глаза и въ нихъ, вмѣсто радости, будетъ отсвѣчивать людская печаль. Теперь старый шахъ живеть рядомъ со мною, мы вѣдь съ нимъ и въ родствѣ, и сосѣди, и друзья. Я вѣдь тоже Ша по происхожденію. Насъ, людей благородныхъ, уже теперь не такъ-то много въ здѣшней странѣ. Мы, тюра, ведемъ

свое происхождение, некоторые отъ Сакиндера-Руми ⁹⁾), а другое отъ его военачальниковъ, бывшихъ мирами въ Бадакшанѣ, Ваханѣ, Рушанѣ, Дарвазѣ, Шугнанѣ, Читралѣ и Ясинѣ. Многіе роды уже давно вымерли, многіе не знаютъ даже своихъ кровныхъ, по въ моемъ родѣ есть запись, въ которой все написано.

За разговорами совершенно незамѣтно настала ночь и покрыла своимъ темнымъ покровомъ всѣ окрестности. Звѣзды одна за другою высыпали на небѣ. Было тихо и сравнительно тепло. Надъ рѣкою поднялся туманъ и поползъ по равнинѣ, закрывая непроницаемою завѣсою всю долину рѣки. Кишлакъ, стоявшій на высокомъ мѣстѣ, былъ выше тумана, а потому никакой сырости не ощущалось.

Несмотря на значительное количество людей, собравшихся на свадьбу, было почти тихо. Разговоры велись вполголоса и лишь изрѣдка варывъ молодого смѣха нарушили тишину и разносился по окрестностямъ. Привыкшія за день къ нашему виду женщины и дѣтвора перестали прятаться и тѣсною группою столпились на дворѣ за оградою.

На широкой площадкѣ противъ сакли зажгли нѣсколько плоскѣ съ льнянымъ масломъ и воткнули съ десятокъ сильно коптѣвшихъ факеловъ, сдѣланныхъ изъ разныхъ тряпокъ, намоченныхъ въ томъ же маслѣ. Расположившись на большихъ камняхъ, лежавшихъ около дома, а также и прямо на землѣ, всѣ женщины, мужчины и дѣти представляли собою крайне живописную группу. Съ-доброродные старики занимали ближайшія мѣста, посматривая на молодежь, которая уже смѣло, въ свою очередь, занялась наблюдениями за нами, дѣлясь откровенно своими замѣчаніями. Нѣсколько красивыхъ головокъ дѣвушекъ, съ правильными, будто точеными чертами лица и большими темными глазами, могли по справедливости вызвать восхищеніе художника своею безукоризненною правильностью. Женихъ, молодой таджикъ съ выразительнымъ лицомъ, занялъ почетное мѣсто на возвышениі, а около него съ обѣихъ сторонъ помѣстились двое юношей-сверстниковъ.

— Теперь, по обычаю нашего народа, возведемъ Али въ званіе Ша и пусть онъ будетъ достоинъ этого, а всѣ люди на сегодня должны почитать его, какъ это надлежитъ по закону, торжественно провозгласилъ старый шахъ.

— У насъ, тюра, добавилъ онъ, обращаясь затѣмъ къ намъ, каждый женихъ въ ночь Шау-Той считается Ша (князь), хотя бы онъ и не принадлежалъ къ знатному роду, а потому всѣ прини-

⁹⁾ Александръ Македонскій.

мающіе участіе въ его радости должны не только относиться къ нему, какъ къ своему Ша (князю), но и исполнять всѣ его желанія и приказанія. А тѣ двое юношей, что сѣли рядомъ съ нимъ, это дружки. По обычаю, женихъ съ людьми говорить самъ не можетъ, а передаетъ все своимъ дружкамъ, а тѣ, въ свою очередь, сообщаютъ всѣмъ прибывшимъ и раздѣляютъ его радость.

Группа женщинъ присѣла подъ навѣсомъ невдалекѣ и въ самой ея серединѣ виднѣлось красивое лицо невѣсты. Гулко зарокоталъ, загрохоталъ бубенъ и звуки его понеслись, отзыаясь въ ближайшемъ ущельѣ. Густой, низкій звукъ, соединяясь со звономъ мѣдныхъ бубенчиковъ, красиво разсыпался, будя окрестности. Довольно высокій женскій голосъ вполголоса затянуль какую-то протяжную пѣсню. Нѣсколько голосовъ въ унисонъ присоединились къ первому, сплетаясь съ нимъ и смѣшиваясь со звуками бубна. Глухимъ речитативомъ какой-то безнадежный плачъ послышался изъ женской группы. Еще черезъ минуту зарокотали струны домры и, будто жалуясь и охая, присоединились къ хору, отозвавшись на сердитое ворчаніе бубна. Съ безконечно длиннымъ грифомъ и круглымъ изъ тыквы корпусомъ взвизгнула туземная скрипка (рабобъ) и, спѣша догнать мелодію, полились новые протяжно-высокіе звуки.

— Что они поютъ, навѣрно, знаетъ шахъ? обратился я къ старику, присѣвшему невдалекѣ отъ насъ.

— Они поютъ, тюра, что нѣть на свѣтѣ лучше мѣста, какъ наши сиѣговыя горы, вершины которыхъ ласкаютъ лучи солнца. Нѣть лучше времени, какъ молодость. Нѣть красивѣе дѣвушки, чѣмъ невѣста. Нѣть лучше юноши — молодого Ша.

Топотъ лошадей остановилъ пѣсню на полутемпѣ, и всѣ головы повернулись въ сторону дороги, откуда изъ темноты показалась конная группа изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Старикъ съ длинною, какъ у патріарха, бородою, остановившись, слѣзъ съ лошади и направился къ хозяину.

Нашъ шахъ медленно всталъ и пошелъ ему навстрѣчу, вполголоса сказавъ: «Старикъ шахъ изъ Пашимгара — тоже мой кровный»...

Оба старика степенно сошлись вмѣстѣ и, протянувъ правыя руки, одинъ у другого попѣловали ихъ въ знакъ привѣта и глубокаго почтенія.

Эта встрѣча была такъ красиво-трогательна, что невольно вызвала наше восхищеніе изумительнымъ достоинствомъ, съ которымъ держали себя эти два патріарха горъ, могущіе, по изыскан-

ности своихъ манеръ, быть поставленными на ряду съ представителями европейской аристократіи.

Окинувъ взглядомъ присутствовавшихъ, старый шахъ направился въ нашу сторону и съ большимъ достоинствомъ поздравилъ насъ съ благополучнымъ пріѣздомъ, желая счастья въ дальнѣйшей дорогѣ. Поднявъ высоко руки надъ толпою, старикъ произнесъ благословеніе всѣмъ собравшимся, а затѣмъ подошелъ къ молодому шаху, съ которымъ поцѣловался также, какъ равный съ равнымъ, рука въ руку, несмотря на видимо стѣснявшагося жениха. Всѣ же остальные присутствовавшіе мужчины и женщины, подходя по очереди, говорили привѣтствіе и цѣловали руку у старика, отвѣчавшаго нѣкоторымъ поцѣлуемъ въ щеку, а болѣе молодымъ лишь клавшаго на голову руку, какъ будто давая благословеніе.

Снова послышались звуки бубна, скрипки и домры и одна за другую понеслись пѣсни.

Между тѣмъ въ группѣ молодежи начались какіе-то переговоры, а затѣмъ одинъ изъ юношь подошелъ къ жениху, поднеся ему толстый жгутъ, свитый изъ золотистой пшеничной соломы.

— Нашъ Ша (князь) пусть управляетъ и властвуетъ надъ своимъ покорнымъ народомъ, заговорилъ онъ почтительно, но чтобы знатный Ша не утруждалъ себя этою тяжелою обязанностью, пусть выберетъ себѣ вѣрнаго помощника-есаула.

Послѣ минутнаго размышенія, Ша что-то шепотомъ сказалъ одному изъ сидящихъ съ нимъ дружекъ, и тотъ, поднявшись, заговорилъ:

— Знатный Ша назначаетъ своимъ эсауломъ Асиля. Да повинуются ему, какъ самому Ша.

Высокій, молодой таджикъ всталъ со своего мѣста и, подойдя ближе, отвѣсилъ глубокій поклонъ жениху, а затѣмъ, взявъ жгутъ — знакъ власти въ руки и прочтя вполноголоса короткую молитву, сѣлъ позади жениха.

— Это, тюра, дѣлается потому, что всю ночь праздника Ша можетъ все приказывать, и всѣ должны его слушаться, а кто не исполнить какого-либо приказанія, того есауль будетъ наказывать. Сколько Ша назначить ударовъ, столько и дастъ. Такъ и въ настоящей нашей жизни настоящій выборный шахъ можетъ наказать каждого, и всѣ его должны слушаться.

Потрясая бубномъ, выступила на середину кружка молодая дѣвушка съ густыми черными волосами, заплетенными въ десять мелкихъ косъ и, плавно раскачиваясь и кружась намѣстѣ, начала

какой-то не лишенный грэціи танецъ. Домра и скрипка ускорили темпъ, а пѣсня перешла въ быстрый речитативъ. Черезъ минуту уже другая дѣвушка была въ кругѣ. И обѣ плясуньи, то приближаясь, то удаляясь другъ отъ друга и кружась, мелко съменили ногами и плавно раскачивались корпусомъ.

Блюда съ горами пилава, приготовленного съ лыннянымъ масломъ, принесли откуда-то съ задняго двора, и всѣ присѣли тѣснѣй кучками около нихъ, утоляя голодъ и запивая изъ глиняныхъ чашекъ какой-то мутноватый, сладкій напитокъ, приготовленный изъ тутовыхъ ягодъ.

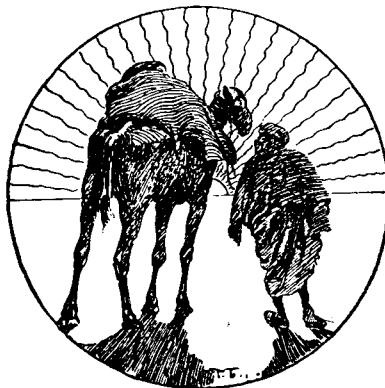
— Долго продолжается обыкновенно такое веселье? спросилъ я старика, который, присѣвъ около насъ на кошмѣ, съ особымъ удовольствиемъ пилъ русскій чай съ сахаромъ, закусывая его галетами.

— Всю ночь, тюра, до самаго утра будуть пѣть пѣсни, танцевать и веселиться. Завтра же пріѣдетъ Ша-джахръ, особый другъ Ша (князя), который долженъ пригласить жениха отъ имени невѣсты. Тюра это завтра увидить утромъ, а теперь уже позднее время. Можетъ быть, тюра, захочетъ отдохнуть, а мы будемъ мѣшать ему своимъ шумомъ?

Успокоивъ старика, что можно отлично спать при всякомъ шумѣ, мы отправились въ свою палатку, откуда долго слышали звуки бубна, домры и протяжныя взвизгиванія туземной скрипки.

(Продолженіе следуетъ).

Д. Логофетъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Професоръ *René Gonnard* заканчиваетъ въ январскомъ выпускѣ «*Revue Politique et Parlementaire*» свою статью о *тріализмѣ* (см. «Военный Сборникъ», декабрь 1912 г., стр. 203—207). На этотъ разъ онъ оцѣниваетъ идею тройственности австрійскаго государственного устройства съ венгерской точки зренія. Но прежде всего, онъ не считаетъ возможнымъ обойти молчаніемъ происходящія нынѣ на Балканскомъ полуостровѣ события въ отношеніи ихъ отраженія на внутреннемъ политическомъ положеніи Австро-Венгриі.

8-го октября (нов. ст.) 1912 г. Черногорія объявила войну Турції; 16-го октября, послѣ врученія тройной дипломатической ноты посланниками Болгаріи, Сербіи и Греціи, Порта отозвала своихъ представителей въ этихъ государствахъ и отдала приказъ своимъ войскамъ двинуться въ предѣлы ихъ терраторій, принявъ на себя официально роль зачинщика въ предстоящей борьбѣ. Вслѣдъ за симъ послѣдовалъ, день за днемъ, рядъ блестящихъ побѣдъ болгаръ, сербовъ, грековъ. Война, великодушно подготовленная союзниками, геройски ими веденная, привела армію генерала Савова, послѣ четырехъ крупныхъ сраженій и черезъ двѣ недѣли, къ подножью послѣдней защиты Константинополя, въ то время, какъ греки и сербы овладѣли Македоніей, Эпиромъ и Старой Сербіей. И въ результатѣ этой молніеносной войны весьма вѣроятно создание новой великой державы, федеративной, славянской или даже славяно-греческой.

Въ виду такого неожиданного появления на Балканскомъ полуостровѣ могущественного славянского государства умѣстно спросить, не опоздала ли Австрія съ осуществленіемъ своего перехода къ тройственному государственному устройству? Если бы онъ уже оказался выполненнымъ къ тому великому моменту, который нынѣ переживается на юго-востокѣ Европы, Австріи можно было бы использовать для своихъ цѣлей окончательное освобожденіе и объединеніе балканскихъ славянъ, вмѣсто того, чтобы только наблюдать со стороны, какъ такое объединеніе совершаются не только вѣнѣ ея, но, въ извѣстномъ смыслѣ, *и противъ нея*. Не теряетъ ли отнынѣ всякое значеніе для Австріи проектированное ею «Иллірійское» королевство, не будетъ ли лишнимъ его образованіе для южныхъ славянъ Австріи и Венгрии, разъ притягательный центръ будетъ помѣщенъ виѣ предѣловъ Австро-Венгрии?

Авторъ считаетъ, что отраженіе балканскихъ событий на Австрію будетъ совсѣмъ иное. Можетъ быть, въ теченіе нѣкотораго времени въ Вѣнѣ и была мысль охладить порывы своихъ южныхъ славянъ, но какъ только на Балканахъ водворится спокойствіе, въ Вѣнѣ признаютъ, что тріализмъ для Австріи еще болѣе станетъ необходимымъ.

Австрійскіе славяне почувствуютъ притягательность нового для нихъ центра на Балканахъ, и, можетъ быть, единственнымъ средствомъ удержать ихъ подъ властью Габсбурговъ будетъ созданіе, въ противовѣсь, своего славянского центра внутри монархіи. Если будетъ образовано автономное славянское государство въ составѣ тройственной федераціи, главенство надъ которой будетъ принадлежать Австріи, то славяне окажутся серьезно приверженными этой политической системѣ и оставятъ свои надежды о возсоединеніи съ балканскими славянами, раздѣленными къ тому же и по вѣроисповѣданію.

Но идея тріализма внутри самой монархіи встрѣчаетъ сильное противодѣйствіе со стороны Венгрии. Это такъ понятно. Мадьярскіе государственные дѣятели прежде всего указываютъ на основные законы и хартии, не допускающіе такой передѣлки двойственной имперіи. Согласно закона 1868 г., установившаго современное ея государственное устройство, Венгрия, Кроато-Славонія и Далмация входятъ въ составъ одного государства «въ противоположность другимъ землямъ, которые находятся подъ властью его величества императора-короля». Относительно Босно-Герцеговины, находящейся до сихъ поръ въ довольно неопределенномъ политическомъ положеніи, мадьярскіе публицисты утверждаютъ, что она можетъ быть присоединена окончательно только къ Австріи. Они ссылаются на текстъ присяги мо-

нарха. Но можно ли подъ этотъ актъ подводить присоединеніе Босно-Герцеговины, происшедшее значительно позже и явившееся насилиемъ всякаго юридического права?

Болѣе реальнымъ возраженіемъ противъ тріализма мадьярскіе публицисты выставляютъ отсутствіе какихъ-либо выгодъ отъ него для самихъ славянъ въ географическомъ, историческомъ и психологическомъ отношеніяхъ. Нѣть, прежде всего, національной общности между славянами Австріи и Венгріи. Словенцы Истріи и Крайны, кроаты Кроаціи и Босніи, сербы Босніи и Славоніи не могутъ объединиться въ одно цѣлое какъ по различію вѣроисповѣданія, такъ и по присущей имъ славянской анархіи. Въ этомъ славянскомъ государствѣ не будетъ собственныхъ достаточныхъ средствъ для удовлетворенія всѣхъ культурныхъ потребностей: ихъ нельзя будетъ добыть ни съ кроатской земли, ни со скалистыхъ береговъ Истріи и Далмациі.

Мадьяры ошибаются. Вновь создавшееся государство, при условіи отдѣленія отъ Австріи только Далмациі, имѣло бы площадь въ 106.000 кв. килом., что составило бы около трети нынѣшней Венгріи, включая Кроацію и значительно болѣе трети Австріи. Населенія было бы около 5 миллионовъ, и нужно замѣтить, что въ славянскихъ раіонахъ монархіи приростъ населенія значителенъ. Если же въ составъ его вошли бы всѣ юго-славянскія земли Австріи, то получилась бы площадь въ 140.000—150.000 кв. килом. съ населеніемъ 8—10 миллионовъ. Ошибаются мадьяры и въ томъ, что это славянское государство питалось бы жизненными соками Венгріи. Будучи прибрежнымъ и отдѣливъ Венгрію отъ моря, оно само дало бы Венгріи почувствовать ея зависимость отъ него. Въ этомъ и кроется главная причина, почему мадьяры протестуютъ противъ идеи тріализма.

Въ то время, когда всѣ государства напрягаютъ свои усилія къ обезпеченію себѣ выхода въ открытое море, инстинктивно предугадывая необходимость широкихъ морскихъ путей съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ человѣческаго населенія на землѣ, венграмъ не можетъ улыбаться перспектива отстраненія ихъ отъ морского берега. Даже Сербія, это единственное, кромѣ Швейцаріи, европейское государство, не имѣвшее до сихъ поръ доступа къ морю, предприняла тяжелую войну и готова на новую борьбу лишь бы обезпечить себѣ нѣсколько километровъ береговой полосы. Для Венгріи это было бы равносильно отречению отъ своихъ самыхъ сокровенныхъ надеждъ добиться полной независимости, закрыть себѣ окно въ свѣтъ и остаться навсегда въ политическомъ рабствѣ, которое увеличивалось бы по мѣрѣ усиленія славянства. Гораздо менѣе, чѣмъ Австрія, Венгрія можетъ

обойтись безъ моря: безъ свободного выхода въ море Венгрия будетъ чувствовать себя заблокированною болѣе !даже, чѣмъ Сербія, такъ какъ послѣдняя примыкаетъ къ единоплеменнымъ государствамъ, а венгры совсѣмъ одиноки въ Европѣ. Единственный морской портъ Фіуме стоитъ для Венгрии цѣлой провинціи, и ея связь съ Кроаціей дорога ей именно вслѣдствіе того, что Кроація примыкаетъ къ морю.

Венгрия мало улыбается и перспектива предложенія получить, вмѣсто 2 миллионовъ кроатовъ, 5 миллионовъ населенія Галиції, въ составъ котораго входятъ и поляки. Среди венгровъ еще существуетъ предположеніе о возстановленіи Польши. Поляки симпатичны мадьярамъ болѣе всѣхъ прочихъ ихъ сосѣдей; между обѣими народностями есть общія черты, но у мадьяръ большие политического ума, большие гибкаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, страстнаго искусства государственной жизни, и въ результатахъ мадьяры не могутъ отнести благосклонно къ предложенію присоединить къ себѣ австрійскую Польшу.

Тѣмъ не менѣе тріализмъ вышелъ изъ періода мечтаній и вступилъ въ періодъ установленія для него точныхъ программъ и плановъ. Въ настоящій моментъ осложненій, въ связи съ происходящей войною, Австрія несомнѣнно сожалѣть о томъ, что она не осуществила до сихъ поръ у себя идеи тріализма и тѣмъ не связала прочно своихъ южныхъ славянъ съ монархіей Габсбурговъ. Насколько болѣе была бы прочна ея международная позиція, если бы славянамъ жило въ этой монархіи не хуже нѣмцевъ и венгровъ, если бы и они, подобно болѣе счастливымъ своимъ сосѣдямъ, образовали автономное государство съ собственною столицею. Государства, даже созданныя искусственно, быстро крѣпнутъ, приобрѣтаютъ традиціи, загораются патріотизмомъ, устанавливаютъ привычки къ своимъ учрежденіямъ. Примѣромъ можетъ служить Бельгія, чисто французская въ 1830 г., и сдѣлавшаяся затѣмъ вполнѣ сама собою, бельгійской. Иллірійское или Кроатское государство имѣло бы полную свою жизнеспособность; оно не стремилось бы соединиться съ сербскимъ государствомъ, вслѣдствіе разницы въ религії. Огромная вѣтвь славянъ осталась бы окончательно въ вѣрноподданствѣ Габсбургамъ и даже, можетъ быть, соблазнила, говоритъ René Gonnard, кого-либо и извѣтъ войти подъ ихъ скипетръ. Наоборотъ, безъ собственной національной государственности, въ качествѣ австрійскихъ и венгерскихъ подданныхъ, славяне имѣютъ большой соблазнъ къ сепаратизму. Австрійские государственные люди сознаютъ это, и вотъ почему они такъ хотѣли бы выиграть время, воспрепятствовать слишкомъ быстрому развитію могущества и престижа маленькаго сербскаго государства, еще презиравшагося ими вчера, а уже спо-

собного сегодня сдѣлаться притягательнымъ центромъ для славянъ имперіи, котормъ недостаетъ своего собственного центра.

Уже отчасти намѣчены нѣкоторыя мѣры, которыя могутъ счи-таться прелюдіей къ осуществленію тріализма. Такъ, православная церковь въ Босно-Герцеговинѣ признана теперь автономною; серб-скіе православные епископы въ южной Венгріи подчинены такъ же, какъ и кроатскіе епископы, карловицкому патріарху въ Кроації; православные епископы далматскіе подчинены черновицкому митрополиту въ Буковинѣ, австрійской провинціи, какъ и Далмациѣ. Босно-Герцеговина и Далмация будутъ въ церковномъ отношеніи зависѣть отъ Карловицѣ въ Кроаціи: этимъ намѣчаются, съ точки зрењія религіозной, границы будущаго Кроато-Сербскаго государства; правда, только въ отношеніи православнаго населенія, потому что нынѣшняя австрійскія южно-славянскія провинціи, кромѣ Далмациї, имѣютъ почти исключительно католическое населеніе.

Въ отношеніи военныхъ мѣропріятій, надлежитъ отмѣтить присоединеніе къ району XV корпуса Босніи и Сѣверной Далмациї и къ району XVI корпуса—южной Далмациї и Герцеговины, причемъ командиръ XVI корпуса, имѣющій пребываніе въ Сераевѣ (Боснія), является инспекторомъ обоихъ названныхъ корпусовъ и высшимъ представителемъ гражданской администраціи въ присоединенныхъ провинціяхъ. Венгры въ этомъ видятъ также намекъ на осуществленіе идеи тріализма.

Для самой монархіи переходъ къ тріализму будетъ только способствовать ея упроченію, и этому особенно будутъ сочувствовать французы, говорить авторъ, такъ какъ имъ вовсе не улыбается возможность увеличенія Германіи на счетъ нѣмецкихъ провинцій Австро-Венгріи съ 12—15 миллионами населенія. Даже въ мысляхъ нельзя допустить повторенія исторической ошибки Наполеона III, позволившаго пруссакамъ раздавить Австрію подъ Садовой. «Если бы Австріи въ Европѣ не было, ее нужно было бы изобрѣсти». Тріализмъ позволить Австріи вести болѣе самостоятельную собственную политику и не идти слѣпо по указкѣ Берлина. Слѣдовательно, реформированная монархія Габсбурговъ станетъ болѣе устойчивымъ элементомъ европейского равновѣсія. Такова точка зрењія лонскаго профессора René Gonnard, смотрящаго на эволюцію австрійской государственности въ интересахъ только Западной Европы. Но едва ли федеративная Австрія внесетъ успокоеніе въ обширный славянскій міръ.

Въ январской книжкѣ *«Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine»* генералъ *V. Zwehl* напоминаетъ о столѣтней годовщинѣ войны за освобожденіе Германіи и о нераздѣльно съ нимъ связаннымъ возвышенніи Пруссіи. 30-го декабря 1812 г. послѣдовало заключеніе Таурогенской конвенціи между генераломъ Йоркомъ и русскими войсками. 15-тысячный прусскій корпусъ возвращался въ свободное распоряженіе короля Фридриха-Вильгельма III. Фактъ этотъ имѣлъ огромное нравственное значеніе для Пруссіи, послуживъ сигналомъ для начала ея освобожденія изъ-подъ гнета Наполеона, наложившаго на королевство свою руку послѣ Іены и Ауэрштедта.

Но къ этому моменту общее положеніе для Пруссіи еще было запутано и неясно. Австрія держала себя нерѣшительно, выжидательно; ея императоръ еще менѣе былъ способенъ къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ, чѣмъ король прусскій; русскія силы были достаточно утомлены труднымъ зимнимъ походомъ и значительно удалены отъ источниковъ пополненія. Большая часть прусскихъ крѣпостей оставалась въ рукахъ французовъ, какъ и вообще вся страна была занята ихъ гарнизонами, и все прусское королевство было изнурено систематическимъ разграбленіемъ въ теченіе цѣлаго года всѣхъ его жизненныхъ средствъ. Авторъ поэтому оправдываетъ колебаніе короля. Формально онъ былъ связанъ союзомъ съ Наполеономъ, онъ не былъ впечатлителенъ, былъ твердъ въ своихъ надеждахъ и терпѣливъ въ несчастьяхъ. Поступокъ Йорка, послѣ долгихъ колебаний, будучи уже одобренъ всѣми патріотами, былъ, наконецъ, оправданъ и королемъ. Облегченіе началось съ Восточной Пруссіи, той провинціи, которая наиболѣе пострадала отъ Наполеона. Къ концу 1807 г. ея населеніе уменьшилось на одну пятую часть и потеряло вмѣстѣ съ Литвой 250.000 лошадей, 340.000 головъ рогатаго скота и около 880.000 головъ овецъ, а послѣ этого начались вскорѣ новыя притѣсненія, связанныя съ подготовкой французовъ къ походу въ Россію.

Передъ этимъ походомъ черезъ Восточную Пруссію прошло 400 тысячъ людей, которые въ теченіе нѣсколькихъ недѣль стояли въ ней по квартирамъ, кормились отъ мѣстного населенія и взяли съ собою отсюда продовольствія на 21 день. Въ тотъ же походъ съ этой провинціи было взято 26.000 лошадей и около 80.000 повозокъ, погибшихъ затѣмъ въ Россіи.

Король Фридрихъ-Вильгельмъ 22-го января покинулъ Потсдамъ, перѣхалъ въ Бреславль и, такимъ образомъ, оказался за предѣлами французской власти. Но до 26-го февраля—дня заключенія союзного договора съ Россіей король колебался. Наборъ рекрутовъ и призывъ добровольцевъ производились подъ предлогомъ защиты Си-

лезіи отъ русскихъ войскъ; по словамъ прусского государственного канцлера, выходило, что король долженъ вооружать населеніе, дабы оно не стало вооружаться противъ него.

Междуд тѣмъ, генералы: Іоркъ—въ Восточной Пруссіи, Бюловъ—въ Западной Пруссіи и на Вислѣ, Боретель—въ Помераніи собирали вооруженные силы, поощряемыя самоотверженною готовностю всего населенія. Правительственныя распоряженія только закрѣпляли уже фактически приведенныя въ исполненіе мѣры и имѣли въ виду дальнѣйшій сборъ ландвера. 28-го февраля король назначилъ генерала фонъ Бюлова главнокомандующимъ сосредоточенными въ Силезіи силами, но душою поднимавшагося великаго нѣмецкаго движенія былъ Шарнгорстъ. 17 го марта—въ тотъ день, когда Іоркъ вступиль въ Берлинъ, появились воззванія короля «къ моему народу», въ которыхъ населеніе Пруссіи призывалось къ освободительной войнѣ.

Наполеонъ проявилъ всю мощь своего генія въ искусствѣ организации вооруженныхъ силъ въ первой половинѣ 1813 г. Еще вопросъ, извѣстны ли ему были до середины февраля въ полной ясности всѣ послѣдствія крушенія его похода въ Россію, хотя Бертье не скрывалъ всего того непригляднаго состоянія, въ какомъ оказались жалкіе остатки его великой арміи. Но у него еще было 200.000 человѣкъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, многочисленные гарнизоны въ Германіи, запасныя формированія во Франціи и Италіи, вернулось много офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ Россіи и вѣкоторое, хотя и незначительное, число закаленныхъ въ русскомъ походѣ нижнихъ чиновъ. Къ 20-му декабря 1812 г. въ одинъ Кенигсбергъ собралось 250 генераловъ, 699 полковниковъ, 4.412 капитановъ и лейтенантовъ, 26.590 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; правда, многіе изъ нихъ были въ крайне печальномъ состояніи, съ отмороженными частями тѣла, больные, но все-таки черезъ вѣкоторое время способные къ полевой службѣ.

Главную массу войскъ поставить вновь должна была все та же Франція. $\frac{2}{3}$ собранныхъ рекрутовъ не имѣли 20 лѣтъ и совсѣмъ не были втянуты для сурового похода; о какой-либо воинской ихъ подготовкѣ тѣмъ меньше можно было говорить. При столь трудной походной для новой войны обстановкѣ Наполеонъ, однако, не очищаетъ Италіи отъ своихъ войскъ и не сосредоточиваетъ всего, что было въ его распоряженіи, на одномъ театрѣ—въ средней Германіи. Такова особенность наполеоновскаго главнокомандованія, что онъ всегда старался не показать и тѣни сознанія прошедшаго неуспѣха или неудачи, стараясь удержать подъ своею властью отдаленныя чужеземныя области. Авторъ находитъ, что только немногіе люди и преимущественно пруссаки разгадали эту его слабость. Блю-

херь разразился даже по этому поводу по адресу Наполеона мало-остроумнымъ выражениемъ: «Und er ist doch ein dummer Kerl!»—«а и глупый же онъ, однако, человѣкъ!»

Далѣе подробно излагается ходъ событий 1813 г. до начала юня мѣсяца.

Въ томъ же выпускѣ—статья лейтенанта *Garbsch*—«Оборона нѣмецкой и французской крѣпости». Нѣмецкое наставлѣніе для веденія боя въ районѣ крѣпостей подчеркиваетъ необходимость неослабѣвающей развѣдки офицерами всѣхъ степеней и всѣми родами войскъ, считая ее основою боевого успѣха. Однимъ изъ важныхъ условий, облегчающихъ производство развѣдки, являются знанія и правильная оцѣнка боевыхъ особенностей непріятеля. Поэтому авторъ ставитъ цѣлью своего труда ознакомить читателей съ французскими официальными указаніями относительно обороны крѣпостей.

Вслѣдъ за статьей лейтенанта *Garbsch*'а напечатано и небольшое изслѣдованіе маіора *Belleville*—«Примѣненіе воздухоплавательныхъ приборовъ въ борьбѣ за крѣпости».

Во второй январской книжкѣ *«Journal des Sciences Militaires»*—статья генерала *Percin*—«О закрытой стрѣльбѣ артиллеріи». Артилеристы часто теряютъ много времени на подготовку своей стрѣльбы. Но это не потому, что «они слишкомъ укрываются, а скорѣе вслѣдствіе того, что недостаточно укрываются».

Когда закрытіемъ является какая-нибудь вертикальная плоскость—стѣна, желѣзносторожная насыпь, завѣса изъ деревьевъ и т. п., позади которой мѣстность болѣе или менѣе горизонтальна, нѣть ничего легче опредѣлить положеніе батареи. Достаточно батареи расположить въ довольно значительномъ удаленіи отъ закрытія, чтобы траекторія, соответствующая дистанціи до цѣли, прошла на вѣрно поверхъ закрытія. При небольшомъ опыте на глазъ удается опредѣлить это положеніе. Нѣть, конечно, никакого неудобства въ томъ, чтобы удалить батарею отъ закрытія болѣе, чѣмъ это необходимо. Въ этомъ есть даже преимущество. Снарядъ пройдетъ съ большою увѣренностью, а непріятель вынужденъ, чтобы попасть въ батарею, обстрѣлять мѣстность на большую глубину.

Вопросъ не такъ простъ, когда закрытіе достигается складками мѣстности. Предположимъ, что орудіе, помѣщенное сначала на гребнѣ,

постепенно удаляется отъ него. Наступаетъ моментъ, когда снарядъ не въ состояніи перелетать черезъ гребень.

Въ это мгновеніе или чуточку раньше, орудіе имѣтъ наибольшее закрытіе, соотвѣтствующее его назначенію. Если продолжать отодвигать его еще далѣе, то снарядъ будетъ попадать въ само закрытіе. Полоса мѣстности на все это разстояніе до гребня является «запретною для орудія».

Но если отодвигаться отъ прикрывающаго гребня еще дальше, удаленіе это, увеличиваясь быстрѣе, чѣмъ вертикальное закрытіе, позволить снаряду вновь перелетать черезъ гребень, не задѣвая его. Такимъ образомъ, вступать въ районъ дальніяго прикрытия: на площасти этого района можно найти сколько угодно закрытыхъ позицій для артилериі.

Пока артилерия прибѣгала къ прямой наводкѣ, ей нужно было занимать командующія позиціи, обеспечивающія ей наблюденіе по всемъ направленіямъ. Орудія въ этомъ случаѣ располагались на самой вершинѣ. Тѣмъ не менѣе ихъ нѣсколько подавали назадъ такъ, чтобы прицѣльная линія рѣзала гребень. Этимъ достигли дефирированія материальной части. Прислуга оставалась открытой съ головы до пояса.

Имѣя въ распоряженіи прицѣльные приборы и методы стрѣльбы, устраняющія надобность для наводчиковъ видѣть непосредственно свою цѣль, артилерия должна была во всемъ измѣнить способъ дѣствія. Можно было у гребня оставить одного лишь командинра батареи, на томъ мѣстѣ, где прежде располагалось орудіе, а самыя орудія отправить дальше, даже въ упомянутый районъ дальніяго прикрытия, потому что обратную наводку одинаково производить съ 20 метровъ или 2 метровъ по вертикали съ вершины закрытія. Удаленіе батареи опредѣлялось тѣмъ, чтобы снарядъ могъ перелетѣть черезъ закрытіе. Это можно было бы сдѣлать на глазъ. Командирѣ батареи предстояло выбрать сначала наблюдательный пунктъ, потомъ мѣсто батареи—въ районѣ по длини равномъ протяженію телефонаго провода или цѣни ординарцевъ, сигнальщиковъ, которыми располагаетъ командинръ.

11-го іюля 1904 г. въ бою подъ Дашибао четыре русскія батареи были расположены въ 500 метрахъ отъ вершины и на 25 метровъ ниже гребня и успѣшно боролись съ 13-ю японскими батареями, плохо дефирированными. Японцы нѣсколько разъ пытались подвести къ орудіямъ передки, но огонь русскихъ батарей всякий разъ имѣвъ томъ препятствовалъ.

Японцы корректировали свой огонь по гребню; видя, что ихъ стрѣльба не ослабляетъ непріятеля, они старались поражать весь скатъ, занятый русскими, переводя постепенно свой огонь справа

налѣво. Однако, такъ имъ и не удалось опредѣлить расположенія русскихъ батарей. Черезъ 15 часовъ артилерійскаго состязанія войска 1-го Сибирскаго корпуса потеряли всего 50 человѣкъ.

Чтобы вести закрытую стрѣльбу, русскіе не опасались удалять командира батареи на 600 метровъ оть орудій; въ этомъ даже находили извѣстное преимущество: командиръ батареи не подвергался непосредственному вліянію впечатлѣній боя на самой батареѣ.

Французскіе артилеристы не осмѣлились бы прийти къ подобному заключенію на основаніи опыта мирного времени; они могли бы опасаться обвиненія въ трусости. Хорошо, что «идея эта принята оть русскихъ, храбрость которыхъ всегда была внѣ какихъ-либо подозрѣній, и сама мысль родилась на полѣ сраженія».

Генералъ Percin приводитъ далѣе подробную справку о томъ, съ какими трудностями пришлось ему насаждать во французской артилериі принципы артилерійской стрѣльбы съ закрытыхъ позицій. Насставленіе для стрѣльбы не предусматривается, однако, выбора артилерійскихъ позицій въ упомянутомъ выше районѣ дальніаго прикрытия. Между тѣмъ преимущества за нимъ, доказывается Percin.

Со своего наблюдательнаго поста командиръ батареи можетъ на глазъ выбрать артилерійскую позицію, и, пока батарея прибудетъ на назначенную линію расположенія орудій, телефонная связь уже готова. Вернувшись на свой постъ, командиръничѣмъ не стѣсненъ для управления огнемъ и для наблюденія за мѣстностью. Онъ можетъ сидѣть, стоять,ходить. Можетъ перемѣнить мѣсто стоянки, чтобы лучше слѣдить за цѣллю, выбрать новую, наблюдать за пѣхотою своею и непріятельскою; можетъ, наконецъ, свободно укрываться оть непріятельскаго огня и не привлекать такового на свою батарею.

Совсѣмъ иначе долженъ чувствовать себя командиръ, взгромоздившись на наблюдательную вышку, съ которой онъ пригвожденъ къ одной точкѣ. Верхушка ея, торчащая изъ-за гребня прикрытия, указываетъ непріятелю мѣсто батареи. Многимъ офицерамъ это обстоятельство препятствовало стремиться укрывать блескъ орудійныхъ выстрѣловъ, и они ограничивались укрытиемъ батареи на высоту всадника, при которомъ командиръ можетъ наблюдать, взобравшись на зарядный ящикъ или выдвинувшись нѣсколько впередъ.

Наилучшее средство для примиренія требованій наблюденія и преимуществъ закрытія заключается въ томъ, чтобы решать обѣ задачи отдельно: сначала выбрать наблюдательный пунктъ въ такомъ мѣстѣ, откуда, не вѣбираясь ни на какую вышку, можно было бы охватить широкій просторъ мѣстности; затѣмъ, выбрать позицію не поблизости наблюдательнаго пункта, вдали отъ гребня, въ слу-

чай надобности—въ раіонѣ дальняго прикрытия, по возможности, такъ какъ часто дно лощины недоступно, вслѣдствіе нахожденія тамъ лѣса, воды или деревни.

Когда скать мѣстности очень малъ, запретный для орудія раіонъ исчезаетъ; оба раіона, ближняго и дальняго прикрытия, со-прикасаются. Въ такомъ случаѣ батарею можно отодвинуть отъ гребня безъ предварительныхъ исчислений; на глазъ можно опредѣлить, что траекторія пройдетъ поверхъ прикрывающаго гребня. Если, напри-мѣръ, скать имѣеть склоненіе $\frac{1}{100}$, и цѣль отстоитъ на 1.000 метровъ по другую сторону прикрывающаго гребня и на гласисѣ подобнаго же ската, то попасть въ цѣль можно съ какой угодно закрытой пози-ціи. При этомъ было бы крупной ошибкой не выбрать позиціи вдали отъ гребня—въ раіонѣ дальняго прикрытия. Это наилучшій случай поставить свою батарею подъ защиту долгихъ непріятельскихъ по-исковъ.

Въ оправданіе необходимости стрѣльбы изъ-за дальнихъ закры-тій, въ защиту батарей большой дефилировки—*batteries à grand défillement*—генералъ Percin приводить еще аргументъ—новую гер-манскую полевую гаубицу.

Принятіе нѣмцами этого орудія съ крутой траекторіей, способ-наго располагаться въ глубокихъ лощинахъ и оттуда попадать во французскія батареи, ставить артилерію французовъ въ невыгодное положеніе. Ея орудія съ настильной траекторіей не въ состояніи бороться съ подобными гаубичными батареями. Многіе артилеристы требуютъ во Франціи введенія такихъ же гаубицъ. Въ случаѣ при-нятія этого предложенія, нужна будетъ тѣмъ болѣе стрѣльба изъ-за большихъ закрытій. Percin поэтому рекомендуетъ принять ее тѣ-перь же для 75 mm. пушекъ. Въ такомъ случаѣ французская артиле-рія въ состояніи будетъ располагаться *почти повсюду*, стрѣлять также *почти отовсюду* и быть невидимою *почти вездѣ*.

Въ статьѣ «*Возмъ маршала Нея (1802—1807 г.)*», въ томъ же журналѣ, капитанъ *De-Tarlé* даетъ очеркъ второго тома обширной біографіи знаменитаго маршала, предпринятой генераломъ Бонна-лемъ. Шеріодъ отъ Булонского лагеря до Тильзита—самый славный изъ наполеоновской эпохи, въ теченіе котораго окончательно уста-новились принципы войны великаго полководца и боевые качества его сподвижниковъ. Помимо своей исторической цѣнности, какъ ра-боты, основанной на богатыхъ материалахъ личнаго архива маршала

Нея, трудъ генерала Бонналя представляетъ еще интересъ сравненіемъ способовъ обученія и командованія войсками республиканскихъ и императорскихъ армій съ нынѣ существующими.

Наполеонъ не раскрывалъ своихъ картъ заблаговременно. Въ походѣ въ августѣ 1805 г. съ береговъ Ламанша къ Дунаю онъ двигаетъ корпуса посредствомъ диспозицій, отдаваемыхъ на каждый день. Вся жизнь огромнаго организма арміи таится исключительно въ его головѣ. Бертье ограничивался лишь тѣмъ, что расчленялъ приказъ императора на куски соотвѣтственно корпусамъ. Однажды это вызвало открытое негодованіе Мюрата: «было бы крайне необходимо, чтобы начальникъ штаба въ частныхъ приказаніяхъ о движении корпусовъ указывалъ также и движение всѣхъ корпусовъ великой арміи. Это нужно и для лучшаго обезпеченія ихъ передвиженій и для соображеній относительно средствъ къ ихъ продовольствованію. Какъ можно охраняться, когда неизвѣстны расположение и направленіе корпусовъ, которые намъ предшествуютъ, за нами слѣдуютъ или сопровождаютъ насъ съ фланговъ».

«Это можетъ быть и дурно», говорилъ на это Наполеонъ, «что я всѣми командую лично, но таково мое свойство».

Нѣсколько позже, Бертье, въ письмѣ на имя Нея (январь 1807 г.), указываетъ по поводу способа командованія императора въ весьма характерныхъ выраженіяхъ: «Вы не должны дѣлать ни одного движения безъ приказа (императора)... Все зависитъ отъ общихъ соображеній; поэтому ни одинъ корпусъ не можетъ дѣйствовать изолированно... Никому неизвѣстна работа его мысли (императора), и вашъ долгъ въ послушаніи. Императоръ неизмѣнъ въ своихъ планахъ».

Между маршалами часто происходили недоразумѣнія и часто на почвѣ склонности Наполеона особенно покровительствовать, даже въ дѣлѣ управления войсками, своимъ родственникамъ и близкимъ. Во время Ульмской операции произошло крупное столкновеніе между Мюратомъ и Неемъ изъ-за подчиненія послѣдняго Мюрату. 10-го октября 1805 г. Нея былъ официально подчиненъ Мюрату. Утромъ 11-го между ними произошелъ весьма горячій споръ въ Гюнцбургѣ по поводу распоряженій для исполненія намѣреній императора обложить Ульмъ на лѣвомъ берегу Дунала и въ то же время быть въ состояніи принять участіе въ сраженіе на Иллерѣ. Мюратъ желалъ оставить возлѣ Альбека только небольшой наблюдательный отрядъ, Нея считалъ необходимымъ задержать тамъ всю дивизію Дюиона. События показали, насколько онъ былъ правъ. Если бы Нея исполнилъ приказаніе Мюрата въ полной мѣрѣ, то пришлось бы обнажить отъ войскъ лѣвый берегъ Дуная, имѣвшій въ это время весьма важное значеніе, такъ какъ здѣсь проходили сообщенія французовъ и одинъ изъ

путей отступления Макка. Оставивъ, вопреки указанія Мюраты, на лѣвомъ берегу дивизію Дюпона, Ней усилилъ ее еще конной бригадой, и за нею, верстахъ въ 12, расположилъ дивизію спѣшеннныхъ драгунъ Бараге-д'Илье. Встрѣча этихъ войскъ съ австрійцами произошла у Альбека, при условіяхъ въ высшей степени благопріятныхъ для австрійцевъ и крайне тяжелыхъ для французовъ. Дивизія Дюпона въ Альбекскомъ бою находилась въ отчаянномъ положеніи, изъ которого Дюпонъ мастерски вышелъ, благодаря своей энергіи и находчивости¹⁾. 11-го октября Мюратъ послалъ рапортъ Наполеону, съ большими отступленіями отъ истины, пытаясь оправдаться въ своей ошибкѣ. Императоръ 13-го вечеромъ на основаніи этого рапорта отправилъ Нею письмо, полное жестокихъ упрековъ.

Но успѣхи, оказанные Неемъ во главѣ своихъ войскъ на другой день, заставили Наполеона измѣнить свое мнѣніе, и, три года спустя послѣ этого, пожалованіе Нею титула герцога Эльхингенскаго²⁾ должно было служить знакомъ признательности императора за услуги, оказанныя имъ во главѣ VI корпуса въ періодъ съ 9-го по 15-е октября 1805 г.

Въ томъ же журналѣ нельзя не отмѣтить статьи лейтенанта *Vallet*—«*Военная авіація въ 1912 г.—Ея роль въ современной войнѣ*». Аэропланъ, прежде всего, великолѣпный наблюдательный приборъ: при обычныхъ атмосферическихъ условіяхъ, какія, бываютъ, напримѣръ, въ теченіе 200 дней въ году на сѣверѣ Франціи, на высотѣ 600—700 метровъ надъ уровнемъ моря, обеспечивающей почти полную неуязвимость отъ ружья и особенно отъ пушки, авіаторъ различаетъ всѣ подробности рельефа земной поверхности. Кто леталъ на аэропланѣ надъ деревнями, тотъ можетъ удостовѣрить, съ какою точностью отмѣчаются сверху малѣйшія подробности, съ какою легкостью глазъ разбираетъ поверхность земли и войска, на ней находящіяся.

На этомъ основаніи аэропланъ можетъ быть использованъ:

- какъ элементъ стратегической разведки;
- какъ приборъ тактической разведки передъ боемъ, во время боя и послѣ него;
- какъ средство связи;
- какъ дополненіе къ артилеріи.

При средней скорости около 80 верстъ въ часъ аэропланъ въ состояніи произвести развѣдку передъ фронтомъ арміи на разстояніи

¹⁾ См. «Стратегія» Леера, часть I-я, приложенія, стр. 29, изд. 1898 г.

²⁾ Эльхингенскій бой 14-го октября.

5 дней марша и, не спускаясь на землю, принести главнокомандующему резюме сдѣланныхъ наблюдений. Серьезное преимущество авиаторовъ передъ кавалеріей во всемъ, что относится къ области дальней развѣдки, къ возстановленію соприкосновенія большихъ войсковыхъ массъ. Авиаторы въ состояніи опредѣлить не только видимый издали контуръ, но и размѣры массы, ея сущность; особенно трудно дается кавалерійскимъ офицерамъ развѣдка неподвижныхъ непріятельскихъ войскъ. Авиаторы даютъ результаты своей работы почти въ тотъ же моментъ, когда они ими добыты, а свѣдѣнія кавалеріи значительно запаздываютъ.

Необходимо будетъ придавать аэропланы независимымъ кавалерійскимъ дивизіямъ; они значительно дополнятъ ихъ развѣдочную дѣятельность. Еще въ мирное время слѣдуетъ ввести въ составъ кавалерійскихъ дивизій авиаціонные отряды, чтобы послѣдніе служили подъ начальствомъ тѣхъ кавалерійскихъ генераловъ, которые будутъ ими распоряжаться на войнѣ.

Въ періодъ сосредоточенія арміи, въ началѣ войны, воздушная развѣдка значительно дополнятъ имѣющіяся свѣдѣнія мирного времени и окончательно выяснятъ подробности группировки непріятельскихъ силъ. Если армія совершилъ ошибку, подобную нѣмцамъ въ 1870 г., въ смыслѣ очень близкаго къ границѣ сосредоточенія, непріятель немедленно о томъ будетъ предупрежденъ своими аэропланами и воспользуется допущенной оплошностью для энергичнаго наступленія.

Пользованіе аэропланами не можетъ не отразиться на общемъ ходѣ операций: главнокомандованіе, лучше и быстрѣе освѣдомляемое о непріятелѣ, будетъ въ состояніи ориентировать свои войска съ болѣшою точностью о непріятельскихъ главныхъ силахъ; можно будетъ предпринимать маневръ массою своихъ силъ, не выжидая результата столкновеній стратегическихъ авангардовъ. Конечно, нельзя стремиться окончательно выяснить весь планъ непріятельской операции, такъ какъ это будетъ клониться къ подчиненію своей воли непріятелю; ожиданіе результатовъ развѣдки, даже если таковые будутъ получаться быстрѣе и точнѣе, нежели раньше, все-таки никогда не можетъ служить предлогомъ для оправданія бездѣйствія. Начальникъ достоинъ своего положенія, если онъ знаетъ, что онъ хочетъ дѣлать и куда онъ хочетъ двигаться. Разъ рѣшеніе принято, чтобы энергично его выполнить, онъ потребуетъ отъ своихъ авиаторовъ выяснить тѣ препятствія, которыя онъ встрѣтитъ, дабы обеспечить себя заблаговременно средствами сдѣлать такъ, какъ онъ хочетъ, несмотря на непріятеля.

Далекая отъ того, чтобы вызывать ожиданія и неподвижность,

авіація, напротивъ, покровительствуетъ энергичному наступленію; она устраниетъ лишие поводы къ колебаніямъ и нерѣшительности.

Во время хода самаго боя аэропланы укажутъ вождю движение непріятельскихъ резервовъ, точно опредѣлять протяженіе позиціи противника, размѣщеніе его войскъ второй линіи, предупредить своевременно объ обходномъ маневрѣ. Аэропланы возможстять невозможное для конныхъ офицеровъ выясненіе, что дѣлается у непріятеля за его боевыми частями.

Однако, отнюдь нельзя раздѣлять высказываемое иногда нами мнѣніе, будто воздухоплаваніе можетъ уменьшить значеніе кавалеріи. Во время сильного вѣтра и при туманѣ нельзя разсчитывать на аэропланы. При развѣдкѣ на-короткѣ аэропланы неудобны тѣмъ, что ими нельзя пользоваться продолжительное время, и они не могутъ держаться въ воздухѣ не перемѣщаясь. Можетъ случиться, что при пролетѣ аэроплана никого не было, а затѣмъ изъ лѣса, изъ закрытаго мѣстнаго предмета выйдетъ войсковая часть, которая выжидала укрыто благопріятнаго момента для выхода. Развѣдку конницы характеризуетъ продолжительность ея соприкосновенія съ предметомъ развѣдки; у нея меныше шансовъ опредѣлить саму массу непріятеля, но, напупывая постоянно и настойчиво его фронтъ и фланги, она не только можетъ опредѣлить ихъ внѣшнія очертанія, но и въ подробностяхъ выяснить составъ войскъ его первой линіи, открыть его намѣренія, что онъ затѣваетъ предпринять. Авангарды и кавалерія эсindируютъ душу непріятеля, что не въ состояніи дѣлать аэропланы.

На долю кавалеріи, сверхъ того, остается почтенная обязанность охранять колонны, пользуясь присущими ей свойствами подвижности и быстроты. Только при посредствѣ конницы можно довести до наименьшаго предѣла изнурительную службу охраненія начеготовъ и мѣстъ отдыха войскъ, районовъ ихъ сосредоточенія. Даже вблизи превосходной числомъ непріятельской конницы наша кавалерія способна успѣшно беспокоить непріятельскія колонны, создавая вокругъ нихъ атмосферу беспокойства—первую причину ослабленія и утомленія непріятеля.

Артилеріи аэропланъ можетъ дать средство корректировать свою стрѣльбу. Во Франціи съ этой цѣлью производились опыты въ Шалонѣ, Вердюнѣ и въ лагерѣ Mailey, причемъ оказалось, что одинъ авіаторъ способенъ одновременно указывать мѣсто расположенія цѣли стрѣльбы и слѣдить за паденiemъ снарядовъ.

Когда батарея занимаетъ позицію, авіаторъ летитъ въ тылъ отъ нея приблизительно на километръ, имѣя съ собою нѣсколько не-

большихъ планшетовъ съ нанесеннымъ на нихъ кроки мѣстности, на которомъ обозначена цѣль дѣйствій нашей артилериі. По установленному сигналу авіаторъ взлетаетъ надъ батареей, которая тотчасъ же выпускаетъ два залпа, одинъ—короткій, другой—продолжительный, съ интерваломъ нѣсколькихъ минутъ между ними. Офицеръ-авіаторъ отмѣчаетъ на кроки наблюденыя имъ точки паденія снарядовъ и бросаетъ планшетъ на батарею; корректированіе стрѣльбы, такимъ образомъ, производится весьма быстро. Для еще болѣе точныхъ поправокъ полезно, чтобы на аэропланѣ поднимались сами начальники артилерійскихъ группъ, что требуетъ употребленія биплановъ, т. е. аэроплановъ съ двумя пассажирами.

Примѣненіе аэроплановъ для означенной цѣли потребуетъ, конечно, дальнѣйшаго увеличенія числа ихъ въ арміи. Во Франції къ концу 1912 г. всего должно было быть 27 полевыхъ эскадрилей—escadrilles de campagne. Каждая эскадрилья состоить изъ 8 аэроплановъ, распределенныхъ на 3 отдѣленія, и изъ соответствующихъ средствъ для перевозки ихъ и для ихъ снаряженія въ размѣрѣ двѣнадцати автомобилей. Кроме того, 5 крѣпостныхъ эскадрилей, 10 отдѣленій для армейской кавалеріи и 6 эскадрилей для службы охраненія въ нѣкоторыхъ пограничныхъ районахъ, всего 334 аэроплана. Каждой частной арміи будетъ придана эскадрилья въ распоряженіе командующаго арміей для производства разведки на дальнемъ разстояніи. Но цифры эти въ дѣйствительности превзойдены вслѣдствіе большого успѣха національной подписки на аэропланы, открытой органами повременной печати.

Дирижабль имѣть невыгоду, прежде всего, большей стоимости—въ 20 разъ дороже аэроплана; онъ нуждается въ огромныхъ ангарахъ, которые не вездѣ можно найти. Пользованіе имъ затрудняется при вѣтре, который не останавливаетъ аэроплана. Онъ не позволяетъ развить особенно большой скорости и его значительно большая уязвимость принуждаетъ его держаться на большей высотѣ, что уменьшаетъ удобство наблюденія съ него.

Съ другой стороны, дирижабль имѣть также и неопровергимыя преимущества: онъ можетъ уменьшать свою скорость по произволу, вслѣдствіе чего наблюденіе мѣстности съ него пріобрѣтаетъ извѣстную устойчивость: на нужномъ мѣстѣ онъ останавливается для сбора требуемыхъ свѣдѣній. Раіонъ его дѣйствія значительно болѣе аэроплана; безъ возвращенія въ ангаръ онъ можетъ пролетѣть до 600 километровъ и болѣе. Онъ можетъ поднять на себѣ значительно большій вѣсъ, чѣмъ аэропланъ, и способенъ, слѣдовательно, переносить значительный личный составъ и нужные средства. Въ случаѣ порчи мотора, онъ обращается въ свободный аэростатъ, что болѣе выгодно,

нежели вынужденный обязательный спускъ на землю. Онъ можетъ летѣть ночью столь же хорошо, какъ и днемъ, и не лишенъ возможности производства ночныхъ наблюденій.

Если аэропланы предназначены преимущественно для войны, то дирижабли могутъ имѣть большое значеніе и помимо военныхъ цѣлей. На большихъ маневрахъ въ 1911 г. 12-го сентября дирижабль *l'Astra Torres* вышелъ изъ Бельфора въ глубокую ночь при сильномъ восточномъ вѣтрѣ, направился надъ Безюлемъ, въ указанномъ мѣстѣ выбросилъ мѣшокъ съ депешами, которыя онъ обязанъ былъ доставить, и вернулся въ Бельфоръ, не будучи замѣченъ. Дирижабль *l'Adjudant-Réau* вышелъ изъ Парижа и держался въ воздухѣ 21 часъ, пройдя 850 километровъ. Фортъ въ Вердюнѣ былъ предувѣдомленъ о немъ, но не могъ его замѣтить, несмотря на свои электрические прожекторы; онъ замѣтилъ его только вдали, спустя 35 минутъ послѣ прохожденія его надъ фортомъ.

Французы не имѣютъ въ виду создавать многочисленный флотъ дирижаблей, а только строго необходимое число развѣдчиковъ и крейсеровъ. Въ концѣ 1912 г. у французовъ было всего 11 дирижаблей, въ томъ числѣ 8 воздушныхъ крейсеровъ.

Январская книжка *Vierteljahrshefte für Truppenföhrung...*, какъ всегда, полна интересныхъ статей. Оставляя болѣе подробное изложеніе ихъ содержанія до слѣдующаго раза, пока надлежитъ отмѣтить пѣкоторые выводы изъ происходящей на Балканахъ войны, сдѣланные капитаномъ графомъ Родевилсъ въ его статьѣ: «Тактика на южно-балканскомъ театре войны».

Болгарамъ удалось къ началу войны сосредоточить огромныя силы, и ихъ численности, а вовсе не ихъ военному искусству, авторъ приписываетъ успѣшный для болгарской арміи результатъ сраженій на южно-балканскомъ театре войны. Недостатки импровизованныхъ народныхъ войскъ, каковыми являются, по мнѣнію автора, болгарскія арміи, ясно дали себя знать во южной Болгарии. Этимъ объясняется отсутствіе какого-либо преслѣдованія послѣ сраженій у Киркъ-Килиссе и Люле-Бургасъ. Несовершенная боевая подготовка болгарскихъ войскъ сказалась и въ чрезмѣрно круиныхъ потеряхъ, и въ томъ, что атаки ихъ сломились объ укрѣпленную Чаталджинскую позицію и не могли возобновиться вновь.

Дѣлать какія-либо обобщенія въ учени о боѣ пока, конечно, преждевременно въ виду крайней скучности имѣющихся данныхъ. Одно только вѣрно: ни малѣйшимъ образомъ не поколеблено основ-

ное правило современного боя, что успехъ атаки непріятеля, занявшаго позицію, можетъ быть достигнутъ не иначе, какъ путемъ предварительной ея подготовки огнемъ. Промелькнувшія въ газетахъ сужденія о томъ, что болгары одерживаютъ побѣды, вслѣдствіе быстроты и крайней напряженности производимаго въ колоннахъ или густыхъ цѣпяхъ наступленія и энергіи штыковыхъ ударовъ, ложны и не заслуживаются вниманіемъ. Болгарскіе успѣхи обязаны духу безпощаднаго наступленія, которымъ воодушевлена вся армія. Въ болгарскомъ уставѣ прочно проведенъ основной принципъ: способъ боя для пѣхоты заключается въ наступленіи и только исключительныя обстоятельства могутъ принудить къ веденію оборонительного боя; этотъ принципъ нашелъ себѣ полное примѣненіе во всѣхъ бояхъ. Даже тамъ, где болгарскія войска натыкались на превосходнаго непріятеля, какъ, напримѣръ, 5-я дивизія при Бунаргисарѣ, они решительно наступали.

Только при особо благопріятныхъ условіяхъ пѣхота атаковала въ густыхъ колоннахъ строяхъ и прибѣгала къ штыковымъ ударамъ, какъ это было въ бояхъ противъ слабыхъ и уже потрясенныхъ турецкихъ арьергардовъ 23-го и 24-го октября въ сраженіяхъ на необозримыхъ поляхъ у Киркъ-Килиссе и Бунаргисара и въочныхъ дѣлахъ. Такъ какъ у турокъ охранительная служба не выполнялась, являлся большой соблазнъ къ производству очныхъ нападеній съ близкихъ разстояній; отсюда происхожденіе разсказовъ о штыковыхъ ударахъ въ широкомъ объемѣ.

При наступленіи, во встрѣчныхъ бояхъ и атакахъ непріятельскихъ позицій, болгарская пѣхота не прибѣгала къ сомнѣніямъ формамъ боевого порядка. Къ лопатѣ при наступленіи болгары прибѣгали въ большомъ размѣрѣ даже во встрѣчныхъ бояхъ 22-го октября. Примѣненіе стрѣлковыхъ окоповъ при атакѣ сильныхъ огневыхъ позицій непріятеля было даже для стоящихъ стрѣлковъ.

Что касается мнимой, будто бы, говорить авторъ, непреклонности болгарской пѣхоты въ доведеніи обязательно до конца предпринятой атаки, то нужно отмѣтить, что какъ, напримѣръ, въ бояхъ у турецкаго Карагача, болгарская пѣхота вообще стремилась перенести огневую подготовку своей атаки *сразу на рѣшительныя дистанции*, но этому обстоятельству нельзя приписать причину успѣха.

Въ большинствѣ случаевъ болгарская пѣхота при наступленіи не находила полнаго содѣйствія со стороны своей артилериі. Превосходство турецкой артилериі и по своему матеріалу, и по боевому ея примѣненію, ясно обнаружившееся въ бояхъ у Чаталджи, дало себя знать уже въ сраженіяхъ у Люле-Бургаса. Здѣсь болгарскія батареи, при своей дурной запряжкѣ, опоздали въ бою; имъ при-

шлось открыть огонь, какъ и подъ Чаталджой, съ крайняго рубежа дѣйствительности ихъ огня. Только когда турецкія батареи, вслѣдствіе недостатка въ снарядахъ, замолчали или приведены были къ молчанію батареями противника, болгарская артилерія выступила уже рѣшающимъ факторомъ въ бою.

Атака укрѣпленной Чаталджинской позиції предъявила такія требованія для успѣха, съ которыми болгарамъ не подъ силу было спрятаться.

Совершенно не раздѣляя благопріятныхъ отзывовъ военныхъ корреспондентовъ, относительно цѣлесообразной подготовки атаки Чаталджинской позиції, авторъ указываетъ на то, что при означенной подготовкѣ у болгаръ вовсе не было примѣненія элементарныхъ основъ наступленія на укрѣпленную непріятельскую позицію. Безъ этого нельзѧ было и ожидать какого-либо успѣха. Съ однимъ порывомъ впередъ нельзѧ брать оборонительныхъ позицій, если одновременно съ тѣмъ нельзѧ уничтожить противника охватомъ его фланговъ или, по крайней мѣрѣ, серьезной угрозою ихъ. На удачный обходъ болгары разсчитывать не могли, слѣдовательно, оставалось только наступлѣніе и атака въ лобъ. И болгары остались въ долгу доказать міру, что они могли своею безспорною готовностю къ самопожертвованію возмѣстить недостатки ихъ командованія и боевой подготовки.

Нѣмецкій приговоръ, въ общемъ, суровъ и пока, за отсутствіемъ, помимо боевыхъ впечатлѣній корреспондентовъ, подробныхъ авторитетныхъ описаній сраженій, остается только принять къ свѣдѣнію высказанный нѣмецкимъ генеральнымъ штабомъ взглядъ на болгарскую тактику.

С. Добророльскій.

НЕОБХОДИМАЯ ПОПРАВКА.

Въ «Обзорѣ иностранныхъ военныхъ журналовъ» въ январской книжкѣ «Военного Сборника», на стр. 213, при разсмотрѣніи статьи *Arthur'a Boucher*: «Военное искусство въ отступлѣніе десяти тысячъ» (Киропедія), ошибочно названо сочиненіе Ксенофonta: [«походъ Кира Младшаго»] *Kiropedie*. Подъ этимъ наименованіемъ было написано знаменитымъ историкомъ древности другое сочиненіе, посвященное жизни извѣстнаго персидскаго царя Кира Старшаго, а походъ Кира Младшаго составляеть предметъ *Anabasisa*, которому Arthur Boucher и посвятилъ свой очеркъ въ *Revue Militaire Générale* за декабрь прошлago года.

С. Добророльскій.

«Rivista militare italiana» 1912 г. Октябрь.

Въ статьѣ «Сравненіе военной моши Франціи и Германіи» капитанъ Е. Salaris даетъ нижеслѣдующа свѣдѣнія.

Къ 1-му марта 1912 г. германская армія имѣла: офицеровъ—31.761, нижнихъ чиновъ—594.971, лошадей—118.246. Эта наличность будетъ въ скоромъ времени увеличена до 33.761 офицера, 620.971 нижняго чина, 120.000 лошадей.

Личный составъ французской арміи исчисляется въ 531.000 человѣкъ, что меныше указанной выше числительности на 89.971; но такъ какъ въ число 531.000 входитъ 30.000 бѣлыхъ, находящихся въ Тунисѣ, Алжирѣ и Марокко, 10.000 въ другихъ колоніяхъ и 3.000 на судахъ, которые, въ случаѣ столкновенія съ Германіей, не могли бы прибыть во-время на театръ военныхъ дѣйствій, то действительную разницу слѣдуетъ исчислять, примѣрно, въ 132.000 человѣкъ.

Обращаясь къ вооруженію обоихъ государствъ, авторъ указываетъ:

Германское ружье легче французскаго, заряжается удобнѣе и быстрѣе, и механизмъ его проще; но баллистическая его качества, по сравненію съ французскимъ ружьемъ, нѣсколько ниже.

Во Франціи пулеметъ Плюто съ гильзой Лебеля. Пулеметы соединяются въ отдѣленія по 2 штуки каждое и перевозятся въ пѣхотѣ на выюкахъ, а въ конница имѣютъ четверочную запряжку и прислугу верхомъ. Въ настоящее время пограничные полки имѣютъ по 3, а внутренніе по 2 отдѣленія пулеметовъ. Въ конницѣ 1 отдѣленіе на бригаду.

Въ Германіи пулеметъ Максима. Пулеметы соединяются въ роты по 6 штукъ каждая. Предполагается по 1 ротѣ на пѣхотный полкъ, но въ настоящее время всѣхъ ротъ 112, что составляетъ, примѣрно, 1 роту на бригаду. Запряжка парная.

По качествамъ пулеметы обѣихъ системъ одинаковы, но организація по отдѣленіямъ даетъ большую гибкость.

Калибръ французской пушки 75, германской 77 миллиметровъ.

Поставленная на позицію французская пушка тяжелѣе германской, но въ запряжкѣ, съ прислугою, она легче и подвижнѣе.

Германская пушка уступаетъ французской также въ простотѣ обращенія; она требуетъ 7 человѣкъ прислуги вмѣсто 5; дѣйствіе снаряда слабѣе; траекторія круче; 4-орудійная французская батарея легче управляема нежели 6-орудійная германская.

Французскій армейскій корпусъ имѣеть 30 батарей 4-орудійныхъ, а всего 120 орудій. Изъ нихъ 18 батарей въ двухъ дивизіяхъ и 12 въ распоряженіи командира корпуса. Германскій армейскій кор-

пусть имѣтъ 24 батареи 6-орудійныхъ, всего 144 орудія; въ томъ числѣ 7 группъ 77-миллиметровыхъ пушекъ и 1 группу 105-миллиметровыхъ гаубицъ.

Французская пушка имѣтъ боевыхъ припасовъ на 524 выстрѣла; германская пушка на 385, а гаубица на 225; по этому расчету 30 батарей французского корпуса располагаютъ 62.880 выстрѣлами, а 24 батареи германского 52.560 выстрѣлами.

Нѣкоторые изъ германскихъ корпусовъ получаютъ при мобилизации по баталіону тяжелыхъ 15-сантиметровыхъ гаубицъ въ составѣ 4-хъ 4-орудійныхъ батарей каждый. Этимъ путемъ число орудій армейского корпуса доводится до 160.

Управляемые воздушные шары приняты: во французской арміи Зодіакъ, Клеманъ-Ваяръ и Лебоди-Жюлю; въ германской—Парсеваль, Гроссъ и Цеппелинъ. Франція имѣтъ лишь нѣсколько отдельныхъ хорошихъ экземпляровъ; Германія обладаетъ флотомъ въ 24 шара.

По снабженію самолетами Франція имѣтъ надъ Германіею явное преимущество.

Въ статьѣ «Вопроſъ воздухоплаванія въ арміи» капитанъ Luigi Mina излагаетъ:

Случай съ капитаномъ Мойзо, который долженъ быть, по причинѣ неисправности двигателя, спуститься на непріятельской террито́рии, и попасть такимъ путемъ въ плѣнъ къ арабамъ, обратилъ вниманіе итальянской повременной печати на ту опасность, которой подвергаются воздухоплаватели на войнѣ.

Важность и польза службы воздухоплаванія, требующей исключительныхъ личныхъ качествъ и сопряженной съ ежеминутною опасностью, даютъ офицерамъ-воздухоплавателямъ особыя права на производство и другія служебныя награды. Признаніе за ними такихъ правъ встречается, однако, нынѣ затрудненіе въ самомъ ихъ положеніи. Особаго рода войскъ воздухоплаваніе не составляетъ; офицеры для этого дѣла набираются изъ разныхъ частей и, чтобы двигаться по службѣ, они должны возвращаться въ свои части, где назначенія и дипломы, важные для воздухоплаванія, не имѣютъ значенія. Офицеръ, служащий, напримѣръ, въ артилеріи, можетъ быть выдающимся летчикомъ, оставаясь самымъ посредственнымъ артилеристомъ, никакъ не заслуживающимъ производства въ обходъ сверстниковъ.

При существующихъ условіяхъ положеніе офицеровъ-летчиковъ совершенно неопределено. Зачислясь въ воздухоплавательную части, они остаются офицерами того рода войскъ, къ которому принадлежали раньше, и должны удовлетворять всѣмъ требованиямъ, предъявляемымъ къ офицерамъ этого рода войскъ. Между тѣмъ проходятъ

годы, необходимые для пріобрѣтенія въ воздухоплаваніи надлежащаго опыта и познаній, летчикъ можетъ быть назначенъ въ дѣйствующую армію, оказать тамъ существенныя услуги войскамъ, но все это идетъ не въ пользу, а скорѣе во вредъ карьерѣ летчика, какъ офицера того рода войскъ, къ которому онъ принадлежитъ.

Пока оставалось подъ сомнѣніемъ, представляетъ ли воздухоплаваніе только спорть, или же оно можетъ служить дѣйствительнымъ нуждамъ войскъ въ военное время, современное положеніе летчиковъ было естественно, но въ настоящее время, послѣ блестящихъ доказательствъ пользы воздухоплаванія въ разныхъ арміяхъ, не счи-таться съ ихъ заслугами, а затѣмъ и съ ихъ нуждами, было бы вопиющею несправедливостью. Все, что до сего времени дѣялось въ области военного воздухоплаванія, является какъ бы общирнымъ опытомъ, но этотъ опытъ имѣеть, къ сожалѣнію, дѣло не съ машинами, а съ лучшими офицерами арміи, вполнѣ заслуживающими вниманія къ ихъ потребностямъ и служебному положенію. Пришла уже пора поставить воздухоплаваніе на болѣе прочныя основы и освободить его отъ стѣсненій, являющихся послѣдствіемъ нынѣшней не-определенной его организаціи.

Необходимо организовать совершенно самостоятельный воздухоплавательный корпусъ. Какъ на управляемый воздушный шаръ, такъ и на самолѣтъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на новое оружіе, подобно тому, какъ признается оружіемъ ружье, пушка, лошадь. Чтобы прийти къ такому заключенію, нужно, конечно, имѣть передъ глазами не одинъ шаръ или самолѣтъ, а брать ихъ въ составѣ болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ, которые могутъ часто оказать на ходѣ боя прямое и непосредственное вліяніе.

Необходимость созданія четвертаго, или лучше сказать пятаго рода войскъ, т. е. военного воздухоплаванія, уже признана многими военными авторитетами. Развитіе соціальныхъ организмовъ не можетъ избѣгнуть законовъ, управляющихъ развитіемъ организмовъ, индивидуальныхъ. По законамъ природы, тотъ или другой органъ живетъ и развивается до тѣхъ поръ, пока отправляетъ извѣстную дѣятельность, и обратно, та или другая дѣятельность является причиной развитія соответственнаго особаго органа. Въ настоящемъ случаѣ дѣятельность въ арміи вновь появившихъ воздушныхъ судовъ должна, слѣдя изложеному закону, вызвать созданіе въ ней нового особаго органа, т. е. упомянутаго выше пятаго рода войскъ.

Къ сознанію необходимости этого послѣдняго можетъ привести также исторія возникновенія существующихъ родовъ войскъ. Когда, рядомъ съ пѣхотою и конницею, возникло и пріобрѣло значеніе мечательное искусство, и появились пушки, была во всѣхъ арміяхъ со-

знана потребность организації особыхъ отрядовъ и специального корпуса офицеровъ, которые бы занимались исключительно артилерию. По мѣрѣ развитія фортификаціи и искусства атаки и обороны крѣпостей все болѣе ощущалась необходимость организаціи, которая бы занималась специально этимъ искусствомъ. Былъ созданъ корпусъ военныхъ инженеровъ, давшій начало инженернымъ войскамъ. Обращаясь, затѣмъ, вновь къ воздухоплаванію, слѣдуетъ признать, что едва ли можно указать въ военномъ дѣлѣ на болѣе важное нововведеніе, нежели примѣненіе воздухоплаванія къ его цѣлямъ, и не можетъ быть сомнѣнія, что воспослѣдуетъ, въ теченіе болѣе или менѣе близкаго срока, созданіе въ арміи особой организаціи, которая будетъ заниматься одчимъ только воздухоплаваніемъ, ничѣмъ другимъ отъ него не отвлекаясь. Всльдѣ за созданіемъ материальной части воздушного флота послѣдуетъ и созданіе соотвѣтственного рода войскъ.

Во многихъ арміяхъ существуютъ школы воздухоплаванія, гдѣ обучаются офицеры разнаго рода войскъ; тамъ они получаютъ дипломы, и могутъ, затѣмъ, служить, когда въ томъ встрѣтится надобность, кормчими на воздушныхъ судахъ. Такой порядокъ отживаєтъ, однако, нынѣ свой вѣкъ. Въ скоромъ уже времени требованія, подлежащія предъявленію офицеру-воздухоплавателю, примутъ столь обширные размѣры, что пріобрѣсти ихъ въ краткій школьній періодъ не будетъ возможности и, чтобы изъ офицера выработался хорошій кормчій, ему будетъ необходимъ болѣе продолжительный и серьезный трудъ.

Существуютъ, конечно, въ войскахъ команды, организованныя для специальныхъ цѣлей, отличныхъ отъ общаго родового назначенія частей, въ составѣ которыхъ входятъ; таковы, напримѣръ, команды самокатчиковъ. Но самокаты не могутъ быть признаны особымъ родомъ войскъ, и значеніе ихъ нельзя уподобить значенію, напримѣръ, лошадей въ конницѣ. Пулеметы, занимая мѣсто между пѣхотою и артилерию, не образуютъ также особаго рода войскъ, но пулеметы въ массы не соединяются, и такое ихъ употребленіе въ близкомъ будущемъ не предвидится, а потому и нельзѧ пока признать за ними права на достоинство особаго рода войскъ. Даже по сравненію съ инженерными войсками воздухоплаваніе имѣть на такое достоинство правъ больше, и встрѣчаются иногда мнѣнія, что на инженерныхъ войска правильнѣе смотрѣть, какъ на совокупность различныхъ служебныхъ спеціальностей, нежели, какъ на опредѣленный редъ войскъ. Со службою воздушного флота сопряжена необходимость перехода за линію передовыхъ постовъ; она идетъ на встрѣчу непріятельскому огню, отвѣчая на него своими разрывными снарядами, и не можетъ поэтому быть признаваема служебною спе-

циальностью въ томъ смыслѣ, какъ телеграфная или понтонная служба, для которыхъ бой съ непріятелемъ можетъ имѣть мѣсто, какъ исключительная случайность, а не какъ нормальное явленіе.

Вспомогательнымъ техническимъ средствомъ можетъ быть признанъ привязной шаръ, но никакъ не воздушная суда, которая могутъ дѣйствовать самостотельно, безъ связи съ какимъ-либо родомъ войскъ, предпочтительно передъ другимъ, и нести службу, какъ на стратегическомъ, такъ и на тактическомъ театрѣ военныхъ операций.

Способъ употребленія воздушныхъ флотовъ въ бою не могъ еще до настоящаго времени вполнѣ выясниться за недостиженіемъ пока въ арміяхъ таковыми флотами размѣровъ, необходимыхъ роду войскъ для дѣйствительного вліянія на ходъ боя. Знакомство со свойствами и особенностями воздушныхъ управляемыхъ шаровъ и самолетовъ даетъ, однако, возможность предвидѣть, что дѣйствія такихъ флотовъ въ бою выразятся операциями противъ наступающихъ резервовъ, большихъ массъ артилеріи, войскъ, расположенныхъ позади закрытій. Вмѣстѣ съ этими соображеніями слѣдуетъ также обратить вниманіе на необходимость воздушныхъ флотовъ для борьбы съ воздушными же флотами непріятеля, такъ какъ во всѣхъ главныхъ арміяхъ замѣчается стремленіе къ созданію такихъ флотовъ.

Въ томъ же выпускѣ «Rivista» помѣщены статьи:

Капитана C. Licomati о Карицтіи, какъ возможномъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ случаѣ войны между Италіей съ Австріей.

Giorgio Enrico Levi о стрѣльбѣ дробинками (tiro ridotto, tir reduit, Kapselschiessen).

Капитана Ezio Bottini подъ заглавиемъ «Современное военно-политическое положеніе». Авторъ даетъ краткій перечень политическихъ событий на Ближнемъ Востокѣ съ 1830 г.

Капитана Eugenio Massa «Сраженіе у Форново 6-го іюля 1495 года» между войсками Карла VIII и союзниками.

Начаты статьи:

Claudio Sporza подъ заглавиемъ «Триполитанія».

Поручика France Stroppa «Движеніе итальянскихъ войскъ великой арміи изъ Женевы въ Миланъ черезъ Симплонъ». Эпизодъ кампаниі 1813 года. По неизданнымъ документамъ.

Помѣщены продолженія статей капитана G. B. Foschini и капитана Giovanni Lanfranchi.

Окончена статья капитана Rodolfo Corselli.

С. А.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРЪНІЕ.

Австро-Венгрия. Полевое упражнение пулеметной команды.—*Германия.* За и противъ кавалерийскихъ дивизій.—*Сербія.* Дѣйствія кавалеріи въ балканской войнѣ.

Австро-Венгрія.

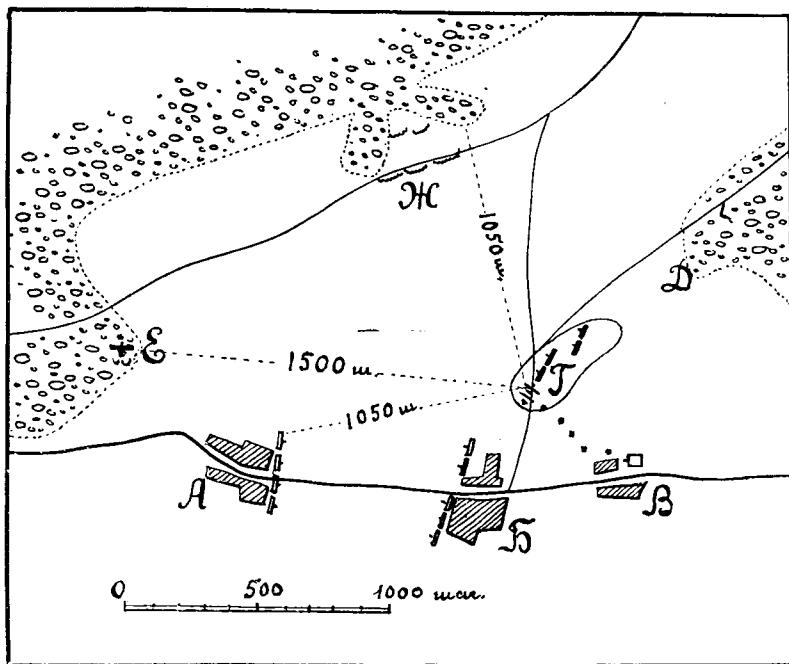
Изъ всѣхъ государствъ самое обильное снабженіе пѣхоты пулеметами встрѣчается въ Австро-Венгрии; по нормѣ установлено имѣть по одной пулеметной командѣ (на выюкахъ) въ 2 пулемета при каждомъ баталіонѣ полка (полки общей арміи имѣютъ по 4 баталіона, ландвера по 3, гонведа по 3 или 4) и каждомъ отдѣльномъ баталіонѣ. Правда, эта организація еще не приведена въ исполненіе; однако, при каждомъ полку уже имѣется по 2 пулеметныхъ команды, при нѣкоторыхъ по 3, и всѣ егерскіе баталіоны снабжены таковыми. Формированіе пулеметныхъ командъ дѣятельно продолжается и, въ виду отпущеныхъ, между прочимъ, и на этотъ предметъ въ 1912 г. значительныхъ чрезвычайныхъ кредитовъ, можно въ скоромъ времени ожидать доведенія числа пулеметныхъ командъ до установленной нормы.

Въ виду такого обильного снабженія пулеметами австро-венгерской пѣхоты, интересно ознакомиться съ принятымъ въ арміи образомъ дѣйствій пулеметныхъ командъ.

Въ Vedette находимъ описание произведенаго въ минувшемъ году въ одномъ изъ гарнизоновъ зимняго полевого упражненія съ боевыми патронами пулеметной команды.

Условія при производствѣ упражненія были слѣдующія: высота мѣстности надъ уровнемъ моря—450 метровъ, температура нѣсколько ниже 0, при отсутствіи вѣтра и ясной атмосферѣ; паденіе пули не вездѣ замѣтно; скрывающіяся мишени; пулеметы смазаны глицериномъ и масломъ.

По предположенію отряды обоихъ противниковъ занимаютъ окраины населенныхъ пунктовъ А и В (см. схему). Въ восточномъ отрядѣ уступомъ позади праваго фланга, въ 300 шагахъ, расположено въ резервѣ взводъ пѣхоты съ пулеметною командою (2 пулемета).

Пулеметы были сняты съ выюковъ и вмѣстѣ съ принадлежно-стями къ нимъ (тренога, щитъ и патроны) перенесены прислугою на рукахъ къ указанному пункту Г, гдѣ люди укрылись въ кустахъ позади складки мѣстности.

Выючные лошади оставлены въ селеніи В и отъ нихъ до Г разставлены «подносчики» патроновъ. Пѣхотный взводъ получилъ приказаніе занять участокъ протяженіемъ въ 400 шаговъ вправо отъ пулеметовъ, уступомъ назадъ, охраняя пулеметы съ праваго фланга и тыла. Такъ какъ флангъ до рощи Д предполагался обез-печенный другими частями, то взводъ расположился, какъ пока-зано на схемѣ, двумя отдѣленіями на линіи пулеметовъ, а двумя другими уступомъ позади праваго фланга.

Начальникъ команды, принявъ во вниманіе возможность обстрѣ-ливанія противника у селенія А или же частей его, могущихъ по-явиться у выступовъ Е и Ж впередилежащаго лѣса, по картѣ от-мѣрилъ дистанціи до этихъ трехъ пунктовъ и голосомъ передалъ ихъ «старшимъ» при пулеметахъ, которые занесли эти цифры на имѣвшіяся у нихъ крошки. Въ виду присутствія противника въ селе-ніи А фактическое измѣреніе дистанцій представлялось невозмож-нымъ; онѣ были опредѣлены по картѣ; затѣмъ организовано было наблюденіе за огнемъ при помощи состоящихъ при командѣ «мѣ-рильщика» (Distanzmessmann) и ординарца, одного въ направленіи А и Е, другого къ Ж.

Отъ руководителя упражненія получено сообщеніе: «непріятельскій пулеметный огонь отъ уступа лѣса впереди—вправо». Начальникъ команды отдаєтъ приказаніе: «составить пулеметы, надѣть щиты, подставку вправо. У праваго выступа лѣса неукрытые стрѣлки; правѣе ихъ—пулеметъ; 1.050—одиночный огонь. Огонь!»

Такъ какъ паденія пуль не было видно, начальникъ команды рѣшилъ искусственно углубить путь траекторій, чтобы увидать удары пуль хотя бы одного пулемета или же получить паденія впереди кустовъ, окаймлявшихъ опушку лѣса. Онъ командуєтъ: «Лѣвый пулеметъ 50 ниже, (т. е. прицѣлъ на 50 шаговъ меныше). Продолжай!»

Противъ этой цѣли каждый изъ двухъ пулеметовъ выпустилъ около 130 пуль. Послѣ огня въ продолженіе 30 секундъ, въ углу между двумя крыльями праваго уступа лѣса появились 2 группы по 20 бѣгущихъ впередъ стрѣлковъ (фигуръ). Команда: «на снѣгу между крыльями выступа бѣгущая цѣль; распределить огонь; одиночный огонь!» Оба наблюдателя доносили «въ цѣли» (т. е. пули ложатся мѣтко). Послѣ 45 секундъ бѣгущія фигуры исчезли и въ видѣ за-легшихъ стрѣлковъ показались вдоль дороги впереди уступа лѣса; пулеметы начали ихъ обстрѣливать съ прицѣломъ на 1.050 шаговъ.

Въ это время руководитель упражненія обратилъ вниманіе начальника пулеметной команды на лѣвый выступ лѣса Е; тогда наблюдатель открылъ стоящій тамъ хорошо укрытый непріятельскій пулеметъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что пулеметъ этотъ находился тамъ съ самаго начала упражненія и все время (по предположенію) стрѣлялъ, но ни начальникъ пулеметной команды, ни наблюдатель лѣваго района его не замѣтили. Въ дѣйствительномъ бою едва ли это бы произошло, такъ какъ трескъ выстрѣловъ, дымъ отъ огня (все же не устраниненный вполнѣ при частой стрѣльбѣ) и паръ отъ воды холодильника, вѣроятно, обнаружили бы присутствіе пулемета; поэтому можно сказать, что для упражненія мирнаго времени этотъ пулеметъ, по-жалуй, былъ слишкомъ хорошо укрытъ. Однако, во время упражненій не мѣшаетъ ставить пулеметнымъ командамъ задачи, труднѣе дѣйствительности, потому что слѣдуетъ въ нихъ до крайней степени развивать способность «видѣть».

Лѣвый пулеметъ тотчасъ открылъ огонь по непріятельскому пулемету у выступа лѣса Е и съ первыхъ же выстрѣловъ вывелъ изъ строя наблюдателя этого пулемета; въ теченіе 30 секундъ, послѣ какового времени упражненіе было прекращено, онъ успѣлъ выпустить 80 пуль; путь траекторій послѣ первыхъ выстрѣловъ нѣсколько уклонился вправо отъ цѣли, но по указанію наблюдателя снова былъ направленъ въ цѣль. Правый пулеметъ нѣсколько запоздалъ открытиемъ огня въ направленіи Е, такъ какъ «старшій» искалъ второй непріятельскій пулеметъ и не нашелъ такового; правый пулеметъ успѣлъ сдѣлать только 30 выстрѣловъ.

Слѣдуетъ еще упомянуть о дѣятельности пѣхотнаго взвода; онъ также не замѣтилъ непріятельскаго пулемета у выступа лѣса Е, а стрѣлялъ по бѣгущимъ фигурамъ и, главнымъ образомъ, по фигурамъ, изображавшимъ залегшую цѣпь вдоль дороги впереди лѣса.

На вопросъ исполнила ли пулеметная команда со взводомъ прикрытия возложенную на нее задачу обеспечить занимающія селеніе Б главныя силы отряда отъ крайне опаснаго для нихъ флангового огня изъ лѣса, руководитель упражненія отвѣчалъ утвердительно, основываясь на результатахъ стрѣльбы: изъ 40 бѣгущихъ фигуръ въ 27 имѣлись всего 72 пробоины; изъ 40 лежащихъ открыто вдоль дороги фигуръ, 13 фигуръ были пробиты 19 пулями; что касается непріятельскаго пулемета, то «старшій» и «наблюдатель» при немъ были выведены изъ строя и въ щитѣ отмѣчено 15 попавшихъ пуль.

Продолжительность всего упражненія была $3\frac{1}{2}$ минуты; оба пулемета израсходовали всего 964 патрона. Мѣткости огня чрезвычайно способствовало то обстоятельство, что стволы пулеметовъ были новые. Въ дѣйствіи механизмовъ никакихъ неисправностей не было замѣчено.

Начальникъ пулеметной команды первоначально открылъ огонь, согласно указанія руководителя (цѣль такого указанія не совсѣмъ ясна; оно дало возможность пристрѣляться къ опушкѣ лѣса до появленія фигурныхъ мишеней), по непріятельскому пулемету у выступа лѣса Ж; но тамъ никакого пулемета не было; черезъ 30 секундъ онъ перенесъ огонь противъ бѣгущихъ фигуръ, а затѣмъ залегшой вдоль дороги цѣпи фигуръ. Какъ только былъ открытъ непріятельскій пулеметъ у выступа лѣса Е, начальникъ пулеметной команды тотчасъ перенесъ огонь съ фигуръ на пулеметъ; это соответствуетъ пункту 114 устава: «если, съ принятиемъ участія въ пѣхотномъ бою непріятельскихъ пулеметовъ, огонь противника грозить сдѣлаться непомѣрнымъ, свои пулеметы безотлагательно должны вступить въ бой съ пулеметами противника для облегченія своей пѣхоты».

Изъ приведенного выше описанія полевого упражненія съ боевыми патронами видно, насколько тщательно въ австрійской арміи обучаются пулеметные команды и какія имъ ставятъ трудныя задачи, а такъ же какъ тщательно организовано наблюденіе за огнемъ (что не помѣшало, однако, крупному промаху); каждый periodъ краткаго упражненія продолжается всего нѣсколько десятковъ секундъ и требуетъ крайняго напряженія, вниманія и зрењія и чрезвычайной быстроты приемовъ (наводки, установки прицѣла). Съ другой стороны нельзя не отмѣтить, что снятіе пулеметовъ съ выюковъ, переноска на рукахъ и сборка ихъ на позиціи мало отвѣчаютъ принципу боевой готовности, хотя при благопріятной обстановкѣ эта си-

стема можетъ способствовать скрытію пулеметовъ и внезапному открытию огня.

Г е р м а н і я.

Въ послѣднее время иностранная печать снова заговорила о предстоящемъ внесеніи въ рейхstagъ нового законопроекта о дальнѣйшемъ усиленіи германской арміи. Теперь это подтверждается и германскими офиціозами. Недавно и императоръ въ произнесенной имъ въ Кенигсбергѣ рѣчи упомянулъ, что онъ надѣется на готовность народа къ новымъ жертвамъ, если обстоятельства потребуютъ таковыхъ.

Содержаніе грядущаго проекта закона еще неизвѣстно; поэтому въ печати встрѣчаются одни только предположенія: говорили о со зданіи еще двухъ новыхъ корпусовъ, о подготовкѣ военнообязанныхъ, за излишествомъ не попадающихъ въ ряды арміи, объ усиленіи артилериі, формированиіи третьихъ баталіоновъ въ двухбаталіонныхъ полкахъ (18), о крупныхъ ассигнованіяхъ на военное воздухоплаваніе и о формированиіи еще въ мирное время кавалерійскихъ дивизій.

Послѣдній вопросъ уже давно возбуждаетъ оживленную полемику въ германской военной печати. Въ журнальѣ «Deutsches Offizierblatt» появилась интересная статья, освѣщающая его съ разныхъ сторонъ. Авторъ статьи не задается цѣлью решать этотъ вопросъ, а разсматриваетъ только: 1) организацію кавалеріи въ мирное время въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ, 2) указанія опыта изъ военной исторіи и 3) преимущества и неудобства организаціи кавалеріи въ составѣ дивизій еще въ мирное время.

Австро-Венгрія имѣеть въ мирное время шесть кавалерійскихъ дивизій (ихъ теперь уже 8) въ составѣ 4—6 полковъ, 1 пулеметнаго отдѣленія (4 пулемета) и 1 дивизіона конной артилериі въ двѣ батареи (8 орудій). Остальная кавалерія сведена въ бригады, приданыя корпусамъ, причемъ для каждой пѣхотной дивизіи предназначается половина полка, 3 эскадрона, въ качествѣ дивизіонной кавалеріи; будуть ли при мобилизаціи сформированы новые дивизіи—неизвѣстно.

Во Франціи новымъ закономъ опредѣлено въ мирное время имѣть 10 кавалерійскихъ дивизій изъ 6 полковъ (3 бригады) по 4 эскадрона съ пулеметной командой въ 2 пулемета при каждой бригадѣ; дивизіи придается велосипедная рота (даже 2) и дивизіонъ конной артилериі изъ 2 батарей (предполагается формирование третьихъ батарей) по 4 орудія. Прочая кавалерія распределется по корпусамъ по 1 полку на корпусъ (въ нѣкоторыхъ, пограничныхъ, будетъ по 2 полка) въ качествѣ дивизіонной кавалеріи.

Въ Италіи кавалерія въ мирное время сведена въ 3 дивизіи изъ 4 полковъ по 5 эскадроновъ, 1 пулеметного отдѣленія и 1 дивизіона конной артилериі въ 2 батареи. Затѣмъ, остальные 17 полковъ сведены въ бригады, придаваемыя корпусамъ въ качествѣ дивизіонной кавалеріи по 2—3 эскадрона на пѣхотную дивизію. Относительно дальнѣйшаго формированія, при мобилизації, кавалерійскихъ дивизій свѣдѣній нѣтъ.

Въ Англіи, въ мирное время, кавалерія сведена въ 5 отдѣльныхъ бригадъ. Въ военное время имѣется въ виду сформировать 1 кавалерійскую дивизію изъ 12 полковъ, каждый въ 3 эскадрона съ пулеметною командою, и 4 конныхъ батарей. Остальные 3 полка, вмѣстѣ съ юздающею пѣхотою, образуютъ 3 смѣшанныхъ бригады. Дивизіонной кавалеріи въ мирное время не имѣется; въ военное ее образуютъ роты юздающей пѣхоты, по 2 на дивизію.

Что касается Германіи, то она въ мирное время имѣеть только одну гвардейскую кавалерійскую дивизію изъ 8 полковъ. Вся остальная кавалерія сведена въ бригады, составляющія дивизіонную кавалерію; согласно полевого устава, мобилизованной пѣхотной дивизіи придается 1 кавалерійский полкъ въ 4 эскадрона; вся остальная кавалерія при мобилизаціи сводилась въ дивизіи въ составѣ 24 эскадроновъ, дивизіона конной артилериі и пулеметного отдѣленія (6 пулеметовъ). Затѣмъ въ Германіи существуетъ 5 инспекцій кавалеріи (1 баварская), начальники которыхъ, вѣроятно, станутъ во главѣ кавалерійскихъ дивизій; но ихъ не хватить (новыхъ дивизій будетъ, повидимому, 10), а быть можетъ ихъ назначать командирами кавалерійскихъ корпусовъ, о которыхъ упоминаетъ кавалерійскій уставъ.

Обращаясь къ опыту военной исторіи, авторъ отмѣчаетъ, что генералъ Мольтке, говоря о слабомъ участіи въ кампаніи 1866 г. прусской кавалеріи, упомянулъ, что причиною этого являются недостатки въ руководствѣ и организаціи кавалеріи, которая къ тому же носила неудачное название «резервной кавалеріи», а генераль Блументаль, начальникъ штаба арміи кронпринца, говорилъ, что «когда подъ Кёнигрецомъ, наконецъ, появилась «резервная кавалерія» отъ 40—50 эскадроновъ, то она остановилась и ничего не сдѣлала—тутъ недоставало Зейдлица».

На основаніи этого опыта въ началѣ войны 1870—71 г. были сформированы кавалерійскія дивизіи различного состава. Название «резервной кавалеріи» исчезло, но все же замѣтно было, что начальникамъ дивизій въ началѣ недоставало навыка въ управлениі своими частями. Во время и послѣ первыхъ сраженій, подъ Вейсенбургомъ, Вертомъ, Шпихерномъ, кавалерійскія дивизіи не оказались на высотѣ своего призыва, хотя были воодушевлены предпримчивостью и отдѣльные высланные впередъ эскадроны и разъезды дѣйствовали смѣло и удачно.

Корпусное начальство, главнымъ образомъ, въ 1-й арміи, все еще задерживало кавалерію, сохраняя ее для боя. Такимъ образомъ, даже соприкосновеніе съ противникомъ было потеряно.

Тогда Мольтке приказалъ «кавалерію впередъ»; начальники дивизій прониклись этимъ приказомъ и уже 1/13-го августа Мольтке говорилъ, что кавалерійскія дивизіи доходятъ подъ Мецъ и освѣщаются далеко за р. Мозель; только въ I корпусѣ ихъ все еще задерживали.

День 4/16-го августа подъ Віонвиль-Марсъ-Латуромъ былъ днемъ славы кавалеріи въ бою; здѣсь 83 эскадрона, въ томъ числѣ 56 въ составѣ 5-й и 6-й дивизій, совершили цѣлый рядъ блестящихъ атакъ—бригады Бредова, гвардейскихъ драгунъ, бригады Редерна, ночные атаки частей кавалеріи полковника Шмидта и генерала Грютера, кавалерія потеряла 1.400 офицеровъ и всадниковъ, 15% своего состава, тогда какъ пѣхота имѣла потери въ 21%, и все же герой дня, генералъ Алвенслебенъ, сказалъ: «въ этотъ день у меня было 11.000 отличныхъ всадниковъ, но у меня не было кавалеріи». Происходилъ рядъ геройскихъ атакъ, но не было высшаго руководства кавалерійскими массами; причиной этого была непрочная организація кавалерійскихъ дивизій.

Дальнѣйшій ходъ войны подтвердили этотъ фактъ: гдѣ во главѣ стояло энергичное лицо, кавалерія действовала успѣшно—преслѣдовавіе кавалеріи генерала Шмидта въ началѣ декабря и наступленіе его же послѣ боя у Ле-Манса; съ другой стороны, 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи подъ Седаномъ дали уйти дивизіи Винуа.

Опытъ войны отразился на новомъ кавалерійскомъ уставѣ; въ немъ говорится: «иніціатива—первенствующее достоинство руководителя, сосредоточеніе силъ—испытанное средство для побѣды»; это главнымъ образомъ касается кавалерійскихъ дивизій. Вскорѣ послѣ войны имѣлось въ виду организовать дивизіи еще въ мирное время; таковыя долгое время просуществовали при I корпусѣ на востокѣ и XV—на западѣ, но затѣмъ отъ этой мысли отказались и упразднили штабы дивизій. Съ тѣхъ порь ежегодно для маневровъ составляются кавалерійскія дивизіи и, такимъ образомъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ высшіе начальники и отдѣльныя бригады приобрѣтаютъ навыкъ въ дѣйствіяхъ въ составѣ дивизій; въ императорскихъ маневрахъ принимаютъ участіе нѣсколько кавалерійскихъ дивизій, а на маневрахъ 1912 г. составлено было даже 2 кавалерійскихъ корпуса.

Несмотря на такія мѣры, со страницъ военной печати не сходитъ вопросъ о формированиі кавалерійскихъ дивизій еще въ мирное время. Авторъ статьи переходитъ къ перечисленію главнѣйшихъ аргументовъ сторонниковъ и противниковъ подобной мѣры.

Сторонники дивизій въ мирное время приводятъ: 1) мнѣніе генералъ Вердп-дю-Вернуа въ трудѣ «Кавалерійская дивизія въ составѣ

армії», изданномъ въ 1874 г.: «наиболѣе сложныя требованія въ бою предъявляются начальнику кавалерійской дивизіи и задача его одна изъ самыхъ трудныхъ. Поэтому кавалеріи слѣдуетъ доставлять возможно болѣе всесторонніе и исчерпывающіе случаи подготовки къ войнѣ и притомъ въ той организаціи, въ которой ей придется выступить на театрѣ военныхъ дѣйствій, и подъ руководствомъ тѣхъ лицъ, которые поведутъ ее противъ непріятеля; 2) возможность для начальника дивизіи ознакомиться съ составомъ своего штаба, съ начальниками частей и войсками (въ томъ числѣ и артиллерией) съ цѣлью внушенія имъ довѣрія къ себѣ и оцѣнки ихъ съ его стороны; 3) готовность къ немедленнымъ дѣйствіямъ, что особенно важно, такъ какъ кавалерія первою выступаетъ противъ врага и для подготовки уже времени не имѣется.

Противники рассматриваемой организаціи приводятъ слѣдующіе доводы, или скорѣе отговорки: 1) обнаружение противнику организаціи кавалеріи еще въ мирное время; 2) необходимость чередовать полки въ составѣ отдѣльныхъ дивизій и дивизіонной кавалеріи, если не принять системы образованія дивизіонной кавалеріи изъ резервныхъ частей, что въ Германіи считается главнымъ аргументомъ противъ кавалерійскихъ дивизій мирного времени; 3) трудность сведенія кавалерійскихъ дивизій въ мирное время въ виду широкой дислокациіи отдѣльныхъ полковъ; оно потребовало бы нарушенія границъ корпусныхъ районовъ въ отношеніи кавалеріи.

Авторъ статьи полагаетъ, что вопросъ о формированиі въ мирное время кавалерійскихъ дивизій неминуемо вскорѣ подвергнется всестороннему обсужденію и потому воздерживается отъ какихъ-либо окончательныхъ выводовъ.

С е р б і я.

Въ печать постепенно начинаютъ проникать болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ войскъ въ балканской войнѣ 1912 г. Такимъ образомъ, военный корреспондентъ одной венгерской газеты сообщаетъ о дѣйствіяхъ сербской кавалеріи въ бою подъ Кумановымъ.

Сербская кавалерія была сведена въ дивизію изъ 2 бригадъ по 2 полка въ 4 эскадрона; дивизіи приданы 2 конные батареи по 4 орудія, 2 пулеметныхъ отдѣленія, конно-телеграфная команда, конная піонерная команда и паркъ боевыхъ припасовъ; военный составъ дивизіи былъ 160 офицеровъ, 3.800 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 2.800 сабель въ строю), 3.900 лошадей, 12 выочныхъ животныхъ и 230 повозокъ.

Слѣдуетъ принять во вниманіе, что сербское правительство въ мирное время могло удѣлять лишь очень мало средствъ на содержаніе этого дорогостоящаго рода войскъ; если къ этому прибавить

2-хъ лѣтній срокъ службы, недостатокъ въ хорошихъ кавалерійскихъ лошадяхъ, необходимость пополненія кавалеріи при мобилизациі резервистами на «собственныхъ» лошадяхъ и, наконецъ, трудныя условія мѣстности, то надо поистинѣ удивляться выказаному сербскою кавалеріею наступательному духу.

Кавалерійская дивизія подъ командою королевича Арсепія была придана I армії наслѣдного королевича, которая 6-го (19-го) октября перешла границу къ югу отъ Браны; въ тотъ же день II армія вступила на турецкую территорію у Эгри-Паланки. Съ турецкой стороны армія верхняго Вардара подъ начальствомъ Цеки-паши въ серединѣ октября и. ст. сосредоточилась въ районѣ Ускюбъ-Кепрюлю—Куманово. У послѣдняго пункта находился VII корпусъ. Несмотря на удаленіе его отъ границы всего на 40 километровъ, присутствіе здѣсь цѣлаго корпуса не было извѣстно серbamъ; они ожидали встрѣтить значительныя силы противника только у Ускюба.

Высланная на одинъ переходъ впередъ сербская кавалерія также не знала о присутствіи турецкихъ войскъ у Куманова и 22-го октября дошла, въ 15 [километрахъ отъ него, до Старогорицы въ походной колоннѣ, наступая безъ мѣръ охраненія.

Утромъ 23-го начальникъ дивизіи съ полковыми командинрами выѣхалъ на холмъ къ сѣверу отъ Куманова для производства рекогносцировки. Какъ только разсѣялся утренній туманъ, къ востоку отъ Куманова замѣтили тянущіеся съ востока на западъ большия клубы пыли. Такъ какъ впереди не было разъѣздовъ, то нельзя было составить себѣ понятія о силахъ противника. Полагали, что это отступаетъ потерпѣвшая пораженіе у Эгри-Паланки турецкая колонна. Для выясненія обстановки начальникъ дивизіи приказалъ обѣимъ батареямъ выѣхать на позицію и открыть огонь по загадочной цѣли. Получилась довольно оригинальная картина—впереди безъ всякоаго прикрытия начальникъ дивизіи съ командинрами частей и двумя батареями производятъ развѣдку при помощи артиллери. Къ счастью и противникъ не высылалъ разъѣздовъ. На огонь артиллери отвѣта не послѣдовало. Только теперь королевичъ приказалъ одному полку выдвинуться впередъ; какъ только полкъ сталъ подниматься на холмъ, онъ былъ встрѣченъ внезапнымъ, мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ.

Повидимому турки измѣрили дистанціи; они занимали хорошо подготовленную позицію.

Сербскій кавалерійскій полкъ отошелъ назадъ и опять-таки ничего не было предпринято для развѣдыванія о противнике. Вся дивизія въ пѣшемъ строю ввязалась въ перестрѣлку съ противникомъ на значительной дистанціи (вѣроятно до 2.000 м.) безъ особаго результата. Все же турки были введены въ заблужденіе (не видя даже разъѣздовъ, они, вѣроятно, полагали, что имѣютъ дѣло съ пѣхотою).

противника) и ничего не предпринимали для того, чтобы отбросить слабѣйшаго непріятеля. Сербской кавалеріи, такимъ образомъ, удалось продержаться въ теченіе 4-хъ часовъ до подхода авангарда пѣхоты, за которую затѣмъ отошла кавалерійская дивизія.

На слѣдующій день, 24-го октября, кавалерійская дивизія получила приказаніе атакою поддержать рѣшительное наступленіе арміи на позицію противника. Въ виду невозможности фронтальной атаки, начальникъ дивизіи рѣшилъ двинуться въ обходъ праваго фланга противника. Во время движенія къ лѣвому флангу, причемъ дивизіи пришлось перейти въ бродъ рѣчку Пчину, замѣчено было, что занимавшая фланговую позицію турецкая батарея направляеть наносящей значительный уронъ огонь противъ лѣваго сербскаго фланга—расположенія 7-го и 8-го пѣхотныхъ полковъ. Королевичъ Арсеній приказалъ одной изъ своихъ батарей выѣхать на позицію противъ турецкой батареи, которая вскорѣ была приведена къ молчанію.

Вскорѣ послѣ этого началась общая атака сербскихъ войскъ и къ 5-ти часамъ сербы заняли Куманово. Кавалерійская дивизія тотчасъ приступила къ преслѣдованію разбитаго противника и надо полагать, что это настойчивое преслѣдованіе было причиной безостановочнаго отступленія турокъ, давшаго возможность сербамъ безъ дальнѣйшаго сопротивленія со стороны непріятеля занять Ускюбъ 27-го октября.

Сербская кавалерія хорошо использовала опытъ боя подъ Кумановыемъ. Во время дальнѣйшихъ операций по направлению къ Монастырю, каждый разъ за нѣсколько дней до занятія арміею какого либо пункта, всегда имѣлись свѣдѣнія о дѣйствіи сербской кавалеріи. Особенно при овладѣніи Монастыремъ кавалерія, повидимому, принимала дѣятельное участіе; она появилась передъ этимъ пунктомъ 2-го (15-го) ноября и служила завѣсой для обѣихъ колоннъ, наступавшихъ отъ Прилѣпа и съ сѣверо-запада по долинѣ Эрны; 16-го обѣ колонны приступили къ атакѣ турецкой позиціи къ сѣверу отъ Монастыря; тѣмъ временемъ кавалерійская дивизія перешла р. Эрну къ востоку отъ города близъ Добромира и отсюда двинулась въ юго-западномъ направлениі къ пролегавшему на Флорину пути отступленія турецкой арміи. Угроза кавалерію пути отступленія несомнѣно была главною причиной очищенія турками занимаемой ими выгодной позиціи; доказательствомъ этого можетъ служить, что часть турецкой арміи отступила на западъ по направлению къ Охридѣ.

Движеніе кавалеріи на Флорину, кромѣ того, способствовало установлению связи съ наступавшимъ изъ Баницы греческимъ отрядомъ. Сербская кавалерія съ честью выдержала свое боевое крещеніе.

М. І.

Разсрочка дѣлается лишь при подпискѣ черезъ канцелярію своей части съ уплатою взносовъ черезъ нее. Непоступленіе взноса къ указанному сроку влечетъ за собою прекращеніе доставки изданія.

Войсковыя части и учрежденія, а также отдельныя лица, сдающія въ редакцію подписку для себя на „Русский Инвалидъ“, въ случаѣ присылки не полной годовой платы, будутъ начисляться въ категорію подписчиковъ на сроки менѣе года, соотвѣтственно присылаемой каждыи разъ суммѣ. „Военный Сборникъ“ будетъ высылаться лишь по полученіи полной годовой платы.

Плата за перемѣнную адреса на «Русский Инвалидъ» съ городского въ С.-Петербургѣ на иногородный (внутри Имперіи) или обратно съ иногороднаго на С.-Петербургскій:

на 1 мѣсяцъ	30 коп.
” 2 мѣсяца	50 ”
” 3 ” и свыше	70 ”

При временнѣй перемѣнѣ С.-Петербургскаго адреса на иногородній (напр., на время лагеря или на дачное время и проч.) первая перемѣна оплачивается по только что указанному тарифу, а обратная дѣлается бесплатно.

За всякую перемѣнную иногороднаго адреса на иногородній уплачивается 20 коп.

За перемѣнную городскаго С.-Петербургскаго адреса на таковой же городской платы не взимается.

При перемѣнѣ адреса внутренняго (внутри Имперіи) на заграничный уплачивается разница между вышеуказанною подпискою платою на соотвѣтственные сроки для внутренніхъ и заграничныхъ подписчиковъ. Перемѣна адреса заграничнаго на внутренній дѣлается бесплатно.

Плата за каждую перемѣнную адреса на «Военный Сборникъ»: С.-Петербургскаго городскаго на иногородній или обратно — 60 коп., иногороднаго на иногородній — 20 коп.; за перемѣнную городскаго С.-Петербургскаго на другой городской С.-Петербургскій — платы не взимается.

За перемѣнную адреса внутренняго на заграничный уплачивается по 15 коп. за каждый остающійся мѣсяцъ текущаго года.

Розничная продажа. Отдельные нумера «Русскаго Инвалида» продаются по 5 коп. въ конторѣ редакціи и пересыпаются по почтѣ за 7 коп.

Отдельныя книжки «Военного Сборника» продаются въ конторѣ редакціи по 60 коп. за книжку (съ пересылкою по 75 коп.), съ приложеніемъ «Военно-Историческаго Сборника» по 1 р. (съ пересылкою 1 р. 25 к.).

Плата за объявленія. Объявленія въ газетѣ «Русский Инвалидъ» принимаются по тарифу 25 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по 3/1 к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ наследниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ.

За разсыпку объявлений взимается по 1 к. за первый лотъ вѣса объявлений и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Объявленія въ «Военному Сборнику» принимаются по тарифу 20 рублей за страницу, за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.

За разсыпку отдельныхъ объявлений при книжкахъ «Военного Сборника» взимается по 15 рублей съ 1000 экземпляровъ, вѣсомъ до 1 лота каждый.

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русский Инвалидъ»
Ген. Шт. Генераль-Майоръ *Бульевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Генераль-Майоръ *Пруссанъ*.

А В Т О Р А МЪ С Т А Т Е Й.

1. Авторовъ, присылающихъ свои статьи въ „Русский Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, редакція проситъ соблюдать слѣдующее:

1) Статьи должны быть написаны четко и только на одной сторонѣ страницы (другая должна оставаться чистою). Страницы должны быть перенумерованы (сшивать или брошюровать не надо). На написанной сторонѣ необходимо оставлять поля. Подъ статьей должно быть указано, какую подпись авторъ желаетъ видѣть подъ своей статьей въ печати; это можетъ быть полная фамилія автора, или только инициалы, или псевдонимъ и проч. Но ни чинъ, ни должность, ни званіе, въ силу циркуляра Главнаго Штаба отъ 17-го апрѣля 1908 года № 61, подъ статьями частнаго характера въ печати не допускаются¹⁾.

2) Въ присланной рукописи, для свѣдѣнія редакціи, должны быть указаны: положеніе (чинъ, должность, мѣсто служенія, званіе), имя, отчество, фамилія и адресъ автора.

3) Необходимо указывать, где авторъ желалъ бы напечатать свою статью: въ газетѣ или журнальѣ, или же выборъ предоставляемъ усмотрѣнію редакціи.

О желаніи имѣть отдѣльные оттиски статей, печатаемыхъ въ „Военномъ Сборнике“, на первой страницѣ рукописи должно быть написано: „Прошу столько-то отдѣльныхъ оттисковъ“. До 20 оттисковъ безъ переверстки изготавливается бесплатно. Больше же число пхъ, но не болѣе 100, а также переверстка всей статьи въ брошюру, могутъ быть исполнены лишь за счетъ авторовъ. О желаніи получить оттиски переверстанными необходимо заявлять на первой страницѣ рукописи.

О желаніи получить тѣ номера „Русского Инвалида“, въ которыхъ будетъ напечатана статья, необходимо оговаривать на первой страницѣ рукописи. Нумера эти предоставляются авторамъ только за плату.

4) На рукописи должна быть помѣтка, указывающая, предоставляетъ ли авторъ свою статью за гонораръ или бесплатно. Статьи, не имѣющія такой отмѣтки, считаются бесплатными.

5) Рукописи, отправляемыя почтою, должны быть отправителемъ оплачены полнымъ почтовымъ сборомъ. Не вполнѣ оплаченной корреспонденціи, за которую почта требуетъ доплату въ двойномъ размѣрѣ, редакція не принимаетъ.

II. Для сельдѣнія авторовъ сообщается:

1) Изъ присланныхъ статей редакція печатаетъ съ необходимыми редакціонными сокращеніями тѣ, которые признаетъ подходящими, причемъ срокъ напечатанія не можетъ быть опредѣленъ заранѣе. Статьи, не предназначенные къ печати, хранятся въ редакціи въ теченіе года и могутъ быть возвращены авторамъ по ихъ заявленіямъ лично или черезъ довѣренного, а также почтою на ихъ счетъ.

2) Ни въ какія объясненія о причинахъ ненапечатанія редакція не входитъ.

3) Гонораръ за платныя напечатанныя статьи назначается редакціею по принятымъ ею нормамъ. Гонораръ уплачивается въ первыхъ числахъ каждого мѣсяца за всѣ статьи прошедшаго мѣсяца.

1) Этотъ же циркуляръ воспрещаетъ упоминать въ полемикѣ официальное положеніе своего оппонента.

При этомъ номерѣ журнала „Военный Сборникъ“ разсыпается иногороднимъ подписчикамъ, кромѣ г. Москвы и почтовыхъ трактовъ, съ № 28 по 59 включительно, объявленіе отъ компании Эксцеллісіоръ въ Елисаветградѣ, учрежденной Л. Б. Гейбтманомъ.

Типографія Главнаго Управления Удѣловъ, Моховая, 40.